

Главный редактор:
Бураков С.К., канд. полит. наук

Заместитель главного редактора:
Анохин Ю.В., доктор юрид. наук, доцент

Ответственный за выпуск:
Авдюшкин Е.Г.

Состав редакционной коллегии:
Абызов К.Р., канд. юрид. наук, доцент
Ермаков С.В., канд. юрид. наук
Кругликова О.В., канд. юрид. наук, доцент
Моисеев С.В., канд. ист. наук, доцент
Суверов Е.В., доктор ист. наук, профессор
Черепанова Л.В., канд. юрид. наук, доцент
Чесноков А.А., канд. юрид. наук, доцент
Шаганян А.М., канд. юрид. наук

Ответственный секретарь:
Жолобова Ю.С.

Редактура: О.Н. Татарниковой,
Ю.С. Жолобовой
Компьютерная верстка:
О.Н. Татарниковой

Учредитель:
Барнаульский юридический институт
МВД России

Адрес редакции, издателя, типографии:
656038, Барнаульский юридический институт
МВД России, Барнаул, ул. Чкалова, 49. www.бюи.мвд.рф.

© Барнаульский юридический институт МВД России, 2018

Лицензия ЛР № 0221352 от 14.07.1999.
Лицензия Плр № 020109 от 15.07.1999.

Подписано в печать 26.12.2018.

Выход в свет
30.12.2018.

Формат 60x84/8.

Ризографирование.

Усл.п.л. 22,8. Тираж 100 экз.

Цена свободная. Заказ № ____.

Научно-исследовательский
и редакционно-издательский отдел.

СОДЕРЖАНИЕ

Межведомственная конференция «Конституция – основа правопорядка в Российской Федерации (к 25-летию Конституции России)».....	5
<i>Абашев С.Н.</i> Конституционно-правовой статус прокуратуры России: историко-правовой анализ	6
<i>Блинова О.А.</i> Конституционные основы деятельности таможенных органов Российской Федерации	8
<i>Галиев Р.С., Алимов А.А.</i> О понятии «мировое сообщество» в преамбуле Конституции Российской Федерации	9
<i>Кандрина Н.А.</i> Конституционно-правовая природа правоотношения по предоставлению государственных услуг населению.....	11
<i>Коновалова Л.Г.</i> Парламентаризм как способ обеспечения принципа многообразия: вопросы конституционно-правовой теории	13
<i>Михайленко Ю.А.</i> О конституционных гарантиях пенсионного обеспечения	15
<i>Поликарпов И.А., Поликарпова О.Н.</i> Из истории появления первой русской Конституции	17
<i>Сорокина А.Г.</i> Конституция Российской Федерации: 25 лет учреждению местного самоуправления как основы конституционного строя	18
<i>Шапорев Д.А., Шапорева Е.Д.</i> О некоторых аспектах развития конституционализма в России	20
<i>Шаханина С.В.</i> Практика реализации конституционных норм в отраслевом законодательстве о пользовании общим имуществом собственников помещений.....	22
Трибуна молодого ученого	
<i>Алиев У.А. оглы</i> Проблемы применения ст. 138.1 УК РФ.....	25
<i>Безрученко С.П.</i> Проблемы обеспечения прав лиц с ограниченными возможностями.....	26
<i>Булгаков Н.В.</i> Отдельные аспекты разграничения убийства и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего	28
<i>Васильев А.С.</i> Понятие мотива национальной ненависти и вражды в нормах Особенной части УК РФ	29
<i>Василькова Е.В.</i> Меры по обеспечению сохранности имущества и жилища подозреваемого или обвиняемого, задержанного или заключенного под стражу: общетеоретический и прикладной аспекты.....	30
<i>Имамова В.Р.</i> Выявление и анализ проблемных моментов исполнения наказания в виде принудительных работ	31
<i>Кулешова Т.Е.</i> Проблемы предупреждения экстремизма в молодежной среде.....	32

<i>Латышкова М.А.</i> Криминологическая характеристика личности преступника, совершающего преступления экстремистской направленности (по материалам судебно-следственной практики Сибирского федерального округа)	33
<i>Миновский М.Е.</i> К вопросу о формировании физической и психологической готовности сотрудника ОВД к ведению рукопашной схватки с правонарушителем.....	34
<i>Нефедкина Е.П.</i> Некоторые проблемы социальной адаптации осужденных в г. Барнауле.....	35
<i>Орлова Е.А.</i> Вина как условие ответственности медицинских организаций за вред, причиненный пациенту.....	36
<i>Павлюченко А.М.</i> Механизм привлечения к ответственности за незаконные раскопки.....	37
<i>Сапрыкина Т.П.</i> Экологический вред от размещения базовых станций сотовой связи: некоторые аспекты.....	38
<i>Сорокина С.А.</i> Действия ППН по предупреждению и пресечению правонарушений, совершаемых несовершеннолетними.....	39
<i>Хвастунова Е.М.</i> К вопросу об оптимизации процесса преподавания учебной дисциплины «Тактико-специальная подготовка сотрудников ОВД».....	40
<i>Черенкова А.С.</i> Защита прав добросовестного контрагента при «переводе бизнеса»: проблемы и перспективы законодательства.....	41
<i>Чернов А.А.</i> Нашид как форма пропаганды религиозного экстремизма.....	42

Вопросы права

<i>Карнаухов О.П.</i> Безопасность человека: социально-правовой и профессионально-педагогический аспекты.....	43
<i>Коновалова Л.Г., Гришакова А.А.</i> Проблемы применения административного наказания в виде административного ареста.....	46
<i>Леонов Н.Е., Карнаухов О.П.</i> Взаимодействие участковых уполномоченных полиции и институтов гражданского общества.....	49
<i>Моисеев С.В.</i> Актуальные вопросы профилактики экстремизма в муниципальном образовательном учреждении.....	52
<i>Поликарпов И.А., Максимов И.С.</i> Некоторые аспекты взаимодействия органов внутренних дел с общественными организациями на примере подразделений ГИБДД.....	55
<i>Равнюшкин А.В.</i> Реформирование контрольно-надзорной деятельности в системе МВД России.....	57
<i>Репьев А.Г.</i> Оценочные категории в нормах законодательства (на примере положений о правовых преимуществах).....	60
<i>Рожков А.А., Гуз О.М.</i> Особенности участия граждан в охране общественного порядка в составе добровольных народных дружин.....	62
<i>Рыжакова Ю.Н.</i> Проблемы содержания иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих реадмиссии в специальных приемниках.....	65
<i>Тырышкин В.В., Андреев Д.В.</i> Проблемные аспекты привлечения физических лиц к административной ответственности за продажу спиртосодержащей и алкогольной продукции.....	67
<i>Федоренко Г.Б.</i> О некоторых проблемных аспектах нормирования рабочего времени.....	70
<i>Чесноков А.А.</i> К вопросу об использовании институционального подхода в посткризисной экономико-правовой политике России.....	71
<i>Шанорев Д.А., Шанорева Е.Д.</i> О некоторых проблемах реализации взаимодействия органов государственной власти в Российской Федерации.....	74

Проблемы предварительного расследования

<i>Арсенова Н.В.</i> Проблемы регламентации права потерпевшего на получение копий материалов уголовного дела.....	77
<i>Белицкий В.Ю.</i> Получение и оформление явки с повинной в свете реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина.....	79
<i>Валюлин Р.Р.</i> К вопросам применения некоторых положений ст. 109 УПК РФ.....	82
<i>Козлов В.В.</i> Вопросы производства осмотра места происшествия в жилище при проверке сообщения о преступлении.....	84
<i>Михайлова О.Г.</i> Отдельные аспекты процессуального статуса экстрадируемых лиц.....	86
<i>Судницын А.Б.</i> Влияние тяжести обвинения и возможности назначения наказания в виде лишения свободы на длительный срок на избрание меры пресечения в виде заключения под стражу на первоначальном этапе расследования.....	88

<i>Топчиева Т.В.</i> Особенности доказывания при проведении проверки сообщения о преступлении, предусмотренном ч. 1-2 ст. 122 УК РФ.....	91
<i>Торовков А.А., Медведева В.В.</i> Использование в уголовном процессе электронных документов как тенденция развития современной модели судопроизводства.....	94
<i>Удовиченко В.С.</i> О тактических особенностях допроса подозреваемого в незаконном сбыте наркотических средств.....	96
<i>Холодняк И.В.</i> Личность преступника как значимый элемент в криминалистической характеристике хищения газа из газопровода.....	98
<i>Чаплыгина В.Н., Калюжный А.Н.</i> Мера пресечения «запрет определенных действий» – конструктор процессуальных ограничений и запретов?.....	101
<i>Чёрная Е.А.</i> Способы совершения преступлений интернет-мошенниками в сфере компьютерной информации.....	104

Проблемы противодействия преступности

<i>Ботвин А.В.</i> К вопросу о сущности оперативно-разыскного прогнозирования.....	106
<i>Ермакова О.В.</i> Вопросы квалификации мошенничества с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ) в свете изменений уголовного закона.....	108
<i>Остробородова А.В.</i> «За» и «против» создания единого органа предварительного следствия в РФ.....	109
<i>Репьева А.М., Красилов М.О.</i> Попрошайничество: социально-негативное явление и его правовые последствия.....	112
<i>Степанов А.Н.</i> Особенности причинного комплекса коррупционной преступности в регионе.....	115

История ОВД

<i>Миронов Е.В.</i> К вопросу о дате создания организационно-инспекторских аппаратов (штабных подразделений) в органах внутренних дел.....	118
<i>Селиванов А.С.</i> Основные этапы эволюции процедур проверки правоприменительных актов в до-советский период.....	120

Психодидактика высшей школы

<i>Гришаков А.Г., Латюк В.В.</i> Дистанционное обучение участковых уполномоченных полиции в образовательных организациях МВД России: имеющиеся проблемы и перспективы дальнейшего развития..	123
<i>Злоказов К.В.</i> Оценка вандальных действий несовершеннолетних, склонных к девиантному поведению.....	126
<i>Мальченкова В.В.</i> Кураторская деятельность в профессиональной подготовке курсантов и слушателей вузов МВД России.....	128
<i>Пестова Е.В., Сорокина А.Г.</i> Интерактивные методы обучения в формировании общепрофессиональных компетенций будущих участковых уполномоченных полиции в образовательном процессе БЮИ МВД России.....	130
<i>Тетерятников Н.Ю.</i> Международное сотрудничество МВД России в области подготовки полицейских кадров.....	134
<i>Трофимова Ю.В.</i> Психологический контакт: психологический и юридический подходы.....	137

Служебно-прикладная подготовка

<i>Андреианов А.С., Медведев И.В., Семёнов В.В.</i> О взаимосвязи кучности боя оружия и меткости стрелка в ходе подготовки стрелков из числа курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России.....	140
<i>Баумтрог В.Э., Антонова А.А.</i> Обзор новых образцов электрошоковых устройств отечественного производства.....	142
<i>Гричанов А.С.</i> Особенности обеспечения безопасности участковых уполномоченных полиции при обнаружении взрывоопасных предметов.....	146
<i>Ермолов А.С., Веденеев Д.Е., Косякин В.Н.</i> Повышение работоспособности сотрудника ОВД как составляющая часть физического саморазвития.....	148
<i>Заречнев Д.О., Пирогов Г.А.</i> Особенности тактики действий сотрудников ОВД в типовых ситуациях силового задержания правонарушителей.....	150
<i>Зуев В.М.</i> К проблеме совершенствования специальных комплексов боевых приемов борьбы на занятиях по физической подготовке в образовательных организациях МВД России.....	154
<i>Ипполитов П.Л., Шубин С.П.</i> Специфика ведения боевых действий в ходе локальных войн и военных столкновений.....	156

<i>Ковалёв В.В., Вербилов А.Ф., Ульрих С.А.</i> Особенности реализации новых программ подготовки и допуска водителей к управлению транспортными средствами, оборудованными устройствами для подачи специальных световых и звуковых сигналов	159
<i>Коленко Р.С., Туреханова Г.К.</i> К вопросу о влиянии спортивного общества «Динамо» на формирование физических качеств сотрудников ОВД.....	161
<i>Кунавцев Т.С.</i> Способность принимать решения в ситуации огневого контакта как профессиональная компетенция сотрудника МВД России.....	163
<i>Левченко А.А., Калинин С.В., Морозов В.А.</i> Критерии оценки и основные методы обучения курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России по дисциплине «Личная безопасность сотрудников органов внутренних дел»	165
<i>Малетин С.В., Бабынина Д.А.</i> О некоторых аспектах подготовки сотрудника полиции к силовому задержанию правонарушителя с применением боевых приемов борьбы	167
<i>Маилякевич В.А.</i> Основные принципы, применяемые при обучении огневой подготовке в образовательных организациях МВД России	169
<i>Петрова Л.Р.</i> Влияние информационно-пропагандистских материалов по безопасности дорожного движения на различные социально-возрастные группы населения	172
<i>Струганов С.М.</i> Необходимость начального этапа обучения при изучении раздела «боевые приемы борьбы» в образовательных организациях системы МВД России.....	174
<i>Щербинин Е.С.</i> К вопросу о мерах повышения культуры обращения с оружием	176

**Научно-представительские мероприятия
Барнаульского юридического института МВД России**

Всероссийская научно-практическая конференция «Служба участковых уполномоченных полиции: вчера, сегодня, завтра... (к 95-летию образования)».....	179
Всероссийская научно-практическая конференция «Криминалистические чтения на Алтае».....	181

МЕЖВЕДОМСТВЕННАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «КОНСТИТУЦИЯ – ОСНОВА ПРАВОПОРЯДКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (К 25-ЛЕТИЮ КОНСТИТУЦИИ РОССИИ)»

Действующей Конституции Российской Федерации 25 лет. Принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. Конституция заложила основы новой государственно-правовой системы Российской Федерации, изменила принципы правового регулирования отраслей российского права, дала начало новым отраслям. Возможно, с точки зрения истории четверть века небольшой срок для конституционного строительства государства, однако вполне достаточный для оценки результатов реализации конституционных норм и их потенциала.

Череду мероприятий, посвященных юбилею Конституции Российской Федерации, в Барнаульском юридическом институте МВД России открыла межведомственная конференция «Конституция – основа правопорядка в Российской Федерации (к 25-летию Конституции России)», организованная кафедрой конституционного и международного права. Преподаватели Алтайского государственного университета, Российской академии народного хозяйства и государственной службы, Барнаульского юридического института МВД России 29 ноября 2018 г. встретились с депутатами Алтайского краевого Законодательного Собрания, представителями Прокуратуры Алтайского края, Главного управления МВД России по Алтайскому краю, Алтайской краевой коллегии адвокатов, Нотариальной палаты Алтайского края, чтобы отдать дань уважения основному политическому и программному акту Российской Федерации, обсудить вопросы реализации конституционных принципов.

С приветственным словом к участникам межведомственной конференции обратился заместитель начальника Барнаульского юридического института МВД России (по научной работе) доктор юридических наук, доцент полковник полиции Ю.В. Анохин, который поздравил присутствующих с предстоящим юбилеем, признал огромное значение Конституции Российской Федерации в демократизации россий-

ского общества, развитии его правовых институтов и формировании механизма защиты прав и свобод человека и гражданина; поблагодарил участников конференции за проявленный интерес, призвал к активному участию в обсуждении проблемных вопросов, затронутых в докладах.

Координатор мероприятия – начальник кафедры конституционного и международного права кандидат исторических наук, доцент полковник полиции Д.А. Шапорев – обозначил цель конференции, которую определил как конструктивный диалог науки, правотворчества и правоприменения.

В докладах участников межведомственной конференции были подняты актуальные вопросы конституционной науки и практики: развитие конституционализма в России, включая проблемы исторической преемственности государств; толкование конституционных принципов и понятий; становление и развитие основ конституционного строя; формирование новых отраслей права и законодательства; совершенствование конституционно-правового статуса органов политической власти; потенциальные возможности Конституции как основы для проведения различных реформ и др. Особый интерес вызвал доклад доцента кафедры гражданско-правовых дисциплин РАНХиГС кандидата юридических наук, доцента Ю.А. Михайленко «О конституционных гарантиях пенсионного обеспечения».

Высокий уровень профессиональной подготовки, компетентность и заинтересованность участников конференции позволили научной дискуссии состояться, модераторы адвокат Алтайской краевой коллегии адвокатов Ж.Н. Митрохина и доцент кафедры конституционного и международного права кандидат юридических наук, доцент полковник полиции А.Г. Сорокина направляли обсуждение по пути выявления различных точек зрения по заявленным вопросам и выработки оптимальных решений для правоприменения.

Начальник кафедры конституционного
и международного права
кандидат исторических наук, доцент

Д.А. Шапорев

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ПРОКУРАТУРЫ РОССИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Современный этап развития характеризует Россию как правовое государство, где человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Конституционно-правовой статус прокуратуры, являющейся неотъемлемой частью правового государства, наиболее полно отражает правовое положение прокуратуры в конституционной системе в тот или иной этап развития Российского государства.

После Великой Октябрьской социалистической революции органы прокуратуры Российской империи в соответствии с Декретом о суде № 1 от 24.11.1917 были упразднены. В связи с этим в первой советской Конституции 1918 г. упоминание об органах прокуратуры отсутствовало.

Причины отсутствия прокуратуры в указанный период некоторые исследователи видят в проведении политики «военного коммунизма», централизации политической, хозяйственной и культурной деятельности, свертывании гражданского оборота, централизованном распределении, а также правовом нигилизме, вере в то, что в новом обществе достаточно будет рабочего контроля пролетариата. Надзор и контроль за соблюдением законов в указанный период в силу ст. 32 Конституции РСФСР 1918 г. осуществлял Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет, избравшийся съездом Советов. При анализе документов того времени можно сделать вывод, что исполнение даже ключевых декретов молодого советского государства в ряде случаев воспринималось местными советами как носящее рекомендательный, а не обязательный характер, соответственно, решения центральных органов власти в ряде случаев не выполнялись, либо существенно искажался их смысл. Например, органы прокуратуры, несмотря на Декрет о суде, длительное время продолжали действовать под контролем местных советов на территории Якутской области, Ставропольской, Омской, Тобольской губерний [1, с. 117].

Необходимость обеспечения единства законности привела к тому, что 28.05.1922 постановлением третьей сессии ВЦИК «О прокурорском надзоре» в составе Наркомата юстиции учреждена Государственная прокуратура. В Конституции СССР 1924 г. органы прокуратуры уже упоминаются как отдельный орган государственной власти. В силу ст. 46 данного правового акта учреждался пост Прокурора Верховного Суда СССР. Прокурор и его заместитель состояли при Верховном Суде, назначались Прези-

диумом Центрального Исполнительного Комитета Союза СССР и были подотчетны данному Комитету. Таким образом, в указанный период органы прокуратуры оказались между органами судебной (Верховный Суд СССР) и представительной власти (Президиумом Центрального Исполнительного Комитета Союза СССР), что свидетельствует об особом положении органов прокуратуры в системе органов власти советского государства.

Впервые основы прокурорского надзора на высшем законодательном уровне были закреплены лишь в Конституции СССР 1936 г. В статьях 113-117 указанной Конституции на Генерального прокурора была возложена обязанность по осуществлению высшего надзора за точным и единообразным исполнением законов всеми министерствами и подведомственными им учреждениями, равно как должностными лицами, а также гражданами СССР. Кроме того, Конституцией впервые была закреплена система органов прокуратуры, определен порядок назначения прокуроров. Изложенное явилось закономерным этапом построения единой и централизованной системы во главе с Прокурором СССР. Также важным является провозглашение в Конституции впервые принципа независимости органов прокуратуры от каких-либо местных органов и подотчетность Прокурору СССР. Всё это позволяет говорить об органах прокуратуры как о ключевом контрольно-надзорном ведомстве, обеспечивающем исполнение советских законов и гарантирующем поддержание социалистической законности.

В Конституции СССР 1977 г. прокуратуре как одному из важнейших органов государственной власти посвящена отдельная XXI глава. В статье 168 Конституции был закреплён принцип независимости, единства и централизации органов прокуратуры, что создавало условия для установления единообразного понимания законов и их применения на всей территории страны. Указанной Конституцией, как и Конституцией 1936 г., на органы прокуратуры возложены обязанности по осуществлению высшего надзора, при этом конкретизирован и расширен круг объектов надзора. Так, согласно Конституции на органы прокуратуры были возложены полномочия по осуществлению высшего надзора за точным и единообразным исполнением законов всеми министерствами, государственными комитетами и ведомствами, предприятиями, учреждениями и орга-

низациями, исполнительными и распорядительными органами местных Советов народных депутатов, колхозами, предприятиями, учреждениями, кооперативными и иными общественными организациями, должностными лицами, а также гражданами.

В статье 164 Конституции СССР 1977 г. закреплена строгая централизация прокурорской системы, подотчетность Генерального прокурора Верховному Совету СССР, а в период между сессиями – Президиуму Верховного Совета СССР. Аналогичные по своему содержанию нормы были закреплены в Конституции РСФСР от 12 апреля 1978 г.

Постановлением Верховного Совета РСФСР от 15.11.1991 «Об образовании единой системы органов прокуратуры РСФСР» осуществлена юридическая легитимизация российской прокуратуры. В указанный период осуществляется разработка новой Конституции России, в которой ставится вопрос о месте и функциях прокуратуры в Российской Федерации.

Одновременно с этими процессами происходят попытки децентрализации органов прокуратуры. В Чеченской Республике, Республике Тыва приняты собственные законы об органах прокуратуры. Согласно утвержденной 24.10.1991 Верховным Советом РСФСР Концепции судебной реформы России прокуратуре отводились лишь функции по поддержанию государственного обвинения.

В ст. 129 седьмой главы проекта Конституции РФ, одобренного членами Конституционного совещания 12 июля 1993 г., был закреплен правовой статус прокуратуры Российской Федерации. В ней указывалось: «Надзор за законностью расследования дел о преступлениях, поддержание государственного обвинения в суде, предъявление в суд исков в защиту интересов государства, прав и свобод граждан, опротестование в суде незаконных актов государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц осуществляет прокуратура Российской Федерации, возглавляемая Генеральным прокурором Российской Федерации. Генеральный прокурор Российской Федерации назначается на должность и освобождается от должности Советом Федерации по представлению Президента Российской Федерации» [3, с. 45; 4, с. 392-393]. Изложенная редакция приводила к лишению прокуратуры ранее закрепленной функции осуществления

высшего надзора за исполнением законов, координации работы правоохранительных органов.

Урезание полномочий прокуратуры на конституционном уровне в тот период в том числе обосновывалось необходимостью бороться со сталинскими пережитками. Сохранение прокуратуры и высшего надзора преподносилось как элемент тоталитарного режима, открытой диктатуры. Предполагалось, что функции прокуратуры могут исполняться судами.

По воспоминаниям А.И. Казанника, занимавшего в указанный период пост Генерального прокурора, изменения в ст. 129 Конституции РФ были внесены в проект только после его личного обращения к Президенту РФ Б.Н. Ельцину, а изначальное расположение указанной статьи в главе «Судебная власть» является случайным [2, с. 14].

Единственная статья 129, посвященная прокуратуре, в Конституции 1993 г. закрепляет только принципы единства и централизации системы органов прокуратуры, порядок назначения на должность Генерального прокурора РФ и иных прокуроров, но ничего не говорит о функциях прокуратуры, ее положении в системе органов государственной власти и конкретных полномочиях.

В 2014 г. реформа судебно-прокурорской системы вступила в новую стадию, когда по инициативе Президента РФ в Конституцию Российской Федерации были внесены поправки, затронувшие конституционно-правовой статус прокуратуры. В результате название главы 7 Конституции РФ дополнено словами «и прокуратура». Что, несомненно, укрепило конституционно-правовой статус органов российской прокуратуры и подчеркнуло ее особый правовой статус.

Очевидно, что на сегодняшний день, прокуратура Российской Федерации – успешно развивающийся, эффективно действующий и необходимый элемент системы обеспечения законности, защиты прав и свобод человека и гражданина России. Закрепление положений о прокуратуре непосредственно в тексте Основного закона государства подчеркивает её значимость и особый правовой статус в российском государстве, а также значимость выполняемых ею функций по поддержанию конституционного строя, обеспечению безопасности личности, общества и государства, а также укреплению демократического правового государства.

Литература

1. Бессарабов В.Г. Правозащитная деятельность российской прокуратуры (1722-2002): история, события, люди. М., 2003.
2. Казанник А.И. Конституционно-правовой статус прокуратуры Российской Федерации: мифы и реальность // Государственная власть и местное самоуправление. 2007. № 5. С. 13-16.
3. Конституция Российской Федерации (проект). 12 июля 1993 г. М.: Кремль, 1993.
4. Конституционное совещание. Стенограммы. Материалы. Документы (29 апреля – 10 ноября 1993 г.). М., 1995-1996. Т. 17.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Глобализация, интеграционные процессы и расширение международной торговли способствовали существенным политическим, социально-экономическим преобразованиям и углублению сфер деятельности Российской Федерации в таможенном деле. Создание и функционирование Евразийского экономического союза (ЕврАзЭС), международное сотрудничество России в санкционных условиях, а также участие России в различных международных организациях обусловили серьезное видоизменение роли и значения таможенных органов по созданию благоприятных условий для внешнеэкономической деятельности, международной торговли, с одной стороны, а с другой – обеспечения защиты государственной и экономической безопасности страны. Данные обстоятельства потребовали существенного реформирования таможенного законодательства, переосмысления принципиальных позиций по формированию новой таможенной политики, связанной с созданием единой таможенной территории и таможенно-тарифного регулирования. В этих условиях стабильным и неизменным источником регулирования отношений в таможенной сфере остается Конституция Российской Федерации.

Многие положения Конституции РФ прямо или косвенно устанавливают исходные начала и принципы таможенной деятельности. Содержащиеся в преамбуле данного акта идеи и положения о правах и свободах человека, общепризнанных принципах равноправия граждан имеют существенное значение для формирования таможенного законодательства, а в ст. 2, 18 Конституции РФ четко определен принцип приоритета прав и свобод человека и гражданина. Содержание этих прав и свобод определяет смысл и применение многих нормативно-правовых актов, регулирующих отношения в таможенной сфере. Следует сказать и об официальном опубликовании норм, затрагивающих права, свободы и обязанности человека (ч. 3 ст. 15), о праве каждого на занятие предпринимательской деятельностью, в т.ч. и в сфере внешнеэкономической (ч. 1 ст. 34), защиты достоинства личности (ч. 1 ст. 21 Конституции РФ), которые являются нормами общего характера, относятся к действиям таможенных органов и их должностных лиц и в большинстве своем касаются их правоохранительной, процессуальной деятельности, например, при проведении личного

досмотра, рассмотрении вопросов борьбы с таможенными правонарушениями. Указанные нормы напрямую формируют принцип законности, который является одним из основных принципов таможенного дела в Российской Федерации. Положения этих и многих других норм (ч. 2 ст. 24, ст. 48, 49) обязывают государственные органы и должностных лиц обеспечивать возможность ознакомления граждан с документами и материалами, затрагивающими их права и свободы, что дает гарантию защиты лица, выступающего субъектом таможенных отношений. Конституция РФ выделяет также принципы, имеющие первостепенное значение для правового регулирования правообеспечительной деятельности таможенных органов, как: равенство всех перед законом и судом (ст. 19); институт обжалования и судебная защита прав и свобод, в т.ч. и в таможенных правоотношениях (ст. 46); гарантия на возмещение государством вреда, причиненного действиями и бездействием в данном случае таможенных органов и должностных лиц (ст. 53); действие закона во времени (ст. 54) и др. Нельзя не отметить ч. 2 ст. 27 Конституции РФ, гарантирующую право каждого гражданина свободно выезжать за пределы РФ и беспрепятственно возвращаться, что является необходимым юридическим условием свободного ввоза и вывоза товаров и транспортных средств и иных предметов через таможенную границу.

Важное значение применительно к таможенной сфере играют положения ст. 10 и 11 Конституции РФ, формулирующие вопросы осуществления государственной власти на основе ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную, и исходя из этого разграничены и закреплены предметы ведения и полномочия за определенными органами. Так, в ст. 71 Конституции РФ четко раскрывается содержание вышеуказанных норм: таможенное регулирование относится к исключительной компетенции Российской Федерации, и, естественно, сами таможенные органы России являются федеральными органами исполнительной власти и находятся в ведении Правительства РФ, осуществляющего контроль за их деятельностью (ст. 80, 86, 90, 110, 114, 115). Таким образом, Конституция РФ не предусматривает права совместного ведения и в первую очередь правового регулирования вопросов таможенного дела субъектами РФ или с их участием. Федеральные законы по вопросам таможенного регу-

лирования подлежат обязательному рассмотрению в Совете Федерации, что способствует обеспечению в таможенной политике интересов как Российской Федерации в целом, так и ее субъектов (п. «в» ст. 106 Конституции РФ). Основопологающей нормой для деятельности таможенных органов являются положения ч. 1 ст. 8 Конституции РФ, имеющие принципиальное значение для определения и закрепления единого национального экономического пространства, в рамках которого осуществляется свободное перемещение товаров, финансовых, транспортных средств и иных предметов через таможенную границу. Закрепленные в Конституции РФ положения предполагают не только наличие единства экономического пространства, но и применение единых правил хозяйственного оборота, а также обязанность государственных органов обеспечивать это единство и пресекать все нарушения в этом направлении. На осуществление таможенного регулирования направлена ч. 1 ст. 74 Конституции, в соответствии с которой на территории РФ запрещается устанавливать таможенные границы, пошлины, сборы, а также какие-либо иные препятствия для свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств. Подобные ограничения могут вводиться в соответствии с федеральным законом, если это необходимо для обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей (ч. 2 ст. 74). Указанными конституционными нормами не только определяются территориальные пределы таможенного регулирования, но и закрепляется принцип единства таможенной территории как экономического пространства. Причем в ст. 8 и

74 Конституции РФ территория РФ толкуется именно как «таможенная территория», т.е. пространство в рамках таможенных границ. Вместе с тем важно учитывать, что, как правило, понятия государственной и таможенной границы на практике не совпадают, и данное обстоятельство свидетельствует о различном понимании государственной территории РФ и таможенной территории РФ.

Важное значение для функционирования таможенных органов имеет норма ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, согласно которой общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы и являются приоритетными по отношению к нормам национального таможенного законодательства, и если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные в Конституции, то применяются правила международного договора. Таким образом, международные договоры РФ по таможенным вопросам напрямую являются источниками таможенного права: это связано с расширением международных контактов, применением унифицированных стандартов – норм, регламентирующих международную торговлю вообще и таможенное дело в частности, и их удельный вес значительно вырос с начала функционирования Таможенного союза.

Таким образом, можно сказать, что Конституция РФ устанавливает основные начала конституционно-правового регулирования таможенного дела и таможенной политики, что способствует дальнейшему развитию данной отрасли права в современных условиях.

Литература

1. Комментарий к Конституции РФ / под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева. М.: Эксмо, 2010.
2. Конституция Российской Федерации 1995 г. // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4598.

Р.С. Галиев, канд. юрид. наук

Барнаульский юридический институт МВД России;

А.А. Алимов

ОМВД России по Нязепетровскому муниципальному району Челябинской обл.

О ПОНЯТИИ «МИРОВОЕ СООБЩЕСТВО» В ПРЕАМБУЛЕ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Преамбула Конституции Российской Федерации содержит положение, согласно которому многонациональный народ Российской Федерации сознает себя частью мирового сообще-

ства. Конституционный Суд Российской Федерации в своем определении от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р также подтвердил осознание Российской Федерацией себя частью мирового сообщества. Термин

«мировое сообщество» значительно распространен в употреблении как в нормах международного права различного уровня, так и во внутригосударственных нормативных актах. При этом ни в практике международных отношений, ни в юридической доктрине не сложилось единого понимания данного термина. Наряду с термином «мировое сообщество» не менее часто в нормативных актах употребляется и термин «международное сообщество», и зачастую правотворцы употребляют их в качестве синонимов.

Среди международно-правовых актов универсального уровня, в которых употребляется термин «мировое сообщество», можно отметить преамбулу Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства от 10 марта 1988 г., в которой, как и во многих других международных соглашениях в сфере противодействия преступности, высказывается «озабоченность всего мирового сообщества» данным видом преступления.

В числе международных правовых актов регионального уровня можно упомянуть ст. 25 «Договора между Российской Федерацией, Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Киргизской Республикой об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях» от 29 марта 1996 г., в которой речь идет об отсутствии в данном договоре ограничений для отношений каждой из сторон с другими странами мирового сообщества.

Кроме того, мировое сообщество упоминается в международных источниках декларативного характера, например в ст. 4 «Совместной декларации Российской Федерации и Китайской Народной Республики по основным международным вопросам» от 23 мая 2008 г. стороны призывают мировое сообщество, прежде всего развитые страны, выполнять обязательства по предоставлению помощи развивающимся странам.

Таким образом, исходя из представленных примеров следует полагать, что стороны упомянутых договоров под мировым сообществом понимают в первую очередь не только совокупность государств, но и другие элементы данного сообщества, т.к. в представленных формулировках авторы норм не указывают прямо на ограниченный круг членов мирового сообщества, что дает основание для расширительного толкования.

В национальном праве, помимо упомянутой Конституции Российской Федерации, термин «мировое сообщество» употребляется в федеральном законодательстве, например Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» устанавливает, что стратегический прогноз Российской Федерации содержит среди прочих позиций

оценку конкурентных позиций Российской Федерации в мировом сообществе.

Часто данный термин употребляется в актах Президента и Правительства Российской Федерации. Например, в Военной доктрине Российской Федерации, утвержденной Президентом РФ 25 декабря 2014 г., в п. «з» ст. 8 дается понятие крупномасштабной войны – «война между коалициями государств или крупнейшими государствами мирового сообщества...».

В Постановлении Правительства РФ от 15.04.2014 № 300 (ред. от 30.03.2018) «О государственной программе Российской Федерации "Защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечение пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах"» в качестве ожидаемого непосредственного результата мероприятий по развитию системы обеспечения пожарной безопасности указано снижение пожарных рисков в Российской Федерации до уровня развитых стран мирового сообщества.

Таким образом, и в нормативно-правовых актах Российской Федерации мировое сообщество, как правило, трактуется как группа государств или большинство государств, что больше соответствует понятию «международное сообщество», но и в данном случае нельзя однозначно утверждать ограничение законодателем элементного состава так называемого мирового сообщества.

Упоминание термина «международное сообщество» также можно встретить во множестве нормативных актах, как международных с участием Российской Федерации, так и внутригосударственных. При этом термины «мировое сообщество» и «международное сообщество» не синонимичны [1, с. 32].

В доктрине международного права существуют различные трактовки понятия «международное сообщество» [2, с. 35]. В основном под международным сообществом в доктрине международного права понимается совокупность всех существующих государств либо большинства из них. Наиболее весомым аргументом для определения международного сообщества в качестве группы государств (два и более государства) является сложившаяся практика создания международных организаций, некоторые из которых прямо в своем наименовании содержат указание на сообщество (Андское сообщество, Карибское сообщество, существовавшее с 1996 по 1997 гг. Сообщество России и Белоруссии).

По нашему мнению, под международным сообществом необходимо понимать действительно группу государств, но не простую их совокупность. Обязательным признаком международного сообщества должно быть наличие определенных, включая правовые, связей между данными государствами,

т.е., по сути, международные сообщества представляют собой не что иное, как международные неправительственные организации.

Подобный подход можно проследить и в положениях «Стратегического курса Российской Федерации с государствами – участниками Содружества Независимых Государств», где в разделе V «Координация деятельности по решению международных проблем и взаимодействие с мировым сообществом» указано, что основные усилия необходимо сосредоточить на согласовании позиций государств СНГ в ООН, ОБСЕ, а также их подходов к отношениям с НАТО, ЕС, Советом Европы.

Под содержащимся в преамбуле Конституции РФ термином «мировое сообщество» профессором О.И. Тиуновым понимается сложный конгломерат народов, государств, международных организаций,

международных органов, созданных государствами и межгосударственными организациями, неправительственных организаций, иных общественных объединений [3, с. 45-46]. Развивая данную точку зрения, полагаем, что теоретически, исходя из перечисленных элементов мирового сообщества, следует, что мировое сообщество представляет собой глобальное гражданское общество.

Таким образом, осознание народом Российской Федерации себя частью мирового сообщества видится именно как осознание частью глобального общества. Категория «глобальное общество», представляющее особую систему, включает в себя помимо основных субъектов международного права (государства и международные организации) также народы, общественные организации и другие общности людей.

Литература

1. Галиев Р.С., Алимов А.А., Зверев П.Г. Роль МВД России в обеспечении международной и национальной безопасности государства: монография. Барнаул: БЮИ МВД России, 2018.
2. Евинтов В.И. Международное сообщество и правопорядок (анализ современных концепций). Киев: Наукова думка, 1990.
3. Международное право и национальное законодательство. М.: Эксмо, 2009.

*Н.А. Кандрина, канд. юрид. наук, доцент
Алтайский государственный университет*

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРАВООТНОШЕНИЯ ПО ПРЕДОСТАВЛЕНИЮ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ НАСЕЛЕНИЮ

Государственные услуги, предоставляемые органами публичной власти, рассматриваются в юридической литературе и законодательстве преимущественно с точки зрения административно-правового подхода [6].

В стороне остается внутренняя, сущностная составляющая государственных услуг. Соглашаясь с мнением В.И. Крусса о том, что государственная деятельность по предоставлению услуг населению наполнена соответствующей конституционной сущностью, содержанием и формой [3, с. 65], выскажем мнение о том, что правовая природа общерегулятивного (общего) [5, с. 244] правоотношения по предоставлению государственных услуг населению, относительного по своему признаку, является конституционно-правовой [1, с. 38-40].

Во-первых, правовой основой для возникновения упомянутого правоотношения служат конституционные предписания, включающие основополагающие конституционные принципы, конституци-

онные положения об основных правах и свободах человека и гражданина, о разграничении пределов ведения между Российской Федерацией и субъектами РФ и др. [1]. Государство обязано предоставить по запросу человека общественные блага, закрепленные законом в качестве государственных услуг.

Во-вторых, предоставление государственных услуг населению может рассматриваться в качестве статутного правоотношения, т.к. оно закрепляет общий правовой статус личности, выступающей как услугополучатель. В рамках этого правоотношения услугополучатели действуют в едином для всех статусе физического либо юридического лица, выражают общее правовое положение субъектов, их взаимосвязь с государством, пользуются предоставленными государством общими благами.

Во-третьих, конституционно-правовой характер общерегулятивного правоотношения по предоставлению государственных услуг обусловлен тем, что государство выступает как единственная организа-

ция, обеспечивающая и гарантирующая само право личности на предоставление услуг, наделяющая свои органы и иные организации полномочиями по их предоставлению. Предоставление государственных услуг осуществляется соответственно федеральными государственными органами, государственными органами субъектов РФ, органами местного самоуправления, наделенными отдельными переданными государственными полномочиями, и иными уполномоченными организациями. Правоотношение по предоставлению государственных услуг является постоянным.

В-четвертых, предоставление государственных услуг как общерегулятивное правоотношение характеризуется тем, что возникает между государством и населением как членами политической организации общества. Население в лице физических и юридических лиц является общим субъектом этого правоотношения как носителя права на предоставление услуг. Правоотношение по предоставлению государственных услуг выражает положение личности в обществе и отношение с государством, в т.ч. как «поставщиком услуг». Государство должно предоставить услуги всему населению, проживающему на всей территории страны, а не привилегированным категориям физических и юридических лиц.

В-пятых, именно общерегулятивный характер этого правоотношения раскрывает статус участников: праву физических и юридических лиц на предоставление государственных услуг корреспондируют обязанности государственных органов и уполномоченных организаций предоставить эти услуги. Одновременно физические и юридические лица как субъекты конституционного правоотношения несут обязанности, исходя из общих начал законодательства РФ. Важно заметить, что исполнение возложенных конституционных обязанностей является своего рода опосредованным условием реализации личностью права на предоставление государственных услуг. Например, ненадлежащее отношение родителей к воспитанию своих детей является ос-

нованием лишения их родительских прав; соответственно, у них отсутствуют основания для предоставления им государственной услуги о назначении и выплате ежемесячного пособия на ребенка. Исполнение конституционных обязанностей, в свою очередь, создает условия для предоставления ряда услуг. К примеру, прохождение гражданином РФ, не достигшим возраста 21 года, военной службы является основанием для получения им государственной услуги по выдаче лицензии на приобретение спортивного или охотничьего оружия [7].

Правомочия физических либо юридических лиц корреспондируют обязанностям органов публичной власти и иных уполномоченных организаций предоставить в пределах установленных полномочий государственные услуги в определенном порядке и сроки, установленные административным регламентом, и в случаях, определенных федеральным законом 2010 г., рассмотреть поступившие жалобы. Следовательно, орган публичной власти в правоотношении по предоставлению государственной услуги не выступает властным субъектом; его деятельность носит только исполнительный характер.

И в-шестых, рассматривая предметы и явления, по поводу которых субъекты вступают в соответствующие правовые связи как объекты конституционных правоотношений [4, с. 123], можно определить объект правоотношения по предоставлению государственных услуг. Им является сама государственная услуга, т.е. объект нематериального характера, определенное общественное благо, по поводу которого и возникает соответствующее правоотношение. В качестве его объектов можно назвать блага в общественно-политической, социально-экономической, жилищно-коммунальной и иных сферах жизнедеятельности общества для определенных категорий населения.

Таким образом, предоставление органами публичной власти государственных услуг населению является общерегулятивным конституционным правоотношением, базирующимся на конституционных предписаниях.

Литература

1. Кандрина Н.А. Предоставление государственных услуг населению как конституционно-правовое отношение // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 11.
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
3. Крусс В.И. Публичные услуги в контексте российской конституционализации // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 5.
4. Лучин В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. М.: Юнити-Дана, 2002.
5. Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987.
6. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг: федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4179.
7. Об утверждении Административного регламента Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче гражданину Российской Федерации лицензии на приобретение спортивного или охотничьего огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, охотничьего пневматического оружия и спортивного пневматического оружия с дульной энергией свыше 7,5 Дж и патронов к нему: приказ Росгвардии от 18.08.2017 № 359. URL: <http://www.consultant.ru/online> (дата обращения: 22.10.2017).

ПАРЛАМЕНТАРИЗМ КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРИНЦИПА МНОГООБРАЗИЯ: ВОПРОСЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ТЕОРИИ

Реализация конституционного принципа идеологического многообразия во всех сферах общественной жизни во многом зависит от воплощения этого принципа во властных структурах. Принцип идеологического многообразия предполагает многовариантность, многовекторность, обсуждаемость государственной политики, ее реагирование на потребности различных социальных сил. И в этом плане очевидно, что все конституционные принципы связаны между собой и не могут быть реализованы в отрыве друг от друга. Идеологическое многообразие в полной мере может существовать лишь в условиях демократизма, признания независимости государства, защиты прав и свобод граждан. При этом в современном государстве практическое претворение принципа идеологического многообразия в политической сфере осложняется излишним доминированием исполнительной власти, которая благодаря своему профессионализму, информационному преимуществу, распоряжению всеми государственными ресурсами прямо или косвенно «подминает» государственные органы, олицетворяющие другие ветви власти. В результате этого существенно подрывается политический плюрализм, снижается вероятность отстаивания интересов широких социальных слоев населения при принятии государственно-властных решений.

Для России обозначенная проблема особенно актуальна, поскольку в условиях конституционного закрепления принципа идеологического многообразия государственный механизм фактически построен на основе некоего моноцентризма власти. Государственно-правовая наука и политология насыщены концепциями, констатирующими становление в стране авторитарного политического режима. Эта тенденция по-разному именуется в научной литературе: «суперпрезидентство», «выборная монархия», «дефектная демократия», «манипулятивная демократия», «имитация конституционного строя» [5, с. 10; 11, с. 24-41; 4, с. 8; 13, с. 8] и др. Такого рода особенности публичного управления в нашей стране находят различные оценки. С одной стороны, предпринимаются попытки оправдать авторитарные тенденции своеобразием российской государственности, эффективностью централизованного управления в сложных экономических и политических условиях. С другой стороны, подчеркиваются

минусы авторитаризма, которые увеличивают влияние бюрократии на процессы государственного управления, делают главу государства заложником своей личной позиции или позиции приближенных чиновников, отдаляют население от управления государством, влекут за собой снижение легитимности властных институтов, увеличение опасности противозаконного проявления недовольства проводимой политикой со стороны общества, депрессивность экономического развития.

Представляется, что все же негативные черты авторитаризма в перспективе развития государства перевешивают его плюсы. Недаром зачастую авторитарный режим рассматривается как переходный к демократическому или тоталитарному. Соответственно, существует потребность демократизации политических институтов России, расширения использования принципа идеологического многообразия в политической сфере.

В этом плане можно предложить рассматривать парламентаризм как юридическую концепцию, способствующую реализации конституционного принципа идеологического многообразия. Теория парламентаризма в последние годы была неоправданно забыта. В советское время буржуазный парламентаризм достаточно подробно исследовался с критических позиций. В 90-е годы идея парламентаризма была реанимирована, но позднее уступила место концепции сильного государства, «единой вертикали власти». Вместе с тем идея парламентаризма призвана противостоять произволу исполнительной власти и может быть достаточно эффективной для сбалансирования властных рычагов современной России.

Концепция парламентаризма связывается не с формальным наличием в стране парламента, а с его позитивной деятельностью. Однако какого-либо универсального определения этого понятия до сих пор не выработано.

Парламентаризм в целом определяется через категории «режим», «формы государственного руководства обществом», «парламентарная форма правления», «политическая система», «система государственного руководства обществом», «некая шкала социальных ценностей», «политический институт», «государственный строй», «принцип», «комплекс теоретических концепций, законодательных актов,

правоотношений»; «совокупность идей и опыта представительного осуществления власти народа посредством парламента»; «общественно-политическое и идейное движение» [10, с. 5; 9, с. 8-71; 12, с. 29; 8, с. 174; 7, с. 100; 1, с. 55; 6, с. 69-71; 2, с. 29]. Однако, пожалуй, самым распространенным вариантом является указание на парламентаризм как на «особую систему организации государственной власти» [3, с. 75].

На основе обобщения научной литературы можно предложить понимать парламентаризм как особую систему организации государственной власти, отражающую существенную роль парламента в том или ином государстве на практике. На наш взгляд, парламентаризм отличают следующие квалифицирующие признаки: 1) верховенство закона; 2) разделение властей с четко обозначенными и реальными полномочиями парламента; 3) участие парламента в формировании органов исполнительной, судебной и иных ветвей власти; 4) подотчетность исполнительной власти парламента; 5) особый статус депутата со свободным мандатом и ответственностью перед законом; 6) многопартийность, право на политическую оппозицию и обеспечение связи населения с механизмом государства; 7) независимость судебной власти и ее взаимодействие с законодательной и исполнительной властью для обеспечения баланса государственно-правового устройства. Именно эти признаки, по нашему мнению, характеризуют эффективное исполнение полномочий парламентом, позволяют ему во взаимодействии с иными ветвями власти обеспечить устойчивый внутренне регулируемый механизм стабильного развития государства.

Достоинство концепции парламентаризма заключается в том, что она не сконцентрирована на парламенте как таковом, а затрагивает взаимоотношения всех ветвей власти. В силу этого можно избежать опрометчивых решений в реформировании властных институтов. Например, очевидной односторонностью страдают предложения некоторых авторов, которые, стремясь отойти от авторитаризма, рекомендуют усилить контрольные полномочия парламента или закрепить в Конституции парламентарную форму правления. При реализации та-

ких предложений мы видим, что в условиях расширения нормативной базы контрольных полномочий парламента фактическая его роль в осуществлении государственной политики может падать. По опыту зарубежных стран известно, что при парламентарной форме правления парламента не усиливают, а, напротив, сдают свои позиции в пользу органов исполнительной власти.

Применительно к Российской Федерации можно отметить существенный перевес властных полномочий Президента РФ по сравнению с иными органами власти, а также слабое положение отечественного парламента в системе сдержек и противовесов, в т.ч. по участию в назначении на отдельные должности. Парламентский контроль имеет легальное закрепление, но отличается неэффективностью в силу отсутствия реального института оппозиции. Затрудняют эффективность контроля также высокие требования по численности депутатов для возбуждения процедуры парламентского расследования и формирования парламентского запроса.

Проводимое в настоящее время снижение требований к политическим партиям, уменьшение градительного барьера на выборах в парламент и расширение применения мажоритарной избирательной системы заслуживают положительной оценки. Однако для того, чтобы повысить эффективность деятельности парламента, требуется существенная либерализация законодательства о референдуме и публичных манифестациях, возрождение института избирательных блоков. В целях предупреждения правотворческого волюнтаризма законодателя и стабилизации отечественной правовой системы серьезного внимания заслуживает идея легального запрета на принятие новых базовых законов и кодексов.

Таким образом, именно рассмотренные признаки парламентаризма, по нашему мнению, характеризуют эффективное исполнение полномочий парламентом, позволяют ему во взаимодействии с иными ветвями власти обеспечить устойчивый внутренне регулируемый механизм стабильного развития государства и способствовать реализации принципа идеологического многообразия.

Литература

1. Ализода З. К вопросу о понятии и признаках парламентаризма // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 5.
2. Богданова Н.А. Парламентское право в системе конституционного права // Парламентские процедуры: проблемы России и зарубежный опыт. М., 2003.
3. Дьяльнова Т.В., Панкратов И.А. Социальная справедливость – важнейший принцип социальной политики государства // Информационная безопасность регионов. 2012. № 1.
4. Кагарлицкий Б. Управлять страной или оппозицией? // Новая газета. 2000. 22 июня.
5. Кондрашев А.А. Современный политический режим России: ограничения базовых гражданских прав и свобод посредством законодательных новаций и правоприменительной практики // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 2.

6. Крамской В.В. К вопросу об определении понятия «парламентаризм» // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 7.
7. Миронов О.О. Истоки российского парламентаризма // Представительная власть. 1996. № 4-5.
8. Мишин А.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. М., 1996.
9. Могунова М.А. Парламентаризм: понятие, сущность, принципы // Публично-правовые исследования. Ежегодник Центра публично-правовых исследований. М., 2008. Т. 3.
10. Парламентское право России: учебное пособие / под ред. И.М. Степанова, Т.Я. Хабриевой. М., 1999.
11. Румянцев А.Г. Минимальная теория демократии: смысл и пределы возможного // Сравнительное конституционное обозрение. 2014. № 3.
12. Рыбкин И.П. Становление и развитие парламентаризма в России: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. М., 1995.
13. Яковлев А.Н. Реформация в России // Общественные науки и современность. 2005. № 2.

Ю.А. Михайленко, канд. юрид. наук, доцент

Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

О КОНСТИТУЦИОННЫХ ГАРАНТИЯХ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Конституция РФ гарантирует каждому социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом [1, ст. 39]. Провозглашенное Конституцией РФ право на социальное обеспечение является основой для развития отраслевого законодательства, а немаловажное значение для его совершенствования имеет конституционный судебный контроль. Учитывая, что законодательство о социальном обеспечении относится к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов, такой контроль в известной мере должен осуществляться и конституционными (уставными) судами субъектов РФ. Вместе с тем региональное законодательство о социальном обеспечении имеется во всех без исключения субъектах РФ, тогда как конституционные (уставные) суды действуют лишь в семнадцати из них.

Способами воздействия актов Конституционного Суда РФ на законодательство о социальном обеспечении принято считать признание оспариваемой нормы неконституционной (в т.ч. в части); формулирование правовых позиций различных видов; указание законодателю на необходимость устранения пробела в правовом регулировании; рекомендации законодателю по установлению дополнительного либо иного правового регулирования вопросов социального обеспечения; определение конституционных условий действия и применения норм [6, с. 8].

Особо следует подчеркнуть такой аспект деятельности Конституционного Суда РФ в области

права социального обеспечения, как формулирование правовых позиций. Учитывая отсутствие единого кодифицированного акта о социальном обеспечении, такие позиции во многом могут сыграть роль принципов права социального обеспечения (как отраслевых, так и принципов отдельных институтов) и стать системообразующим фактором при совершенствовании правового регулирования отношений по социальному обеспечению.

Конституционным Судом РФ было принято около пятидесяти решений по вопросам, касающимся пенсионного обеспечения. Несмотря на то что многие из них теряют актуальность после принятия новых нормативных правовых актов или внесения необходимых изменений, все же значимость определений и постановлений связана с наличием в них различных основополагающих позиций суда, касающихся системы права социального обеспечения в целом либо пенсионной системы в частности.

Так, можно говорить о сформулированном Конституционным Судом РФ запрете вводить не имеющие объективного и разумного оправдания различия в пенсионных правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории. Одним из последних актов, в котором реализован указанный подход, стало Постановление Конституционного Суда от 5 декабря 2017 г. № 36-П, в котором суд дал оценку конституционности п. 1 ч. 2 ст. 10 федерального закона «О страховых пенсиях» [3]. Конституционный Суд признал спорную норму не соответствующей Конституции Российской Федерации в той мере, в какой она служит основанием для отказа в назначении

страховой пенсии по случаю потери кормильца его детям, самостоятельно (без направления на учебу в соответствии с международным договором Российской Федерации) поступившим в иностранные образовательные организации и обучающимся в них по очной форме обучения [4].

Интересная правовая позиция сформирована Постановлением Конституционного Суда РФ от 14.01.2016 № 1-П. Заявитель с 1996 г. был получателем пенсии за выслугу лет. В ходе проверки, проведенной по его заявлению пенсионным органом, была выявлена ошибка, допущенная ранее сотрудником кадрового подразделения при составлении расчета выслуги лет для назначения пенсии. После исправления ошибки выслуга лет составила менее 20 лет, в связи с чем с 1 октября 2012 г. выплата заявителю пенсии за выслугу лет была прекращена. Конституционный Суд РФ отметил, что, с одной стороны, такой способ исправления подобных ошибок, как прекращение выплаты ранее назначенной пенсии, соответствует Основному закону РФ. Но, с другой стороны, поскольку пенсия за выслугу лет назначается, как правило, существенно ранее достижения возраста, необходимого для назначения страховой пенсии по старости, гражданин, выплата пенсии за выслугу лет которому была прекращена, может оказаться лишенным средств к существованию, т.к. требуемые для поиска работы и возобновления профессиональной деятельности навыки могут быть утрачены [5]. В итоге Конституционный

Суд РФ постановил признать ч. 1 ст. 13 Закона «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...» [2] не соответствующей Конституции РФ, т.к. названная норма не учитывает того, что сам заявитель действовал добросовестно, продолжительности периода, прошедшего с назначения пенсии по ошибке, а также значимости пенсии в качестве источника дохода гражданина. Таким образом, при исправлении допущенной ошибки не соблюдается обеспечение конституционного принципа справедливости и баланса конституционно защищаемых ценностей, соразмерности публичных и частных интересов.

В заключение отметим, что в науке предлагается закрепить в законодательстве о пенсионном обеспечении на уровне правовых принципов и такие правовые позиции Конституционного Суда РФ, как допустимость устанавливать различия в условиях приобретения отдельными категориями граждан права на пенсию и реализации пенсионных прав, если они объективно оправданны, обоснованы и преследуют конституционно значимые цели, а используемые для достижения этих целей правовые средства соразмерны им; установление минимального размера пенсии по старости на уровне, обеспечивающем возможность достойной жизни гражданина, и осуществление им иных конституционных прав и свобод; доступность процедур, позволяющих гражданину своевременно и в полном объеме получить полагающуюся пенсию [6, с. 9].

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.
2. О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семей: Закон РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 9. Ст. 328.
3. О страховых пенсиях: федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. № 2 (часть II) (поправка).
4. По делу о проверке конституционности пункта 1 части 2 статьи 10 Федерального закона «О страховых пенсиях» в связи с запросом Кузнецкого районного суда Пензенской области: постановление Конституционного Суда РФ от 05.12.2017 № 36-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2018. № 2.
5. По делу о проверке конституционности части первой статьи 13 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» в связи с жалобой гражданина С.В. Иванова: постановление Конституционного Суда РФ от 14.01.2016 № 1-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2016. № 3.
6. Самарина О.А. Российское законодательство о социальном обеспечении и роль в его развитии конституционного (уставного) правосудия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2014. 26 с.

И.А. Поликарпов, канд. ист. наук

Барнаульский юридический институт МВД России;

О.Н. Поликарпова, канд. филол. наук

Алтайский государственный педагогический университет

ИЗ ИСТОРИИ ПОЯВЛЕНИЯ ПЕРВОЙ РУССКОЙ КОНСТИТУЦИИ

Начало истории отечественного конституционализма можно связать с «Планом государственного преобразования», разработанным общественным и государственным деятелем, реформатором Михаилом Михайловичем Сперанским в далеком 1809 г. [2]. Однако содержание данного плана и его место в развитии российской правовой системы имеют прежде всего интерес как экскурс в этимологию понятия отечественного конституционализма.

Некоторые исследователи рассматривают «План государственного преобразования» как первый конституционный проект, т.к. именно в этом документе впервые на высшем государственном уровне появляется идея отмены крепостного права («...нет никакого основания предполагать, чтобы в России не могло оно уничтожиться, если приняты будут к тому действительные меры»), реформирования судебной системы и учреждения конституционной монархии, которая была бы ограничена парламентом («...Дела государственной думе предлагаются от имени державной власти одним из министров или членов государственного совета... Председатель государственной думы есть канцлер по самому своему званию») [5]. Несмотря на то что император признал проект «удовлетворительным и полезным», столкнувшись с упорным сопротивлением в высших кругах, Александр I был вынужден отказаться от него.

В то же время практически на протяжении всего XIX в. на различных уровнях появлялись идеи реформирования политического строя государства посредством принятия конституции, которая гарантировала бы гражданские права и личную свободу. Ярким примером может служить разработка «Государственной уставной грамоты Российской империи» 1820 г. [1], но принятие данного документа также не состоялось.

Ближе всех к принятию Конституции был император-реформатор Александр II. В годы его правления был даже подготовлен проект, включавший программу преобразования, перестройку местного самоуправления, народного образования и т.д. [3], но в 1881 г., как раз накануне подписания документа, который должен был положить начало осуществлению реформ, Александр II был убит, а конституционный процесс вновь прерван.

Начало прошлого столетия ознаменовалось подписанием Николаем II ряда документов, в т.ч. Манифеста «Об учреждении государственной думы в России» [6], который стал очередным шагом в направлении построения конституционного государства. Однако появление первой Конституции было связано уже с другим государством. Так, к 1917 г. Российская империя под воздействием процессов системной дезинтеграции, происходивших в политической, экономической и социальной сферах, прекратила свое существование. На месте некогда могущественного государства появилась не менее великая страна Советов.

В январе 1918 г. на III Всероссийском Съезде Советов был поставлен вопрос о подготовке проекта Конституции как основного государственного закона, а уже 10 июля того же года на V съезде была принята первая в истории Русского государства Конституция Российской Социалистической Федеративной Советской Республики [4]. Как и предполагалось, Конституция стала воплощением лозунгов большевиков с ярко выраженным классовым характером и состояла из шести разделов, семнадцати глав и девяти десятков статей.

Россия была объявлена Республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов на основе свободного союза свободных наций, а вся власть как в центре, так и на местах должна была принадлежать этим Советам.

В пятой главе Конституции было определено, что власть в государстве принадлежит Всероссийскому съезду Советов, а в период между съездами – Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету Советов, устанавливалась диктатура городского и сельского пролетариата, а также беднейшего крестьянства. Кроме того, в этой же главе достаточно подробно были закреплены демократические свободы, в т.ч. на собрания, митинги и шествия, а также образование союзов и организаций, выражение своего мнения в печати. Статья 17 Конституции предоставляла рабочим и крестьянам полное, всестороннее и бесплатное образование. В то же время вводилась всеобщая трудовая и воинская повинность.

Были образованы 17 отдельных народных комиссариатов: по иностранным делам, по военным делам, по морским делам, по внутренним делам, юстиции, труда, социального обеспечения, про-

свещения, почт и телеграфов, по делам национальностей, по финансовым делам, путей сообщения, земледелия, торговли и промышленности, продовольствия, государственного контроля, Высший Совет Народного Хозяйства, здравоохранения [4]. Во главе каждого комиссариата были поставлены народные комиссары, при этом они были «всецело ответственны перед Советом Народных Комиссаров и перед Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом Советов» [4].

В экономическую основу государства была заложена общественная собственность на все средства производства. Частная собственность отменялась, а земельный фонд объявлялся общенародным достоянием и передавался трудящимся без всякого

выкупа, на началах уравнительного землепользования. Конституцией был подтвержден переход банковского сектора в собственность рабоче-крестьянского государства.

Таким образом, в Конституции 1918 г. была отражена социально-политическая и экономическая ситуация, которая сложилась в России после революции 1917 г., и законодательно оформлено функционирование системы власти в РСФСР вплоть до середины 20-х гг. XX в. Принципиальные положения Конституции Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 1918 г. стали центральными для остальных советских республик, принимавших свои конституции на протяжении 1919-1922 гг.

Литература

1. Государственная уставная грамота Российской Империи. По изданию: Шильдер И.К. Император Александр I: Его жизнь и царствование. Изд. 2-е. СПб.: А.С. Суворин, 1905. С. 499-526. URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/31000/> (дата обращения: 10.10.2018).

2. Деятельность М.М. Сперанского по преобразованию Российского государства: теория и практика: 1801-1812 гг. URL: <http://www.dissercat.com/content/deyatelnost-m-m-speranskogo-po-preobrazovaniyu-rossiiskogo-gosudarstva-teoriya-i-praktika-18#ixzz5W99QWNik> (дата обращения: 10.10.2018).

3. Конституционные проекты царствования Александра II. URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5211/> (дата обращения: 10.10.2018).

4. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики: принята V Всероссийским съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 года. По изданию: Ю.С. Кукушкин, О.И. Чистяков. Очерк истории Советской Конституции. М.: Политиздат, 1987. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1918.htm> (дата обращения: 10.10.2018).

5. План государственного преобразования графа М.М. Сперанского (Введение к уложению государственных законов 1809 г.). Издание «Русской мысли». М., 1905. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/speran.htm> (дата обращения: 10.10.2018).

6. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 3-е. Т. 25 (1905). СПб., 1908. № 26803. С. 754-755; № 26656. С. 637-638; № 26661. С. 640-645. Манифест Николая II Об учреждении государственной думы в России (Булыгинская дума). Президентская библиотека. URL: <https://www.prilib.ru/item/358577> (дата обращения: 10.10.2018).

*А.Г. Сорокина, канд. юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: 25 ЛЕТ УЧРЕЖДЕНИЮ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ КАК ОСНОВЫ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ

Конституция Российской Федерации [1], принятая на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г., закрепила ряд принципиально новых для российского общества основ конституционного строя. Одним из принципов, положенных в основу системы управления общими делами, стало местное самоуправление, которому

посвящены ст. 12 и одноименная глава 8 Конституции: «в Российской Федерации признается и гарантируется местное самоуправление, местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятелно. Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти» [1].

Следует отметить, что в РСФСР местного самоуправления как самостоятельной основы конституционного строя не было, управление отдельными низовыми территориями осуществлялось Советами народных депутатов и формируемыми ими исполнительными комитетами, входящими в систему органов государственной власти. Таким образом, одной из многочисленных задач демократической реформы в России в конце XX в. была задача построения системы обеспечения «самостоятельного решения населением вопросов местного значения» [1], формирования правовой, территориальной, экономической и организационной основы местного самоуправления. Указанная задача была решена, в современной Российской Федерации функционирует и активно развивается местное самоуправление как «форма осуществления народом своей власти, обеспечивающая в пределах, установленных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, а в случаях, установленных федеральными законами, – законами субъектов Российской Федерации, самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций» [2]. В каждом субъекте Российской Федерации на основе федерального стандарта сложилась своя система решения вопросов «непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения» [2] муниципальных образований.

На наш взгляд, одним из главных залогов молниеносного по меркам истории становления местного самоуправления в современной Российской Федерации является концептуально выверенное и юридически грамотное закрепление его основ в Конституции. За 25 лет существования Конституции Российской Федерации в главу 8 «Местное самоуправление» не было внесено ни одной поправки (чего нельзя сказать о главах, регулирующих организацию системы государственной власти), на основе ее норм было принято две редакции федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления» в 1995 г. [2] и в 2003 г. [3], которые закрепляли разные определения и принципы организации местного самоуправления, позволили ему из «деятельности населения» превратиться в «форму народовластия», но при этом оба не противоречили Конституции.

Конституционная модель местного самоуправления в Российской Федерации в основных своих положениях соответствует концепции, именуемой в научной литературе «теорией свободной общины» [4], которая обосновывает естественное право местного сообщества (общины) на автономию от государства и наилучшим образом коррелирует

ся с теорией естественных прав человека. Именно принципы теории свободной общины закреплены в ст. 12 Конституции [5].

Конституция Российской Федерации в ч. 1 ст. 130 не отвечает на вопрос «что есть местное самоуправление», а дает ответ на вопрос «для чего местное самоуправление в Российской Федерации», указывает на его социальное назначение. Социальное назначение правового явления и есть его сущность, таким образом, именно нормативное закрепление сущности, а не традиционной для юридических определений формы явления позволило законодателю в дальнейшем экспериментировать с понятием местного самоуправления, закреплением различных его признаков в федеральном законе.

Часть 2 ст. 130 Конституции дает широкие возможности для непосредственной реализации населением права на самостоятельное решение вопросов местного значения, помимо выборов и референдума, на уровне местного самоуправления население может решать вопросы местного значения непосредственно и участвовать в их решении более чем в десяти различных формах [1].

Согласно той же части ст. 130 Конституции единственное условие формирования органов местного самоуправления – выборность, при этом Конституция не указывает на ту избирательную систему, которую следует применять. Норма о том, что в муниципальном образовании должен быть выборный и «другой» орган местного самоуправления позволяет формировать систему органов в различного вида минимальных образованиях исходя из их статуса и местных особенностей.

Принципы, закрепленные в ст. 131 Конституции, в большинстве своем являются универсальными для любой политической власти, в т.ч. и муниципальной, независимо от наличия или отсутствия в ней демократических начал, поскольку касаются ее территориальной организации.

Статья 133 Конституции закрепляет, на наш взгляд, не столько конкретные государственные гарантии местного самоуправления, сколько основные направления их развития и совершенствования, особенно в сфере судебной защиты прав местного самоуправления и запрета на ограничения его прав. По нашему мнению, одна из главных гарантий местного самоуправления в Российской Федерации закреплена в ст. 132 Конституции, где на первый взгляд речь идет о полномочиях органов местного самоуправления, а на самом деле о принципе разграничения полномочий между органами государства и органами местного самоуправления. Согласно конституционной модели органы государственной власти и органы местного самоуправления являются органами политической власти, вся полнота которой принадлежит народу, таким образом, все эти органы действуют для

достижения одной цели – эффективного управления делами общества. Таким образом, передача полномочий от государства местному самоуправлению возможна, но только «отдельных» и только в конституционно определенном порядке, исключающем возложение на местное самоуправление функций государства. Передача полномочий органов местного самоуправления органам государственной власти не предусмотрена, ч. 3 в ст. 132 Конституции нет.

Из вышеизложенного следует, что нормы Конституции Российской Федерации, закрепляющие организацию местного самоуправления, на наш взгляд, прошли испытание временем, за 25 лет существования глава 8 не потребовала внесения поправок, заложила вполне устойчивый фундамент для становления и развития системы непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения Российской Федерации.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.11.2018).
2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.11.2018).
3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федеральный закон от 28.08.1995 № 154-ФЗ. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.11.2018).
4. Постовой Н.В., Таболин В.В., Черногор Н.Н. Муниципальное право России: учебник / под ред. Н.В. Постового. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юриспруденция, 2016. 456 с.
5. Рыков А.Н. К вопросу о принципах формирования местной публичной власти // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 8. С. 18-20.

*Д.А. Шапоров, канд. ист. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России;*

Е.Д. Шапорева

Алтайский государственный педагогический университет

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ РАЗВИТИЯ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА В РОССИИ

Понятие конституционализма относительно новое для юридической науки в России. Оно произрастает из определения конституционного строя, которое было введено в научный оборот лишь в конце 1980-х гг., а активно стало употребляться только с принятием новой Конституции РФ 1993 г. Ранее, как известно, в бытность советской социалистической системы употреблялся термин не «конституционный», а «общественный» и «государственный» строй [7, с. 19], под которым понималась система наиболее значимых экономических, политических, социальных общественных отношений. Собственно в это время термин «конституционное право» приходит на смену термину «государственное право». Авторы советской школы рассматривали конституционное право с точки зрения классовой борьбы, а конституцию и право – как орудие в руках господствующего класса, используемое для

подавления и подчинения классовых противников. В буржуазных государствах, по их мнению, конституция выступает в качестве одного из орудий политической власти буржуазии [2, с. 42]. Ученые этого леворадикального направления в науке считают, что предназначение конституционного права должно состоять в создании условий для строительства справедливого социального общества – социализма, а затем и коммунизма [1, с. 6]. Приверженцы данной концепции исходят из идей подлинно народной, социалистической демократии, противопоставляя ее демократии буржуазного государства, в котором при наличии декларирования идей всеобщей демократии и гуманизма отсутствуют реальные механизмы осуществления демократических институтов. Признавая марксистско-ленинскую концепцию классовой борьбы и идеи классовых государств, эти авторы на деле выступают за единоличное прав-

ление одной партии, исповедующей одну (коммунистическую) идеологию [4, с. 6], против системы разделения властей и местного самоуправления, за политические и социальные преимущества одних социальных классов перед другими, а в конечном итоге за ликвидацию частной собственности и «эксплуататоров» с использованием насильственных методов, легально осуществляемых на основе социалистической законности. Социально-политическая сущность конституции, по их мнению, состоит в том, интересы какого социального слоя, класса или элиты данная конституция выражает [2, с. 42].

С принятием ныне действующей Конституции теория конституционализма получает новый импульс развития. Сторонники новых идей развития России на новых конституционных основах считают, что конституция, как и конституционное право в целом, должна выступать не в качестве орудия классовой борьбы и удержания политической власти одного социального класса над другим, а являться выражением социального компромисса между различными элитами и группами населения. Конституция должна превратиться в основной закон, который обязан воплощать в своих нормах общечеловеческие ценности и идеалы демократии, гуманизма, прав человека, социальной справедливости, торжества закона и др. Сторонники данного направления выступают за правовое демократическое и социальное государство, разделение властей, развитие местного самоуправления, многопартийность и идеологическое многообразие, за общенародный, а не классовый характер государства, при котором государству отводится роль не орудия классовой борьбы, а своеобразного социального арбитра, использующего мирные средства разрешения социальных конфликтов, поиска компромисса и консенсуса.

В новый постсоветский период развития теории конституционализма и основ конституционного строя окончательно утверждается идея о правовом государстве как одной из основ конституционного строя и верховенстве права как неотъемлемой составляющей демократического государства, основанного на признании приоритета прав личности и идей гуманизма.

Как известно, процесс развития конституционализма весьма противоречив и разнообразен. Конституционное строительство происходит под воздействием разнообразных факторов экономического, политического, социального характера, а также культурно-психологических особенностей и ценностных установок народа в конкретный исторический период.

Не стоит забывать, что становление и развитие действительного конституционализма в России не связаны исключительно с принятием новой Конституции РФ в 1993 г. Этот процесс был начат еще

во второй половине 1980-х гг. в рамках действующей на тот момент советской Конституции РСФСР 1978 г. с началом политики так называемой перестройки, объявленной советским руководством в 1985 г. В Конституцию 1978 г. многократно вносились изменения, в результате чего она приобрела принципиально иные черты, нежели те, которыми обладали предшествующие советские конституции [3]. Многие из тех конституционных положений оказались воспринятыми ныне действующей Конституцией РФ.

Именно на основе изменившейся конституции начался переход от советского к новому политическому режиму:

1. Произошел переход от однопартийной системы и главенства одной идеологии к многопартийности и политическому плюрализму. Система полновластия советов была ликвидирована, и ей на смену пришла система разделения властей.

2. На конституционном уровне произошла легализация частной собственности и свободы предпринимательской деятельности.

3. Принципиально изменилась избирательная система, был учрежден пост Президента РФ, двухуровневый представительный и законодательный орган (Съезд народных депутатов РФ и постоянно действующий Верховный Совет РФ) и Конституционный Суд РФ.

4. 22 ноября 1991 г. принята Декларация прав и свобод человека и гражданина [5], инкорпорированная затем в Конституцию.

5. 31 марта 1992 г. был заключен Федеративный договор «О разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти автономной области, автономных округов в составе Российской Федерации» [6], который стал рассматриваться в качестве составной части Конституции. Бывшие автономные республики и большинство автономных областей приобрели статус республик в составе РФ.

6. Значительно были расширены права местного самоуправления.

7. С распадом СССР в декабре 1991 г. из Конституции РФ были исключены нормы, ограничивающие государственный суверенитет России, и ее конституционное развитие стало проходить в условиях суверенного государства (Декларация о государственном суверенитете была принята Съездом народных депутатов РСФСР 12 июня 1989 г., но в ней предусматривалось развитие России в составе обновленного СССР).

Поскольку противоречия в Конституции РФ 1978 г., несмотря на внесение в нее многочисленных поправок, сохранялись (прежде всего в нормах, регламентирующих систему государственной власти),

вплотную встал вопрос о принятии новой Конституции России.

Главная роль действующей Конституции России состоит прежде всего в укреплении российской государственности. Роль Федеративного договора как конституционного акта существенно снизилась. Россия перестала ассоциироваться в глазах многих политиков как «договорная» федерация. Конституция стала играть роль ключевого документа по отношению к Федеративному договору. Данное обстоятельство позволило действующему Президенту в 2003 г. использовать сильные конституционные полномочия, задействуя политический и правовой ресурс прокуратуры и Конституционного Суда, способствовать тому, чтобы конституции и уставы субъектов Российской Федерации были приведены в соответствие с федеральной Конституцией. Таким об-

разом, центробежные тенденции в федеративных отношениях были преодолены в 2003 г. Здесь сильная президентская власть сыграла свою положительную роль. Однако вопрос об усилении роли парламента и парламентском контроле не снят с повестки дня.

Представляется, что при сохранении сильной президентской власти в условиях стабильного политического пространства всё же необходимо усиление роли парламента как органа народного представительства, Счетной палаты Российской Федерации и институтов гражданского общества (Общественной палаты РФ, политических партий и других общественных объединений). Полагаем, что эти меры будут способствовать повышению роли народа в политическом процессе страны, своевременному снятию социального напряжения между различными социальными группами населения.

Литература

1. Барабашев Г.В., Шеремет К.Ф. Советское строительство: учебник. 2-е изд. М.: Юрид. лит., 1981. 568 с.
2. Государственное право СССР и советское строительство: учебник / под ред. Н.П. Фарберова. 2-е изд. М.: Юрид. лит., 1986. 528 с.
3. Конституция (Основной закон) Российской Федерации – России. М.: Известия, 1993. 127 с.
4. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик: принята на внеочередной VII сессии Верховного Совета СССР IX созыва 7 октября 1977 г. М.: Изд-во полит. лит., 1978. 64 с.
5. О Декларации прав и свобод человека и гражданина [Электронный ресурс]: постановление Верховного Суда РСФСР от 22.11.1991 № 1920-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. О разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти автономной области, автономных округов в составе Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеративный договор от 31.03.1992. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Румянцев О.Г. Основы конституционного строя России. М.: Изд-во «Юрист», 1994. 285 с.

С.В. Шаханина

Алтайский государственный университет

ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ НОРМ В ОТРАСЛЕВОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ О ПОЛЬЗОВАНИИ ОБЩИМ ИМУЩЕСТВОМ СОБСТВЕННИКОВ ПОМЕЩЕНИЙ

Конституцией Российской Федерации однозначно определены предметы ведения в сфере нормотворчества между федеральным и региональным уровнями государственной власти. В соответствии с конституционным подходом гражданское законодательство отнесено к исключительному ведению Российской Федерации (п. «о» ст. 71), в то время как жилищное законодательство –

к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов (п. «к» ч. 1 ст. 72) [4].

Оставляя в стороне дискуссию о самостоятельности жилищного права как отрасли права и его месте в системе права, будем исходить из его самостоятельности как отрасли российского законодательства. Таковы конституционные установления, которые и принимаем за отправную точку.

Вопрос о грамотном соотношении гражданского и жилищного законодательства уже неоднократно поднимался в юридической литературе. В настоящей статье будет предпринята попытка рассмотреть такое соотношение для случаев пользования общим имуществом собственников помещений.

С точки зрения правоприменительной деятельности в первую очередь необходимо разрешить вопрос о том, нормами какой отрасли законодательства следует регулировать общественные отношения, которые складываются в связи с использованием общим имуществом собственников помещений.

Так, в соответствии с пп. 3 п. 1 ст. 4 Жилищного кодекса Российской Федерации [2] (далее – ЖК РФ) указанные отношения прямо включены в предмет жилищного законодательства. В то же время абз. 1 п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] (далее – ГК РФ) относит к предмету гражданского законодательства основания возникновения и порядок осуществления права собственности и других вещных прав, где, безусловно, могут найти место и отношения по пользованию общим имуществом собственников помещений.

Отметим, что формулировка ЖК РФ в части определения предмета, как представляется, заявлена очень широко, никак не привязана непосредственно к жилым помещениям, хотя объективно как отрасль законодательства жилищное законодательство сформировалось именно в связи с особым правовым режимом жилого помещения.

Таким образом, налицо пересечение предмета правового регулирования двух отраслей законодательства, причем отнесенных Конституцией РФ к различным уровням компетенции. Исследователи уже неоднократно обращали внимание на этот факт, постоянно отмечая при этом комплексный характер жилищного законодательства и наличие в его предмете разнородных общественных отношений [6, с. 48; 3, с. 10]. При этом в научных работах обычно без внимания остается вопрос о соотношении регулирования в конкретных ситуациях, где такое пересечение наблюдается и остается невыясненным, в пользу норм какой именно отрасли законодательства следует разрешать возможные коллизии. Более того, отдельные авторы настаивают на гражданско-правовой природе отношений по пользованию общим имуществом собственников помещений. Так,

В.Н. Литовкин считает, что в ЖК РФ «дублировано право собственности на общее имущество собственников помещений в многоквартирном доме» из ГК РФ [6, с. 51]. Другие авторы, напротив, полагают, что в рассматриваемых отношениях есть специфика и обосновывают необходимость специального правового регулирования в этом случае [3, с. 11].

На практике такие отношения очень распространены. Во-первых, это могут быть отношения по пользованию общим имуществом собственников жилых помещений в многоквартирном доме; во-вторых, отношения по пользованию общим имуществом собственников жилых и нежилых помещений в многоквартирном доме; в-третьих, отношения по пользованию общим имуществом собственников нежилых помещений в зданиях. Уже при первом приближении становится понятно, что все эти отношения являются сходными по содержанию, однородными для целей правового регулирования.

Такой подход находит подтверждение и в судебной практике. Так, Пленум ВАС РФ в п. 1 постановления «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров о правах собственников помещений на общее имущество здания» предложил использовать аналогию закона в связи с отсутствием правового регулирования для отношений по поводу общего имущества в нежилом здании [7].

Также и в Концепции развития гражданского законодательства была высказана идея о необходимости расширения понятия обычая в качестве источника гражданского права именно на примере отношений по установлению порядка пользования общим имуществом [5].

Таким образом, представляется ошибочным искусственно вычленять в предмете жилищного законодательства отношения по пользованию общим имуществом собственников помещений для целей специального правового регулирования. По своей природе они относятся к предмету гражданского законодательства, и для их оформления следует использовать уже имеющиеся гражданско-правовые конструкции (гл. 9.1; 16; 18 ГК РФ). В связи с этим также надлежит уточнить круг жилищных отношений в ст. 4 ЖК РФ за счет исключения из него обсуждаемых отношений, что соответствовало бы конституционному подходу к соотношению гражданского и жилищного законодательства.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 1. Ст. 14.
3. Иншакова А.О., Кагальницкова Н.В. Жилищное право в доктрине, национальной правовой и законодательной системе // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2016. № 3. С. 9-15.

4. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

5. Концепция развития гражданского законодательства РФ (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2009. № 11.

6. Литовкин В.Н. Жилищное законодательство и Концепция развития гражданского законодательства // Журнал российского права. 2010. № 1. С. 47-53.

7. О некоторых вопросах практики рассмотрения споров о правах собственников помещений на общее имущество здания: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.07.2009 № 64 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2009. № 9.

Трибуна молодого ученого

У.А. Алиев оглы

*Научный руководитель – И.А. Анисимова, канд. юрид. наук, доцент
Алтайский государственный университет*

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СТ. 138.1 УК РФ

Статья 138.1 УК РФ, закрепляющая уголовную ответственность за незаконный оборот специальных технических средств для незаконного получения информации (далее – СТС НПИ), с момента появления вызвала бурную дискуссию о ее необходимости и эффективности защиты ею прав человека.

Первая проблема, с которой столкнулись как практикующие юристы, так и исследователи, состоит в том, что нет законодательного определения СТС НПИ. Это создает определенные коллизии в понимании и определении СТС НПИ. В настоящее время отсутствует перечень СТС НПИ для законного применения исследуемой статьи. Действующее постановление Правительства РФ от 10.03.2000 № 214 не может применяться, т.к. регламентирует ввоз в РФ и вывоз из РФ СТС НПИ, следовательно, на производство, сбыт и приобретение таких технических средств на территории РФ оно не распространяется [1]. При этом действие перечня распространяется только на юридических лиц, а сам список не отвечает современным требованиям развития технологий и устройств.

Следующей проблемой является необходимость доказывания прямого умысла на совершение преступлений, предусмотренных ст. 138.1 УК РФ, но многие граждане не знают о действии данной статьи, не говоря о противоправности своих деяний.

Кроме того, вызывает возражение использование термина «производство» в диспозиции этой нормы и толкование его практиками как синонима «изготовление». Понятие «изготовление» более широкое, чем понятие «производство», «производ-

ство» в уголовном праве традиционно обозначает только серийный выпуск.

Для решения выявленных проблем необходимо внести следующие изменения в уголовное законодательство РФ.

Во-первых, необходимо сформулировать диспозицию данной нормы как незаконные изготовление, приобретение и (или) сбыт специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации с целью противоправного завладения информацией. Это необходимо для предотвращения вменения статьи законопослушным гражданам.

Во-вторых, необходимо подготовить и принять соответствующее постановление Правительства РФ, где будут определены признаки технических средств, предназначенных для негласного получения информации. В связи с развитием информационных технологий должна обеспечиваться регулярная актуализация списка СТС НПИ.

В-третьих, представляется целесообразным закрепить в примечании к ст. 138.1 УК РФ понятие СТС НПИ. Оно может быть сформулировано так: «Под специальными техническими средствами, предназначенными для негласного получения информации, в настоящей статье понимаются технические средства, предназначенные для негласного получения информации, в виде приборов, предметов, аппаратуры и оборудования, разработанных, запрограммированных, изготовленных, приспособленных и закамуфлированных для негласного получения информации. Перечень таких средств устанавливается Правительством РФ».

Литература

1. Об утверждении положения о ввозе в Российскую Федерацию и вывозе из Российской Федерации специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, и списка видов специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, ввоз и вывоз которых подлежат лицензированию [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 10.03.2000 № 214. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

Конституция Российской Федерации закрепила положение о том, что Россия является социальным государством. Сущность и социальное назначение любого социального государства состоит в том, чтобы создать соответствующие условия для полноценной реализации прав абсолютно всеми слоями населения. Инвалиды являются одним из социально-ущербных слоев населения, поэтому государство должно приложить максимум усилий для того, чтобы инвалиды могли пользоваться имеющимися правами и свободами наравне с иными гражданами. Именно поэтому проблема обеспечения прав этой категории лиц в наше время очень актуальна, и она до сих пор в полной мере не урегулирована. Понятие «инвалид» закреплено в Федеральном законе № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов», в соответствии с которым инвалидом признается лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты [3].

Нормативное правовое регулирование прав и свобод лиц с ограниченными возможностями осуществляется как на уровне Российской Федерации, так и на уровне ее субъектов. Так, на федеральном уровне по вопросам оказания помощи инвалидам в преодолении барьеров, мешающих реализации ими прав наравне с другими лицами, действуют следующие федеральные законы: от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»; от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи»; от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и др. Кроме того, в целях создания правовых, экономических и институциональных условий, способствующих интеграции инвалидов в общество, и повышения уровня их жизни Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 297 утверждена государственная программа Российской Федерации «Доступная среда» на 2011–2020 гг. 3 мая 2012 г. Российская Федерация ратифицировала Конвенцию «О правах инвалидов». В статье 9 Конвенции указано, что государства-участники должны принимать надлежащие меры для обеспечения инвалидам доступа к информации, объектам социальной инфраструк-

туры, получения медицинской помощи, материального обеспечения, образования, решения проблемы занятости инвалидов и т.д. На территории Алтайского края действует Постановление от 1 декабря 2006 г. № 499 «Об утверждении концепции защиты основных прав человека и гражданина в Алтайском крае». Похожие нормативные правовые акты приняты во многих субъектах Российской Федерации.

Однако, несмотря на обилие нормативных правовых актов различного уровня и юридической силы, рассматриваемая категория граждан продолжает сталкиваться со многими проблемами при реализации своих прав и свобод. Задумывались ли Вы о высоте бордюра на пешеходном переходе? Обращали ли вы когда-либо внимание, сколько заведений общественного пользования оснащено пандусами? Пытались ли представить, как можно пользоваться теми немногими, которые все-таки есть? Пользоваться пандусом, по которому и здоровый человек вряд ли без травм сможет скатить легкую детскую коляску, человеку с ограниченными физическими возможностями без посторонней помощи как минимум опасно для жизни и здоровья. А сколько единиц общественного транспорта ежедневно выходят на городские маршруты, которые приспособлены для того, чтобы ими мог воспользоваться для передвижения инвалид-колясочник?

Кроме того, занятость и трудоустройство инвалидов обеспечиваются не в полной мере, хотя в ст. 20 ФЗ «О социальной защите инвалидов» установлено, что инвалидам предоставляются гарантии трудовой занятости путем проведения специальных мероприятий, способствующих повышению их конкурентоспособности на рынке труда, это должно устанавливаться в организациях независимо от организационно-правовых форм и форм собственности квоты для приема на работу инвалидов и минимального количества специальных рабочих мест для инвалидов. Имеются проблемы реализации прав инвалидов, закрепленных Конституцией Российской Федерации для каждого человека, на получение образования. Например, большинство инвалидов из-за несозданных условий для передвижения в общественном транспорте, въезда в жилые и учебные строения и выезда из них инвалидных колясок, отсутствия специальных программ обучения, необорудования учебных мест не могут обучаться на равных с остальными гражданами в учреждениях общего образования [2].

В большинстве случаев отсутствует психологическая поддержка семьи в роддомах, поликлиниках, центрах помощи семье и детям при рождении ребенка с проблемами, особенно при рождении ребенка с синдромом Дауна и другими заболеваниями. Врачи настаивают на оформлении отказа от ребенка с дефектами развития, по необъяснимым причинам не доводят до сведения родственников существующие уже опробованные ранее методики преодоления дефектов развития ребенка, умалчивают о существующих государственных (региональных) программах, назначение которых – оказание ранней помощи ребенку и семье. На государственном уровне, в средствах массовой информации недостаточно распространяется пропаганда принятия и реализации программ, нацеленных на реабилитационную и социальную помощь. Семья, в которой появляется ребенок-инвалид, просто оказывается в так называемом «информационном вакууме», т.к. не существует возможности получить информацию о данных программах. Также не распространяется информация о том, где может быть оказана данная помощь человеку с ограниченными возможностями здоровья, такие семьи порой просто не знают о существующих правах и льготах семьи и ребенка-инвалида, о социальных выплатах [2].

Но, несмотря на большое количество проблем, с которыми сталкиваются инвалиды в повседневной жизни, они так и остаются нерешенными. У людей рассматриваемой категории проблемы и трудности появляются в различных сферах жизнедеятельности – это: медицинская помощь; доступ к информации и объектам социальной инфраструктуры; обеспечение жилой площадью; образование; занятость; материальное обеспечение; социально-бытовое обслуживание; меры социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг, а также по обеспечению жильем инвалидов и семей, имеющих детей-инвалидов.

В заключение можно сказать о том, что законодательство Российской Федерации о защите прав инвалидов очень нуждается в переработке, также необходимо ужесточение наказания за несоблюдение этого законодательства. При создании или изменении уже имеющихся правовых актов необходимо учитывать интересы лиц с ограниченными возможностями. Также большая проблема состоит в том,

что инвалиды в большей степени просто не знают о своих правах, поэтому не в полной мере ими пользуются. Нужно обязательно при установлении инвалидности рассказывать полный перечень имеющихся прав.

В законодательство нужно включить ответственность не только административную, но и уголовную за ущемление прав инвалидов, также ответственность за несоздание условий для беспрепятственного доступа инвалидов к объектам социальной, транспортной инфраструктуры, за нарушения права инвалидов на образование, при оборудовании пандусов должна создаваться специальная общая комиссия, которая должна оценивать доступность пандусов для инвалидов, исключить дискриминацию при приеме на работу, обязать предприятия и учреждения сохранить вакансии для трудоустройства инвалидов. Так, к примеру, в законе «Об образовании» необходимо разработать и внедрить формы работы с детьми-инвалидами, позволяющие преодолевать их социальные барьеры и способствующие реабилитации и полноценной интеграции в общество.

Психологи и педагоги должны определять форму обучения индивидуально для каждого ребенка с инвалидностью и форму сопровождения детей с ограниченными возможностями здоровья и их семей. При разработке образовательных программ, учебных планов, годового календарного графика и расписания занятий коррекционных классов для детей с задержкой психического развития учитывать возможную социализацию детей, их профессиональную подготовку, последующее профессиональное обучение и трудоустройство, в т.ч. создание классов, кабинетов. Или, к примеру, в целях поддержки трудоустройства указанной категории граждан, резервирования для них рабочих мест нужно внести дополнения в закон «О занятости населения». Также необходимо внести изменения в действующее законодательство по установлению инвалидности и прохождению освидетельствования (переосвидетельствования) в бюро медико-социальной экспертизы. Порой специалисты бюро МСЭ не учитывают рекомендации лечащих врачей о необходимости установления инвалидности лица, которое нуждается в социальной защите и в комплексе реабилитационных мероприятий, т.к. это не закреплено в действующем законодательстве [1].

Литература

1. Блинков Ю.А., Ткаченко В.С., Клушина Н.П. Медико-социальная экспертиза лиц с ограниченными возможностями. Ростов-на-Дону, 2015.
2. Кривенков С.Г., Старобина Е.М. О реализации прав инвалидов на образование в соответствии с конвенцией ООН о правах инвалидов // Актуальные вопросы межведомственного взаимодействия при реализации индивидуальной программы реабилитации и абилитации инвалида: мат-лы научно-практ. конф-ции. СПб.: Изд-во «ЦИАЦАН», 2015. С. 19-23.
3. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. от 29.12.2015) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 48. Ст. 4563.

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ УБИЙСТВА И УМЫШЛЕННОГО ПРИЧИНЕНИЯ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ, ПОВЛЕКШЕГО ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ СМЕРТЬ ПОТЕРПЕВШЕГО

В соответствии с ежегодным отчетом о состоянии преступности в России за 2017 г. [2] наиболее распространенным и опасным преступлением против здоровья, отнесенным к категории тяжких, является умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ). Помимо этого, в настоящее время острой по-прежнему остается проблема отграничения ч. 4 ст. 111 УК РФ от ч. 1 ст. 105 УК РФ. В теории и практике российского уголовного права данная проблема так и не нашла однозначного понимания. Ее актуальность также подтверждают и статистические данные. Так, в Алтайском крае за 2017 г. зарегистрировано 535 фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, в то время как убийств и покушений на убийство – 161 [1]. Практика показывает, что как минимум в 35% случаев встает вопрос об отграничении ч. 4 ст. 111 УК РФ и ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Говоря о разграничении рассматриваемых составов преступлений, особое внимание стоит уделять не только обязательным, но и факультативным признакам объективной и субъективной стороны. Полагая, что рассматривая такой факультативный признак объективной стороны, как орудие совершения преступления, необходимо обращать внимание на то, что если ранения наносились в жизненно важные части тела неоднократно, то умысел, скорее всего, был направлен на причинение смерти, при этом нанесение ранений не в жизненно важные части тела, хоть и с использованием опасных орудий, стоит ква-

лифицировать по ч. 4 ст. 111 УК РФ. В практической деятельности правоохранительных органов, в т.ч. г. Барнаула и Алтайского края, встречаются случаи, когда сотрудники ошибочно полагают, что деяния квалифицируются по ч. 1 ст. 105 УК РФ только тогда, когда смерть наступила именно в момент преступного посягательства или спустя непродолжительное время, прошедшее после него. При этом, если потерпевший скончался через более длительный срок (например, несколько недель), то налицо ч. 4 ст. 111 УК РФ. В теории же уголовного права выработано положение, касающееся того, что время, отделяющее посягательство от его результата, не исключает причинной связи и виновности лица.

Также большая часть ошибок при квалификации преступлений против здоровья человека связана с неверным установлением субъективной стороны, т.е. с определением цели злоумышленника, его мотивов.

Таким образом, при разграничении ч. 1 ст. 105 УК РФ и ч. 4 ст. 111 УК РФ стоит иметь в виду то, что в первом случае умысел виновного направлен на лишение жизни потерпевшего, во втором же отношении виновного к наступлению смерти выражается в неосторожности. При этом, чтобы правильно квалифицировать деяния, стоит учитывать способ и орудия совершения преступления, количество и характер повреждений, а также предшествующее преступлению поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения.

Литература

1. Сведения о состоянии оперативной обстановки и результатах деятельности органов внутренних дел Алтайского края за 2017 год. URL: <https://22.мвд.рф/Dejatelnost/otchnas/otch2017> (дата обращения: 15.10.2018).
2. Состояние преступности за январь-декабрь 2017 г. URL: <https://xn--blaew.xn--plai/reports/item/12167987> (дата обращения: 15.10.2018).

ПОНЯТИЕ МОТИВА НАЦИОНАЛЬНОЙ НЕНАВИСТИ И ВРАЖДЫ В НОРМАХ ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УК РФ

На протяжении длительного времени, в т.ч. во времена Союза Советских Социалистических Республик, в российском уголовном праве по факту не применялось такое понятие, как «преступления, совершаемые по мотиву национальной ненависти или вражды». Однако чаще всего экстремизм возникает в условиях различных кризисов, в т.ч. таких, как: экономические, социальные, и происходит развитие конфликтных ситуаций. Все перечисленные факторы в настоящее время проявляются в Российской Федерации [1, с. 178-180]. В связи с этим большое значение приобретает правильное толкование уголовно-правового значения мотивов национальной ненависти или вражды.

Под мотивом (от лат. – двигаю, толкаю) в общей психологии понимают то, что побуждает деятельность человека, то, почему осуществляется такая деятельность [2, с. 138-142]. По мнению А.П. Малаева, мотив национальной ненависти или вражды может иметь две формы:

- 1) «мнимый» мотив национальной ненависти или вражды;
- 2) «истинный» мотив национальной ненависти или вражды.

Под «мнимым или притворным» мотивом имеется в виду мотив, содержанием которого формально выступает национальная ненависть или вражда. При этом лицо объективно внешне вроде и посягает именно на свободу совести или свободу лица или группы лиц определенной расы, при этом выполняет все действия для реализации мотива. Однако на самом деле основной целью лица является не нанесение ущерба или уничтожение конкретного лица или группы лиц определенной национальности, а корысть, утверждение собственного «Я», уничтожение политических оппонентов. Данный мотив является национальной ненавистью или враждой только формально, т.к. сегодня такое лицо удовлетворяет свои материальные, социальные или политические интересы вроде бы посредством посягательства на субъект другой национальности, а в следующий

раз он будет удовлетворять свои интересы, совершая корыстные или насильственные преступления. «Истинный» мотив национальной ненависти или вражды реализуется исключительно с целью причинения вреда лицу или группе лиц именно в связи с их национальной принадлежностью. Вышеуказанная мотивация формируется исключительно на личностно-психологическом уровне. Эти лица уверены в своей миссии «очищения расы». На мотив совершения таких действий вышеуказанных лиц не влияют следующие факторы: экономические и политические. Общественная опасность данных лиц является повышенной, они очень редко подлежат перевоспитанию и чаще ждут освобождения из мест отбытия наказания с целью совершения новых преступлений [2, с. 138-142].

Установления мотива в любом совершаемом преступлении требует положение ст. 73 УПК РФ, на это же обстоятельство указано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 03.11.2016) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» в пункте 3 [6].

Необходимо отметить, что приведенный перечень преступлений содержит только те насильственные преступления, которые имеют квалифицирующий признак «совершение преступления по мотивам расовой, национальной или религиозной нетерпимости». В случае квалификации действия лиц, совершивших преступления по части второй любой из указанных выше статей или в рамках квалификации преступлений по ст. 105 УК, дополнительная квалификация по ст. 63 УК не требуется.

В связи с этим мотив национальной ненависти или вражды многие ученые предлагают использовать в двух формах: «мнимый» мотив национальной ненависти или вражды (корыстный мотив) и «истинный» мотив национальной ненависти или вражды, где и показан механизм их уголовно-правового выявления в рамках отдельных статей Общей части Уголовного кодекса РФ.

Литература

1. Грушихина В.А. Экстремизм в России: криминалистические аспекты // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: мат-лы XIX международной научно-практ. конф-ции. Иркутск, 2014.

2. Малаев А.П. Мотив национальной, религиозной, расовой ненависти: проблема идентификации в юридической терминологии // Наука и современность. 2016.

3. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 03.11.2016). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Е.В. Василькова

Научный руководитель – К.К. Логачев

Барнаульский юридический институт МВД России

МЕРЫ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ СОХРАННОСТИ ИМУЩЕСТВА И ЖИЛИЩА ПОДОЗРЕВАЕМОГО ИЛИ ОБВИНЯЕМОГО, ЗАДЕРЖАННОГО ИЛИ ЗАКЛЮЧЕННОГО ПОД СТРАЖУ: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРИКЛАДНОЙ АСПЕКТЫ

Задержание или заключение под стражу подозреваемого или обвиняемого существенно ограничивает круг прав, практическая реализация которых доступна данным лицам при применении соответствующих мер процессуального принуждения. В целях обеспечения права собственника на охрану своего имущества законодатель частью второй ст. 160 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ, Кодекс) возложил на следователя, дознавателя обязанность по принятию мер к сохранению имущества указанной категории участников уголовного судопроизводства, однако не создал продуманного механизма исполнения заявленной обязанности [3].

Следователь или дознаватель должны самостоятельно избирать и предпринимать те меры к сохранности имущества подозреваемого или обвиняемого, которые посчитают целесообразными [1, с. 11]. Однако именно в этот момент наиболее остро встают проблемы, проистекающие из данного пробела права. Самым простым вариантом является выяснение у подозреваемого или обвиняемого в процессе составления протокола допроса вопроса о том, какое имущество в настоящий момент находится в его собственности и кому из своих родственников указанные лица доверяют присмотр за ним. В действительности складываются ситуации, когда родствен-

ники либо отсутствуют вообще, либо отказываются возлагать на себя подобные обязательства. В таком случае целесообразно было бы передавать недвижимое имущество на хранение жилищно-эксплуатационным организациям, заключать договоры по охране имущества с частными специализированными организациями либо заключать договоры доверительного управления имуществом в соответствии со ст. 1012 Гражданского кодекса Российской Федерации [2, с. 11]. Однако при выборе обозначенных путей решения остается открытым вопрос об источнике денежных средств для оплаты соответствующих услуг.

Мы предлагаем внести соответствующие дополнения и разъяснения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (часть 2 ст. 131 УПК РФ дополнить следующим пунктом: «11.) расходы, понесенные в связи с принятием следователем, дознавателем мер по обеспечению сохранности имущества и жилища подозреваемого или обвиняемого, задержанного или заключенного под стражу»), ведомственные инструкции государственных органов, а также разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, что позволило бы упорядочить и унифицировать действия следователей и дознавателей при разрешении вопроса о сохранности имущества названных выше участников уголовного судопроизводства.

Литература

1. Власова Н.А. Применение попечительных и обеспечительных мер в отношении иждивенцев и имущества подозреваемого, обвиняемого // Российский следователь. 2016. № 11. С. 10-14.

2. Дежнев А.С. Обеспечение сохранности имущества и жилища обвиняемого (подозреваемого), подвергнутого задержанию или заключению под стражу // Российский следователь. 2010. № 11. С. 10-12.

3. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / В.К. Бобров [и др.]. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. URL: <http://www.iprbookshop.ru/66303.html> (дата обращения: 25.03.2018).

ВЫЯВЛЕНИЕ И АНАЛИЗ ПРОБЛЕМНЫХ МОМЕНТОВ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ

На протяжении уже нескольких десятков лет в нашем государстве активно идет процесс реформирования различных сфер жизнедеятельности, направленный на построение гражданского общества. Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» российская система наказаний была дополнена новым видом наказания – принудительные работы (п. 3 ст. 44 Уголовного кодекса РФ). Первоначально планировалось, что суды начнут применять данную норму (наказание в виде принудительных работ) в 2013 г., но т.к. необходимые работы не были закончены в запланированный срок, его перенесли на 1 января 2017 г. В настоящее время действуют уже 8 исправительных центров для отбывания данного вида работ и 15 изолированных участков при колониях. По официальным данным на 1 января 2018 г. в них отбывали наказание в общей сложности 375 человек.

Анализируя нормативную базу, закрепляющую положения о таком виде наказания, как принудительные работы, практически сразу задаешься вопросом: «Насколько целесообразно, логично и объективно существование рассматриваемого вида наказания в разделе II Уголовно-исполнительного кодекса РФ (далее – УИК РФ) "Исполнение наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества"». Ведь если рассмотреть составляющую карательного элемента данного вида наказания, то мы увидим, что осужденный обязан постоянно находиться в пределах территории исправительного центра, проживать в специально предусмотренных для осужденных общежитиях, не покидать их в ночное время. Налицо явное ограничение осужденного в выборе места жительства

и свободе передвижения. То есть получается, что данный вид наказания связан с ограничением свободы, но законодатель почему-то не предусмотрел этого. В связи с этим видится объективным исключить принудительные работы из раздела II УИК РФ «Исполнение наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества», перенести их во вновь созданный раздел II.1 УИК РФ «Исполнение наказания, связанного со временной изоляцией от общества».

Ввиду того, что не везде есть центры (на территории субъекта РФ по месту жительства осужденного к принудительным работам или по месту его осуждения), или ввиду невозможности размещения (привлечения к труду) осужденных направляют в исправительные центры, расположенные на территории другого субъекта России. Однако стоит констатировать, что у работников исправительных центров территориальных органов ФСИН России возникают определенные проблемы с трудоустройством осужденных к принудительным работам. Особую озабоченность вызывает вопрос обеспечения осужденных работой, направленной на принесение реальной пользы обществу и стимулирующей рост социальной ответственности и мотивации осужденных [1, с. 491]. В связи с этим хотелось бы обратить внимание на необходимость внесения изменений в действующее законодательство РФ, предусматривающее квотирование рабочих мест для осужденных к принудительным работам.

Таким образом, считаем, что решение существующих проблем, затронутых в работе, позволит более точно регламентировать институт принудительных работ и, как следствие, исключить пробелы в законодательстве и повысить практику применения этого вида наказания.

Литература

1. Крысин В.А., Шигуров А.В. Проблемы и перспективы применения принудительных работ в российском уголовном праве // Современные научные исследования и инновации. 2017. № 3. С. 490-493.

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

В современном обществе сеть Интернет пользуется большим спросом у молодежи, и зачастую это становится проблемой не только для самих молодых пользователей и их родителей, но и для безопасности государства и общества в целом.

В криминологической науке под молодежью понимают возрастную группу от 14 до 25 лет, которые в силу своих возрастных и психологических характеристик отличаются рядом особенностей, а именно:

- неустойчивость и внутренняя противоречивость психики;
- радикализм социальных, политических, культурных взглядов;
- объединение в неформальные, неофициальные группы по интересам и увлечениям [2].

Пользуясь вышеперечисленными особенностями, на молодежь осуществляется влияние в области экстремизма путем создания сайтов, распространяющих экстремистские материалы и призывающих молодежь к противоправным действиям.

Экстремистских группировок по всей стране создается очень много, в частности в городе Барнауле существовали такие группировки, как «Штурм-88», «Волки Одина», деятельность которых заключалась в нападениях на граждан на национальной почве. Стоит отметить, что на момент совершения противоправных действий возраст лидеров данных группировок был 20 лет и 22 года соответственно.

В теории профилактикой экстремизма в молодежной среде является система мер, направленных:

- на выявление и устранение причин экстремизма;
- выявление среди молодежи групп повышенного риска [3, с. 61-63];
- выявление лиц, поведение которых указывает на реальную возможность совершения экстремистских действий, и оказание на них сдерживающего и корректирующего воздействия, а в случае необходимости и на их ближайшее окружение [1, с. 65].

Считаем, что необходимо использовать ряд мер, направленных на предупреждение экстремизма в молодежной среде, а именно:

- распространение информации об опасности экстремизма и организациях, его исповедующих, путем проведения бесед преподавателями в школах и институтах, а также путем раздачи и расклейки листовок соответствующего содержания;
- максимально возможное ограничение контента Интернета подростками родителями с помощью функции «родительский контроль», используемой при работе со смартфоном и интернет-браузером компьютера;
- декриминализация виртуального пространства посредством совместной деятельности ОВД с интернет-провайдерами по поиску и удалению сайтов экстремистского содержания;
- разработка специфических форм и средств приобщения девиантных подростков к активному, полезному, развивающему досугу, вовлечения в социально значимую деятельность, включая производственный труд.

Литература

1. Латов Ю.В. Системное противодействие радикальным экстремистским течениям в молодежной среде: монография. Тамбов, 2010. 158 с.
2. Молодежь – мегаэнциклопедия Кирилла и Мефодия. URL: <http://megabook.ru/article/Молодежь>.
3. Олиференко Е.П. К проблеме молодежного экстремизма: о необходимости общественного противодействия процессу вовлечения молодежи в деятельность экстремистских организаций // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2017. № 5. С. 61-63.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШАЮЩЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ СУДЕБНО-СЛЕДСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)

Анализ криминальной обстановки как в Российской Федерации в целом, так и в Сибирском федеральном округе в частности показывает, что количество зарегистрированных преступлений экстремистской направленности за последние десять лет имеет тенденции к росту их числа [1, с. 70; 2, с. 132; 3, с. 175; 4, с. 45-47].

Исследование личности преступников, совершающих преступления экстремистской направленности, мотивов и целей их деятельности дает возможность заблаговременно спрогнозировать варианты девиантного экстремистского поведения.

В связи с этим нами был проведен анализ судебно-следственной практики Сибирского федерального округа по делам о преступлениях экстремистской направленности. Всего было изучено 100 приговоров, на основании которых были сделаны следующие выводы.

Рассматривая социально-демографические признаки лиц, совершающих преступления экстремистской направленности, можно сказать, что 90% осужденных по данной категории уголовных дел составляют лица мужского пола и лишь 10% – женщины.

При этом подавляющее большинство преступников (более 60%), совершивших указанные противоправные деяния, составляют социально неорганизованные молодые люди в возрасте от 14 до 23 лет, не имеющие постоянного источника дохода. Кроме того, эти лица являются членами экстремистских группировок, совершают преступления в составе группы лиц по предварительному сговору, с особой жестокостью, с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, а также совершают преступления с помощью сети Интернет.

Следующая по численности (более 30%) группа лиц, совершающих преступления экстремистской направленности, представлена людьми старше 23 лет, но не старше 40 лет, которые имеют различный уровень обеспеченности, в основном со средним или средним специальным образованием.

Также выделяется группа преступников-экстремистов (около 10%), в которую входят лица старше 40 лет преимущественно с высшим образованием и материальным достатком. Данные лица, как правило, являются либо организаторами, либо лицами, оказывающими спонсорскую помощь экстремистским сообществам, либо политиками, которые готовы обеспечить прикрытие в обмен на распространение идей экстремизма в обществе.

Рассматривая наличие брачно-семейных отношений, выяснилось, что 90% осужденных экстремистов не находились в браке.

Необходимо отметить, что 60% осужденных за совершение преступлений экстремистской направленности ранее уже имели судимости. При этом большинство из них (80%) были ранее осуждены за побои, истязания, умышленное причинение вреда здоровью, хулиганство, вандализм, преступления экстремистской направленности.

При рассмотрении социально-демографических особенностей экстремистов также следует особо отметить, что большинство преступлений экстремистской направленности совершается в состоянии алкогольного и наркотического опьянения (65% случаев).

В заключение отметим, что большинство преступлений экстремистской направленности совершается лицами в возрасте от 14 до 30 лет, имеющими среднее образование, обладающими низким культурным и воспитательным уровнем и не имеющими постоянного источника дохода.

Литература

1. Абызов К.Р., Маракулин Д.А. Состояние, структура и динамика преступлений экстремистской направленности (за 2008-2012 гг.) // Вестник Барнаульского юридического института. 2013. № 2 (25).

2. Маракулин Д.А., Низова В.В. Состояние, структура и динамика преступлений экстремистской направленности в Алтайском крае (2009-2013 годы) // Ученые записки Алтайского филиала Российской ака-

демии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации: сборник статей / под ред. И.А. Панарина. Барнаул: Азбука, 2014. Вып. 11.

3. Маракулин Д.А. Состояние и динамика преступлений экстремистской направленности в Российской Федерации (за 2012-2016 годы) // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: мат-лы Всероссийской научно-практ. конф-ции, 25-26 октября 2017 г. / отв. ред. А.Г. Чириков. Новокузнецк: Кузбасский институт ФСИН России, 2017.

4. Маракулин Д.А. Состояние и динамика преступлений экстремистской направленности в Сибирском федеральном округе (за 2012-2016 годы) // Традиционная народная культура как действенное средство патриотического воспитания и формирования межнациональных отношений [Электронное издание]: электронный сборник научных трудов / под ред. Ю.В. Анохина. Барнаул: БЮИ МВД России, 2017.

М.Е. Миновский

*Научный руководитель – С.В. Малетин, канд. пед. наук
Барнаульский юридический институт МВД России*

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ФИЗИЧЕСКОЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ СОТРУДНИКА ОВД К ВЕДЕНИЮ РУКОПАШНОЙ СХВАТКИ С ПРАВОНАРУШИТЕЛЕМ

Деятельность сотрудников полиции выступает как один из самых сложных видов служебной деятельности, сопровождающийся высоким уровнем опасности для жизни и здоровья. По данным П.П. Михеева, нередко правонарушители по уровню физической подготовленности превосходят сотрудников полиции [1, с. 52-53]. В процессе осуществления преступной деятельности многие правонарушители часто попадали в конфликтные ситуации, в результате которых им нередко приходилось вести рукопашную схватку с противоположной стороной. Таким образом, у таких правонарушителей формируется достаточный уровень психологической устойчивости и боевой готовности. Они всегда готовы как к получению боли, так и к ее причинению. Многие молодые сотрудники явно уступают представителям преступного мира в уровне своей психологической подготовленности. Специалисты отмечают, что 50% неудач в единоборствах с правонарушителями – это страх, недостаточное самообладание, пробелы в физической подготовке, непонимание ситуации, проблемы с техникой (неумение применять боевые приемы) [2, с. 112].

Мы полагаем, что педагогический процесс должен быть направлен на формирование у будущих сотрудников правоохранительных органов психологической и боевой готовности, которая необходима при возникновении ситуации, когда нужно вступить в рукопашную схватку с правонарушителем. Это достижимо внедрением в процесс обучения иску-

ственно созданных условий, которые, в свою очередь, позволяют моделировать ситуации реальной рукопашной схватки между сотрудником ОВД и правонарушителем.

На практике это выглядит следующим образом:

- курсанты и слушатели выполняют разминку, подготавливают свой организм к предстоящему спаррингу;

- курсанты и слушатели выполняют комплекс силовых упражнений, состоящий из упражнений на различные группы мышц. Это позволяет создать у занимающихся состояние физической утомленности;

- после выполнения комплекса силовых упражнений у курсантов и слушателей формируется состояние физической усталости, после чего они вступают в учебно-тренировочный спарринг, который осуществляется в форме вольного боя на протяжении 2-3-х минут;

- по окончании спарринга курсанты и слушатели выполняют растяжку напряженных мышечных групп и приводят свое тело в восстановительный режим.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что немаловажную роль для сотрудника полиции играет психологическая подготовленность, которую можно достичь путем использования предлагаемых нами учебно-тренировочных занятий, основанных на моделировании ситуаций реальной рукопашной схватки между сотрудником полиции и правонарушителем.

Такой подход в обучении позволит погрузить курсантов и слушателей в экстремальные условия реальной рукопашной схватки с правонарушителем.

И тогда будущие сотрудники правоохранительных органов смогут найти в себе силу воли, которая необходима для ведения рукопашной схватки с правонарушителем.

Литература

1. Глубокий В.А. Физическая подготовка как средство формирования психологической готовности сотрудников ОВД к ведению единоборства с правонарушителями // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2008. № 1 (32). С. 52-53.

2. Михеев П.П. Физическая подготовка сотрудников милиции с применением специальных и подручных средств. Брянск, 1997.

Е.П. Нефедкина

*Научный руководитель – И.В. Ботвин, канд. юрид. наук
Барнаульский юридический институт МВД России*

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ В Г. БАРНАУЛЕ

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена прежде всего существенным влиянием лиц, которые ранее привлекались к уголовной ответственности, на криминогенную обстановку в городе Барнауле. В ходе своего выступления с докладом «О результатах работы Управления МВД России по г. Барнаулу за 1-ое полугодие с января по май 2018 года» начальник УМВД России по г. Барнаулу полковник полиции М.С. Гердт на оперативном совещании по вопросу «Об итогах оперативно-служебной деятельности УМВД и его структурных подразделений за 1 полугодие 2018 года и мерах, направленных на устранение имеющихся недостатков» отметил, что практически отсутствует профилактическая работа с лицами, которые состоят на профилактическом учете, в т.ч. ранее отбывавшими наказание.

Во многих городах нашей страны успешно действуют центры социальной адаптации (ресоциализации) лиц, освободившихся из мест лишения свободы, потому что по статистике, выйдя на свободу, 42% бывших заключённых вновь попадают за решётку. Самый опасный период – первый год, половина рецидивов случается именно в этот период, затем – три года. Но бывает и так, что, пробыв на свободе довольно долго, человек всё равно возвращается в «казённый дом». Назначение наказания в виде лишения свободы влечет за собой существенное ослабление, а зачастую полный разрыв социальных взаимодействий, а также влияет на формирование агрессивного поведения, что нередко является

детерминантом совершения новых хищений, причинений имущественного ущерба и т.п. [1, с. 11].

В отличие от большинства остальных регионов страны (к примеру, Москва – 15 центров, Кемеровская область – 3 центра) в Алтайском крае функционирует только один центр социальной защиты в городе Барнауле, который не направлен именно на ресоциализацию бывших заключённых. Сотрудники таких центров предоставляют временное пребывание или оказывают помощь лицам без определенного места жительства. Следует отметить, что наш край относится к регионам с высокой долей лиц, освободившихся из мест лишения свободы, взять, к примеру, г. Рубцовск.

Получается, что в Алтайском крае отсутствует механизм по решению поставленных выше проблем ввиду отсутствия специализированных центров социальной адаптации, которые показали свою необходимость в большинстве регионов нашей страны.

На основании проведенного исследования, положительного опыта работы центров социальной адаптации (ресоциализации) для лиц, освободившихся из мест лишения свободы, в регионах нашей страны предлагается местным органам власти совместно с органами внутренних дел и уголовно-исполнительными инспекциями изучить острый вопрос об организации центра социальной адаптации для рассматриваемой категории лиц в г. Барнауле. На это нужны серьезные активы и определенное время, но в итоге мы увидим эффективный

результат и тем самым, несомненно, положительно повлияем на криминогенную ситуацию не только в городе, но и крае в целом, а также это положительно

скажется на состоянии корыстной, рецидивной преступности, преступности лиц, не имеющих постоянного источника дохода [2, с. 87-91].

Литература

1. Ботвин И.В. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2016. 23 с.

2. Ботвин И.В. Характеристика преступности лиц без постоянного источника дохода (по материалам Алтайского края) // Алтайский юридический вестник. 2018. № 1. С. 87-91.

Е.А. Орлова

*Научный руководитель – О.С. Черепанова, канд. юрид. наук
Барнаульский юридический институт МВД России*

ВИНА КАК УСЛОВИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ МЕДИЦИНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ПАЦИЕНТУ

В науке и практике на сегодняшний день отсутствует единое мнение о том, является ли вина необходимым условием гражданско-правовой ответственности медицинской организации за причиненный вред. По данному поводу высказываются различные позиции, как об обязательности установления вины, так и об ответственности вне зависимости от ее наличия [1]. При этом многие исследователи обязательность вины ставят в зависимость от того, оказывает ли медицинская организация платные услуги либо эти услуги оказываются бесплатно лечебными учреждениями в рамках договора обязательного медицинского страхования.

Согласно разъяснениям Верховного Суда Российской Федерации «к отношениям по предоставлению гражданам медицинских услуг, оказываемых медицинскими организациями в рамках добровольного и обязательного медицинского страхования, применяется законодательство о защите прав потребителей», «при рассмотрении дел о возмещении вреда, причиненного жизни, здоровью или имуществу потребителя вследствие конструктивных, производственных, рецептурных или иных недостатков товара (работы, услуги), необходимо учитывать, что в соответствии со статьями 1095-1097 ГК РФ, п. 3 ст. 12 и п. 1-4 ст. 14 Закона "О защите прав потребителей" такой вред подлежит возмещению продавцом (исполнителем, изготовителем либо импортером) в полном объеме независимо от их вины...» [2]. Следовательно, вина медицинских организаций не обязательна для решения вопроса о возложении на них ответственности за причиненный вред. Только

при компенсации морального вреда вина причинителя сохраняет значение необходимого условия.

Проведенный анализ судебной практики по делам о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью граждан медицинскими организациями и их работниками, позволяет констатировать, что для возложения ответственности на медицинскую организацию достаточно доказать противоправность деяния, т.е. некачественное оказание медицинских услуг, результатом которого явилось наличие вреда у пациента. При этом противоправность не тождественна вине. Некачественная медицинская помощь может оказываться и в отсутствие умысла или неосторожности со стороны конкретного медицинского работника. Такая ситуация называется врачебной ошибкой, суть которой состоит в отрицательном результате при надлежащем объеме и содержании медицинской помощи, обусловленном неправильной диагностикой либо неправильным врачебным мероприятием при добросовестном заблуждении. Врачебная ошибка не зависит от воли медицинского работника и не может быть поставлена ему в вину. Следовательно, такой работник не будет привлечен к уголовной ответственности. Однако право потерпевшего на возмещение причиненного вреда целесообразно ставить в зависимость от субъективного отношения конкретного врача к своим действиям и возможным последствиям в виде причинения вреда. Поэтому медицинская организация должна понести гражданско-правовую ответственность за причиненный вред при доказанности противоправности и причинной связи.

Литература

1. Ковалевский С.М. Некоторые дискуссионные правовые проблемы ответственности за медицинский вред и его возмещения [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

А.М. Павлюченко

*Научный руководитель – А.А. Казаков, канд. ист. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

МЕХАНИЗМ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННЫЕ РАСКОПКИ

Существующее правовое поле в области охраны культурно-исторического наследия Российской Федерации свидетельствует о том, что охрана объектов памятников истории и культуры является одной из приоритетных задач как органов государственной власти, так и правоохранительных органов. Несмотря на изобилие нормативных правовых актов в данной сфере, существует и большое количество проблемных аспектов. Одной из главных и основных практических проблем является механизм привлечения к ответственности за нарушение требований законодательства в области охраны культурно-исторического наследия [1].

Наибольшую опасность представляют уголовные преступления, поэтому именно с них мы и начнем. Согласно Приказу МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» любой сотрудник полиции обязан принять сообщение от граждан и организаций, независимо от территории, где было совершено деяние [2].

Согласно должностным инструкциям заявление обязан принять любой сотрудник полиции. После регистрации заявлений и сообщений оперативный дежурный принимает меры неотложного реагирования.

Второй механизм предполагает обращение с сообщением непосредственно в территориальный орган внутренних дел, где данное заявление обязаны принять и выдать талон-уведомление о принятии сообщения, которое содержит данные о лице, его принявшем, а также дату и время его принятия.

После принятия заявления начинается стадия доказывания. На этой стадии проводится проверка сообщения в порядке ст. 144 УПК РФ, после чего выносится постановление о возбуждении уголовного дела либо об отказе в возбуждении уголовного дела.

На основании ч. 4 ст. 146 УПК РФ после принятия решения заявителю обязаны сообщить о принятом решении незамедлительно. Если в установленный срок истцу не сообщают о принятом решении, истцу необходимо позвонить в территориальный орган внутренних дел и узнать о принятом решении. В случае отказа в возбуждении уголовного дела правоохранительные органы обязаны сообщить истцу причины такого решения. Если он не согласен с принятым решением, то он имеет право обжаловать его в вышестоящий надзорный орган, а именно прокуратуру.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что необходимо заставить работать правоохранительную систему. Набраться терпения и настойчивости, поскольку для того, чтобы данный механизм заработал, необходимы прецеденты, которые могут создать только правосознательные граждане нашей страны, которым не безразлична судьба культурного наследия Российской Федерации.

Литература

1. Казаков А.А., Павлюченко А.М. Проблемы правоприменительной практики в сфере охраны культурно-исторического наследия // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2017. № 2 (33).
2. Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 (ред. от 7 ноября 2016 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ВРЕД ОТ РАЗМЕЩЕНИЯ БАЗОВЫХ СТАНЦИЙ СОТОВОЙ СВЯЗИ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ

Сегодня мы с трудом можем представить себе жизнь без сотовой связи. С ее помощью мы общаемся, совершаем покупки, оплачиваем услуги, пользуясь различными повседневными сервисами, делающими нашу жизнь более комфортной. Для достижения максимальной области покрытия сети операторы связи устанавливают базовые станции сотовой связи, в т.ч. на крышах жилых домов, что позволяет равномерно «покрыть» район, обеспечить бесперебойную работу любых мобильных устройств. Однако соседствовать с такими объектами желающих немного.

Результаты проведенных исследований по оценке воздействия сотового телефона, базовой станции и других современных радиоэлектронных средств на показали крайне негативное их влияние на состояние биологических объектов, которое проявлялось, в частности: в снижении двигательной активности и выживаемости микроорганизмов, в увеличении смертности микроорганизмов, в ухудшении регенерации тканей и т.д. [2, с. 144]. Электромагнитные поля могут быть особенно опасны для детей, беременных женщин, людей с заболеваниями центральной нервной, гормональной, сердечнососудистой систем, аллергиков и людей с ослабленным иммунитетом. Таким образом, интенсивное развитие современных технологий, основанных на излучении и регистрации электромагнитных волн, формирует новые угрозы и опасности для здоровья населения. Следовательно, размещение базовой станции напрямую затрагивает конституционное право каждого гражданина на благоприятную окружающую среду.

Примеры дел о сносе самовольно возведенных станций сотовой связи в большом количестве имеются и в Алтайском крае, и в других регионах

Российской Федерации. При этом практически в каждом случае истцы требуют компенсации морального вреда, обосновывая данное требование ухудшением состояния здоровья, боязнью постоянного нахождения вблизи источника повышенной опасности. Однако суды данные требования оставляют без удовлетворения, ссылаясь на отсутствие доказательств, что действиями ответчика истцу причинены нравственные и физические страдания, поскольку влияние излучения, исходящего от базовой станции сотовой связи, на здоровье человека до сих пор не изучено окончательно.

Положительно следует оценить внесение определенных корректив в Правила землепользования и застройки Барнаула [1]. Из основных видов разрешенного использования земельных участков и объектов капитального строительства исключен вид «антенны сотовой, радиорелейной и спутниковой связи» и добавлен в условно разрешенные. Это означает, что вопрос предоставления разрешения на использование земельного участка в этих целях должен обсуждаться на публичных слушаниях. Мы считаем это важным шагом на пути установления баланса частных и публичных интересов, обеспечения права людей на благоприятную окружающую среду. Теперь сами жители будут решать, где строить станции, что позволит предотвратить их появление в будущем без учета мнения граждан.

Также представляется целесообразным закрепить в санитарных нормах размещения базовых станций минимальное расстояние между размещаемой базовой станцией до противоположного строения, поскольку научно доказано, что лучи направленного электромагнитного излучения от базовой станции исходят по бокам и горизонтально.

Литература

1. Об утверждении Правил землепользования и застройки городского округа – города Барнаула Алтайского края (с изм. и доп., вступившими в силу с 01.01.2017): решение Барнаульской городской Думы от 09.10.2012 № 834 (ред. от 28.10.2016, с изм. от 14.08.2017) // Вечерний Барнаул. 2012. 19 окт.
2. Ратынский М.А. Основы сотовой связи. М.: Радио и связь, 2000. 248 с.

ДЕЙСТВИЯ ППН ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ И ПРЕСЕЧЕНИЮ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Правонарушения, совершаемые несовершеннолетними, занимают значительное место в общей статистике. Преступность среди несовершеннолетних всегда вызывает повышенный интерес.

В современном мире несовершеннолетние являются одной из наиболее криминально пораженных категорий населения. Структура преступности несовершеннолетних имеет свои особенности. Для нее характерно резкое возрастание значимости имущественных и сопряженных с насилием преступлений [1, с. 233].

В Федеральном законе РФ от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» и в ст. 217 Устава ППСП прописаны обязанности патрульных нарядов в борьбе с правонарушениями среди несовершеннолетних. На самом деле в российском законодательстве существует значительный пробел в области предупреждения и пресечения правонарушений, совершаемых несовершеннолетними. В СМИ есть много примеров, где люди негативно реагируют на действия ППН при пресечении правонарушений, совершаемых несовершеннолетними.

Сотрудники не знают, как себя вести, т.к. применить физическую силу, специальные средства или тем более огнестрельное оружие в отношении несовершеннолетних они не могут [3, с. 147]. Но тем не менее необходимо пресекать противоправные действия несовершеннолетних.

- Для начала необходимо представиться, т.к. многие граждане замечают невыполнение этого

действия и стараются переключить все внимание и разбирательство именно на эту проблему.

- Затем необходимо объяснить, что было совершено подростком, какие действия носили противоправный характер.

- Узнать личные данные подростка, номера телефонов близких родственников для связи с ними и оповещения.

Если несовершеннолетний спокойно реагирует на действия сотрудников, но его действия требуют реагирования, то необходимо вызвать его родителей или законных представителей для того, чтобы проследовать вместе с ними в территориальный орган (так сотрудники избежат осуждения со стороны общества).

Непременно будут ситуации, при которых несовершеннолетний не будет подчиняться законным требованиям сотрудников. Для того чтобы исключить осуждение общества, необходимо законодательно урегулировать данный вопрос. К примеру, издать закон, в котором будет прописано и законодательно урегулировано, при каких случаях можно совершать задержание и доставку несовершеннолетних правонарушителей.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод, что несовершеннолетние – это лица, которые имеют свои особенности. Поэтому при работе с несовершеннолетними сотрудники ОВД должны уметь понимать психологию подростков, предвидеть ситуацию, чтобы предотвратить ужасные последствия, которые могут произойти при неправильных или медлительных действиях.

Литература

1. Волкова Н., Величко О. Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // Законность. 2000. № 7.
2. Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции: приказ МВД России от 29.01.2008 № 80 (ред. от 12.02.2015).
3. Корнев А.П. Административная деятельность ОВД. Особенная часть. М., 2004.
4. О полиции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Е.М. Хвастунова

Научный руководитель – Д.О. Заречнев, канд. пед. наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ ОБ ОПТИМИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ПРЕПОДАВАНИЯ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ОВД»

Блоком обязательных специальных дисциплин, изучаемых курсантами и слушателями образовательных организаций МВД России, являются: основы профессиональной деятельности, тактико-специальная подготовка сотрудников ОВД, личная безопасность сотрудника ОВД, огневая подготовка сотрудников ОВД, специальная техника ОВД.

Данный блок отражает одну из специфических составляющих деятельности сотрудников ОВД – осуществление действий и принятие решений в кризисных ситуациях, в ограниченное для этого время.

Формирование и совершенствование обозначенной деятельности осуществляется в рамках профессиональной подготовки. Согласно Приказу МВД России от 28 октября 2006 г. № 860 «Об утверждении Наставления по организации профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» [1] главной задачей профессиональной подготовки является получение и совершенствование навыков и умений, необходимых для успешного выполнения оперативно-служебных и служебно-боевых задач, что реализуется в рамках проведения практических занятий.

Для организации и проведения занятий по тактико-специальной подготовке Барнаульский юридический институт МВД России обладает достаточной, современной, функциональной материально-технической базой.

Однако стоит отметить, что выполнение обозначенных выше требований зависит не только от материально-технической базы, но и от обстоятельств, независящих от человека, – метеоусловий. При этом

деятельность практических сотрудников осуществляется независимо от обозначенных условий, что предполагает надлежащую подготовку к этому будущим практическим сотрудникам.

К сожалению, это не единственный фактор, обуславливающий необходимость использования предлагаемых нами методов обучения.

В рамках освоения тем, связанных с осуществлением деятельности в заброшенных объектах, мы не имеем возможности отработки тактических приемов в условиях, максимально приближенных к реальным, в силу отсутствия таких объектов, соответствующих требованиям безопасности образовательного процесса.

Для решения обозначенных проблем нам видится возможным использование интерактивных технологий, связанных с виртуальным моделированием условий, близких к реально возможному. Такими могут выступать как интерактивные комплексы, которыми оборудуются специально отведенные помещения с определенной обстановкой – полигоны, так и тематические видеоигры, написанные по заданному сценарию, направленные на отработку тактических приемов деятельности и принятие решений в той или иной ситуации, предполагающие возможность оценивания проделанных действий.

Уверены, что применение настоящего инновационного подхода в преподавании курса специальных дисциплин кафедрой ТСП в общем поспособствует повышению качества и эффективности усвоения материала, а также позволит оптимизировать образовательный процесс, решая обозначенные в настоящей статье проблемы.

Литература

1. Об утверждении Наставления по организации профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД РФ от 28 октября 2006 г. № 860. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

А.С. Черенкова

Научный руководитель – Н.С. Карцева, канд. юрид. наук, доцент

Новосибирский юридический институт (филиал) Томского государственного университета

ЗАЩИТА ПРАВ ДОБРОСОВЕСТНОГО КОНТРАГЕНТА ПРИ «ПЕРЕВОДЕ БИЗНЕСА»: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В последнее время и законодатель, и правоприменитель активно стремятся противодействовать любым проявлениям недобросовестности. При этом используются различные механизмы – в рамках гражданского права это нормы об ответственности аффилированных и контролирующих лиц, в налоговом праве – положения о взаимозависимых лицах. Вместе с тем использование налоговыми органами концепции «иной зависимости» в целях борьбы с уклонением от уплаты налогов вызывает серьезные вопросы с точки зрения гражданского права. Одной из таких проблем является проблема защиты прав частных контрагентов при «переводе бизнеса».

О конструкции «перевода бизнеса» всерьез заговорили в 2016 г. С тех пор сложилась достаточно обширная судебная практика по взысканию налоговой задолженности не с самого налогоплательщика, а с иного лица (компании-дубля, двойника), которому этот налогоплательщик передал все свои активы в целях уклонения от уплаты налогов [1].

То есть в целом нужно сказать, что налоговые органы имеют достаточные возможности для взыскания налоговой задолженности, чего не скажешь о частных контрагентах недобросовестных лиц, которые воспользовались схемой «перевода бизнеса» для уклонения от исполнения гражданско-правовых обязательств.

Дело в том, что они не наделены аналогичными полномочиями по взысканию долгов с компании-дубля. Единственно возможным способом защиты для них является механизм оспаривания сделок

должника в рамках дела о несостоятельности (банкротстве).

Однако судебная практика свидетельствует о том, что суммы налоговой недоимки, пеней, штрафов, взысканные с компании-дубля налоговой инспекцией за счет переданных ей активов должника, возврату в конкурсную массу такого должника не подлежат [2]. Автоматически это означает, что оставшиеся реестровые кредиторы получают при пропорциональном распределении конкурсного имущества в разы меньше, чем налоговые органы. По большому счету это преимущественное удовлетворение требований одного кредитора перед другими, что противоречит нормам закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Для разрешения сложившейся ситуации можно предложить несколько подходов:

1. Законодателю необходимо предоставить право частным контрагентам при наличии ряда признаков привлекать компанию-двойника к ответственности по неисполненным обязательствам основного должника.

2. Налоговым органам необходимо отказаться от судебной практики по возложению налоговой ответственности на компанию-дубль, а «перевод бизнеса» оспаривать как притворную сделку в рамках дела о банкротстве налогоплательщика.

Представляется, что предложенные варианты разрешения описанной проблемы позволят обеспечить действительно равную степень защиты как государственных, так и частных интересов от различных проявлений недобросовестного поведения.

Литература

1. Определение Верховного Суда РФ от 16.09.2016 № 305-КГ16-6003 по делу № А40-77894/2015 [Электронный ресурс]: постановление АС СЗО от 15.08.2017 по делу № А56-66775/2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Определение Верховного Суда РФ от 25.05.2017 по делу № А62-864/2016 [Электронный ресурс]: постановление АС СЗО от 15.08.2017 по делу № А56-66775/2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Постановление АС УО от 03.02.2016 по делу № А60-11984/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

НАШИД КАК ФОРМА ПРОПАГАНДЫ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

В последнее время проблемы тотального распространения экстремистских проявлений в России приобретают первостепенное значение. Среди средств распространения данных опасных явлений наибольший интерес представляет нашид.

Нашид – это мусульманское религиозное песнопение, исполняемое традиционно только мужским или детским вокалом без музыкальных инструментов [1]. Согласно авторитетному мнению большинства богословов, использование музыкального (инструментального) сопровождения не разрешено. Но в современных реалиях использование музыкальных инструментов является обычным явлением. Обычно в качестве аккомпанемента в песнопениях используется тамбурин или дафф.

Однако в настоящее время еще одним направлением использования нашидов стало их применение в экстремистской деятельности в качестве религиозной пропаганды [2]. Причин этому несколько: во-первых, они являются достаточно новой и информативной, а главное интересной формой пропаганды, которая позволяет завлекать большое количество adeptов. Во-вторых, выявление данной деятельности и документирование фактов экстремистских проявлений затруднено, т.к. требует квалифицированных экспертов.

Существующие в настоящее время террористические организации, основной из которых является Исламское Государство, активно внедряют данные инструменты в свою деятельность. В 2013 г. ИГ создало медиа-фонд «Айнад» (Ajnad Media Foundation), который специализируется на изготовлении и рас-

пространении джихадистских проповедей и песнопений (нашидов). Дополняли эти материалы публикации трех основных медиа-центров халифата – al-I'tisām, al-Furqān Foundations и al-Nayāt. Эта информация дополнялась нашидами (хоровым джихадистским пением), «художественными фильмами», материалами приверженцев ИГИЛ, включая видео, поэмы, постеры, эссе и трансляции «новостей».

Нашиды играют важную роль в пропаганде джихада, являясь эффективным инструментом донесения идей ИГ. Тема джихада как решения проблем присутствует почти во всех нашидах. Они призывают вернуть былую славу исламу и присоединиться к борьбе. Джихад изображается как выход не только для уммы в целом, но и для отдельного человека. Слушателю объясняется, что мученическая смерть и джихад могут прекратить жизнь унижений. В нашиде, где певец сообщает, что он подорвет себя в казармах врага, поётся: «Мой брат, присоединись ко мне, если я погибну; жизнь в унижении – это не жизнь».

Таким образом, в настоящее время проблема, казалось бы, такого красивого, но в то же время опасного явления, как нашид, является актуальной. К сожалению, в настоящее время действенных средств противодействия данному явлению нет. В нашей стране было возбуждено несколько уголовных дел по данным фактам, однако материалы данных дел, на наш взгляд, являются «сырыми» и непроработанными. Данные дела возбуждаются лишь на лиц, которые являются конечными пользователями данного контента, не имея доступа к создателям данных материалов.

Литература

1. Абдулаева М.Ш. Религиозная песня в Дагестане: жанровые особенности и истоки мелодизма // Теория и практика общественного развития. 2015. № 14.
2. Пашенко И.В. Технологии вовлечения в ИГИЛ: специфика пропаганды и методы противодействия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 12-5 (86).

О.П. Карнаухов

Барнаульский юридический институт МВД России

БЕЗОПАСНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА: СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Одной из важнейших сторон бытия человека является его безопасность. Социальная безопасность в мирное время в значительной мере обеспечивается силами правоохранительных органов, в т.ч. органов внутренних дел МВД России. Это сотрудники полиции, обеспечивающие в местах проживания и жизнедеятельности граждан общественный порядок и борьбу с правонарушениями. Вместе с тем сами сотрудники полиции, особенно младшего начальствующего и рядового состава, впервые принятые на службу в ОВД, также подвергают свою жизнь опасности в сложных ситуациях. Для обеспечения безопасности этой группы профессионалов очень важное значение имеет качество профессиональной подготовки лиц этой группы российских полицейских.

Разнообразные изменения в социально-правовом поведении граждан связаны с общими процессами либерализации социальных отношений и правовой некомпетентностью значительного числа граждан, с недостаточной массовой разъяснительной работой среди населения. Многие граждане сегодня утрачивают морально-нравственные устои жизни, чувство коллективизма, ответственности за общее дело. В обществе нарастают индивидуализм, эгоизм, желание меньше трудиться, при этом обогатиться любой ценой. Это вызывает деформацию сознания людей, социальных отношений, взаимное непонимание и разнообразные конфликты между людьми, в которые по долгу службы вовлекаются сотрудники полиции. В силу данных обстоятельств в настоящее время остро встает проблема безопасности как в теоретическом, так и практическом планах.

Вначале обратимся к наиболее общим проблемам безопасности человека как особой важной сто-

роны его существования. Отметим, что в современном высоко динамичном обществе с очень разными векторами нарастающих изменений в окружающих условиях существования люди ведут себя порой все более непредсказуемо как в правовом поле, так и вне этого поля, совершая правонарушения. К этому постоянно добавляются сложные формы поведения людей в экстремальных ситуациях – при наступлении несчастных случаев, техногенных, природных и социальных катастроф, в условиях террористических актов, военных действий и пр. Поэтому проблемы безопасности стоят остро. Это требует специальных исследований безопасности как в общем, так и в отдельных социальных сферах, в т.ч. в сфере охраны общественного порядка для обеспечения безопасности жизнедеятельности человека. Так, ученые в области общего рассмотрения проблем безопасности вслед за британским ученым Б. Бузаном, опубликовавшим в 1983 г. книгу «Народ, государство и страх» [9], выделяют так называемые «мягкие» и «жесткие» аспекты безопасности.

Как отмечает М.И. Рыхтик, в дальнейшем концепция «мягких» и «жестких» аспектов безопасности получила общепризнанный характер, а термины приобрели довольно устойчивые определения. «Жесткие» аспекты – это те аспекты, обеспечение которых может быть достигнуто военизированными и военно-силовыми методами; они соответствуют традиционному пониманию безопасности. «Мягкие» аспекты – это новые стороны нарушения безопасности, которые порой превосходят по масштабам деструктивности «жесткие» аспекты и включают, например, способы достижения правовой, экономической, информационно-интеллектуальной, духовно-культурной безопасности [9].

Существующие подходы и взгляды на безопасность дают основание для чрезвычайно широкого рассмотрения данного феномена. Так, традиционно ряд специалистов придерживаются точки зрения, отраженной в Концепции национальной безопасности Российской Федерации (1996 г.), в которой безопасность определяется как состояние защищенности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз. Например, Д. Данкин считает, что «безопасность характеризует не только состояние, но и тенденции развития (в т.ч. латентные) и условия жизнедеятельности всех элементов социума, при которых обеспечивается их качественная определенность с объективно обусловленными инновациями и свободное, соответствующее собственной природе и ею определяемое функционирование при сохранении фундаментальных ценностей и основных институтов» [1].

Безопасность обязательно включает в себя противоположные стороны – опасности, а также защищенность от надвигающихся рисков, опасностей, угроз. Поэтому относительно свойства «защищенность» Г.В. Ивашенко считает, что «безопасность есть не только состояние защищенности интересов субъекта или чье бы то ни было состояние, но и контролируемые субъектом условия своего существования» [6]. «Безопасность субъекта и его деятельности есть совокупность условий его существования, которыми он овладел (постиг, усвоил, создал) в процессе своей самореализации, и которые он, таким образом, в состоянии контролировать» [6]. По мнению Д. Данкина, безопасность есть «деятельность людей, общества, государства, мирового сообщества народов по выявлению (изучению), предупреждению, ослаблению, устранению (ликвидации) и отражению опасностей и угроз, способных погубить их, лишит фундаментальных материальных и духовных ценностей, нанести неприемлемый (недопустимый объективно и субъективно) ущерб, закрыть путь для выявления и развития» [2].

Считается, что объектом безопасности является то (тот), к чему (кому) направлена деятельность субъекта для обеспечения его безопасности. Субъект безопасности – это то (тот), что (кто) обеспечивает безопасность.

Безопасность, прежде всего, означает такое состояние в обществе, при котором сводится к минимуму присутствие деструктивных элементов (опасностей или угроз). Под последними понимаются явления, действия, процессы, факторы, события, которые могут негативно воздействовать не только на функционирование самой системы безопасности, но и всего общества (риски, опасности, угрозы). Безопасность, прежде всего, означает состояние, при условиях которого отсутствуют деструктивные элементы. Обычно, с одной стороны, выделяют угрозу,

опасность, что, с другой стороны, порождает вызов. При более глубоком изучении выделяют «вертикальную» и «горизонтальную» безопасности. В вертикальную структуру на государственном уровне входят безопасность личности, семьи, социальных групп и объединений, регионов страны и государства в целом. Горизонтальная структура безопасности включает в себя политическую, экономическую, социальную, экологическую, информационную, военную и духовно-культурную сферы.

Далее мы обратимся к такой сфере социальной безопасности, как правовая, где проблема безопасности человека также остается актуальной в связи с невысоким общим уровнем правосознания и правовой культуры населения, а также значительным количеством правонарушений со стороны отдельных граждан. С одной стороны, в создавшихся условиях актуализируется необходимость качественного общего правового образования граждан страны для формирования у широких слоев населения достаточного уровня правового сознания и правовой культуры [3, 5]. С другой стороны, такая обстановка ставит перед российской полицией, правоохранительными органами ряд важных задач по повышению качества подготовки сотрудников полиции, особенно лиц, впервые принятых на службу в органы внутренних дел (ОВД) [4, 5, 7, 10]. Не секрет, что именно сотрудники полиции, впервые принимаемые на службу в органы внутренних дел, оказываются в наиболее сложном положении, поскольку они, не накопив еще многолетнего опыта, непосредственно на местах сталкиваются с оперативными вопросами охраны общественного порядка. Это и неправомерное поведение ряда граждан по их незнанию (где необходима терпеливая разъяснительная работа), и преднамеренные, в т.ч. злостные, правонарушения отдельных лиц. Борьба с последними сопряжена с опасностью для жизни сотрудников полиции, т.е. с проблемой безопасности самих сотрудников ОВД.

Профессионально-педагогический аспект проблемы в социально-правовой сфере, таким образом, выступает двойственно. С одной стороны, это необходимость качественного улучшения общего правового образования населения, начиная со школьной скамьи, включая вузы, и вплоть до широкой информированности взрослого населения о необходимости повышать компетенцию своего правового сознания и правовую культуру граждан.

С другой стороны, это важность повышения качества подготовки юристов-профессионалов разных профилей. В том числе необходимо усиление качества подготовки лиц, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел, где обязательно должны учитываться новые условия и принципы их деятельности на основе обновляющегося законодательства. Обучающиеся должны четко знать

специфику правонарушений, прочно усвоить соответствующие новые профессиональные компетенции сотрудников ОВД. В том числе в целях безопасности охраняемых прав и свобод граждан и своей личной безопасности сотрудники полиции должны безукоризненно знать и применять меры административного принуждения с учетом специфики деятельности служб участковых уполномоченных полиции, дорожно-патрульной службы, патрульно-постовой службы полиции [8].

Таким образом, подчеркнем, что новые условия государственно-правовой и гражданско-правовой среды Российской Федерации в 20-е гг. XXI в. требуют профессиональных адекватных действий

сотрудников правоохранительных органов, чтобы обеспечивать общественную безопасность и общественный порядок граждан. Больше внимание должно уделяться профессиональной подготовке лиц, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел по должности служащего «Полицейский». Для этого следует своевременно корректировать учебные программы и планы теоретических и прикладных учебных дисциплин, использовать инновационные подходы к обучению в системе МВД России, максимально приближенные к реальным условиям службы российских полицейских на местах, с учетом региональной специфики их социально-правовой деятельности.

Литература

1. Данкин Д. Безопасность – предпосылка и результат развития политического доверия // *Безопасность Евразии*. 2000. № 1 (январь-июнь). С. 342.
2. Данько А.В. Безопасность государства, общества и личности // *Сборник научных трудов кафедры управления и информатики*. М., 2002. С. 80.
3. «Дорожная карта» дальнейшего реформирования органов внутренних дел Российской Федерации // *Профессионал*. 2013. № 1. С. 6.
4. Государственная программа Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» // *Список изменяющих документов* (в ред. Постановления Правительства РФ от 31.03.2017 № 385).
5. Десятова О.В., Резниченко О.В., Квасов В.Б., Сабитов Р.Р. Вопросы правовой оценки и предупреждения отдельных ситуаций нарушения законности в деятельности сотрудников строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции: методические рекомендации. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2015.
6. Иващенко Г.В. О понятии «безопасность» // *Теоретический философский журнал «Credo»*. 2000. № 4 (22). URL: <http://www.orenburg.ru/culture/credo/24>.
7. Мальцева О.А. Педагогические условия профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел в учебных центрах МВД России: дис. ... канд. пед. наук. М., 2008. 214 с.
8. Равнюшкин А.В., Карнаухов О.П. Неповиновение законному требованию сотрудника полиции (теоретические и практические аспекты) // *Алтайский юридический вестник*. 2017. № 2 (18). С. 66-69.
9. Рыхтик М.И. Эволюция понятия «безопасность»: от «жестких угроз» до «мягких вызовов» // *Современные проблемы мировой политики: Безопасность, конфликты и их анализ* / под ред. М.М. Лебедевой. М.: Аспект Пресс, 2002. С. 89-118.
10. Формирование у сотрудников полиции специальных навыков, необходимых для несения службы в экстремальных ситуациях: учебно-метод. пособие / под общ. ред. Д.В. Литвина. М., 2016. 80 с. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/naruzhnyu-dosmotr-kak-mera-obespecheniya-lichnoy-bezopasnosti-sotrudnika-politsii>.

*Л.Г. Коновалова,
канд. юрид. наук, доцент
Алтайский государственный
университет*

*А.А. Гришакова
Алтайский государственный уни-
верситет*

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО АРЕСТА

В настоящее время наблюдается тенденция к увеличению числа совершаемых административных правонарушений, в связи с чем актуализируются вопросы эффективности административных наказаний, в т.ч. одного из самых тяжелых наказаний – административного ареста.

Зарубежный опыт по вопросу применения административного ареста показывает, что изучаемый вид административного наказания четко регламентирован в законодательстве многих стран.

Так, например, во Франции понятие административного ареста применимо исключительно по отношению к иностранцам, которые нелегально находятся на территории страны и в этом случае подлежат процедуре выдворения. Французские власти в данном случае предлагают иностранцу воспользоваться действующей в стране программой добровольного возвращения на родину. Если лицо откажется от данной программы, оно подлежит высылке из страны в принудительном порядке и помещается в центры административного задержания. В США применение административного ареста обусловлено особенностями американского федерализма. Каждый штат самостоятельно определяет порядок отбывания административного ареста, место его отбывания, правовой статус лиц, подвергнутых административному аресту, условия отбывания административного ареста, основания прекращения и приостановления отбывания административного ареста, права и обязанности администраций и сотрудников мест отбывания административного ареста. При этом лица, подвергнутые административному аресту, находятся под контролем и надзором администрации и сотрудников места отбывания административного ареста [9].

Среди ученых отсутствует единое мнение о целесообразности применения административного ареста в системе административных наказаний Российской Федерации. Многие из них отмечают, что данный факт связан прежде всего с тем, что административный арест является наиболее строгим видом административной ответственности, т.к. при его применении ограничиваются свобода и личная неприкосновенность личности, являющиеся основными неотъемлемыми правами человека [10].

Стоит отметить, что вопросу о целесообразности применения административного ареста посвятили свои исследования различные ученые. Среди них Д.Н. Бахрах, И.А. Галаган, А.С. Дугенец, В.Г. Татарян и др. Однако единого взгляда на данный вид административного наказания в трудах авторов до сих пор нет.

В частности, в научной литературе содержится мнение о целесообразном отказе от такой меры, как административный арест, т.к. воспитательный эффект от его применения является ничтожным. При этом правонарушители не оправдывают затрат, которые государство выделяет на их содержание в случае отсутствия заработка и имущества. Некоторые из них желают быть арестованными в связи с гарантией того, что государство их прокормит в течение определенного времени [11].

В противовес данной позиции, в частности, высказывался Д.Н. Бахрах. По его мнению, в настоящее время отсутствует необходимость в отказе от такой меры наказания, как административный арест. Он аргументировал данную точку зрения тем, что, осуществляя принуждение, государство, безусловно, вынуждено нести расходы на содержание правонарушителей. Требование самокупаемости учреждений не является целесообразным, т.к. перед ними

не стоит цель получения прибыли, их функции ориентированы на реализацию других задач [1, с. 32].

На наш взгляд, согласиться с доводами авторов и практикующих юристов о расширении перечня санкций статей Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (далее – КоАП РФ), которые предусматривали бы в качестве наказания административный арест, а также о применении административного ареста в качестве дополнительного вида наказания нельзя. Это связано с тем, что упрощенность процедуры применения административного ареста, ограничивающего свободу человека, не может быть оправдана никакими причинами, в частности экономической целесообразностью [2].

Административный арест устанавливается статьей 3.9. КоАП РФ и определяется как мера ответственности за совершение административного правонарушения. К особенностям данного вида ответственности относятся возможность установления и применения в качестве основного административного наказания, назначение судьей, а также установление и назначение в исключительных случаях за отдельные виды административных правонарушений [3].

Полагаем, что не следует спешить с выводами о неуместности административного ареста в системе мер ответственности за административные правонарушения. Аргументировать нашу позицию можно следующими фактами.

Во-первых, в соответствии с ч. 1 ст. 3.3 КоАП РФ административный арест может назначаться только в качестве основного наказания. Данная норма подчеркивает исключительность и самостоятельность данного вида административного наказания, направленность законодателя на установление особой роли ареста в системе административной ответственности.

Во-вторых, ч. 2 ст. 3.9. КоАП РФ содержит перечень физических лиц, которым административный арест не может быть назначен. В частности, к ним относятся беременные женщины, женщины, имеющие детей в возрасте до четырнадцати лет, лица, не достигшие восемнадцати лет, инвалиды I и II групп, военнослужащие, граждане, призванные на военные сборы, а также имеющие специальные звания сотрудники Следственного комитета Российской Федерации, органов внутренних дел, органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, войск национальной гвардии Российской Федерации, Государственной противопожарной службы и таможенных органов.

Также важным фактом целесообразности применения административного ареста и учета различных жизненных ситуаций является ч. 5 ст. 32.8. КоАП РФ, исполнение постановления об админи-

стративном аресте может быть приостановлено на срок до семи суток или прекращено судьей на основании письменного заявления лица, подвергнутого административному аресту, в случае возникновения исключительных личных обстоятельств (тяжелого заболевания (состояния здоровья), смерти близкого родственника или близкого лица либо чрезвычайной ситуации, причинившей значительный материальный ущерб лицу, подвергнутому административному аресту, или его семье), а также на основании медицинского заключения о наличии у лица, подвергнутого административному аресту, заболевания, травмы или увечья, препятствующих отбыванию административного ареста. При этом срок приостановления административного ареста не засчитывается в срок отбывания административного ареста.

В Особенной части КоАП РФ санкции статей, предусматривающие в качестве вида наказания административный арест, носят либо относительно-определенный, либо альтернативный характер, что способствует корректной индивидуализации наказания, учету различных смягчающих обстоятельств конкретного дела, отягчающих обстоятельств, личности правонарушителя, конкретных жизненных ситуаций и прочих условий.

В настоящее время проведена некоторая гуманизация данного вида административной ответственности, которая нашла свое отражение в Федеральном законе № 67-ФЗ «О порядке отбывания административного ареста». Данным законом определены основные принципы и порядок отбывания административного ареста лицами, подвергнутыми в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях данной мере наказания. Так, лица, подвергнутые административному аресту, имеют право: на личную безопасность; вежливое обращение; свидания с родственниками; получение юридической помощи; оплачиваемые ими телефонные разговоры – до 15 минут в сутки; тайну переписки; индивидуальное спальное место и восьмичасовой сон в ночное время; ежедневное трехразовое бесплатное питание; ежедневную прогулку в дневное время продолжительностью не менее одного часа [5].

Стоит отметить, что в настоящее время в практике существуют некоторые сложности по применению административного ареста. В соответствии с положениями ч. 2 ст. 3.9 КоАП РФ административный арест не может быть применен в отношении женщин, имеющих детей в возрасте до 14 лет. Однако КоАП РФ не содержит таких ограничений в отношении мужчин, имеющих малолетних детей на иждивении, что в практической деятельности нередко приводит к вопросам и сложностям с применением ареста.

Однако Конституционный Суд РФ в Определении от 13 июня 2006 г. № 195-О указал на то, что отсутствие в части 2 статьи 3.9 КоАП РФ положения, запрещающего применение административного ареста к мужчинам, имеющим детей в возрасте до четырнадцати лет, влечет нарушение конституционных прав, закрепленных статьями 19 (части 2 и 3) и 38 (часть 2) Конституции Российской Федерации [6].

Кроме этого, следует напомнить, что ранее в соответствии с ч. 4 ст. 27.5 КоАП РФ срок административного задержания лица исчислялся с момента доставления лица в служебное помещение соответствующего органа, а лица, находящегося в состоянии опьянения, – со времени его вытрезвления. По нашему мнению, определить время вытрезвления должностному лицу, не обладающему специальными медицинскими познаниями, весьма затруднительно, что может привести к нарушению конституционных прав и свобод доставленного.

На наш взгляд, своеобразным достижением в совершенствовании регулирования особенностей административного ареста стало принятие Конституционным Судом РФ Постановления от 17 ноября 2016 г. № 25-П, в котором суд признал ч. 4 ст. 27.5 КоАП РФ, согласно которой срок административного задержания нетрезвого лица исчисляется со времени его вытрезвления, не соответствующей Конституции РФ в той мере, в которой она допускает ограничение свободы лица, подлежащего административному аресту, до судебного решения на срок более 48 часов [7].

Вполне логично, что в декабре 2017 г. законодатель изложил ч. 4 ст. 27.5 КоАП РФ в новой редакции, а именно: «срок административного задержания лица исчисляется с момента его доставления в соответствии со ст. 27.2 настоящего Кодекса. Срок административного задержания лица, находящегося в состоянии опьянения, исчисляется с момента его вытрезвления. При этом общий срок времени вытрезвления лица, находящегося в состоянии опьянения, с момента его доставления в соответствии со ст. 27.2 настоящего Кодекса и административного задержания такого лица на основании ч. 2 или 3 настоящей статьи не может превышать 48 часов» [4].

Также необходимо обратить внимание на то, что в практической деятельности правоохранительных органов существуют трудности в связи с применением административного задержания, которое во многих случаях предшествует административному аресту. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 27.3 КоАП РФ административное задержание направлено на исполнение постановления по делу об административном правонарушении. При этом срок задержания включается в срок административного ареста (ч. 3 ст. 3.9, ч. 3 ст. 32.8 КоАП РФ).

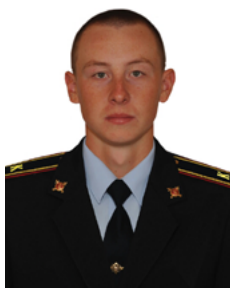
К примеру, постановлением Верховного Суда Российской Федерации от 20.07.2011 № 19-АД11-3 по надзорной жалобе постановление мирового судьи, решение судьи районного суда, а также постановление заместителя председателя краевого суда, вынесенные в отношении лица по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ, были изменены. В срок административного ареста было включено время административного задержания лица, подвергнувшегося административному наказанию. Так, при назначении административного ареста с 10.00 07.04.2010 мировой судья не учел, что 24.03.2010 в 05.00 в отношении данного лица было применено административное задержание [8].

Таким образом, на наш взгляд, административный арест является одним из действенных, необходимых, но в то же время наиболее строгих и имеющих свою четко выраженную специфику видов наказания физического лица за совершение административного правонарушения. Посредством применения административного ареста реализуются цели административного наказания, в т.ч. общей и частной превенции административных правонарушений, а также задач законодательства об административных правонарушениях. Однако административный арест как один из видов административной ответственности в настоящее время остается спорным вопросом не только в юридической науке, но и в правоприменительной практике, требует дальнейшего рассмотрения путей совершенствования и реализации новых направлений с целью устранения существующих недостатков.

Литература

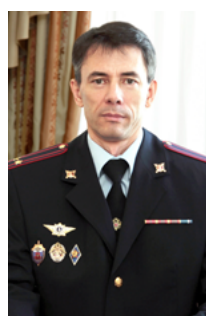
1. Бахрах Д.Н. Административная ответственность. М., 1966.
2. Долгих И.П., Супонина Е.А. Административный арест: спорные вопросы применения // *Universum: Экономика и юриспруденция: электронный научный журнал*. 2014. № 11.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 07.02.2017) // *Собрание законодательства РФ*. 2017. № 6. Ст. 876.
4. О внесении изменения в статью 27.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 29 декабря 2017 г. № 456-ФЗ // *Собрание законодательства РФ*. 2018. № 1 (ч. 1). Ст. 40.

5. О порядке отбывания административного ареста: федеральный закон от 26 апреля 2013 г. № 67-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 17. Ст. 2034.
6. Постановление по делу об административном правонарушении № 5-1141/2010 о назначении наказания Онучину К.Г. URL: <https://rospravosudie.com/court-sudeb№ыj-uchastok-49-va№ei№eskogo-rajo№a-xabarovskogo-kraya-s/act-204347229/> (дата обращения: 02.04.2018).
7. По делу о проверке конституционности ч. 4 ст. 27.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданина Е.С. Сизикова: постановление Конституционного Суда РФ от 17 ноября 2016 г. № 25-П // Российская газета. 2016. № 277.
8. Решение Верховного Суда: постановление № 19-АД11-3 от 20.07.2011. URL: <https://www.zakonrf.info/suddoc/7499dfe13f59d35a36a71a1c1d331647/> (дата обращения: 10.03.2018).
9. Солдатов А.П. Административная ответственность в законодательстве зарубежных стран // Общество и право. 2012. № 3.
10. Степанова О.А. Административный арест в свете решений Конституционного суда РФ // Журнал российского права. 2008. № 12.
11. Ученые записки ВНИИСЗ. 1965. Вып. 5.

Н.Е. Леонов

*Барнаульский юридический институт
МВД России*

О.П. Карнаухов

*Барнаульский юридический институт
МВД России*

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ И ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Происходящие социально-политические изменения в обществе и государстве вносят свои коррективы и в отношения полиции с институтами гражданского общества.

В период реформирования в системе МВД данное направление деятельности определяется одним из приоритетных, о чем свидетельствуют нормы, закрепленные в Федеральном законе «О полиции» (далее – ФЗ «О полиции»), где во второй главе закреплены основополагающие принципы деятельности полиции: в статье 9 «Общественное доверие и поддержка граждан» и в статье 10 «Взаимодействие и сотрудничество» [5]. В соответствии с ч. 5 данной статьи МВД России проводит постоянный мониторинг взаимодействия полиции с институтами гражданского общества и доводит полученные результаты до органов и граждан через СМИ и Интернет.

Таким образом, данные принципы легли в основу одного из важных показателей оценки (рейтинга) работы полиции, а направления по взаимодействию

институтов гражданского общества с участковым уполномоченным полиции (далее – УУП) должны отражать реализацию данного направления деятельности, т.к. эта служба, по сути, представляет полицию для граждан.

Такие ученые, как М.А. Бучакова, О.А. Дизер и А.В. Равнюшкин, указывают, что партнерская модель должна характеризоваться необходимым сотрудничеством всех сторон [2, 4]. Особенности такого усиления усматриваются в нормативном определении полномочий, утверждении правового статуса полицейских при выполнении взаимодействия, освобождения от не свойственных им или дублирующих функций.

Конкретизирует деятельность по вопросам взаимодействия с институтами гражданского общества «Наставление по организации деятельности участковых уполномоченных полиции» [3]. Так, в статье 7 закреплено, что УУП при несении службы осуществляет взаимодействие в том числе с учреж-

дениями, организациями, общественными объединениями и гражданами. Большую роль в профилактике правонарушений в соответствии со статьей 41 Наставления играет профилактический обход административного участка УУП и включает в себя в том числе: ознакомление с жильцами квартир (жилых домов, комнат), встречи для решения вопросов взаимодействия с собственниками или представителями собственников объектов, расположенных на административном участке. В обязанности УУП по данному направлению деятельности входит участие в работе по подбору кандидатов в качестве внештатных сотрудников полиции, а также в пределах компетенции осуществление непосредственного руководства внештатными сотрудниками полиции (ст. 37.8). Также необходимо взаимодействовать в сфере охраны общественного порядка с народными дружинами, иными общественными объединениями правоохранительной направленности (ст. 37.9).

Исходя из различных многочисленных толкований этого слова, в рассматриваемом нами контексте, под взаимодействием понимается совместная деятельность сторон (субъектов), позволяющих решать общие задачи.

Взаимодействие полиции с институтами гражданского общества должно основываться на единстве задач, совпадении общих интересов.

В практической деятельности путями соприкосновения, в результатах которых заинтересованы все стороны, могут быть:

- охрана общественного порядка;
- обеспечение безопасности дорожного движения;
- борьба с наркоманией;
- поиск пропавших граждан;
- воспитание и обучение граждан по нескольким

основным направлениям: правовое воспитание и обучение, обучение способам самозащиты, действиям в случае попадания в опасные ситуации и т.д.

В соответствии с «Наставлением по организации деятельности УУП» участковый при несении службы осуществляет взаимодействие с общественными объединениями и гражданами. Как правило, в данном контексте рассматриваются общественные формирования правоохранительной направленности, народные дружины, казачьи формирования и т.д.

Так, Алтайский край на конец 2017 года вошел в число регионов, в которых активно привлекают граждан к охране общественного порядка. В регионе было сформировано 175 народных дружин, в которые входили около 6 тысяч дружинников. В Управлении связи и массовых коммуникаций Алтайского края со ссылкой на представителей МВД отмечают, что добровольные народные дружины вносят большой вклад в регулирование правопорядка в муниципалитетах края. Дружинники не только участвуют в патрулировании улиц, но и помогают в

раскрытии преступлений и правонарушений, а также в розыске [6].

По данным ГУ МВД России по Алтайскому краю, на 29 декабря 2017 г. совместно при взаимодействии с указанными формированиями проведено 622 массовых, публичных, спортивных и культурно-зрелищных мероприятий; рейдов, патрулирований, иных мероприятий по охране общественного порядка – 3121. С участием членов народных дружин выявлено 1458 административных правонарушений, с участием внештатных сотрудников – 580. Выявлено и раскрыто преступлений с участием народных дружин 80, внештатных сотрудников полиции – 42.

К формам взаимодействия в практической деятельности УУП с институтами гражданского общества нужно отнести:

1. Профилактический обход административного участка, в процессе которого УУП обязан разъяснять гражданам меры безопасности в целях предупреждения противоправных явлений.

2. Индивидуальную профилактическую работу с лицами, ведущими антиобщественный образ жизни и ранее совершавшими противоправные деяния. Эту форму деятельности можно рассматривать как действующую, при условии существования необходимых полномочий для принудительного обеспечения деятельности, при их реальном отсутствии цель будет не достигнута.

3. Организацию с обращениями граждан. Данная форма связана с содействием гражданам в реализации их конституционных прав и свобод, предупреждением противоправной деятельности.

4. Оказание содействия и помощи при организации мероприятий по охране общественного порядка.

5. Правовое информирование граждан о совершенных правонарушениях, мероприятиях ОВД. Общение по получению информации, представляющей интерес для полиции.

6. Поощрение субъектов, отличившихся, например, в охране общественного порядка. Является важным стимулом деятельности всех субъектов взаимодействия.

7. Отчет УУП перед населением о проделанной работе в соответствии с правовыми актами МВД России, в целях информирования населения об оперативной обстановке и проделанной работе, а также получения информации об оценке населением деятельности участкового уполномоченного полиции и территориального органа МВД России [6].

8. Взаимодействие УУП с представителями средств массовой информации (далее – СМИ).

К сожалению, в практической деятельности нередко возникают трудности, обусловленные как объективными, так и субъективными факторами, что затрудняет их реализацию в объективную действительность. Важным показателем деятельности

УУП является осуществление полномочий по защите личности, ее прав и свобод. Реальная положительная работа в этом УУП в большей степени формирует отношение и уровень доверия населения к нему. Общественное мнение необходимо рассматривать и как показатель уровня социальной безопасности и правовой защищенности граждан.

Проводимые мониторинги показывают пониженный рейтинг отношения населения к деятельности сотрудников полиции, в т.ч. и участковых, соответственно, говорить о реализации принципа партнерства «УУП – гражданин» пока не приходится.

Одной из главных проблем на сегодняшний день является отсутствие реальных полномочий в единстве с высоким уровнем должностных обязанностей. На наш взгляд, основным критерием оценки всегда будет показатель сильной власти, в нашем случае это УУП, который в соответствии с показателями его оценки среди граждан нередко не в состоянии должным образом прийти на помощь каждому, кто нуждается в защите от преступных и иных противоправных посягательств.

Рост нагрузки на сотрудников полиции при нередком штатном сокращении продолжает играть отрицательную роль.

Следующей причиной (взаимосвязанной) является несовершенство правового регулирования, что является важным условием для успешной работы в данном направлении. Так, период проверки реализации долгожданного ФЗ № 44-ФЗ закончился и показал серьезные недочеты. В частности, речь идет о фактическом отсутствии конкретных механизмов реализации, связанных с вопросами финансирования, материального обеспечения, отсутствия полномочий его субъектов при участии в охране общественного порядка.

Мероприятия, необходимые для совершенствования взаимодействия полиции, в частности участковых уполномоченных полиции, и институтов гражданского общества:

1) совершенствование нормативных правовых актов и правоприменительной практики в данной сфере;

2) установление необходимых критериев и порядка оценивания деятельности в материальном и других видах стимулировании общественных объединений и иных субъектов гражданского общества в период реализации мероприятий;

3) повышение статуса УУП как одного из главных субъектов государственной системы профилактики правонарушений, в частности, разграничении полномочий УУП с другими должностными лицами, изменить показатели по оценке деятельности УУП не в сравнении с аналогичным периодом прошлого года, а, наоборот, с низким показателем совершенных противоправных явлений на закрепленном административном участке как показателем успешной работы. Наделение его реальными полномочиями, рычагами действенного воздействия;

4) деятельность единой государственной полиции в отношении МВД России по формированию у граждан объективной оценки деятельности и созданию положительного (на деле) образа УУП (существует многолетний советский опыт);

5) использование и распространение передового опыта отечественной и зарубежной практики взаимодействия полиции и гражданского общества;

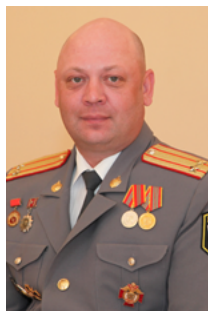
6) формирование эффективных механизмов взаимодействия с институтами гражданского общества.

Важно не формальный подход, если мы хотим действительно изменить ситуацию, а комплексное исполнение указанных выше направлений, что будет способствовать развитию взаимодействия УУП и общества, уважению граждан к полиции, что и обеспечит выполнение полицией стоящих перед ней направлений деятельности по обеспечению прав и свобод человека и гражданина, укреплению правопорядка в государстве.

Таким образом, создание необходимых условий для эффективной служебной деятельности УУП, правильно организованного взаимодействия с активом общественности, несомненно, повысит эффективность профилактической работы и укрепит общественный порядок на административном участке.

Литература

1. Бучакова М.А., Дизер О.А. Взаимодействие полиции и общества // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2015. № 2 (43). С. 58-63.
2. Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции: приказ МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1166 // Российская газета. 2013. 27 марта.
3. Равнюшкин А.В. О проблемах взаимоотношений полиции и общества на современном этапе // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2016. С. 244-247.
4. О полиции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 29.07.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. URL: http://www.altaregion22.ru/region_news/v-altaiskom-krae-vybrali-luchshuyu-narodnyu-druzhinu-i-luchshego-narodnogo-druzhinnika_642309.html (дата обращения: 10.09.2018).

*С.В. Мусеев, канд. ист. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА В МУНИЦИПАЛЬНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

В 2017 г. на официальном сайте Генеральной прокуратуры России был опубликован доклад, в котором приводится статистика правонарушений экстремистского и террористического характера на территории нашей страны, свидетельствующий о нарастании угрозы для общества и государства в настоящее время [10]. В результате деятельности судов одна организация признана террористической и 8 – экстремистскими. Признаны нежелательными в России 3 иностранные неправительственные организации [3]. Целями их работы являлись инициирование смены власти неконституционным путем, попытки оказания влияния на принимаемые государственными органами решения, что расценено как угроза основам конституционного строя. По требованиям Генпрокуратуры заблокирован доступ к 1,2 тыс. интернет-ресурсам, посредством которых распространялись идеи радикального ислама, призывы к террористической деятельности. С 18,5 тыс. сайтов удалена противоправная информация экстремистского характера [4].

Как демонстрируют статистические и иные данные, противодействие экстремистским проявлениям со стороны специальных силовых структур Алтайского края осуществляется в достаточной степени эффективно. Центр противодействия экстремизму контролирует в полной мере обстановку, складывающуюся в этой сфере в городах и населенных пунктах края. Однако деятельность оперативных подразделений с положительной динамикой является только частью комплекса, который должен работать на предотвращение реализации экстремистских угроз. Другим важным составным элементом системы противодействия является многоуровневая профилактика проявлений экстремизма. На наш взгляд, в функционировании этого механизма существует достаточное количество проблем, требующих решения.

Практически в каждой школе реализуется более или менее стандартная Программа «Противодействие экстремизму и профилактика терроризма в школе» (далее – Программа). Это своеобразный план деятельности, направленной на организацию антитеррористической деятельности [11]. Каждая такая программа включает в себя обширный круг

целей и задач, которые предполагается достигнуть и разрешить в ходе различных мероприятий, проводимых в образовательной организации.

В частности, задачи включают в себя: формирование у обучающихся навыков общественного осуждения и пресечения на основе действующего законодательства любых проявлений дискриминации, насилия, расизма и экстремизма на национальной и конфессиональной почве и т.д. [11].

Предполагаемые итоги реализации Программы: рост количества охваченных программами по воспитанию толерантности участников мероприятий, направленных на профилактику проявлений ксенофобии и экстремизма, терроризма; увеличение числа социально значимых проектов, направленных на развитие межэтнической и межконфессиональной толерантности [11].

Использованная в качестве примера Программа рассчитана на поэтапную реализацию в течение 2016-2019 гг. «Реальными механизмами осуществления Программы являются комплексные меры, направленные на развитие гражданского общества, воспитание гражданской солидарности, патриотизма и интернационализма, поддержание мира и согласия, противодействие любым проявлениям экстремизма, терроризма и ксенофобии» [11].

Далее следуют основные мероприятия Программы:

- последовательное обеспечение конституционных прав, гарантирующих равенство обучающихся любой расы и национальности, а также свободу вероисповедания;
- утверждение общероссийских гражданских и историко-культурных ценностей, поддержание российского патриотизма и многокультурной природы российского государства и российского народа как гражданской нации;
- последовательное и повсеместное пресечение проповеди нетерпимости и насилия;
- утверждение в школе концепции многокультурности и многоукладности российской жизни;
- развитие воспитательной и просветительской работы с детьми и родителями о принципах поведения в вопросах веротерпимости и согласия, в т.ч. в отношениях с детьми и подростками;

- реагирование на случаи проявления среди детей и молодежи негативных стереотипов, межэтнической розни и личностного унижения представителей других национальностей и расового облика;

- пресечение деятельности и запрещение символики экстремистских групп и организаций в школе;

- индивидуальная работа с теми, кто вовлечен в деятельность подобных групп или разделяет подобные взгляды.

Затем следуют: инструктаж учителей по теме «План действий против террора и диверсий»; рассмотрение вопросов, связанных с экстремизмом на производственных совещаниях, заседаниях методических объединений, планерках и т.д. [11].

На первый взгляд, существует действующий эффективный комплексный план мероприятий, направленный на профилактику проявлений экстремизма в образовательной организации, нацеленный на достижение положительных результатов. Однако при более внимательном рассмотрении появляется ряд вопросов по реализации Программы.

Первое, что привлекает внимание, – «кочующее» содержание Программы. Достаточно вставить в любой поисковик Интернета какой-либо отрезок из содержания, чтобы получить многочисленные отсылки. Различие заключается только в географическом расположении и названиях образовательных организаций, при этом не обязательно может быть школа, а также суз или даже вуз [12]. Вероятно, что программы разрабатываются на основе примерной, однако насколько учитываются этнические и религиозные характеристики субъекта?

При внимательном рассмотрении проявляются элементы Программы, которые вызывают вопросы в их практической реализации в учебном заведении. Каким образом формируются у обучающихся навыки общественного осуждения экстремистских проявлений на основе знания современного российского законодательства? Как показывает наш опыт взаимодействия с педагогами образовательных организаций в области профилактики экстремизма, их уровень знаний, касающихся обозначенной проблематики, во всей ее многофакторности оставляет желать лучшего. Отсутствует элементарное осознание опасности экстремистской угрозы. Распространено мнение «Мы этого не видели, значит этого явления у нас нет, и не надо нас пугать». О наличии знаний законодательных основ в сфере противодействия экстремизму у большинства педагогических работников, отвечающих за профилактическую работу в молодежной среде, можно не распространяться.

Уровень межведомственного взаимодействия по профилактике экстремизма и терроризма напрямую зависит от понимания необходимости проведения совместных мероприятий непосредственно руководителем учебного заведения. Таким образом, в

процесс сотрудничества включается субъективный фактор, что отражается на практической реализации профилактических мер.

Далее особое внимание всех структур, так или иначе участвующих в противодействии проявлениям экстремизма, уделяется пропаганде и вербовке молодежи через Интернет. Эта система не имеет границ, ни географических, ни языковых, проста в использовании и доступна каждому. В настоящее время эффективно действуют разработанные специальными службами технические методы и способы борьбы с экстремистской агитацией в Интернете, используются различные технологические приемы, позволяющие ликвидировать или заблокировать источники распространения деструктивной информации. При этом во многих образовательных организациях сложилась ситуация, имеющая неоднозначное содержание. Педагогические работники, ответственные за профилактику экстремизма в образовательных организациях, в лучшем случае могут только разъяснить обучающимся, какая опасность грозит им в случае посещения запрещенных сайтов или общения с сомнительными собеседниками. По высказываниям самих же педагогов, их знания и умения в области интернет-технологий намного отстают от навыков их учеников.

В последнее время выделяется «мигрантский», или так называемый «ферганский», экстремизм, который получил распространение в среде мигрантов из стран Центральной Азии (Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Узбекистана). Причина возникновения и развития этого движения кроется в активной деятельности проповедников из стран Персидского залива и Саудовской Аравии и за счет миграции исламистов, которые выделяются высокой криминальной активностью [9; 7, с. 20-21].

Таким образом, особую остроту в региональном формате приобретает проблема мигрантов отчасти по причине навязывания стереотипа толерантности и межнационального согласия [4]. В рамках данной статьи нет необходимости обозначать уровень опасности миграции для региона с точки зрения мониторинга деятельности мигрантов из Центральной Азии на приграничных территориях [5]. Тем не менее в образовательных учреждениях увеличивается количество обучающихся, приехавших из центрально-азиатских республик. В этих случаях вполне реально обострение межнациональных отношений внутри подростковых групп по схеме «местные-приезжие». В случае нарушения баланса количества населения, даже не очень значительного, начинают происходить инциденты на бытовой почве, которые быстро перерастают в межнациональные конфликты и приводят к росту националистических экстремистских настроений в большей степени в молодежной среде. Как правило, приез-

жие предпочитают находиться в закрытых группах, что обусловлено низким уровнем знания русского языка, незнанием законов Российской Федерации, религиозной и национальной замкнутостью. Более того, в своей массе мигранты не стремятся изменить это положение. В этом случае на педагогов учебных заведений возлагается задача адаптации приезжих к российским условиям проживания и обучения, которая не выполнима в принципе без знаний истории, традиций, обычаев, законов тех стран, откуда прибыли новые ученики.

Таким образом, исходя из вышеизложенного и не претендуя на бесспорность выводов, можно прийти к заключению, что на сегодняшний день существует целый ряд проблем в большей степени субъективного содержания в сфере обеспечения надлежащего качества профилактики экстремизма и иных радикальных проявлений в образовательных организациях. Существует дефицит квалифицированных специалистов в области профилактики экстремизма в молодежной среде. Поиск вариантов выхода из складывающейся ситуации становится

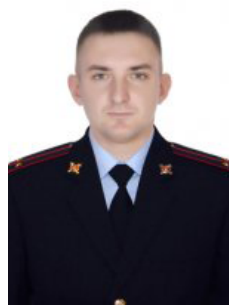
актуальным действием в современных условиях развития общества и государства.

На наш взгляд, в ходе разрешения обозначенных проблем заинтересованным структурам следует обратить внимание на предложение руководителя аппарата Национального антитеррористического комитета И.Г. Сироткина, высказанное на первом межведомственном научно-практическом семинаре «Актуальные проблемы обучения основам противодействия терроризму в образовательных организациях Российской Федерации». Заместитель Директора ФСБ России высказался о необходимости создания целевых групп, разработки программ подготовки и переподготовки специалистов, обеспечения их соответствующими учебными материалами с опорой на антитеррористические комиссии в субъектах Российской Федерации, а также на экспертные советы по выработке информационной политики в сфере профилактики терроризма. Это предложение в достаточной степени может быть воспринято в качестве базового для модернизации системы профилактики экстремизма в образовательной среде [1].

Литература

1. Актуальные проблемы обучения основам противодействия терроризму в образовательных организациях Российской Федерации» (14 апреля 2017 г., г. Москва). URL: http://nac.gov.ru/sites/default/files/nak1-2017_internet.pdf (дата обращения: 25.03.2018).
2. Алтуфьев Д.Ю. Критика толерантности. URL: <http://naukarus.com/kritika-tolerantnosti> (дата обращения: 18.03.2018).
3. В России признали нежелательными семь угрожающих безопасности РФ иностранных организаций. URL: <http://www.interfax.ru/russia> (дата обращения: 26.06.2017).
4. Доклад на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 26 апреля 2017. URL: <https://genproc.gov.ru/genprokuror/appearances/document> (дата обращения: 26.06.2017).
5. Информационно-аналитические материалы к отчету начальника Главного управления МВД России по Алтайскому краю генерал-лейтенанта полиции Торубарова О.И. URL: <https://22.mvd.pf/Dejatelnost/otchnas/отчеты-за-2016-год/информационно-аналитические-материалы> (дата обращения: 22.06.2017).
6. Моисеев С.В., Тяпкин М.О. История происхождения и деятельность экстремистской организации «Хизб-ут-Тахрир»: учебно-методическое пособие. Барнаул: БЮИ МВД России, 2013.
7. Моисеев С.В., Шаганян А.М. Экстремистская религиозная партия «Джамаат Таблиг»: история происхождения, деятельность, проблемы противодействия: учебно-методическое пособие. Барнаул: БЮИ МВД России, 2015. 29 с.
8. Цыпин Владислав, протоиерей. О толерантности. URL: <http://www.pravoslavie.ru/93339.html> (дата обращения: 18.03.2018).
9. Шибутов М.М. Терроризм в России – нарастающая динамика. URL: <http://rusrand.ru/analytics/terrorizm-v-rossii--narastayuschaya-dinamika> (дата обращения: 25.06.2017).
10. URL: <https://sobesednik.ru/obshchestvo/20160803-terroristy-i-ekstremisty-stali-aktivnee-v-rossii-v-2016-godu> (дата обращения: 25.06.2017).
11. URL: <https://infourok.ru/programma-protivodeystvie-ekstremizmu-i-profilaktika-terrorizma-v-shkole-1273411.html> (дата обращения: 18.03.2018).
12. URL: https://znanio.ru/media/programma_profilaktiki_terrorizma_i_ekstremizma_obespecheniya_bezopasnosti_obuchayuschih_sya (дата обращения: 18.03.2018).

И.А. Поликарпов,
канд. ист. наук
Барнаульский юридический институт
МВД России

И.С. Максимов
Главное управление МВД России
по Алтайскому краю

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С ОБЩЕСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ НА ПРИМЕРЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ГИБДД

В последнее время на дорогах Российской Федерации наблюдается стабильный рост количества транспортных средств, что, в свою очередь, делает функцию органов внутренних дел по обеспечению безопасности дорожного движения более актуальной. Особенно остро данная проблема представляется на фоне реструктуризации и сокращения штатной численности сотрудников дорожно-патрульной службы, т.к. средства автоматической фиксации нарушений в области дорожного движения не выявляют одно из самых распространенных нарушений – управление транспортными средствами водителями, находящимися в состоянии алкогольного опьянения.

Полиция при осуществлении своей деятельности взаимодействует с различными правоохранительными органами, государственной и муниципальной властью, общественными объединениями и организациями, а также с гражданами [2]. В свете того, что Президент Российской Федерации В.В. Путин объявил 2018 год «Годом добровольца и волонтера», для граждан с активной гражданской позицией это стало возможностью для участия в мероприятиях, связанных с решением вопросов по охране общественного порядка. Добровольная народная дружина (ДНД) – организация, целями и задачами которой являются оказание помощи государственным правоохранительным органам в охране общественного порядка на территории, которая определяется представительным органом соответствующего муниципального образования [3].

Расцвет добровольных народных дружин в нашей стране пришелся на 70-е годы прошлого столетия, когда численность участников ДНД приблизилась к семи миллионам человек [1, с. 512]. Правоох-

ранительные органы Советского Союза нуждались в привлечении гражданских лиц, которые могли бы мобильно реагировать на все проявления беззакония. Добровольные народные дружины создавались на основе первичных комсомольских, партийных и профсоюзных организаций СССР. Первоначально задачей дружинников являлось обеспечение безопасности на массовых мероприятиях, но в дальнейшем этих функций стало гораздо больше. У дружинников появился отличительный символ, свой устав и были созданы отдельные группы заинтересованных граждан, которые отвечали за определенную деятельность, например «Общество борьбы за трезвость».

Однако ДНД на протяжении своей истории занимались не только охраной общественного порядка. Так, в 2011 г. Санкт-Петербургская региональная общественная организация по содействию охране и поддержанию общественного порядка ДНД «Ульянка» проводила организационный анализ, направленный на изучение факторов возникновения причины правонарушения. Активизировались акции, направленные не только на пресечение нарушений, но и на воспитание культурных ценностей у подрастающего поколения. Организовывалось массовое информирование населения по правовой тематике. Неоднократно руководство ДНД «Ульянка» проводило профилактические мероприятия с целью привлечения граждан к охране общественного порядка [4].

Еще одним примером могут служить общественные объединения Удмуртской Республики, которые можно классифицировать следующим образом: организации, оказывающие содействие полиции и другим правоохранительным органам и сотрудничающие на внештатной основе; участвующие в по-

иске лиц, пропавших без вести; а также граждане, участвующие в деятельности общественных объединений правоохранительной направленности.

Данные активные группы регистрируются как отдельные общественные организации правоохранительной направленности по территориальности, районам и подразделениям ГИБДД [3], за данными организациями остается право страховать жизнь и здоровье своих участников за счет федерального бюджета во время исполнения функций по обеспечению безопасности дорожного движения. Ежедневно каждая из таких групп вела учет пресечения административных правонарушений и анализ для выявления лучших участников с целью их дальнейшего поощрения. В течение недели регистрировалось, как правило, более 30 нарушений, связанных с управлением транспортными средствами водителями, находящимися в состоянии алкогольного опьянения. Была разработана и утверждена система несения службы участниками ДНД. Так, за месяц каждый из участников группы заступал на службу вместе с действующими сотрудниками ДПС 4 раза по 4 часа.

В г. Барнауле также существует добровольная народная дружина «Дорожный патруль», которая напрямую взаимодействует с подразделениями государственной инспекции безопасности дорожного движения. Основными задачами данной дружины являются: предупреждение нарушений правил дорожного движения, снижение аварийности, а также пропаганда безопасности дорожного движения. В состав данной общественной организации входят граждане различных специальностей и профессий, которые готовы пожертвовать своим личным временем и средствами ради организации безопасности дорожного движения в своем городе. Девиз ДНД «Дорожный патруль» – «Вежливость, профессионализм, уважение».

По итогам 2017 года данная организация совместно с подразделениями ГИБДД г. Барнаула провела более 125 совместных мероприятий по выявлению: водителей, управляющих транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, водителей, лишенных права управления ТС, водителей, не имеющих права на управление транспортным средством, и других грубых нарушений правил дорожного движения. В результате совместной деятельности ДНД и подразделений ГИБДД г. Барнаула только с февраля по июнь 2017 г. было выявлено более 150 водителей, управляющих транспортными

средствами в состоянии алкогольного опьянения либо отказавшихся от прохождения медицинского освидетельствования на состояние алкогольного опьянения, из которых 36 водителей привлечены к уголовной ответственности, т.к. совершили данное правонарушение повторно. Участники ДНД «Дорожный патруль» регулярно участвуют в специальных мероприятиях, проводимых ГИБДД г. Барнаула: «Тонировка», «Пешеходный переход», «Детское кресло» и др. Своими задачами ДНД также ставит пропаганду безопасного дорожного движения и формирование положительного образа сотрудников ГИБДД с лозунгом: «Странный мир! Там, где всем герой, не всем кумир». Нередко участники данной общественной организации проводят акции по профилактике детского травматизма в дошкольных и школьных образовательных организациях города. Отличительной чертой данной общественной организации является наличие собственного устава, разработанной символики и формы. Также устав организации предусматривает ряд требований к кандидату на вступление в ряды ДНД. Необходимо отметить, что в настоящее время активная группа ДНД, которая отвечает за безопасность дорожного движения, состоит из 30 человек. Однако количество официальных мероприятий, в которых участвуют действующие дружинники, связанные с безопасностью дорожного движения, значительно уменьшилось по сравнению с аналогичным периодом 2017 года.

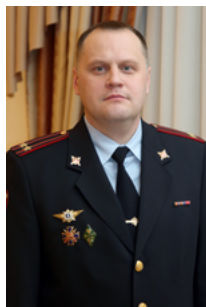
Сотрудники отдельной роты дорожно-патрульной службы ГИБДД ГУ МВД России по Алтайскому краю в своей повседневной деятельности применяют методику скрытого несения службы с использованием патрульного автомобиля «гражданского исполнения» с действующим сотрудником полиции. Проводятся обследования маршрутов и выявление грубых нарушений правил дорожного движения, которые прежде всего влияют на аварийность. Информация о выявленных фактах передается экипажам ДПС. Поэтому использование данной методики активными группами ДНД является наиболее эффективной формой участия граждан в охране общественного порядка по линии служб ГИБДД. Кроме того, сегодня требуется развитие добровольных народных дружин, в т.ч. определенная подготовка кадров дружинников, например создание учебно-методических программ подготовки. Результатом такого развития может быть подготовка кандидатов для прохождения службы в полиции, в т.ч. в подразделениях ГИБДД.

Литература

1. Большая советская энциклопедия / под ред. А.М. Прохорова. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1972. Т. 8. 728 с.
2. О полиции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Об участии граждан в охране общественного порядка [Электронный ресурс]: федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Официальный сайт Региональной общественной организации по содействию охране и поддержанию общественного порядка «Добровольная народная дружина "Ульянка"». URL: <http://www.dnd-ulianka.okis.ru> (дата обращения: 10.10.2018).

А.В. Равнюшкин, канд. юрид. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

РЕФОРМИРОВАНИЕ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ МВД РОССИИ

Динамичное развитие российского общества оказывает влияние на многие сферы социальных отношений. Не является исключением и система государственного управления, которая должна учитывать новые общественные запросы, отвечать требованиям эффективности и результативности. Реформирование указанной функции в Российской Федерации осуществляется в целях прорыва во многих отраслях социальной жизни, включая и в управленческой сфере.

Действительно, модернизация системы государственного управления осуществляется по различным направлениям, в т.ч. посредством совершенствования государственной контрольной и надзорной деятельности. Неразрывной частью модернизации указанных видов деятельности является совершенствование полицейского надзора и его видов как управленческих процедур. Обдуманно и взвешенно разработанные меры по улучшению полицейских надзорных процедур при их применении должны снизить среди прочих негативных явлений и издержки от преступлений.

Несмотря на предпринимаемые меры, уровень преступности в Российской Федерации остается на высоком уровне. Ущерб, причиняемый ею, исчисляется многими миллиардами рублей. Так, в период с января по сентябрь 2018 г. размер причиненного преступлениями ущерба составил 419,6 млрд руб., что на 33,4% больше аналогичного показателя прошлого года [10]. Исходя из данных указанной статистики, допустимо предположить, что к числу причин сложившегося положения относится не вполне эффективное и результативное проведение полицейского надзора. Выгоднее преступление предупредить, чем раскрыть, задействуя значительные ресурсы. Человек, общество и государство несут огромные гуманистические, социально-экономические потери, что, помимо прочего, влияет на конкурентоспособность нашей страны. Для обеспечения

успешной конкурентоспособности России в долгосрочной перспективе должна быть усовершенствована как система государственного надзора в целом, так и его отдельные виды, включая полицейский надзор.

К числу мероприятий по совершенствованию системы государственной контрольно-надзорной деятельности относится внедрение в нее риск-ориентированного подхода, определяемого в качестве нового метода организации и осуществления государственного контроля и надзора [5].

Риск-ориентированный подход как одна из мер по совершенствованию государственного надзора вызвал одобрение на всех уровнях государственной власти. Одним из итоговых решений заседания Президиума Совета при Президенте России по стратегическому развитию и приоритетным проектам явилось утверждение 21 декабря 2016 г. «Паспорта приоритетной программы "Реформа контрольной и надзорной деятельности"» [12]. Президент Российской Федерации отметил, что «нужно сделать так, чтобы появление контролёров на предприятиях стало исключением. Это оправданно только на объектах с повышенным риском. В остальных случаях должны использоваться дистанционные методы контроля. В течение двух лет необходимо перевести всю систему контроля и надзора на риск-ориентированный подход [8].

Внедряя риск-ориентированный подход, Правительство РФ приняло решения, направленные на совершенствование процессов сбора и обработки информации контрольными и надзорными органами, повышение прозрачности их деятельности при проведении плановых и внеплановых проверок. Постановлением Правительства РФ от 17 августа 2016 г. № 806 был утверждён перечень видов государственного контроля, при которых будет применяться риск-ориентированный подход. Постановлением Правительства от 2 марта 2017 г. № 245 в

этот перечень был включён федеральный государственный надзор в сфере миграции и федеральный государственный надзор в области безопасности дорожного движения [3].

Процесс внедрения риск-ориентированного подхода предполагает прохождение нескольких этапов, которые кратко обозначаются следующим образом:

- 1) формирование категорий классов риска;
- 2) сбор сведений о конкретном субъекте надзора;
- 3) анализ и обработка полученных сведений;
- 4) планирование и реализация надзорных мероприятий;
- 5) анализ и оценка эффективности реализации надзорных мероприятий;
- 6) корректировка деятельности надзорных органов и поднадзорных субъектов.

В настоящее время риск-ориентированный подход внедряется в нескольких десятках видах государственного контроля и надзора [7]. В частности, с учетом положений, внесенных в указанные нормативные правовые акты, Правительство РФ внесло изменения и дополнения и в «Положение о федеральном государственном надзоре в области безопасности дорожного движения» [4].

Также следует отметить, что актуальным вопросам реформирования контроля и надзора посвящено немалое количество научных работ [11], которые послужили некоторой основой при формировании рассматриваемого подхода в области дорожного движения. Учеными в той или иной степени предлагалось учитывать в надзорной деятельности различные критерии риска. Так, при учете факторов риска при дорожно-транспортных происшествиях (далее – ДТП) предлагалось брать в расчет «оценку вероятности его совершения или степень опасности элементов системы человек – транспортное средство – дорога – среда» [9].

Результатом проводимой (на основе научных достижений) нормотворческой деятельности Правительства РФ явилось определение и отнесение деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (далее – объектов надзора) и (или) используемых ими производственных объектов к определенной категории риска или определенному классу (категории) опасности, определение критериев отнесения деятельности субъектов надзора к категории риска. Деятельность указанных лиц, наличие определенного количества совершенных ими правонарушений, включая преступления, влияют на статус их работодателей – объектов надзора, отнесение их деятельности к определенной категории риска.

Категория риска определяется с учетом основных факторов:

- потенциальный вред, который может быть причинен при игнорировании обязательных требований, степень негативных последствий;

- степень вероятности нарушения требований, возникновения и масштаба распространения потенциальных негативных последствий в рамках подобных случаев;

- потенциальные трудности ликвидации и преодоления просчитанных негативных последствий возможного несоблюдения установленных требований.

В зависимости от установленной категории риска субъекта надзора установлена периодичность проведения плановых проверок. Так, для субъектов надзора, отнесенных к категории высокого риска (например, юридические лица, осуществляющие деятельность по организованной перевозке группы детей автобусами), с учетом тяжести потенциальных негативных последствий возможного несоблюдения обязательных требований установлена периодичность плановых проверок один раз в 2 года. В то же время для субъектов надзора, отнесенных к категории умеренного риска (например, при осуществлении деятельности по эксплуатации транспортных средств категорий М2, М3, N2, N3 – автобусов, троллейбусов, грузовых автомобилей), установлена периодичность плановых проверок не чаще одного раза в 5 лет [6].

Следует отметить, что риск-ориентированный подход построен таким образом, чтобы учитывать определенные в «Критериях...» [2] правонарушения, совершенные, к примеру, водителями транспортных средств и должностными лицами. К таковым правонарушениям относятся преступления, предусмотренные ст. 238, ч. 2 и 3 ст. 293, ст. 264, 266 УК РФ, по которым вступили в силу приговоры суда, и определенное количество вступивших в силу постановлений об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 12.24, ч. 2 ст. 12.34, ч. 27 и 28 ст. 19.5, ст. 12.33, ч. 1 ст. 12.34 КоАП РФ.

В рассмотренных нормативных правовых актах, в частности, в области безопасности дорожного движения в качестве критериев опасности выступают:

- вид деятельности (например, перевозка пассажиров, грузов, в т.ч. опасных);

- используемые (эксплуатируемые) производственные объекты (например, транспортные средства, предназначенные для перевозки опасных грузов);

- оцененная тяжесть потенциальных негативных последствий возможного несоблюдения юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями обязательных требований;

- количество вступивших в силу постановлений об административных правонарушениях и приговоров суда по уголовным делам в отношении водите-

лей транспортных средств и должностных лиц по определенному Правительством РФ перечню статей КоАП РФ.

Определенное количество вступивших в силу приговоров суда по указанным составам преступлений и постановлений по указанным составам административных правонарушений в конкретной мере отражает степень опасности и реальных и потенциальных рисков в рассматриваемых сферах.

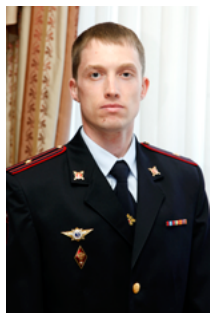
В устранении (нейтрализации) рисков заинтересованы все участники указанных сфер надзора (контроля). Реформируемая система надзора должна не только учитывать объективные данные в зависимости от вида риска (данных статистики, внешних факторов, причинённого вреда и истории взаимодействия с подконтрольными субъектами), но и включить модель корректировки деятельности субъектов надзора, включая возможность выбора формы профилактики, а также самообучения и самообследования.

В заключение следует отметить, что современная трансформация надзорной деятельности государственных органов предполагает совершенно новый уровень вовлеченности граждан в механизмы государственного управления – в воплощении концепции «Государство как платформа» [1] (с учетом определенных поправок). Следует говорить не о том, что необходимо выслушать общественность по какому-либо вопросу государственного (муниципального) управления, а о конкретной совместной работе, привлечь общественных специалистов и экспертов. Общественное мнение может в большей степени учитываться в системе государственного (муниципального) управления только в том случае, когда на соответствующих уровнях управления будут созданы и полноценно функционировать электронные платформы, первоосновой которых служат ресурсы предоставления государственных и муниципальных услуг.

Литература

1. Государство как платформа: (кибер)государство для цифровой экономики, цифровая трансформация. URL: https://www.csr.ru/wp-content/uploads/2018/05/GOSUDARSTVO-KAK PLATFORMA_internet.pdf.
2. Критерии отнесения деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в области безопасности дорожного движения к категориям риска. Приложение к Положению о федеральном государственном надзоре в области безопасности дорожного движения (утв. постановлением Правительства РФ от 19.08.2013 № 716).
3. О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 17 августа 2016 г. № 806 [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 2 марта 2017 г. № 245. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. О внесении изменений в Положение о федеральном государственном надзоре в области безопасности дорожного движения [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 17 февраля 2018 г. № 172. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля [Электронный ресурс]: федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. О федеральном государственном надзоре в области безопасности дорожного движения (вместе с Положением о федеральном государственном надзоре в области безопасности дорожного движения) [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 19 августа 2013 г. № 716. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Перечень видов государственного контроля, при которых применяется риск-ориентированный подход, дополнен 33 видами государственного контроля (надзора): Реформа системы государственного контроля и надзора. URL: <http://government.ru/docs/26734>.
8. Послание Президента РФ Федеральному Собранию (01.03.2018) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Рыбин А.Л. Показатели риска ДТП для оценки участков автомобильных дорог при аудите безопасности дорожного движения // Дороги и мосты. 2014. № 2. Т. 2. С. 157-170.
10. Состояние преступности в России за январь-сентябрь 2018 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/14696015.pdf>.
11. Стариков Ю.Н., Мартынов А.В. Первая Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные вопросы контроля и надзора в социально значимых сферах деятельности общества и государства» // Административное право и процесс. 2015. № 10. С. 84-88.
12. Утверждён паспорт приоритетной программы «Реформа контрольной и надзорной деятельности». URL: <http://government.ru/news/25930>.

*А.Г. Репнев, канд. юрид. наук
Барнаульский юридический институт МВД России;
Саратовская государственная юридическая академия*

ОЦЕНОЧНЫЕ КАТЕГОРИИ В НОРМАХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА (НА ПРИМЕРЕ ПОЛОЖЕНИЙ О ПРАВОВЫХ ПРЕИМУЩЕСТВАХ)

Недостаток определенности любой нормы крайне негативно сказывается на реализации прав, свобод, законных интересов субъектов общественных отношений. Особенно остро это ощущается, если в силу своего специального правового статуса лицо может быть наделено не только базовыми правами, но и преимуществами. Последние, выступая комплексной, межотраслевой юридической категорией, имеют в числе прочих инструментальную составляющую. С этой точки зрения *преимущества являются средством, позволяющим физическим и юридическим лицам удовлетворять свои интересы наиболее полно и всесторонне путем предоставления им особых дополнительных прав и гарантий, а также неподверженности определенным обязанностям, запретам и ограничениям.*

Ранее мы останавливались на имеющихся недостатках технико-юридического закрепления системы правовых преимуществ в законодательстве (наличие синонимии и омонимии терминов, отсутствие дефинитивной основы и пр.). В рамках настоящей работы предпримем попытку сконцентрировать внимание на оценочных категориях, которые, как думается, могут нести как положительный, так и отрицательный заряд. Попробуем аргументировать выдвинутый тезис.

Двойственность взгляда на оценочные категории как нельзя ярко проявляется на примере использования законодателем институциональной конструкции «уважительные причины». На необходимость их толкования и вытекающие из этого сложности правоприменительного характера ранее указывалось [9, с. 384; 10, с. 91-95]. Безусловно, имеет место объективное, позитивно оцениваемое употребление законодателем данного словосочетания, когда оно хотя и зависит от определенного стечения обстоятельств, но все же обусловлено вескими основаниями.

В частности, положительным примером видится нам норма статьи 12 Федерального закона от 29.12.2006 № 255-ФЗ (в ред. от 26.06.2018), устанавливающая, что «при обращении за пособием по временной нетрудоспособности, по беременности и родам, ежемесячным пособием по уходу за ребенком по истечении шестимесячного срока решение о

назначении пособия принимается территориальным органом страховщика при наличии уважительных причин пропуска срока обращения за пособием» [6]. Перечень уважительных причин детализирован соответствующим ведомственным нормативным правовым актом [7]. При этом указание на строго очерченный, а еще лучше исчерпывающий перечень подобных обстоятельств, думается, должно быть обязательным.

Потребность использования такого приема, как «исчерпывающий перечень» [1, с. 92], в случае употребления оценочных категорий (здесь уместно вспомнить и об «исключительных случаях», «личных обстоятельствах» и пр.), особенно относительно субъектов, пользующихся правовыми преимуществами, видится для нас крайне актуальной. Проведенное исследование экспертного мнения специалистов по данной проблематике в российском праве и законодательстве показывает¹, что без этого будет довольно сложно обеспечить эффективность правового регулирования через систему иммунитетов, льгот, привилегий и особых правовых процедур. К примеру, на вопрос «Необходимо ли, по Вашему мнению, детализировать положения законодательства, касающегося применения отдельных мер принуждения (задержание, доставление, личный допрос и пр.) в отношении лиц, пользующихся правовым иммунитетом?» 63,5% респондентов указали на потребность четкой детализации перечня таких лиц и соотнесения с ними мер принуждения.

Однако, к сожалению, ни сами «уважительные причины», ни их «исчерпывающий» или хотя бы «примерный перечень» не установлены, например, для предоставления льготного срока исполнения договора авторского заказа. Норма статьи федерального кодифицированного нормативного правового акта лишь указывает, что «в случае, когда срок исполнения договора авторского заказа наступил, автору при необходимости и при наличии уважитель-

¹ Среди опрошенных были ученые-юристы, судьи, адвокаты, сотрудники прокуратуры и правоохранительных органов, практикующие юристы Республики Алтай, Алтайского края, Кемеровской, Новосибирской, Пензенской и Саратовской областей. Общее число участников анкетирования – 200 человек.

ных причин для завершения создания произведения предоставляется дополнительный льготный срок продолжительностью в одну четвертую часть срока, установленного для исполнения договора, если соглашением сторон не предусмотрен более длительный льготный срок» [3].

Убеждены, что здесь речь должна вестись и об исчерпывающем перечне исключений (указание на присутствие которых в данном примере предполагает наличие союза «если») как особом технико-юридическом приеме, используемом при урегулировании правом нетипичных общественных отношений. Он упрочит критерии конкретности и разумности подобных отступлений от равенства, повысит точность и адресность правового регулирования.

Стоит отметить и потребности общего снижения количества используемых оценочных категорий при закреплении преимуществ в праве. Точечное и выверенное употребление «уважительных причин», «случаев» (отдельных, исключительных и т.д.), а также исключений из самих причин и случаев для придания гибкости, вариативности основаниям предоставления льгот, привилегий, иммунитетов непременно должно поспособствовать их законности, объективности, рациональности и справедливости.

Более того, зависимость только от объективных факторов (пол субъекта, возраст, здоровье, географические, экологические условия труда и пр.) должна стать универсальным принципом закрепления преимуществ, а не представлять сама «исключительный случай». На сегодняшний день, к примеру, такой тип преимущества, как привилегия, наряду с объективными критериями, вполне допускает и субъективный фактор за счет таких оценочных категорий, как: «особые заслуги», «признанный авторитет», «широкая известность», «заслуженная деятельность» и др. В частности, владение личным боевым короткоствольным ручным стрелковым и холодным оружием предоставляется «за особые личные заслуги перед государством и Вооруженными Силами». Характер этих заслуг нормативными правовыми актами не раскрывается [5].

Приведем другой пример. Отдельным гражданам Российской Федерации устанавливается «право на дополнительное ежемесячное материальное обеспечение за выдающиеся достижения и особые заслуги перед Российской Федерацией» [4]. Или еще: «Дипломом и памятным знаком "За заслуги в развитии города Барнаула"», дающими основания на такие особые правовые процедуры и привилегии, как «внеочередной прием депутатами Барнаульской городской Думы, должностными лицами органов местного самоуправления города Барнаула», «ежемесячные денежные выплаты», «могут быть поощрены граждане Российской Федерации, иностранные граждане, своим трудом заслужив-

шие широкую известность и авторитет в городе Барнауле» [8].

В этой связи обращаем внимание на негативный характер подобных приемов юридической техники, особенно в части наделения на основе них субъектов дополнительными правами и возможностями, властными полномочиями, прерогативами и пр. Некоторые из них касаются особо контролируемых и лицензируемых сфер государства, и, несмотря на это, законодатель допускает возможность предоставления преимуществ даже по такому критерию, как, например, «разумная инициатива». Так, «Награждение оружием является одной из форм поощрения граждан Российской Федерации за <...> разумную инициативу» [9].

В сложившейся ситуации мы просто обязаны обратиться к таким критериям установления правовых преимуществ, как *разумность, действительность и определенность*. Двойственность взгляда заключается в том, что разумность демонстрирует гибкость законодателя, его готовность идти на компромисс, следовать не только букве, но и духу права. С другой стороны, должны быть пределы, грани, четкие критерии подобной «вольности» при установлении преимуществ на основе разумности. Это возможно только в качестве временного явления, нуждающегося в скорейшей детализации, четком и однозначном закреплении. В противном случае возникает риск правовой неопределенности.

Резюмируя тезисно изложенный материал, полагаем необходимым обратить внимание на ряд первоочередных мер, направленных на совершенствование законодательной техники закрепления в нормах правовых преимуществ:

1) принимая во внимание, что основанием предоставления всех видов преимуществ должны выступать: социально полезное поведение, активность, творческий поиск, инициатива по внедрению инновационных методов работы, основным шагом к оптимизации правового регулирования через систему льгот, привилегий, иммунитетов, особых правовых процедур должна стать законодательная детализация содержания и сущности конкретных заслуг, достижений, критериев как оснований для предоставления преимуществ. Только уход от бесосновательного использования оценочных понятий и категорий (выдающиеся достижения, особые заслуги, авторитет, известность, уважительные причины) может создать надежный фундамент законности, справедливости, разумности и объективности присутствия более выгодного правового и социального положения одного лица над другим;

2) в качестве другого требования при установлении правовых преимуществ необходимо выделить их закрепление только нормами федерального законодательства. При этом речь идет не о самой

формулировке, но и обо всех компонентах конструкции: объекте, характере, объемах, критериях их ограничения и пр. Лишь процедура получения (сроки оформления, перечень документов, предоставление которых необходимо и др.) может быть установлена подзаконными нормативными правовыми актами.

Высказанные предложения, направленные на совершенствование технико-юридического закрепления системы правовых преимуществ в россий-

ском законодательстве, мы предлагаем реализовать на практике. Это станет возможным при полноценной *конкретизации* и *унификации* [2, с. 7-12] норм законодательства, посвященных правовым преимуществам. Итогом данной работы должно стать принятие федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения вопросов предоставления правовых преимуществ и использования единой терминологии».

Литература

1. Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М.: Юрид. лит., 1989. 288 с.
2. Белоусов С.А. Актуальные проблемы сбалансированности системы российского законодательства: в поисках равновесного состояния между унификацией и специализацией // Вопросы экономики и права. 2015. № 86. С. 7-12.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (в ред. от 23.05.2018) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (ч. 1). Ст. 5496; 2018. № 22. Ст. 3040.
4. О дополнительном ежемесячном материальном обеспечении граждан Российской Федерации за выдающиеся достижения и особые заслуги перед Российской Федерацией: федеральный закон от 04.03.2002 № 21-ФЗ (в ред. от 07.03.2018) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 10. Ст. 964; 2018. № 11. Ст. 1591.
5. О награждении оружием в Вооруженных Силах Российской Федерации (вместе с «Порядком награждения гражданским, боевым короткоствольным ручным стрелковым и холодным оружием в Вооруженных Силах Российской Федерации»): приказ Министра обороны РФ от 06.03.2006 № 80 (в ред. от 04.09.2015) // Российская газета. 2006. 25 апр.; Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2015. № 46.
6. Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством: федеральный закон от 29.12.2006 № 255-ФЗ (в ред. от 27.06.2018) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 1 (ч. 1). Ст. 18; 2018. № 27. Ст. 3947.
7. Об утверждении Перечня уважительных причин пропуска срока обращения за пособием по временной нетрудоспособности, по беременности и родам, ежемесячным пособием по уходу за ребенком: приказ Минздравсоцразвития РФ от 31.01.2007 № 74 (в ред. от 05.10.2009) // Российская газета. 2007. 15 марта.
8. Об утверждении Положения о дипломе и памятном знаке «За заслуги в развитии города Барнаула»: решение Барнаульской городской Думы от 26.04.2013 № 92 (в ред. от 08.09.2017) // Вечерний Барнаул. 2013. 30 апр.
9. Об утверждении Положения о наградном фонде оружия и патронов к нему директора Федерального агентства специального строительства: приказ Спецстроя РФ от 02.10.2007 № 459 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2007. № 50.
10. Субочев В.В. Законные интересы / под ред. А.В. Малько. М.: Норма, 2008. 496 с.
11. Суменков С.Ю. Исключительные обстоятельства и уважительные причины как факторы проявления исключений из правил // Государство и право. 2011. № 7. С. 91-95.

*А.А. Рожков, канд. пед. наук, доцент
Санкт-Петербургский университет МВД России;
О.М. Гуз
Санкт-Петербургский университет МВД России*

ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ГРАЖДАН В ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА В СОСТАВЕ ДОБРОВОЛЬНЫХ НАРОДНЫХ ДРУЖИН

В целях улучшения криминогенной обстановки в России и повышения эффективности деятельности полиции по профилактике правонарушений в субъектах Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охра-

не общественного порядка» и законами субъектов Российской Федерации созданы добровольные народные дружины. В.В. Путин в своем выступлении на заседании Государственного совета «О первоочередных мерах по реализации государственной системы профилактики правонарушений и обеспечению общественной безопасности» еще раз обратил внимание на необходимость активнее привлекать граждан к охране общественного порядка: «Не подлежит сомнению – чем больше людей будет включаться в эту работу, тем успешнее она будет. Добровольные помощники способны не только снизить уровень преступности на улицах и в жилом секторе, но и заниматься ее профилактикой» [13].

Анализ практики привлечения граждан к охране общественного порядка в г. Санкт-Петербурге показал, что на данной территории функционируют 19 добровольных народных дружин общей численностью 280 активистов, которые функционируют в каждом районе города. Изучение отдельных правовых и организационных особенностей деятельности данных народных дружин позволило выявить ряд противоречий.

Одно из таких противоречий связано с необходимостью уточнения объема полномочий народных дружинников. Так, на современном этапе реализации положений ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» сотрудники полиции предпочитают привлекать народных дружинников к охране общественного порядка в составе совместного патрулирования улиц и парков города, не предоставляя им самостоятельности в реализации функций по охране общественного порядка. При таком подходе народный дружинник молчаливо присутствует при взаимодействии сотрудников полиции с гражданами, что является не в полной мере оправданным с позиции эффективности привлечения граждан к охране общественного порядка.

Вторым противоречием является отсутствие единых требований, предъявляемых к уровню подготовки народных дружинников, а также единых форм и методов их подготовки. Важным шагом в разрешении данного противоречия является издание приказа МВД России от 18 августа 2014 г. № 696 «Вопросы подготовки народных дружинников к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, и по оказанию первой помощи». В соответствии с данным приказом подготовка народных дружинников осуществляется сотрудниками полиции в форме инструктажа перед проведением мероприятий по охране общественного порядка. Содержанием инструктажа является: ознакомление граждан с законодательными и иными нормативными правовыми актами, регламентирующими деятельность народных дружинников; формирование, закрепление, развитие у народных дружинников

практических навыков к действиям при участии в охране общественного порядка; ознакомление с мерами личной безопасности и приемами самозащиты; поддержание у народных дружинников постоянной готовности участвовать в предупреждении и пресечении правонарушений; формирование навыков оказания первой помощи. Внимательное прочтение данных положений приказа показывает, что в задачи инструктажа входят: «формирование, закрепление и развитие у народных дружинников практических навыков к действиям при участии в охране общественного порядка», «поддержание у них постоянной готовности участвовать в предупреждении и пресечении правонарушений». Решить эти задачи только с помощью инструктажа, по нашему мнению, невозможно и должно предполагать более длительный период специальной подготовки.

В целях уточнения содержания выявленных противоречий нами проведен анализ научных публикаций А. Авдейко [1], Л.А. Бурыловой [2], Т.В. Головановой [5], С.С. Киселева [6], И.В. Назаровой [7], С.Ю. Нифантьева [8], С.В. Новикова [9], И.В. Потапенковой [10], А.А. Семенова [11], В.И. Семереда [12], В.В. Труфанова и В.С. Основина [14], В.Ю. Тюрина [3], В.И. Фарымы [15], посвященных описанию деятельности добровольных народных дружин и участию граждан в охране общественного порядка в России.

Следует сделать обобщенный вывод о том, что в представленных научных трудах поднимаются вопросы правового и организационного характера, анализируется исторический аспект привлечения граждан к охране общественного порядка. При рассмотрении данных вопросов авторы указывают на необходимость расширения полномочий народных дружинников в целях совершенствования профилактической деятельности при организации охраны общественного порядка. Нередко ими предлагается использовать опыт, который сложился в годы существования СССР, или заимствовать зарубежный опыт. В то же время следует отметить, что вопросы подготовки граждан к деятельности по охране общественного порядка в составе добровольной народной дружины в научных трудах практически не освещены.

В научной статье «Особенности инструктажа, проводимого сотрудниками полиции с членами народной дружины» [4] Т.В. Голованова сделала акцент на проблеме подготовки народных дружинников к совместному патрулированию с сотрудниками патрульно-постовой службы. Автор указала, что в настоящее время инструктаж народных дружинников является единственным средством проверки их готовности к несению службы в составе патруля и нуждается в совершенствовании. Предложенный Т.В. Головановой подход является обоснованным,

но принципиально не разрешает проблему подготовки народных дружинников к деятельности по охране общественного порядка. На наш взгляд, необходимо внедрять в практику органов внутренних дел деятельность по подготовке граждан к участию в охране общественного порядка, возможно в рамках образовательной программы.

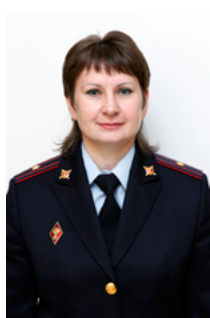
Изложенное нами убеждение основано на положениях ст. 15 Федерального закона от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка», в которой указано, что

подготовка граждан по основным направлениям деятельности народных дружин возлагается на Министерство внутренних дел Российской Федерации. Следует принять во внимание и авторитетное мнение Комитета по федеративному устройству и вопросам местного самоуправления Государственной Думы Российской Федерации о том, что именно полиция должна взять на себя методическое руководство подготовкой народных дружинников в целях обеспечения нормального функционирования института народных дружин в Российской Федерации.

Литература

1. Авдейко А. Участие граждан в охране общественного порядка: исторические предпосылки и основные положения нового федерального закона // *Профессионал*. 2014. № 5. С. 5-8.
2. Бурылова Л.А. Добровольная народная дружина и перспективы охраны общественного порядка // *Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Культура, история, философия, право*. 2015. № 1. С. 59-64.
3. Вопросы совершенствования деятельности милиции общественной безопасности: сборник. М., 2004. № 11.
4. Голованова Т.В. Особенности инструктажа, проводимого сотрудниками полиции с членами народной дружины // *Законодательство и практика*. 2016. № 2 (37). С. 78-80.
5. Голованова Т.В. Правовой статус народного дружинника, участвующего в охране общественного порядка // *Вестник Московского университета МВД России*. 2010. № 6 (37). С. 63-64.
6. Киселев С.С. Добровольные народные дружины XXI века // *Проблемы государственно-правового развития России: мат-лы межвузовской научно-практ. конф-ции / отв. Т.Е. Грязнова, С.С. Киселев*. Омск: ОМА МВД России, 2015. С. 49-51.
7. Назарова И.В. Деятельность добровольных народных дружин в контексте демократических преобразований в современной России // *Политико-правовые проблемы взаимодействия власти, общества и бизнеса в условиях экономического кризиса: мат-лы IX международной научно-практ. конф-ции аспирантов, преподавателей, практических работников, посвященной 80-летию Саратовской области*. Саратов, 2016. С. 159-162.
8. Нифантьев С.Ю. Роль добровольных народных дружин в охране общественного порядка в Российской Федерации // *Вопросы эволюции правовой мысли человечества: сборник статей международной научно-практ. конф-ции (10 ноября 2015 г.)*. Челябинск, 2015. С. 100-104.
9. Новиков С.В., Иванников С.В. Формирование социально активной личности студента юридического вуза посредством народных дружин // *Социально-экономические явления и процессы*. 2015. Т. 10. № 4. С. 137-139.
10. Потапенкова И.В. Административно-правовое регулирование участия народных дружин в охране общественного порядка: реалии и тенденции // *Вестник Московского университета МВД России. Юридические науки*. 2010. № 6. С. 164-167.
11. Семенов А.А. Добровольная народная дружина как вид молодежной волонтерской деятельности // *Наука и школа*. 2015. С. 197-200.
12. Семерда В.И. Возвращение народных дружин // *Щит и меч*. 2014. 16 окт. № 36 (1438). С. 12.
13. Стенографический отчет о заседании Государственного совета «О первоочередных мерах по реализации государственной системы профилактики правонарушений и обеспечению общественной безопасности», Ростов-на-Дону, 29.06.2007. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24392>.
14. Труфанов В.В., Основин В.С. Создание и развитие добровольных народных дружин // *Административное и таможенное право*. 2015. С. 109-111.
15. Фарыма В.И. Охрана общественного порядка добровольными дружинами // *Юридическая теория и практика*. 2007. № 2 (4). С. 54-56.

Ю.Н. Рыжакова

Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМЫ СОДЕРЖАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА, ПОДЛЕЖАЩИХ РЕАДМИССИИ, В СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРИЕМНИКАХ

Для определения правового института реадмиссии необходимо определить с точки зрения закона понятие «реадмиссия». Понятие «реадмиссия» четко закреплено в нормативно-правовых актах Российской Федерации [5].

Рeadмиссия – это передача иностранных граждан и лиц без гражданства органами исполнительной власти Российской Федерации и прием органами исполнительной власти иностранного государства на основании международных договоров о реадмиссии.

Согласно Федеральному закону № 114 от 15.08.1996 [6], который дает четкие дефиниции указанного понятия, разграничиваются понятия, схожие по правовой природе, но существенно отличающиеся по своему содержанию с одним из видов административного наказания, такого как административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства, и мерой административного принуждения – депортацией иностранных граждан [6].

Согласно формулировке, закрепленной в законе [6], следует, что иностранный гражданин или лицо без гражданства, которые передаются Российской Федерацией иностранному государству в соответствии с международным договором Российской Федерации о реадмиссии, либо иностранный гражданин или лицо без гражданства, которые принимаются Российской Федерацией от иностранного государства в соответствии с международным договором Российской Федерации о реадмиссии, осуществляют выезд из Российской Федерации или въезд в Российскую Федерацию без визы на основании решения о реадмиссии, принятого Управлением по вопросам миграции МВД России, либо решения о реадмиссии по ускоренной процедуре, указанного в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства, принятого соответствующим пограничным органом федеральной службы безопасности. В соответствии с международным договором Российской Федерации о реадмиссии выезд указанного иностранного гражданина или лица без гражданства из Российской Федерации или их въезд в Российскую Федерацию осуществляются также на основании проездного документа для целей реад-

миссии, предусмотренного указанным международным договором.

Механизм по передаче иностранных граждан другому государству в соответствии с международными договорами Российской Федерации о реадмиссии регламентирован нормой права.

Главной целью осуществления реадмиссии является прекращение дальнейшего незаконного пребывания на территории РФ.

В отличие от административного выдворения, установленного нормой права [2], к главной отличительной черте реадмиссии относится возможность ее осуществления даже в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, не имеющих документов, удостоверяющих личность, лишь на основании домыслов о принадлежности гражданства, а также иных сведений об иностранном государстве, с территории которого иностранный гражданин или лицо без гражданства прибыл и в Российскую Федерацию либо в котором они имеют разрешение на временное или постоянное проживание.

В случае отсутствия документов, удостоверяющих личность, иностранный гражданин, подлежащий реадмиссии, в обязательном порядке помещается в специальное учреждение.

Иностранцы граждане и лица без гражданства, в отношении которых принято решение о реадмиссии, до передачи иностранному государству помещаются в специальные учреждения [7]. Основанием для помещения в специальные приемники является решение суда, а также решение руководителя органа или его заместителя о помещении иностранного гражданина, подлежащего реадмиссии, в специальное учреждение на срок не более 48 часов. *(В практической деятельности зачастую срок содержания в специальных учреждениях иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих реадмиссии, превышает указанные часы. В этом случае УВМ МВД России составляется заявление в судебные органы по месту нахождения специального учреждения, в котором содержится иностранный гражданин или лицо без гражданства. С момента регистрации заявления судебным органом сразу же возбуждается производство по данному делу, срок рассмотрения которого составляет 5 дней. Тем са-*

мым срок содержания иностранного гражданина и лица без гражданства в специальном учреждении автоматически будет продлен на 5 дней.)

Содержание иностранного гражданина, подлежащего реадмиссии, в специальном учреждении осуществляется до передачи иностранного гражданина Российской Федерацией иностранному государству в соответствии с международным договором Российской Федерации о реадмиссии либо до депортации данного иностранного гражданина в соответствии с законодательством Российской Федерации.

На основании вышеизложенного следует, что в настоящее время нормами права не закрепляется срок, в течение которого иностранный гражданин или лицо без гражданства должны быть переданы иностранному государству, а из этого и не решен вопрос по определению срока содержания в специальных учреждениях до осуществления реадмиссии. Организационные основы содержания лиц в указанных учреждениях осуществляются согласно норме [2] в порядке административного задержания.

Подводя итог, мы приходим к выводу, что иностранный гражданин или лицо без гражданства, в отношении которых принято решение о реадмиссии,

могут содержаться в специальных учреждениях неопределенный законом срок.

На сегодняшний день остро стоит вопрос о необходимости включения в КоАП РФ конкретных сроков содержания данных лиц (с указанием часов, суток) и определения порядка продления данных сроков.

Содержание иностранного гражданина или лица без гражданства в специальных учреждениях без оговоренного законом срока существенно нарушает их международные права на свободу и личную неприкосновенность, уважение личной жизни, содержащиеся в высшем нормативно-правовом акте [4].

В настоящее время в практической деятельности реадмиссия в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства применяется очень редко. Основной причиной низких показателей являются огромные материальные расходы на ее осуществление, связанные с документальным обеспечением иностранных граждан и лиц без гражданства, в отношении которых принято решение о реадмиссии, помещением указанных лиц в специальных учреждениях, а также передачей иностранному государству, отсутствием четкого механизма возмещения компенсации понесенных расходов.

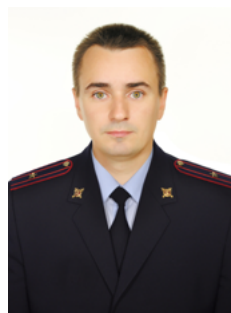
Литература

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1995. № 67.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в Риме 4 ноября 1950 г.; с изм. от 13.05.2004).
4. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 6 мая 2008 г. № 80-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию [Электронный ресурс]: федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В.В. Тырышкин,
канд. юрид. наук
Барнаульский юридический институт
МВД России

Д.В. Андреев
Барнаульский юридический институт
МВД России

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРОДАЖУ СПИРТСОДЕРЖАЩЕЙ И АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ

В последние годы Правительство Российской Федерации уделяет все большее внимание вопросу регулирования отношений в сфере производства, оборота и реализации алкогольной и спиртосодержащей продукции.

Наряду с постоянным совершенствованием нормативно-правовых актов, регулирующих отношения в данной сфере касаются юридических лиц, осуществляется и работа по контролю за оборотом алкогольной и спиртосодержащей жидкости среди населения (физических лиц). Но, несмотря на уже сделанные шаги по ужесточению ответственности за реализацию алкогольной и спиртосодержащей продукции физическими лицами, остаются прежние и даже появляются новые проблемы у сотрудников полиции по пресечению и документированию указанных правонарушений, в связи с чем дела об административных правонарушениях не доходят до суда, а правонарушители уходят от ответственности за совершенные ими противоправные действия.

Так, с целью ужесточения наказания за реализацию алкогольной продукции физическими лицами 29 июля 2017 г. Федеральным законом № 265-ФЗ [4] внесена в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях статья 14.17.1 «Незаконная розничная продажа алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции физическими лицами». Данная статья включает в себя две части. В первой части законодатель установил ответственность за продажу алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции физическими лицами, во второй – продажу вышеуказанной продукции индивидуальным предпринимателем без образования юридического лица.

До включения в КоАП РФ статьи 14.17.1 за реализацию алкогольной и спиртосодержащей продукции сотрудники полиции составляли протоколы об административных правонарушениях по универсальной статье 14.2 КоАП РФ «Незаконная продажа товаров (иных вещей), свободная реализация которых запрещена или ограничена», где субъектами правонарушения выступали как физические, так и должностные и юридические лица.

Законодатель в статье 14.17.1 КоАП РФ разграничил отдельными частями физических лиц и остальных субъектов правонарушения и ужесточил ответственность за совершенное правонарушение. Так, за совершение правонарушения по ч. 1 ст. 14.17.1 КоАП РФ предусмотрено наказание в виде административного штрафа в размере от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей с конфискацией алкогольной и спиртосодержащей продукции, а за совершение правонарушения по ст. 14.2 КоАП РФ санкция предусматривает наложение административного штрафа в размере от одной тысячи пятисот до двух тысяч рублей с конфискацией предметов административного правонарушения или без таковой.

В данной статье мы рассмотрим именно проблемы привлечения к административной ответственности по ч. 1 ст. 14.17.1 КоАП РФ, т.к. продажа алкогольной и спиртосодержащей продукции физическими лицами является одним из наиболее распространенных видов правонарушений в сфере оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции, причиной которого является постоянный рост выплаты акцизного сбора, в связи с чем происходит и рост цены розничной продажи алкогольной продукции (в торговых объектах).

При пресечении правонарушений за продажу алкогольной и спиртосодержащей жидкости физическими лицами четко, следуя нормам действующего законодательства, сотрудники полиции сталкиваются с двумя проблемами: во-первых, документирование данного правонарушения, во-вторых, доказывание противоправности деяния в суде.

Рассматривая проблему документирования правонарушений, предусмотренных ч. 1 ст. 14.17.1 КоАП РФ, стоит отметить, что данные правонарушения зачастую являются латентными из-за того, что лицо, продающее алкогольную или спиртосодержащую продукцию, и лицо, приобретающее данную продукцию, заинтересованы в данной сделке и не желают ее огласки, в связи с чем пресечь данное правонарушение у сотрудников полиции вызывает сложности.

Часть 1 ст. 14.17 КоАП РФ выражается, как правило, в продаже алкогольной и спиртосодержащей продукции физическими лицами из частных домовладений.

Исходя из практической деятельности полиции, чтобы пресечь данный вид правонарушения, информация о продаже указанной продукции полицейские получают из поступивших сообщений граждан, анонимных сообщений и путем непосредственного получения информации (поквартирный или домовый обход).

С целью документирования данного состава правонарушения сотрудникам полиции необходимо установить факт продажи, т.к. нахождение емкости с алкогольной или спиртосодержащей продукцией не подтверждает факта продажи. Под термином «продажа» понимается условие, при котором одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену) [1, ст. 454]. Таким образом, сотрудникам полиции необходимо выявить факт продажи, т.е. передачу физическим лицом (правонарушителем) алкогольной продукции или спиртосодержащей продукции гражданину взамен денежных средств, и зафиксировать данный процесс документально. Для того чтобы задокументировать данное правонарушение, сотрудники полиции заранее подготавливаются, подбирают «закупщика» – гражданское лицо, которое будет приобретать алкогольную продукцию, а также понятих. После этого выдвигаются к дому предполагаемого правонарушителя, где «закупщик» приобретает под контролем сотрудников полиции алкогольную продукцию, такое действие прямо граничит с оперативно-разыскным мероприятием «проверочная закупка», которое указано в ст. 6, 8 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности» –

проверочная закупка или контролируемая поставка предметов, веществ и продукции, свободная реализация которых запрещена либо оборот которых ограничен, а также оперативный эксперимент или оперативное внедрение должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, а равно лиц, оказывающих им содействие. Данные мероприятия проводятся на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность. Вместе с тем сотрудники подразделений охраны общественного порядка не уполномочены на проведение оперативно-разыскных мероприятий. Вследствие этого при документировании правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 14.17.1 КоАП РФ, сотрудники полиции, проводя подобные мероприятия, прямо нарушают требования указанного федерального закона [8].

Следующей проблемой, связанной с документированием административного правонарушения, является тот факт, что после фиксирования факта продажи алкогольной продукции сотрудникам полиции без согласия гражданина невозможно проникнуть в жилище правонарушителя с целью осмотра места правонарушения, изъятия предметов правонарушения, установления личности нарушителя и дальнейшего разбирательства по материалу, т.к. в соответствии с Конституцией РФ «Жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения» [3, ст. 25]. Вместе с тем в ст. 15 федерального закона «О полиции» отсутствует право полиции на входение в жилище в рамках возбужденного административного производства. В связи с этим на практике возникают проблемы с объективным и всесторонним документированием данных правонарушений, т.к. нарушитель не дает согласия на проникновение в его жилище.

Вторая проблема – доказывание правонарушения в суде. Диспозиция ч. 1 ст. 14.17.1 КоАП РФ предусматривает розничную продажу алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции физическим лицом.

Разберем основные понятия диспозиции данной статьи согласно определениям, указанным в ст. 2 федерального закона от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции».

Алкогольная продукция – пищевая продукция, которая произведена с использованием или без использования этилового спирта, произведенного из пищевого сырья и (или) спиртосодержащей пищевой продукции, с содержанием этилового спирта

более 0,5 процента объема готовой продукции, за исключением пищевой продукции в соответствии с перечнем, установленным Правительством Российской Федерации. Алкогольная продукция подразделяется на такие виды, как спиртные напитки (в т.ч. водка, коньяк), вино, фруктовое вино, ликерное вино, игристое вино (шампанское), винные напитки, пиво и напитки, изготавливаемые на основе пива, сидр, пуаре, медовуха [5, п. 7].

Спиртосодержащая пищевая продукция – пищевая продукция, в т.ч. виноматериалы, любые растворы, эмульсии, суспензии, виноградное сусло, иное фруктовое сусло, пивное сусло (за исключением алкогольной продукции) с содержанием этилового спирта, произведенного из пищевого сырья, более 0,5 процента объема готовой продукции [5, п. 4].

Пищевые продукты – продукты в натуральном или переработанном виде, употребляемые человеком в пищу (в т.ч. продукты детского питания, продукты диетического питания), бутылированная питьевая вода, алкогольная продукция (в т.ч. пиво), безалкогольные напитки, а также продовольственное сырье, пищевые добавки и биологически активные добавки [6, ст. 1].

Таким образом, в инкриминируемом сотрудниками полиции правонарушении необходимо доказать, что проданная продукция не просто спиртосодержащая, а именно из пищевого сырья, что является одной из главных проблем в доказывании правонарушения в судах.

В соответствии со ст. 28.7 КоАП РФ должностные лица возбуждают административное расследование с целью проведения экспертизы изъятой алкогольной или спиртосодержащей жидкости (ст. 26.4 КоАП РФ), одной из проблем должностных лиц полиции является несоблюдение процессуальных действий из-за незнания требований КоАП РФ. Так, в нарушение ч. 4 ст. 26.4 КоАП РФ должностные

лица при вынесении определения о назначении экспертизы не знакомят с ним лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, не разъясняют им права, что в дальнейшем приводит к непризнанию экспертизы в качестве доказательства.

Кроме того, проблемой является проведение экспертизы в части установления факта изготовления алкогольной или спиртосодержащей продукции именно из пищевого сырья. Так, например, в ЭКЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю нет соответствующего оборудования, с помощью которого можно было бы определить, из какого сырья произведена спиртосодержащая жидкость, вследствие чего в рамках судебного рассмотрения происходит переквалификация ч. 1 ст. 14.17.1 КоАП РФ на более мягкую ст. 14.2 КоАП РФ.

Так, по данным ГУ МВД России по Алтайскому краю, с момента внесения в КоАП РФ ч. 1 ст. 14.17.1 (август 2017 г.) сотрудниками полиции за продажу алкогольной или спиртосодержащей продукции пресечено 2296 административных правонарушений, из которых переквалифицировано сотрудниками полиции 1149 протоколов об административных правонарушениях по ст. 14.2 КоАП РФ (50% от общего числа пресеченных правонарушений данной категории), санкция за совершение которых гораздо мягче.

Исходя из вышеизложенного, рассмотренные проблемы в документировании и доказывании деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 14.17.1 КоАП РФ, возможно решить путем внесения изменений в нормативные правовые акты, регламентирующие деятельность сотрудников полиции в данной сфере, а также осуществления ряда организационных мер в системе профессиональной подготовки сотрудников полиции и повышения эффективности контроля со стороны руководителей за данным направлением деятельности.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части усиления ответственности за незаконную продажу алкогольной продукции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 29.07.2017 № 265-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. О качестве и безопасности пищевых продуктов [Электронный ресурс]: федеральный закон от 02.01.2000 № 29-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. О полиции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]: федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Г.Б. Федоренко

Барнаульский юридический институт МВД России

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМНЫХ АСПЕКТАХ НОРМИРОВАНИЯ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ

Вопросы нормирования рабочего времени всегда являлись актуальными как для практиков, так и теоретиков трудового права, не зря именно с правового института рабочего времени и началось становление отрасли трудового права. Не потеряли они остроту и на день сегодняшний.

Казалось бы, в настоящее время с учетом общепринятых международных норм в сфере труда и закрепления в законе «меры труда» (не более 40 часов работы в неделю) всё должно быть прозрачным и понятным, однако мало законодательно установить только количественные ограничения, поскольку применение в совокупности норм трудового законодательства, даже при отсутствии их нарушения, всё-таки может нарушать трудовые права работников. Именно такие случаи или аспекты и являются предметом нашего исследования.

Обратимся к части 3 статьи 94 Трудового кодекса РФ: «Для работников, занятых на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, где установлена сокращенная продолжительность рабочего времени, максимально допустимая продолжительность ежедневной работы (смены) не может превышать при 36-часовой рабочей неделе – 8 часов» [2, с. 54]. Однако, например, отраслевым соглашением или коллективным договором можно предусмотреть увеличение рабочего дня до 12 часов без предоставления каких-либо дополнительных гарантий.

Для работников с такой продолжительностью рабочего дня предусматриваются такие же гарантии и компенсации, как и для работников, занятых на вредных условиях труда 3-й или 4-й степени или опасных условиях труда, работающих 8 часов в день, а именно: сокращенная продолжительность рабочего времени (не более 36 часов в неделю), дополнительный оплачиваемый отпуск не менее 7 календарных дней, оплата в повышенном размере, не менее 4% тарифной ставки (оклада), установленной для различных видов работ с нормальными услови-

ями труда. Предоставление данных гарантий и компенсаций устанавливается ст. 92, 117, 147 ТК РФ. При этом продолжительность рабочего дня не будет влиять на размер компенсаций, т.е. никакой дополнительной оплаты сверх того, что установлено для данной категории работников, не предусмотрено, т.к. продолжительность рабочего времени в неделю не увеличивается, т.е. вместо пяти дней он будет работать три ($36 : 12 = 3$).

Конституционный суд уже высказал свою позицию по данному поводу [3]. Например, гражданин Р.В. Харламов обратился в Конституционный Суд РФ, оспаривая в том числе и конституционность части третьей статьи 94 ТК РФ. По мнению заявителя, оспариваемые положения не соответствуют части 3 статьи 37 Конституции РФ, поскольку устанавливают, «что... коллективным договором может быть предусмотрено увеличение продолжительности ежедневной работы (смены) без дополнительной оплаты».

Конституционный Суд РФ не нашел оснований для принятия его жалобы к рассмотрению, т.к. ч. 3 ст. 94 ТК РФ предоставляет работникам и работодателям в лице уполномоченных представителей возможность прийти к соглашению об увеличении продолжительности ежедневной работы (смены) при сохранении количества рабочих часов в неделю, не предполагает увеличения продолжительности рабочего времени и не может рассматриваться как нарушающая права заявителя, указанные в жалобе.

Что касается непосредственно гарантий для данной категории работников, то в настоящее время мы можем говорить об определенной правовой гарантии, появившейся после внесения изменений федеральным законом от 28.12.2013 № 421-ФЗ, а именно: необходимо наличие согласия самого работника, т.е., несмотря на то, что работник обязан подчиняться правилам внутреннего трудового распорядка, в которых в том числе прописан и режим

работы организации, в данном случае на такой режимный элемент, как продолжительность рабочего времени, равная 12 часам, при наличии отраслевого (межотраслевого) соглашения и коллективного договора, он может как дать свое согласие, так его может и не давать, причем такое согласие должно быть оформлено как дополнительное соглашение к трудовому договору.

Однако в науке трудового права некоторые исследователи достаточно негативно относятся к данной норме. Даже учитывая конструкцию данной нормы, предусматривающую некоторую «преграду» применения её на практике (отступление от установленных общих правил возможно только при наличии надлежащих допущений в социально-партнерских соглашениях и с письменного согласия работников), на их взгляд [1, с. 144], указанные новеллы негативным образом скажутся на состоянии института охраны труда. Из правоприменения может исчезнуть так называемая «защита временем», обеспечивающая уменьшение воздействия неблагоприятных факторов производства и самого процесса труда на работника в связи с уменьшением

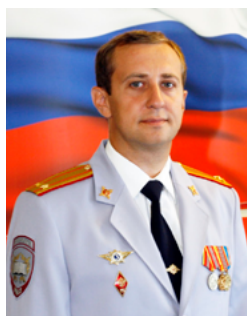
времени их воздействия при помощи сокращенного рабочего дня.

Конечно, дополнительные компенсации могут быть предусмотрены теми же отраслевыми соглашениями и коллективными договорами, однако говорить о полном урегулировании данного вопроса было бы преждевременным, т.к. действительно теряется смысл сокращения воздействия негативных факторов на работника. Например, при отсутствии нормы отдыха между рабочими днями работодателю не запрещено законом поставить на отработку три дня подряд по 12 часов, что потом и четырех дней для восстановления может быть и недостаточно, а при наличии достаточных обстоятельств привлечь работника еще и к сверхурочным работам, что еще более усугубит его положение.

Считаем, что законодателю необходимо данную норму все же «подкрепить» еще дополнительными запретами, как то запретить при данной продолжительности рабочего дня привлекать работника к сверхурочным работам, а также устанавливать такую продолжительность рабочего дня только в режиме «день через день».

Литература

1. Головина С.Ю. Конституционные принципы и права в сфере труда и их конкретизация в трудовом законодательстве России // Российский юридический журнал. 2015. № 1. С. 132-145.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации. М.: Эксмо, 2017. 224 с.
3. Определение Конституционного суда РФ от 18.10.2012 № 1983-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

*А.А. Чесноков, канд. юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ПОДХОДА В ПОСТКРИЗИСНОЙ ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ

Человечество подобно маятнику, который с определенной периодичностью склоняется к различным ценностям, зачастую взаимосоключающим. Так происходит с коллективизмом-индивидуализмом, воспеванием ценности личности и ее обесцениванием, относительно либеральными и авторитарными режимами. Однобокость, зачастую внутренняя противоречивость подобных взглядов формируют неверное представление о многих событиях, а в итоге и неверную идеологию. Можно с определенной уверенностью утверждать, что проис-

ходящее в обществе сегодня коренится в прошлом нашей страны. При этом ретроспективный анализ показывает цикличность социально-экономических процессов, при которой государственное строительство с завидной регулярностью наталкивается на схожие проблемы своего развития [3, с. 60].

Так, трудно переоценить значение экономико-правовых реформ, позволивших нашей стране восстановиться в кратчайшие сроки после завершения Великой Отечественной войны. Упор делался на стратегическое планирование, регламентацию

сверхплановой работы для всех видов деятельности, комбинацию морального и материального поощрения за труд, использование заинтересованности трудовых коллективов. Это высвободило огромные ресурсы экономического развития. В период с 1925 по 1955 гг. произошло увеличение национального продукта более чем в 20 раз (тогда как в США, практически не затронутых войной, – в 2,13 раз, а в среднем по капиталистическим странам – в 1,9 раз) [4].

Значительно вырос уровень жизни граждан и их правовая защищенность. Впервые государство становится социальным. Уже Конституцией СССР 1936 г. наряду с провозглашением принципа «Труд в СССР является обязанностью и делом чести каждого способного к труду гражданина по принципу *кто не работает, тот не ест* (ст. 12)» было введено всеобщее избирательное право (ст. 135) и исключены ранее существовавшие ограничения для определенных категорий граждан. Вводились 7-часовой рабочий день, право на отдых, ежегодный оплачиваемый отпуск, всеобщее обязательное 8-летнее образование, бесплатное медицинское обслуживание. Конституция СССР 1936 г., намного опередив буржуазные государства, провозгласила право граждан на труд, отдых, материальное обеспечение в старости, в случае болезни или потери трудоспособности, а также равноправие мужчины и женщины во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни.

Ограничение товарно-денежных отношений позволяло контролировать объём денежной массы и инфляцию. Было сформировано два отдельных потока финансов (соответственно, два вида денег), смешение между которыми не допускалось: для обращения между гражданами и для обращения между предприятиями и государством. Таким образом, была исключена инфляция, а дефляция не наносила вреда реальному сектору экономики. Вместе с постоянным снижением себестоимости производства это позволяло ежегодно уменьшать цены для населения.

Новые принципы регулирования труда позволили максимизировать его эффективность и выполнить первые пятилетние хозяйственные планы досрочно.

Метод был прост: трудовая деятельность делилась на плановую и внеплановую. Заработная плата за плановую часть зависела от квалификации, стажа, сложности работы. За превышение плана предлагалось моральное и материальное стимулирование. Это позволяло раскрывать творческий потенциал работников, почувствовать себя личностью, уважаемым человеком, эффективно реализовывать рационализаторские предложения. Коллективные формы дополнительного стимулирования минимизировали зависть и трудовые конфликты.

Здесь использовался потенциал «сдаточно-раздаточных» отношений, за тысячелетия ставших частью российской цивилизации. Гражданин мог раскрыть себя в трудовой деятельности (с каждого по способности) и получить справедливое вознаграждение (каждому по труду).

И если в 1930-е гг. капиталистические страны переживали великую депрессию, наше государство демонстрировало уверенный рост. Это в наибольшей степени повысило авторитет советского государства на международной арене, спровоцировало влияние коммунистических партий в западных государствах.

В сфере научно-технического прогресса активно развивались конструкторские бюро, которые выполняли заказы соответствующих ведомств. Устанавливались четкие характеристики эффективности деятельности: сроки выполнения проекта, его технические показатели и стоимость.

В промышленности основным критерием эффективности выступало снижение себестоимости произведенного товара. На усовершенствование технологий, поощрение рационализаторства также выделялось до 2% сверхпланового премиального фонда. В случае особо важных работ премиальный фонд мог включать квартиры, правительственные награды. Это приводило к тому, что только за годы ВОВ себестоимость различных вооружений снизилась более чем в 2 раза. Например, стоимость автомата ППШ снизилась с 500 до 148 рублей, танка Т-34 с 270 до 142 рублей [2, с. 149, 211-212].

В артелях пятая часть фонда оплаты труда рассчитывалась в соответствии с баллами трудового участия, которые распределялись прозрачно, по рекомендации председателя артели на общих собраниях. Это приводило к изменению психологии всех членов коллектива, создавая атмосферу доброжелательности и взаимовыручки.

Безусловно, негативное влияние на развитие государственности оказала Великая Отечественная война. События этого времени послужили источником различного рода домыслов и манипуляций. Но политико-правовые институты конкретного исторического периода могут быть верно поняты лишь в контексте существующей реальности. Уже в начале 1930-х годов стал очевидным и неизбежным скорый вооруженный конфликт, причем не только с конкретными западными странами, а конфликт цивилизационный, ведущий к мировому лидерству более эффективной позиции победителя. Поэтому довоенная экономико-правовая политика с очевидностью являлась мобилизационной.

Сталинская экономика особенно ярко проявила свои преимущества на экономическом фронте борьбы с фашистской Германией. Германия воевала на всех фронтах: делались массовые выбросы фаль-

шивых денег, посредством диверсий усиливался дефицит товаров первой необходимости, провоцировалась гиперинфляция. Однако излишки денег изымались из обращения, для оплаты труда использовалась карточная система, билеты государственных займов, сами граждане отдавали сбережения на постройку военной техники, которая потом с гордостью носила наименование коллективов-спонсоров. Это также давало каждому ощущение личного вклада в будущую победу. Немаловажным стимулирующим фактором для солдат являлось их премирование. Например, за каждый сбитый самолет летчикам начислялось 1000 рублей, но большей частью в облигациях военного займа, которые нельзя было сразу обналичить. Сама же Германия к 1944 г. испытывала огромные сложности с ликвидностью собственной валюты и дефицитом ресурсов.

В годы войны в связи с ослаблением правоохранительной системы расцвела теневая экономика. Для борьбы с нею и восстановления равновесия между товарной и денежной массой в декабре 1947 г. проводится денежная реформа. С этого момента цены на потребительские товары ежегодно снижались при постоянном росте средней заработной платы.

Здесь реализуется антизатратный механизм экономики, где основную роль играли планирование и примат натуральных показателей над стоимостными. Только труд мог быть источником благосостояния граждан, получение нетрудовых доходов могло признаваться преступлением. Никакие формы капитала не признавались допустимыми.

Конечно, присутствовал корпоративный сектор, но земля, машинно-тракторные станции передавались трудовым коллективам лишь в пользование. При этом каждый гражданин воспринимал себя совладельцем всех окружающих факторов производства. Свои дивиденды он получал не напрямую, а опосредованно в виде бесплатного образования, лечения, символической платы за жилье.

И.В. Сталин ушёл из жизни в марте 1953 г. Но по инерции модель сталинской экономики ещё три года продолжала функционировать. Реформы, происходившие после 1956 г., носили скорее количественный, чем качественный характер. Их даже можно назвать демонтажем существующей экономико-правовой системы. Общее снижение эффективности государственного регулирования достаточно ярко проявило себя уже в реформах Косыгина-Либермана [5, с. 57-60].

С конца 80-х гг. XX в. посредством перехода на либеральную доминирующую парадигму была осуществлена попытка выхода к свободному рынку. «Шоковая терапия» привела к разрушению значительного количества экономико-социальных институтов. Образовавшийся пробел быстро заполнился

полукриминальными образованиями, слабо поддающимися государственному регулированию. Обнищание населения, варварское разрушение производственной экономики, разрыв отношений со странами социалистического лагеря и хозяйственных связей с бывшими республиками СССР на долгие годы превратили страну в дешёвый источник ресурсов и рынок сбыта низколиквидных товаров. Сегодня не отрицается, что приватизация и ваучеризация, проведенные с грубыми нарушениями, разрушили коллективную собственность в пользу незначительного числа лиц, а право на личные сбережения было грубо попрано государством. Автор разделяет достаточно распространённое мнение, что ущерб, нанесённый нашему Отечеству «святыми девяностыми», как с точки зрения материальных, так и демографических потерь вполне может быть соотнесён с трагедией Великой Отечественной войны. Здесь вполне адекватно было бы использование положительного отечественного опыта государственного строительства в наиболее сложные исторические периоды.

Начиная с 1999 г. в связи с благоприятными условиями на международных ресурсных рынках, резкой деминацией, открывшей возможность восстановления рентабельности национального производства, а также усилением государства и возвратом к прямому управлению важнейшими социально-экономическими процессами началось постепенное восстановление. Реформы нулевых годов значительно усилили государственность, причем не только на внутренней, но и на международной арене.

Вплоть до 2008 г. реальные доходы населения росли на 10-15% ежегодно. Если в начале 1999 г. они составляли 34% от уровня 1991 г., то в 2006 г. покупательная способность была восстановлена, а в 2008 г. выросла по сравнению с 1991 г. на 18% [1, с. 167-169]. Понимая важность идеологической среды для эффективной реализации социальных институтов, значительное внимание уделяется вопросам роста патриотизма на основе итогов Великой Отечественной войны, проведения Олимпийских игр, присоединения Крыма, внешнеполитических успехов и повышения международного авторитета РФ. Реализовывался ряд общественных проектов, связанных с воспитанием молодежи («Гордость России», «Бессмертный полк», «Моя страна – моя Россия»).

Вместе с тем снижение экономического роста в 2012-2017 гг., валютный и социально-экономический кризис связаны не только со снижением цен на нефть и экономическими санкциями против России, хотя, безусловно, внешние факторы ускоряют вскрытие существующих проблем. Скорее, это свидетельствует о кризисе институтов управления социальными процессами. Подъем последних двух десятилетий был скорее процессом восстановления

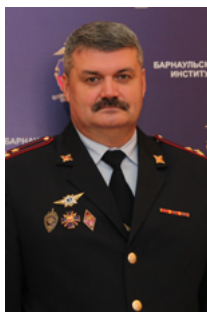
ранее утраченного потенциала, который имеет свойство замедляться, пока согласно законам диалектики количественные изменения не начнут переходить в качественные.

Поэтому становятся актуальными использование крупных национальных проектов как драйве-

ра роста, сохранение и бережное культивирование наиболее ценных социальных достижений, а самое главное культивирование высокой правовой культуры деятельного человеческого капитала, институтов его реализации и повышения активности как единственно возможных ресурсов прогресса.

Литература

1. Кувалин Д.Б. Экономическая политика и поведение предприятий: механизмы взаимного влияния. М.: МАКС Пресс, 2009. 320 с.
2. Мартиросян А.Б. Сталин и Великая Отечественная война. М.: Вече, 2007. 612 с.
3. Селиванов А.С. К обсуждению вопроса об упрощении гражданского процесса по отдельным делам, рассматриваемым по правилам главы 25 ГПК РФ // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 5. С. 59-62.
4. Сталинская экономика. URL: <http://www.sovross.ru/articles/1022/17465> (дата обращения: 01.10.2018).
5. Чесноков А.А. Становление экономической функции права в России: монография. Барнаул: БЮИ МВД России, 2017. 82 с.

Д.А. Шапоров,
канд. ист. наук, доцент
Барнаульский юридический институт
МВД России

Е.Д. Шапорева
Алтайский государственный
педагогический университет

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РЕАЛИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С точки зрения современной науки конституционного права разделение властей является характерной чертой правового, демократического государства. Теория разделения властей явилась своеобразным результатом поиска оптимальной формы организации государства, в котором принцип народного правления был бы надежно защищен от узурпации власти кем бы то ни было вообще, а значит от единоличного правления и деспотизма. Теория разделения властей была разработана видными мыслителями своего времени. В своем классическом виде теория разделения властей была сформулирована Джоном Локком (1632-1704 гг.), Шарлем Луи Монтескье (1689-1755 гг.) и др.

Основные положения теории разделения властей сводятся к следующему: разделение властей должно быть закреплено конституцией страны; согласно нормам конституции законодательная, исполнительная и судебная власти предоставляются

различным людям и органам; все власти должны быть равны и независимы друг от друга, ни одна из них не должна иметь возможности устранить другую власть, но в то же время иметь способность влиять друг на друга (система сдержек и противовесов); каждая из ветвей власти может осуществлять только те полномочия, которые ей предоставлены конституцией; судебная власть должна быть аполитичной, но в то же время выступать в роли своеобразного политического арбитра в случае противостояния исполнительной и законодательной ветвей власти.

Впоследствии теория разделения властей была воспринята конституциями многих стран, однако впервые она была воплощена в тексте Конституции США 1787 г. Создатели конституции положили в основу структуры высших органов государственной власти – конгресса, президента и Верховного суда – принцип разделения законодательной, ис-

полнительной и судебной властей. Сам принцип они заимствовали у Англии, но адаптировали его к условиям американской действительности. Почему «отцы американской конституции» отдали предпочтение именно этому принципу государственного строительства? Среди американских колонистов было широко распространено недоверие к власти английского монарха, к монархическому правлению вообще, которое в их сознании прочно отождествлялось с произволом и насилием, которое чинило королевское административное чиновничество в колониях. Исходя из этого, американцы стремились к созданию такой модели государственного правления, которая исключила бы возможность бесконтрольного осуществления властных полномочий. Поэтому они установили у себя республиканский строй, а также создали такой механизм государственной власти, который бы мог служить надежной преградой на пути любых попыток одной ветви власти доминировать над другой или, того хуже, узурпировать власть других ветвей и навязать стране власть диктата.

Созданный в США американский вариант разделения властей стали именовать системой «сдержек и противовесов». Она должна была не только предупредить узурпаторские тенденции одной из трех ветвей власти, но и обеспечить стабильность государственно-правовых институтов и непрерывность функционирования самой государственной власти. Американская модель системы разделения властей покоится на определенных принципах, важнейшими из которых являются следующие:

Во-первых, каждый орган государственной власти формируется особым отличным от других органов образом. Так, президент избирается при помощи косвенных выборов, особой коллегией специально на то уполномоченных выборщиков. Конгресс, состоящий из двух палат – Палаты представителей и Сената, избирается в результате прямых выборов по избирательным округам. Члены Верховного суда назначаются на должность президентом с согласия Сената – верхней палаты парламента.

Во-вторых, у каждого органа государственной власти свой срок полномочий. Президент избирается на четыре года. Срок полномочий депутатов нижней палаты – два года, сенаторов – шесть лет, однако с целью обеспечения преемственности проводимой Конгрессом политики при формировании Сената применяется система ротаций, т.е. система частичного обновления палаты (раз в два года одна треть сенаторов переизбирается). Члены Верховного суда назначаются пожизненно.

В-третьих, с целью организации наиболее оптимальной системы взаимоотношений различных ветвей власти эти ветви не являются полностью независимыми друг от друга. Они не пользуются

монопольными полномочиями в своей сфере деятельности, что могло бы при определенных условиях (скажем, разной партийной принадлежности парламентского большинства и президента) привести к параличу, стопору государственной машины. Каждая ветвь власти имеет достаточный инструментарий для оказания необходимого воздействия на другую ветвь. Так, Конгресс может отвергнуть любые законопроекты, исходящие от президента, или не ратифицировать подписанный президентом внешнеполитический договор. Президент, в свою очередь, обладает правом вето в отношении решений парламента [3, с. 17].

В-четвертых, одна из них не может иметь возможность устранить другую власть. Президент не вправе распустить Конгресс или хотя бы одну из его палат. Конгресс не может отправить в отставку президента по политическим мотивам (имеющийся в США институт импичмента, т.е. отстранения президента от должности, представляет собою форму юридической ответственности и осуществляется в случаях совершения президентом США государственной измены или иного тяжкого преступления, предусмотренного нормами уголовного права). В отношении судей действуют принципы независимости и несменяемости.

Впоследствии принцип разделения властей получил своё законодательное закрепление сначала в конституциях молодых европейских республик XVIII-XIX вв., а затем в XX в. получил своё распространение во вновь образованных государствах Латинской Америки, Азии и Африки.

Принцип разделения властей превратился сначала в своеобразный символ идеи предотвращения злоупотреблений государственной властью, а позже с легкой руки североамериканских политологов в стандартный критерий наличия или отсутствия демократии в стране. Так, наличие принципа разделения властей вело к признанию того, что в стране существует демократия. Такими характеристиками в эпоху так называемой «холодной войны» наделялись страны, союзные Соединенным Штатам, а страны, идущие по пути «социалистического развития» с их «принципом полновластия советов», отрицавшим принцип разделения властей, объявлялись авторитарными или тоталитарными.

Вместе с тем ещё в XIX в. автор «Английской конституции» У. Бэджот отмечал, что главной особенностью и достоинством английской конституции является не разделение, а, наоборот, слияние, объединение, единство всех трех ветвей власти. Схожий подход к пониманию данного принципа разделял и видный отечественный правовед С.А. Котляревский, который указывал на необходимость сотрудничества трех ветвей власти [1, с. 25].

Современная конституционно-правовая теория часто предпочитает трактовать принцип разделения властей как средство, повышающее эффективность государственного механизма, нивелируя при этом идею о воспрепятствовании узурпации государственной власти.

Современная конституционно-правовая теория часто предпочитает акцентировать своё внимание на принципе разделения властей как на средстве, повышающем эффективность государственного механизма, оставляя при этом в стороне вопрос о принципе разделения властей как о действенном средстве к воспрепятствованию

узурпации государственной власти одним органом или должностным лицом [1, с. 25-33].

Вместе с тем построение эффективного механизма взаимодействия главы государства с другими государственными органами в рамках конституционной концепции разделения властей и задачи эффективного функционирования государственного механизма пока не находят должного конституционно-правового регулирования. Мировой опыт государственного строительства демонстрирует проявление весьма тревожных тенденций в сфере организации публичной власти в стране.

Литература

1. Алебастрова И.А. Принцип разделения властей в условиях разрастания количества государственных органов: проблема сохранения чистоты концепции // Государство и право. 2017. № 9.
2. Журавлева В.Ю. Перетягивание каната власти: взаимодействие Президента и Конгресса США. М.: ИМЭМО РАН, 2011. 163 с.
3. Прокофьев В.Н. Конституционно-правовая природа взаимодействия Президента РФ с Правительством РФ и органами исполнительной власти // Государство и право. 2018. № 4.

Проблемы предварительного расследования

*Н.В. Арсенова, канд. юрид. наук
Барнаульский юридический институт МВД России*

ПРОБЛЕМЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРАВА ПОТЕРПЕВШЕГО НА ПОЛУЧЕНИЕ КОПИЙ МАТЕРИАЛОВ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

В соответствии с ч. 2 ст. 24 Конституции Российской Федерации органы государственной власти и их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом.

При производстве по уголовному делу в целях обеспечения возможности судебного обжалования постановлений следователя потерпевшему должен быть предоставлен доступ к соответствующей информации, а форма и порядок его ознакомления с необходимыми материалами избираются следователем, прокурором и судом в пределах, исключающих опасность разглашения следственной тайны [5]. Так, в соответствии с п. 13 ч. 2 ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) потерпевший имеет право получать копии процессуальных документов, затрагивающих его интересы.

В редакции Федерального закона от 28.12.2013 № 432-ФЗ [3] потерпевший вправе получать копии следующих процессуальных документов: постановления о возбуждении уголовного дела, о признании его потерпевшим, об отказе в избрании в отношении обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу, о прекращении уголовного дела, о приостановлении производства по уголовному делу, о направлении уголовного дела по подсудности, о назначении предварительного слушания, судебного

заседания, приговора суда первой инстанции, решений судов апелляционной и кассационной инстанций, а также иных процессуальных документов, затрагивающих его интересы.

Анализ норм УПК РФ и решений Конституционного Суда Российской Федерации позволяет прийти к выводу, что предусмотренный п. 13 ч. 2 ст. 42 УПК РФ перечень процессуальных документов, копии которых могут быть вручены потерпевшему, не является исчерпывающим и подлежит расширительному толкованию.

Так, например, Верховный Суд Республики Хакасия признал незаконным постановление следователя об отказе в предоставлении потерпевшему копии постановления о возобновлении предварительного следствия. При этом суд указал, что надлежащее уведомление потерпевшего о возобновлении расследования не исключает возможности получения копии данного решения при наличии письменного ходатайства потерпевшего. Ограничение же потерпевшего в ознакомлении с основаниями принятого следователем решения путем отказа в удовлетворении ходатайства без надлежащей мотивировки влечет нарушение конституционных прав потерпевшего [1].

Потерпевший также вправе знать о предъявленном обвиняемому обвинении (п. 1 ч. 2 ст. 42 УПК РФ), о принесенных по уголовному делу жалобах и представлениях (п. 20 ч. 2 ст. 42 УПК РФ). Отсутствие регламентации процессуального порядка

уведомления потерпевшего о предъявлении обвиняемому обвинения и о принесенных по уголовному делу жалобах и представлениях предполагает необходимость довести до сведения потерпевшего эту информацию в любой форме, в т.ч. путем вручения копий данных процессуальных документов. Ознакомление с текстом указанных процессуальных документов также, полагаем, не исключает обязанности вручения их копий потерпевшему в случае, если он об этом ходатайствует.

К иным процессуальным документам, затрагивающим интересы потерпевшего, относятся также: постановление следователя о продлении срока расследования [5], протоколы следственных действий, проведенных с его участием [4]. Кроме того, для реализации права потерпевшего заявлять отводы осуществляющим предварительное расследование по уголовному делу следователю и дознавателю (п. 5 ч. 2 ст. 42 УПК РФ) он вправе получать копию постановления о принятии уголовного дела к производству следователем (дознавателем), копию постановления о создании следственной группы (группы дознавателей).

Необходимость вручения потерпевшему копии обвинительного заключения (по его ходатайству) предусматривает ч. 2 ст. 222 УПК РФ.

Таким образом, можно вести речь о правовой неопределенности нормы УПК РФ, регламентирующей право на получение копий процессуальных документов потерпевшим. Полагаем, что это отрицательно сказывается на возможности реализации прав потерпевшим. Так, потерпевший, ознакомившись со своими правами, может не понять, что подразумевает законодатель под «иными процессуальными документами, затрагивающими его интересы», и свои права в полном объеме не реализовать. Бесспорно, в данной ситуации велика роль следователя, дознавателя, которые обязаны разъяснить права потерпевшему, а не просто ознакомить его с их перечнем. Однако следователи (дознаватели) неопределенную норму закона также могут трактовать по-разному. Ложные представления руководителей некоторых следственных органов, как полагают А.П. Рыжаков и А.Н. Заливин, приводят к прямо выраженному противодействию исполнению требования закона о необходимости вручения копий иных процессуальных документов [7].

Возможна и ситуация, когда потерпевший будет ходатайствовать о предоставлении ему копий процессуальных документов, которые ему предоставлять нежелательно в интересах расследования. По-

скольку назначением уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ), фактически любой процессуальный документ в уголовном деле касается интересов потерпевшего, следовательно, потерпевший может ходатайствовать о предоставлении его копии.

Так, потерпевшая обжаловала в порядке ст. 125 УПК РФ бездействия следователя, выразившиеся в невручении ей копий проведенных по делу экспертиз о наличии повреждений в замках входной двери ее квартиры. Отказывая в удовлетворении ходатайства, следователь ссылаясь на то, что ст. 42 УПК РФ не предусматривает право потерпевшего на получение таких копий. Суд, рассмотрев жалобу, пришел к выводу, что отказ в выдаче ей копий заключений экспертов органами предварительного следствия полностью соответствует положениям ст. 42 УПК РФ, поскольку потерпевшая была ознакомлена с заключениями всех проведенных по делу экспертиз [2].

Неясная, неточная норма не дает полного представления о правах и об обязанностях граждан, полномочиях органов власти, приводит к спорам и ошибкам. Как неоднократно указывал Конституционный Суд РФ в своих решениях, «из конституционного принципа равенства (ч. 1 ст. 19 Конституции Российской Федерации) вытекает требование определенности, ясности и недвусмысленности законодательного регулирования, поскольку такое равенство может быть обеспечено лишь при условии единообразного понимания и толкования правовой нормы всеми правоприменителями. Неопределенность содержания законодательного регулирования, напротив, допускает возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения и ведет к произволу, а значит – к нарушению принципов равенства и верховенства закона. Приведенная правовая позиция имеет общее значение для всех сфер законодательного регулирования» [6].

Таким образом, при регламентации прав участников уголовного судопроизводства, полагаем, законодательно необходимо стремиться к более точной их формулировке.

На основании изложенного предлагаем внести изменения в п. 13 ч. 2 ст. 42 УПК РФ, заменив словосочетание «иных процессуальных документов, затрагивающих его интересы» на перечень конкретных процессуальных документов, копии которых подлежат вручению потерпевшему по его ходатайству.

Литература

1. Апелляционное постановление № 22-409АП/2015 22К-409/2015 от 22 апреля 2015 г. по делу № 22-409АП/2015 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 10.10.2018).

2. Апелляционное постановление № 22К-310/2015 от 24 марта 2015 г. по делу № 22К-310/2015 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 10.10.2018).

3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс]: федеральный закон от 28.12.2013 № 432-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. По жалобе гражданки Косенковой Евдокии Михайловны на нарушение ее конституционных прав пунктом 12 части второй статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда РФ от 20.06.2006 № 231-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. По жалобе гражданки Старовойтовой Ольги Васильевны на нарушение ее конституционных прав положениями частей первой и второй статьи 200 и части первой статьи 218 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда РФ от 14.01.2003 № 43-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Постановление Конституционного Суда РФ от 17 июня 2004 г. № 12-П по делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 155, пунктов 2 и 3 статьи 156 и абзаца двадцать второго статьи 283 Бюджетного кодекса Российской Федерации в связи с запросами Администрации Санкт-Петербурга, Законодательного Собрания Красноярского края, Красноярского краевого суда и Арбитражного суда Республики Хакасия // Собрание законодательства РФ. 2004. № 27. Ст. 2803.

7. Рыжаков А.П., Заливин А.Н. Процессуальные документы, копии которых вправе получить потерпевший (подготовлен для системы «КонсультантПлюс») [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

*В.Ю. Белицкий, канд. юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

ПОЛУЧЕНИЕ И ОФОРМЛЕНИЕ ЯВКИ С ПОВИННОЙ В СВЕТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ОХРАНЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Статья 6 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ), определяя назначение уголовного судопроизводства, отражает его гуманистическую направленность, приоритет обеспечения прав, свобод и законных интересов личности.

Достижению назначения уголовного судопроизводства способствуют принципы уголовного процесса, один из которых – принцип охраны прав и свобод человека и гражданина (ст. 11 УПК РФ).

Суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны разъяснять участникам уголовного судопроизводства их права и обеспечивать возможность их осуществления, руководствуясь при этом как нормами уголовно-процессуального закона, основанного на Конституции РФ, так и нормами ратифицированных Российским государством международных договоров (конвенций).

К числу важнейших ратифицированных нашей страной международных договоров относится

«Конвенция о защите прав человека и основных свобод» [7] (далее – Конвенция).

Исходя из положений ст. 46 Конвенции [7], ст. 1 федерального закона об её ратификации [13], правовые позиции ЕСПЧ, содержащиеся в его заключительных постановлениях, принятых в отношении Российской Федерации, являются обязательными для российских судов. Аналогичное положение закреплено в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 21 [12].

Таким образом, правоприменителям в своей деятельности надлежит учитывать как положения национального законодательства, так и правовые позиции ЕСПЧ, принятые в отношении Российской Федерации.

Все сказанное тем более актуально, когда речь идет о принятии явки с повинной.

Часть 2 ст. 142 УПК РФ, определяя порядок оформления явки с повинной, не устанавливает необходимости разъяснения прав лицу, явившемуся

с повинной, положений ст. 51 Конституции РФ, а равно права на адвоката.

Конституционный Суд РФ в определении от 29.09.2015 № 2270-О также отметил, что ст. 142 УПК РФ «...не содержит положений, на основе которых ограничивались бы свобода и личная неприкосновенность... лица, делающего заявление о явке с повинной, а потому не предполагает присутствия при этом адвоката... В силу добровольного характера явки с повинной законодатель не установил обязательного разъяснения заявляющему её лицу предписаний статьи 51 Конституции РФ...» [15].

Вместе с тем в Постановлении ЕСПЧ от 17 декабря 1996 г. по делу «Саундерса против Соединенного Королевства» разъяснено, что «...право на молчание и право не оговаривать себя... являются общепризнанными международными нормами, которые лежат в основе понятия справедливой процедуры в соответствии со статьей 6 Конвенции. Смысл их существования заключается в защите обвиняемого от неподобающего принуждения со стороны властей...» [9].

В пункте «g» ч. 3 ст. 14 «Международного пакта о гражданских и политических правах» закреплено, что у каждого есть право «не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным» [10].

Основываясь на положениях приведенных международных актов, решениях ЕСПЧ, полагаем, что можно говорить о том, что все процессуальные документы, оформляемые на этапе возбуждения уголовного дела, содержанием которых является запись показаний (объяснение, явка с повинной), следует рассматривать именно как показания, в связи с чем необходимо разъяснять, в т.ч. лицу, обратившемуся с явкой с повинной, его права, в частности право не свидетельствовать против самого себя (ст. 51 Конституции РФ), право на участие адвоката, и обеспечивать реальную возможность осуществления данных прав [1, 2, 3].

Анализ материалов судебной практики свидетельствует о том, что суды исключают из числа доказательств заявления о явке с повинной в случае неразъяснения лицу, обратившемуся с данной явкой, положений ст. 51 Конституции РФ [16].

Более того, Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении № 55 от 29.11.2016 «О судебном приговоре» отметил, что если подсудимый обратился с явкой с повинной и сторона обвинения ссылается на данные сведения как на доказательства, то суду надлежит выяснить, разъяснялись ли подсудимому при принятии явки с повинной его права не свидетельствовать против самого себя, а также право на адвоката и была ли обеспечена возможность осуществления данных прав [14].

Учитывая приведенные требования закона, сложившуюся правоприменительную практику, сотрудники правоохранительных органов, как правило (62% изученных материалов¹), разъясняют лицу, явившемуся с повинной, положения ст. 51 Конституции РФ.

В то же время в 38% случаев в протоколах, а равно в заявлениях о принятии явки с повинной нет разъяснений лицу, явившемуся с повинной, его права не свидетельствовать против самого себя, своего супруга и близких родственников, круг которых определен федеральным законом.

Разделяем мнение ученых [8, с. 9-10], которые признают правильной практику разъяснения лицу, явившемуся с повинной, положений ст. 51 Конституции РФ. Более того, основываясь на положениях международных договоров, разъяснениях ЕСПЧ, считаем разъяснение положений ст. 51 Конституции РФ лицу, явившемуся с повинной, обязательным.

Как было отмечено, анализ ратифицированных Российской Федерацией международных договоров (конвенций), решений ЕСПЧ позволяет утверждать, что помимо разъяснения положений ст. 51 Конституции РФ, лицу, явившемуся с повинной, важно разъяснить право на помощь адвоката.

В частности, ст. 6 Конвенции требует, чтобы обвиняемому была предоставлена возможность пользоваться помощью адвоката уже на начальных стадиях производства по делу [7].

Особенно актуален этот вопрос, когда являются с повинной несовершеннолетние либо лица с психическими и/или физическими недостатками, а равно некоторые другие категории граждан.

Как отмечено в Постановлении ЕСПЧ от 21.01.2012 «Дело «Nechto (Nechto) против Российской Федерации»», «право на защиту неизбежно ставится под сомнение, если в основе обвинения лежат показания, сделанные во время допроса полицией без присутствия адвоката» [4]. В Постановлении ЕСПЧ от 30.04.2015 по делу «Шамардаков (Shamardakov) против России» [5] категорично сказано, что право на защиту безвозвратно утрачивается в ситуации, когда признательные показания были получены во время допроса в полиции без доступа к адвокату.

В Постановлении ЕСПЧ от 09.02.2016 «Шлычков против России» отражено, что суд не должен принимать во внимание такую явку с повинной, при написании которой не обеспечено участие адвоката [6].

Таким образом, правовая позиция ЕСПЧ состоит в том, что недопустимо использовать признательные показания, полученные от лица, не имевшего доступа к адвокату, для обоснования обвинитель-

¹ Проведено исследование порядка приема явки с повинной в Алтайском крае, Новосибирской, Кемеровской областях, Республике Алтай и Республике Тыва.

ного приговора, поскольку нет убеждения в отсутствии принуждения в отношении данного лица.

4 марта 2013 г. ст. 144 УПК РФ была дополнена частью 1.1, согласно которой необходимо разъяснять участвующим в производстве процессуальных действий лицам их права и обеспечивать возможность их осуществления, в т.ч. право не свидетельствовать против самого себя, право пользоваться услугами адвоката, а равно ряд иных процессуальных прав [11].

В то же время анализ правоприменительной практики Республики Алтай, Республики Тыва, Алтайского края, Новосибирской и Кемеровской областей свидетельствует, что если положения ст. 51 Конституции РФ разъясняются в большинстве случаев (62%), то право на адвоката – только в 31%.

Обратим внимание на то, что если лицо, явившееся с повинной, не владеет языком, на котором ведется уголовное судопроизводство, то ему необходимо разъяснить право пользоваться помощью переводчика бесплатно и обеспечить реализацию данного права.

Кроме того, разделяем мнение ученых [8, с. 11-14], которые, основываясь на положениях части 1.1

ст. 144 УПК РФ, нормах главы 16 УПК РФ, отмечают, что лицу, явившемуся с повинной, должно быть разъяснено право на обеспечение безопасности в соответствии с ч. 9 ст. 166 УПК РФ, а также право приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда.

Резюмируя вышеизложенное, считаем, что в свете реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина лицу, явившемуся с повинной, необходимо разъяснять положения ст. 51 Конституции РФ, право на помощь адвоката, право на переводчика, право на обеспечение безопасности в порядке части 9 ст. 166 УПК РФ, право приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда и обеспечить возможность реализации данных прав. Факт разъяснения названных прав обязательно должен найти отражение в явлении об явке с повинной, а равно в протоколе получения явки с повинной.

Литература

1. Дело «Вожигов (Vozhigov) против Российской Федерации» (жалоба № 5953/02) [Электронный ресурс]: постановление ЕСПЧ от 26.04.2007. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Дело «Лопата (Lopata) против Российской Федерации» (жалоба № 72250/01) [Электронный ресурс]: постановление ЕСПЧ от 13.07.2010. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Дело «Кривошапкин (Krivoshapkin) против Российской Федерации» (жалоба № 42224/02) [Электронный ресурс]: постановление ЕСПЧ от 27.01.2011. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Дело «Нечто (Nechto) против Российской Федерации» (жалоба № 24893/05) [Электронный ресурс]: постановление ЕСПЧ от 21.01.2012. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Дело «Шамардаков (Shamardakov) против Российской Федерации» (жалоба № 13810/04) [Электронный ресурс]: постановление ЕСПЧ от 30.04.2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Дело «Шлычков (Shlychkov) против Российской Федерации» (жалоба № 40852/05) [Электронный ресурс]: постановление ЕСПЧ от 09.02.2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950; с изм. от 13.05.2004) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Кузнецова С.М., Арсёнова Н.В. Процессуальный порядок получения и проверки явки с повинной участковым уполномоченным полиции: учебно-практ. пособие. Барнаул: БЮИ МВД России, 2017. 52 с.
9. Макарова О.В. Реализация решений Европейского суда по правам человека в контексте развития уголовно-процессуального законодательства // Журнал российского права. 2018. № 8. С. 124-134.
10. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 21. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
13. О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней [Электронный ресурс]: федеральный закон от 30.03.1998 № 54-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

14. О судебном приговоре [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

15. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мирошниченко Александра Викторовича на нарушение его конституционных прав пунктом 15 статьи 5, пунктами 3 и 6 части третьей статьи 49, частью первой статьи 75, частью первой статьи 142 и частью первой статьи 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2015 № 2270-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

16. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 04.07.2000 № 310п2000пр [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Р.Р. Валюлин

Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСАМ ПРИМЕНЕНИЯ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ СТ. 109 УПК РФ

Заключение под стражу и продление сроков заключения обвиняемого под стражу представляют собой наиболее болезненные установления в системе мер процессуального принуждения, существенно затрагивающие конституционные права граждан на неприкосновенность личности. В связи с этим в правоприменительной практике судебного-следственной деятельности возникает немало вопросов о гарантиях соблюдения прав человека и гражданина, пределах их использования в уголовном судопроизводстве в целях сбалансирования интересов защиты прав и интересов потерпевших от преступлений лиц и организаций, а также защиты личности от необоснованного ограничения ее прав и свобод. Соблюдению этих и других прав, вытекающих из смысла ст. 5 «Конвенции о защите прав человека и основных свобод» от 4 ноября 1950 г., а также предусмотренных ст. 22 Конституции Российской Федерации, значительное внимание уделяют такие авторитетные судебные органы, как Европейский Суд по правам человека и Верховный Суд Российской Федерации. Следует признать, что повышенное внимание к этой проблеме неслучайно, т.к. действующее уголовно-процессуальное законодательство, регулирующее отношения в области содержания обвиняемых под стражей, представляется довольно сложным для восприятия, а в некоторых своих частях противоречивым и недостаточным. На серьезные отклонения от положений ст. 5 «Конвенции о защите прав человека и основных свобод» в практике российских судов неоднократно обращал внимание Европейский Суд в своих постановлениях по жалобам заявителей [3].

Многие исследователи (П.В. Седельников, В.Ю. Мельников, О.Е. Политыко, М. Шувалова и др.) [6, 5], а также Верховный Суд Российской Федерации [4, 2] широко рассматривают положения данной статьи в случаях ознакомления с материалами уголовного дела после возвращения его прокурору в соответствии с ч. 3 ст. 237 УПК РФ, упущения 30-суточного срока предъявления обвиняемому, содержащемуся под стражей, и его защитнику материалов окончательного расследования уголовного дела, а также упущения 7-суточного срока до истечения срока содержания под стражей при возбуждении перед судом ходатайства о продлении этого срока.

Следователи СЧ ГСУ ГУ МВД России по Алтайскому краю в ходе расследования уголовного дела № 563776 в отношении лидеров и участников преступного сообщества, возглавляемого лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии, столкнулись с проблемой толкования ч. 7 ст. 109 УПК РФ при определении надлежащего руководителя следственного органа, с которым должно быть согласовано ходатайство о продлении срока содержания под стражей [1].

Так, участникам вышеуказанного преступного сообщества было предъявлено обвинение в совершении ряда особо тяжких преступлений, предельный срок содержания под стражей по которым составляет 18 месяцев. После предъявления обвинения на основании ч. 3 ст. 109 УПК РФ Алтайским краевым судом по ходатайству следователя с согласия руководителя следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти, в данном случае начальника Следственного департамента МВД России, срок содержания под

стражей нескольких обвиняемых был продлен свыше 12 месяцев, а именно до 14 месяцев.

Далее обвиняемым и их защитникам были предъявлены материалы окончательного расследования уголовного дела, а после этого перед Алтайским краевым судом было возбуждено ходатайством о продлении сроков содержания под стражей на 3 месяца, всего до 17 месяцев. Требования, предусмотренные ч. 5 ст. 109 УПК РФ, были соблюдены. 30 суток, по мнению следствия, явно оказалось бы недостаточно для ознакомления 13 обвиняемых и их 17 защитников с 70 томами уголовного дела и 110 часами записей результатов ОРД, приобщенных к уголовному делу в качестве вещественных доказательств. В связи с вышеизложенным ходатайство было возбуждено на основании ч. 7 ст. 109 УПК РФ, которая позволяет согласовывать его с руководителем следственного органа по субъекту Российской Федерации, в данном случае начальником ГСУ ГУ МВД России по Алтайскому краю.

Некоторые судьи Алтайского краевого суда сделали акцент на том, что ч. 7 ст. 109 УПК РФ регламентирует продление сроков содержания под стражей только свыше предельных. Предъявление же материалов уголовного дела в сроки, предусмотренные ч. 5 ст. 109 УПК РФ, и недостаточность 30 суток для ознакомления являются условиями такого продления. Соответственно, обратиться в суд с ходатайством о продлении срока содержания под стражей с согласия руководителя следственного органа по субъекту Российской Федерации возможно только при продлении срока содержания под стражей до 12 месяцев (ч. 2 ст. 109 УПК РФ) и свыше 18 месяцев (ч. 7 ст. 109 УПК РФ). При продлении

же срока содержания под стражей от 12 до 18 месяцев, независимо от того, предъявлены ли для ознакомления материалы окончательного расследования уголовного дела или нет, ходатайство может быть согласовано только с руководителем следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти, в данном случае Следственного департамента МВД России.

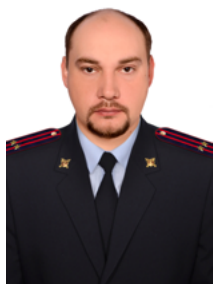
Указанный следственный орган соответствующего федерального органа исполнительной власти в согласовании таких ходатайств перед судом отказывает, делая акцент на том, что ч. 7 ст. 109 УПК РФ регламентирует продление срока содержания под стражей после предъявления материалов окончательного расследования уголовного дела обвиняемому и его защитнику и позволяет продлить этот срок свыше предельного. Следственный департамент МВД России считает, что на стадии ознакомления обвиняемых и их защитников с материалами уголовного дела в любом случае достаточного согласия руководителя следственного органа по субъекту Российской Федерации, независимо от срока содержания под стражей.

Таким образом, нормы уголовно-процессуального законодательства, регулирующие сроки содержания под стражей и порядок их продления, являются неоднозначными и для недопущения различного их трактования требуют проработки. Представляется, что будет достаточно изложить фрагмент действующей ч. 7 ст. 109 УПК РФ в следующей редакции: «...вправе не позднее чем за 7 суток до истечения срока содержания под стражей возбудить ходатайство о продлении этого срока, в том числе свыше предельного...».

Литература

1. Архив СЧ ГСУ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Д. № 563667.
2. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 13 февраля 2008 г. № 80-о08-3, 2008 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Кашепов В.П. Продление заключения под стражу в практике Европейского Суда по правам человека и Верховного Суда Российской Федерации, 2011. URL: <http://center-bereg.ru/o2562.html> (дата обращения: 18.10.2018).
4. Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.01.2017), 2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Седелников П.В. Продление срока содержания под стражей сверх предельного // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 12. Ч. 2. С. 92.
6. Шувалова М. Предельный срок содержания обвиняемых под стражей: продлевать можно, но не без оснований, 2015. URL: <http://www.garant.ru/article/647336/> (дата обращения: 18.10.2018).

В.В. Козлов

Барнаульский юридический институт МВД России

ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ В ЖИЛИЩЕ ПРИ ПРОВЕРКЕ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

Одно из центральных мест в системе следственных действий при производстве расследования по уголовным делам занимает осмотр. В ходе досудебного производства осмотр позволяет установить подлежащие выяснению обстоятельства, фактические данные путем обнаружения, восприятия, оценки свойств и признаков материальных объектов, фиксации их состояния.

Уголовно-процессуальный закон определяет конкретный перечень видов осмотра: осмотр места происшествия; осмотр местности; осмотр жилища; осмотр иного помещения; осмотр предметов и документов; осмотр трупа (ст. 176, 178 УПК РФ).

Невзирая на указанное разделение, осмотр места происшествия нередко фактически является осмотром жилища.

Сопоставляя осмотр места происшествия и осмотр жилища, приходим к выводу о том, что осмотр места происшествия, производимый в жилище, и осмотр жилища, не являющегося местом происшествия, закон отделяет друг от друга как самостоятельные следственные действия. Так, производство осмотра места происшествия может быть произведено на этапе проверки сообщения о преступлении, а производство осмотра жилища – лишь после возбуждения уголовного дела (ч. 2 ст. 176 УПК РФ). В то же время закон требует при осмотре жилища получения согласия проживающих лиц и обязательность судебного контроля за проведением данного следственного действия в случае, если указанные лица возражают против осмотра (ч. 1 ст. 12, ч. 5 ст. 177 УПК РФ). Формально такого требования к осмотру места происшествия нет.

Несмотря на прошествие многих лет с момента принятия российского уголовно-процессуального законодательства, свою актуальность сохранили вопросы о том, следует ли при осмотре места происшествия в жилище получать согласие проживающих в нем лиц, требуется ли для этого устанавливать всех жильцов, обладающих правом возражать против осмотра, в т.ч. в случаях сокрытия таковыми своего места жительства, возможно ли его производство по судебному решению либо с последующим судебным контролем до возбуждения уголовного дела [3]. Подтверждение тому – немалое количество жалоб с

просьбой о признании рассматриваемых норм уголовно-процессуального закона не соответствующими Конституции РФ [5, 6, 7, 8].

На практике, чтобы формально соблюсти право на неприкосновенность жилища, следователь, дознаватель, а также сотрудник органа дознания [2] перед производством осмотра, как правило, заручаются согласием одного из жильцов, что признается допустимым судами при отсутствии возражений иных проживающих лиц. Однако вышеуказанные вопросы становятся актуальными при отрицательном волеизъявлении жильца относительно осмотра его жилища.

Статья 25 Конституции РФ определяет, что проникать в жилище против воли проживающих в нём лиц возможно только на основании судебного решения либо если данная возможность предусмотрена федеральным законом. В связи с этим на стадии возбуждения уголовного дела судебный контроль при осмотре места происшествия в жилище следует рассматривать как дополнительную гарантию его неприкосновенности, применяемую в случаях, прямо не урегулированных уголовно-процессуальным законодательством [9].

В то же время согласно ст. 29 УПК РФ в полномочия суда не входит принимать решения о производстве осмотра места происшествия, даже если оно связано с ограничением конституционных прав граждан, как и часть 5 ст. 165 УПК РФ не предусматривает производства такого следственного действия в исключительных случаях.

Постановление Пленума Верховного Суда от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (ст. 165 УПК РФ)» содержит разъяснения, согласно которым при производстве осмотра жилища, если хотя бы одно из проживающих в нем лиц возражает против осмотра, требуется разрешение суда. Вместе с тем из текста постановления следует, что возможность следователя или дознавателя обращаться в суд с ходатайством о производстве осмотра в жилище либо возможность произвести данное следственное действие в соответствии с ч. 5 ст. 165 УПК РФ в случаях, не терпящих отлагательств, на-

ступает только после возбуждения уголовного дела, при производстве расследования. В частности, при рассмотрении ходатайств о производстве следственных действий судам указано во всех без исключения случаях выяснять: находится ли уголовное дело в производстве следователя или дознавателя; прилагаются ли к ходатайству копии постановления о возбуждении уголовного дела и принятии его к производству, о продлении сроков расследования, о возобновлении производства по делу [4].

Некоторые авторы считают, что в подобных ситуациях следует возбуждать уголовное дело, после чего производить осмотр места происшествия в жилище на основании полученного судебного решения либо с последующим уведомлением суда [1]. Однако одной из целей осмотра места происшествия является установление признаков преступления, на основании которых и будет приниматься само решение о возбуждении уголовного дела, и зачастую до производства осмотра оснований для принятия такого решения нет [10].

Кроме того, в связи с тем, что осмотр места происшествия является, по сути своей, неотложным следственным действием и промедление в его про-

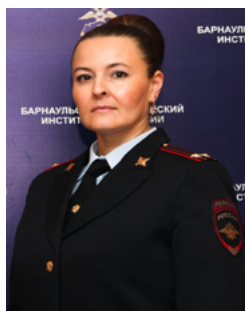
изводстве может повлечь уничтожение следов преступления, сокрытие орудий его совершения, утрату иных предметов, имеющих значение для расследования, полагаем, что порядок предварительного получения судебного решения о производстве данного следственного действия в жилище в силу своего затяжного характера на этапе проверки сообщения о преступлении является неприемлемым.

Вместе с тем полагаем, что на данном этапе развития российского уголовно-процессуального законодательства в целях обеспечения соблюдения конституционных прав граждан, законности производства рассматриваемого следственного действия и признания его результатов допустимым доказательством уместно предложить внести в уголовно-процессуальный закон изменения, предусматривающие возможность последующего судебного контроля такого неотложного следственного действия, как осмотр места происшествия, при его производстве в жилище.

Представляется, что для этого будет достаточно в п. 4 ч. 2 статьи 29 и ч. 5 статьи 165 УПК РФ понятие «производство осмотра жилища» изложить в связке со словами «, в том числе при осмотре места происшествия».

Литература

1. Алонцева Е.Ю. К вопросу об основаниях производства осмотра жилища // Российский следователь. 2015. № 21. С. 3-5.
2. Белицкий В.Ю. Производство осмотра жилища органом дознания при отсутствии согласия проживающих в нем лиц // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2018. № 1 (34). С. 209-211.
3. Лизунов А.С., Юнусов А.А. Некоторые проблемы проведения осмотра места происшествия в жилище до возбуждения уголовного дела // Современное право. 2018. № 2. С. 112-114.
4. О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ) [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сидака Константина Петровича на нарушение его конституционных прав частью шестой статьи 164 и статьей 177 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2018 № 1955-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Коновалова Василия Владимировича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 12 и частью пятой статьи 177 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда РФ от 19.12.2017 № 2817-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лошагина Дмитрия Александровича на нарушение его конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда РФ от 26.10.2017 № 2301-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Арсентьева Виктора Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом «б» части второй статьи 131 и пунктом «б» части второй статьи 132 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также частью пятой статьи 177 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда РФ от 19.07.2016 № 1665-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Россинский С.Б. Размышления об эффективности судебного контроля за производством следственных действий // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 423 (октябрь). С. 225-235.
10. Яновский Р.С. Некоторые актуальные вопросы производства осмотра места происшествия в жилище // Российская юстиция. 2016. № 11. С. 61-63.

*О.Г. Михайлова, канд. юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА ЭКСТРАДИРУЕМЫХ ЛИЦ

Современное состояние борьбы с преступностью обуславливает постоянное совершенствование международного сотрудничества в этой сфере и поддержание международной правовой базы этого сотрудничества в актуальном состоянии.

Институт экстрадиции в международном сотрудничестве государств в борьбе с преступностью занимает особое место. Вместе с тем осуществление экстрадиционной деятельности требует соблюдения требований международных документов, защищающих права экстрадируемых лиц. Основными из названной группы являются «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (1950) [2], «Европейская конвенция о выдаче» (1957) [1], а также «Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» (1993) [3]. В уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации вопросам выдачи посвящена глава 54. Однако, несмотря на внешне достаточную правовую урегулированность, ежегодно в Верховный Суд Российской Федерации и в Европейский Суд по правам человека поступают многочисленные жалобы на нарушение прав выдаваемых лиц [6]. В общей массе жалоб лидирующие позиции традиционно занимают жалобы на решения о заключении под стражу с целью выдачи. Право на свободу и личную неприкосновенность – одно из самых защищаемых прав как на международном, так и на национальном уровнях. И в процессуальном статусе лиц, подлежащих экстрадиции, оно занимает центральное место. Наиболее остро это право ущемляется при избрании мер пресечения.

Часть 1 ст. 466 УПК РФ возлагает на прокурора обязанность решить вопрос о необходимости избрания меры пресечения в отношении лица, указанного в запросе о выдаче, поступившем от иностранного государства. Указание на конкретную меру пресечения норма не содержит, тем самым предоставляя прокурору право избрать любую меру пресечения, в т.ч. принять решение о заключении под стражу или же констатировать отсутствие необходимости в данном конкретном случае в применении меры пресечения. При этом содержание ч. 1 ст. 466 УПК РФ предусматривает, что вместе с поступившим запросом не представлено решения судебного органа

запрашивающей стороны об избрании в отношении указанного в запросе лица меры пресечения в виде заключения под стражу. На наш взгляд, такая позиция ставит под угрозу права лица, подлежащего выдаче.

Избирая на основании ч. 1 ст. 466 УПК в качестве меры пресечения заключение под стражу, прокурор выходит за рамки запроса иностранного государства в сторону ухудшения положения лица, нарушая право на свободу и личную неприкосновенность. Важно отметить, что в российском уголовно-процессуальном законодательстве это право прокурору также не принадлежит, он может лишь поддерживать ходатайство следователя или дознавателя об избрании этой меры пресечения.

Достаточно подробно вопросы применения мер пресечения, в т.ч. и заключения под стражу, связанных с экстрадиционным процессом, разъясняет Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении № 11 от 14.06.2012 [5].

В правоприменительной практике имеют место две ситуации, требующие принятия решения об избрании меры пресечения в связи с выдачей лица. В первом случае запрос о выдаче уже получен и мера пресечения должна быть избрана для выполнения такого запроса. Второй случай подразумевает отсутствие запроса иностранного государства о выдаче на момент принятия решения об избрании меры пресечения.

В том случае, когда запрос уже содержит решение судебной инстанции запрашивающего государства о заключении лица под стражу, прокурору предоставлено право заключить это лицо под стражу без получения судебного решения [5]. В основе этого полномочия лежат нормы ч. 2 ст. 466 УПК РФ. Вместе с тем разъясняя названное положение, Пленум Верховного Суда РФ ссылается на ч. 1 ст. 109 УПК РФ, предписывая применение общего порядка заключения под стражу в части сроков содержания. Так, в случае заключения лица под стражу прокурором без получения судебного решения срок, на который выдаваемое лицо может быть лишено свободы, не должен превышать двух месяцев с момента задержания лица [5]. При этом важно отметить, что продление данного срока производится исклю-

чительно по судебному решению. На наш взгляд, представляется рациональной оценка правовой регламентации полномочий прокурора с позиции конституционных норм и международных документов, уже упомянутых выше [1, 2]. Следует учитывать, что само по себе получение запроса о выдаче лица не означает его безусловного выполнения. Действующее законодательство предусматривает достаточно широкий перечень оснований для отказа в выдаче, в основе которых лежит оценочный критерий, например информация о том, что имеются серьезные опасения по поводу применения к выдаваемому лицу пыток, бесчеловечного или унижающего человеческого достоинства обращения или наказания [5]. Лицо, в отношении которого решается вопрос о мере пресечения и получен запрос о выдаче, подпадает под юрисдикцию Российской Федерации, следовательно, решение вопроса о заключении его под стражу должно основываться на нормах национального законодательства. Конституционный принцип равенства всех перед законом и судом не позволяет дифференцированно подходить к решению вопроса о лишении свободы лица лишь на том основании, что суд иностранного государства принял такое решение. Следовательно, независимо от наличия решения суда иностранного государства решение об избрании меры пресечения в отношении выдаваемого лица должно быть принято судом Российской Федерации в порядке, установленном УПК РФ.

Ситуации, когда запрос о выдаче лица получен, но не содержит судебного решения о заключении выдаваемого лица под стражу, а также когда только ожидается получение такого запроса, во многом схожи и регламентированы в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2012 № 11 достаточно подробно. Судам предписано руководствоваться уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации и нормами «Конвенции о защите прав человека и основных свобод» [2]. Следует отметить, что при решении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу суды обязаны рассмотреть возможность применения иной меры пресечения. Кроме того, названное постановление содержит разъяснение оценочных критериев для принятия судами законного и обоснованного решения о мере пресечения. В частности,

не могут служить основаниями для избрания или продления в отношении выдаваемого лица меры пресечения: сложность уголовного дела, расследуемого в запрашивающем государстве; отсутствие сведений о наличии трудовой деятельности такого лица; длительная проверка законности и обоснованности выдачи; отсутствие оснований для отказа в выдаче; длительное рассмотрение компетентными органами ходатайства о предоставлении лицу статуса беженца, временного или политического убежища и др. Данные нормы создают очевидный дисбаланс с вышеупомянутыми нормами о принятии решения о заключении выдаваемого лица под стражу прокурором без получения решения суда Российской Федерации.

Сложность правоприменения обуславливается также и отрицательными факторами, возникающими в процессе взаимодействия компетентных органов иностранных государств и соответствующих правоохранительных органов Российской Федерации. В частности, в качестве отрицательного фактора следует отметить случаи несоответствия материалов, представленных запрашивающей стороной, фактическим обстоятельствам дела.

Как отмечает прокурор отдела управления экстрадиции Главного управления международно-правового сотрудничества А.А. Малов, достаточно часто в материалах, направляемых НЦБ Интерпола, обосновывающих избрание ареста и экстрадицию лица, вскрываются нарушения норм материального права – неверная квалификация действий обвиняемого, а также процессуального права – нарушение порядка получения доказательств, влекущее признание их недопустимыми, инициирование международного розыска без достаточных доказательств вины лица [4]. В этой связи представляется целесообразной выработка механизма и критериев оценки соответствия материалов, представленных запрашивающей стороной нормам международных документов и требованиям уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации.

На национальном уровне обозначенные проблемы мог бы успешно решить специализированный закон «О выдаче (экстрадиции)», необходимость принятия которого признана как учеными-процессуалистами, так и правоприменителями.

Литература

1. Европейская конвенция о выдаче (заключена в г. Париже 13.12.1957; с изм. от 17.03.1978) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950; с изм. от 13.05.2004); вместе с «Протоколом [№ 1]» (подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод, помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (подписан в г. Страсбурге 22.11.1984) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в г. Минске 22.01.1993; вступила в силу 19.05.1994, для Российской Федерации 10.12.1994; с изм. от 28.03.1997) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Малов А.А. Сотрудничество Генеральной прокуратуры РФ с компетентными органами зарубежных государств в вопросах экстрадиции // Законность. 2012. № 12. С. 6-9.

5. О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2012 № 11 (ред. от 03.03.2015). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

*А.Б. Судницын, канд. юрид. наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России*

ВЛИЯНИЕ ТЯЖЕСТИ ОБВИНЕНИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ НА ДЛИТЕЛЬНЫЙ СРОК НА ИЗБРАНИЕ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ

Уголовно-процессуальное законодательство довольно подробно определяет систему оснований, условий, обстоятельств избрания и применения мер пресечения, в особенности заключения под стражу как самой строгой из них. В эту систему входят: условия, основания, обстоятельства, учитываемые при избрании (применении) меры пресечения, условия избрания (применения) конкретной меры пресечения [13, с. 29-49]. Однако существующая регламентация и основывающиеся на ней правоприменительные подходы охватывают далеко не все возможные ситуации, складывающиеся в действительности. Обратим внимание на основание, предусмотренное п. 1 ч. 1 ст. 97 УПК РФ, а также данные, свидетельствующие о его наличии.

УПК РФ определяет, что в постановлении об избрании меры пресечения должны быть указаны конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых принимается данное решение (ч. 1 ст. 108 УПК РФ). Установление «типичных» данных, подтверждающих наличие указанного абзацем выше основания, в виде: внезапного приобретения билетов для отъезда, высказывания намерений скрыться, ликвидации социальной и экономической привязанностей, а также совершения иных схожих действий, как правило, не составляет затруднений. Вместе с тем в отдельных ситуациях аналогичные данные к моменту инициирования решения об избрании меры пресечения (например, к окончанию

40-часового срока задержания) могут быть не установлены.

Подобное отсутствие сведений характерно, в первую очередь, начальному этапу производства по делу, отличающемуся от последующих острым дефицитом информации. Например, захваченный на месте совершения преступления «тверской стрелок», лишивший жизни девяти человек [7], не предпринимал попытки скрыться с места преступления, не высказывал намерений скрыться от расследования и суда, не выполнял иных схожих действий. Как высказался сам Егоров на допросе в качестве обвиняемого, «после этого (*массового убийства – А.С.*) он сел в доме на полу и стал дожидаться сотрудников полиции, т.к. понимал, что полиция скоро приедет» [11]. «Типичных» данных, подтверждающих наличие основания, предусмотренного п. 1 ч. 1 ст. 97 УПК РФ, на начальном этапе расследования не было. Однако это не исключало, что по прошествии небольшого промежутка времени осознание тяжести совершенного преступления и серьезности грозящего наказания побудило бы его скрыться, не будь он задержан и не помещен под стражу.

Велика вероятность, что подобное осознание появляется у множества иных лиц, совершивших тяжкие (особо тяжкие) преступления, которые изначально не демонстрируют своих действий и решений к сокрытию от расследования и суда. Такой

подход определяется тем, что «обвинение в опасном преступлении, за совершение которого по общему правилу грозит суровое наказание, чревато большей вероятностью уклонения обвиняемого от расследования и суда» [14, с. 7].

Дополнительным фактором, влияющим на отсутствие требуемой информации, могут являться особенности лица, в отношении которого предполагается решение вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Например, лица с криминальным опытом, ранее находившиеся под стражей, отбывавшие наказание, связанное с лишением свободы, неоднократно судимые, участники организованных преступных групп, преступных сообществ (преступных организаций) и т.д., как правило, не только не демонстрируют соответствующих действий, но и скрывают свои намерения по ненадлежащему поведению.

Таким образом, в отдельных неординарных ситуациях не всегда хватает «стандартных» сведений, используемых в подтверждение наличия основания, предусмотренного п. 1 ч. 1 ст. 97 УПК РФ, для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу на первоначальном этапе производства по делу.

Избрание обозначенной меры пресечения следует индивидуализировать в зависимости от содержания, а также учитывая постпреступную оценку деяния лицом, его совершившим, и его возможное ненадлежащее поведение, обусловленное желанием избежать ответственности путем побега.

Представляется целесообразным использование сведений о тяжести совершенного преступления (предопределяемые характером и степень общественной опасности, фактическими обстоятельствами совершения деяния) на начальном этапе производства по делу при оценке вероятности наступления негативных последствий, перечисленных в п. 1 ч. 1 ст. 97 УПК РФ. А именно данные о тяжести преступления, вменяемого в вину лицу, и возможность назначения наказания в виде лишения свободы на длительный срок могут выступать в качестве единственных и достаточных фактических данных, подтверждающих наличие основания (п. 1 ч. 1 ст. 97 УПК РФ) для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу на первоначальном этапе расследования.

Приведем дополнительные доводы в подтверждение предложенной точки зрения с небольшими пояснениями по отдельным из них.

Во-первых, необходимо учитывать отсутствие в законе перечня конкретных данных, подтверждающих наличие оснований для избрания мер пресечения, их фактическое разнообразие в действительности. В качестве таковых могут быть использованы и предложенные нами.

Во-вторых, сформированный подход согласуется с практикой Европейского Суда по правам человека, неоднократно отмечавшего, что предполагаемое наказание в виде лишения свободы на длительный срок определяет возможность избрания заключения под стражу на начальных стадиях разбирательства [3, 4, 5, 6].

В-третьих, юрисдикция Европейского Суда по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней признается Российской Федерацией обязательной, приведенные постановления подлежат применению при вынесении решений в аналогичных ситуациях [9].

В-четвертых, указанный подход разделяет и Верховный Суд Российской Федерации (далее – ВС РФ). Так, Пленум ВС РФ разъяснил, что о наличии основания, предусмотренного п. 1 ч. 1 ст. 97 УПК РФ, при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу на первоначальных этапах производства по уголовному делу может свидетельствовать исключительно тяжесть предъявленного обвинения и возможность назначения наказания в виде лишения свободы на длительный срок (пп. 5, 21 постановления) [8]. Кроме того, Президиум ВС РФ, изучив практику рассмотрения судами ходатайств органов предварительного расследования об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу за период 2015-2016 гг., отметил: вывод о том, что лицо скроется от расследования по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, не может быть обоснован только тяжестью преступления, подчеркивает: «в отличие от случаев подозрения или обвинения лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления» (п. 1.3) [10]. Тем самым Президиум ВС РФ пусть и косвенно, но подтвердил обоснованность вышеуказанного тезиса.

В-пятых, анализ судебной практики показывает, что указанный подход применяется судами общей юрисдикции при производстве по конкретным уголовным делам. Например, Краснодарский краевой суд оставил жалобу без удовлетворения, а постановление – без изменения при апелляционном рассмотрении жалобы на постановление районного суда об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Подтверждая наличие оснований для избрания меры пресечения, краевой суд отметил: «судом первой инстанции при разрешении ходатайства следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении К.С.Е. было принято во внимание, что он подозревается в совершении тяжкого преступления, за которое может быть назначено наказание в виде длительного лишения свободы, и, опасаясь суровости наказания, может скрыться от органов следствия и суда» [1]. Указанные сведения были единственными фактическими данными, подтверждающими наличие осно-

вания, предусмотренного п. 1 ч. 1 ст. 97 УПК РФ, других оснований, как и фактических данных, приведено не было.

Приведенные соображения позволяют утверждать, что данные о тяжести преступления, вменяемого в вину лицу, и возможность назначения наказания в виде лишения свободы на длительный срок могут быть использованы в качестве единственных и достаточных фактических данных, подтверждающих наличие основания, предусмотренного п. 1 ч. 1 ст. 97 УПК РФ, при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу на первоначальном этапе расследования. При этом необходимо сделать ряд уточнений.

Приведенная ранее логика рассуждений может быть применена не только к первоначальным этапам производства, а экстраполирована и на последующие этапы производства по делу, но при первоначальном избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в аналогичных ситуациях [12, с. 23-24].

Кроме того, первоначальное избрание меры пресечения следует ограничивать от первоначального срока избрания меры пресечения и последующих сроков ее применения.

Для меры пресечения в виде заключения под стражу первоначальный срок ее избрания не может превышать двух месяцев (ч. 1 ст. 109 УПК РФ). Избирать рассматриваемую меру пресечения по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 97 УПК РФ, подтвержденному данными о тяжести преступления, вменяемого в вину лицу, и возможностью назначения наказания в виде лишения свободы на длительный срок, также допустимо на срок до двух месяцев. Данный вывод полностью укладывается в русло приводимых соображений. Исходит от имеющейся регламентации сроков содержания под стражей: ч. 1 ст. 109 УПК РФ – первоначальный срок избрания меры пресечения, ч. 2, 3 ст. 109 УПК РФ – последующие сроки применения меры пресечения.

Согласуется с имеющейся следственно-судебной практикой. И с точки зрения значения для расследования позволяет в течение двух месяцев собрать дополнительные фактические данные, подтверждающие наличие основания, предусмотренного п. 1 ч. 1 ст. 97 УПК РФ, как и других оснований, подтверждающих необходимость продления срока содержания под стражей.

Вместе с тем отметим, что на первоначальных этапах производства по делу (при первоначальном избрании меры пресечения) рассматриваемые данные могут подтверждать основание для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, предусмотренное п. 1 ч. 1 ст. 97 УПК РФ. Однако в дальнейшем – по истечении двухмесячного срока – продление срока применения данной меры пресечения, т.е. выхода за временные рамки первоначального срока, используя исключительно те же доводы, недопустимо. Встречающиеся в судебной практике случаи обоснования продления сроков содержания под стражей только тяжестью предъявленного обвинения и возможностью назначения наказания в виде лишения свободы на длительный срок, доходящие до 6 месяцев [2], следует оценивать критически.

В завершение подчеркнем, что предложенный подход не исключает необходимость удостоверить наличие общих условий избрания мер пресечения, условий избрания конкретной меры пресечения, учесть обстоятельства, предусмотренные ст. 99 УПК РФ.

Распространение и последующее применение указанного подхода при производстве по уголовным делам может способствовать повышению эффективности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в ситуациях, связанных с дефицитом информации, характерных для первоначального этапа производства по делу (первоначального избрания меры пресечения), а также содействовать уменьшению числа фактов сокрытия от расследования лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления.

Литература

1. Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 30.06.2016 по делу № 22-3815/2016. URL: <https://rospravosudie.com/court-krasnodarskij-kraevoj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-550043566/> (дата обращения: 01.08.2018).
2. Апелляционное постановление Московского городского суда от 20.03.2017 по делу № 10-4907/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Дело Мамедова (Mamedova) против Российской Федерации [Электронный ресурс]: постановление Европейского Суда по правам человека от 01.06.2006. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
4. Дело Панченко (Panchenko) против Российской Федерации [Электронный ресурс]: постановление Европейского Суда по правам человека от 08.02.2005. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
5. «Дело Рохлина (Rokhlina) против Российской Федерации [Электронный ресурс]: постановление Европейского Суда по правам человека от 07.04.2005. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Дело «Яковлев (Yakovlev) против Российской Федерации» [Электронный ресурс]: постановление Европейского Суда по правам человека от 29.04.2010. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

7. Москвич задержан по подозрению в массовом убийстве в Тверской области // Интерфакс. URL: <http://www.interfax.ru/russia/565240> (дата обращения: 01.08.2018).

8. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2013 № 41. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.10.2003 № 5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей: утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18.01.2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Приговор Тверского областного суда от 12.09.2017 по делу № 2-13/2017. URL: https://oblsud--twr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=445195&delo_id=1540006&new=0&text_number=1&case_id=431851 (дата обращения: 01.09.2018).

12. Судницын А.Б. Значение данных о совершении преступления определенной степени тяжести при избрании и применении меры пресечения в виде заключения под стражу // Российский следователь. 2016. № 1.

13. Судницын А.Б., Воронов Д.А. Законность и обоснованность применения меры пресечения в виде заключения под стражу: учебное пособие. Красноярск, 2014.

14. Чувилов А.А. Заключение под стражу в качестве меры пресечения: лекция. М., 1989.

Т.В. Топчиева, канд. юрид. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ, ПРЕДУСМОТРЕННОМ Ч. 1-2 СТ. 122 УК РФ

Наиболее важным, неотъемлемым правом человека является право на охрану здоровья (ст. 7 Конституции РФ). Данное положение нашло свое развитие и в федеральном законодательстве: нормы, закрепленные в Федеральном законе от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [2], направлены на обеспечение охраны окружающей среды, создание безопасных и благоприятных условий труда, быта, отдыха, воспитания и обучения граждан, производство и реализацию продуктов питания соответствующего качества, качественных, безопасных и доступных лекарственных препаратов, а также оказание доступной и качественной медицинской помощи. В целях предотвращения нарушения указанных прав законодатель предусмотрел наказание, вид и размер которого регламентированы нормами уголовного закона.

Противоправные деяния, ставящие в опасность жизнь и здоровье человека, включают довольно широкий круг составов, однако на современном этапе развития российского общества наибольшую актуальность представляют составы преступлений, предусмотренные ч. 1-2 ст. 122 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ), поскольку распространение ВИЧ-инфекции является главной угрозой национальной безопасности в сфере здравоохранения.

Обратимся к статистике, за первое полугодие 2018 г. в России выявлено 51 744 новых ВИЧ-инфицированных больных. Показатель заболеваемости ВИЧ-инфекцией в России за 2018 год составил 35,2 случаев на 100 тыс. населения. Более половины (50,9%) всех выявленных заражённых ВИЧ – жители 13 субъектов Российской Федерации: Кемеровской, Новосибирской областей, Пермского края, г. Москвы, Иркутской, Свердловской, Са-

марской областей, Краснодарского края, г. Санкт-Петербурга, Красноярского края, Республики Башкортостан, Челябинской, Московской областей. При этом в 2017 г. официально выявлено более 100 тысяч (104 402) новых ВИЧ-инфицированных, заболеваемость (соотношение числа случаев на население в год) ВИЧ-инфицированных составила 71,1 случаев на 100 тысяч населения РФ. В 2016 году данный показатель составил 69,6 случаев [6]. Чрезвычайная опасность и стремительное распространение вируса иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции) в Российской Федерации требует не только создания благоприятных условий для обеспечения медицинской помощью всех слоев населения, но и эффективной системы мер уголовно-правового характера для борьбы с распространением опасного заболевания.

С увеличением количества заболеваемых ВИЧ-инфекцией наблюдается рост преступлений, предусмотренных ч. 1-2 ст. 122 УК РФ: в 2017 г. по данным составам было осуждено 48 человек, в 2016 г. – 58; в 2014 г. – 41 [5]. Статистические данные свидетельствуют о стабильном росте преступлений, связанных с заведомым поставлением лица в опасность заражения ВИЧ-инфекцией и непосредственным заражением другого лица ВИЧ-инфекцией. Данное обстоятельство обязывает правоохранительные органы принять исчерпывающие меры по обеспечению безопасности и охране здоровья граждан, в т.ч. посредством уголовного преследования лиц, совершивших данные противоправные деяния. Нормы уголовно-процессуального закона возлагают обязанность по расследованию уголовных дел по преступлениям, предусмотренным ч. 1-2 ст. 122 УК РФ, на дознавателей органов внутренних дел Российской Федерации. Однако обобщение практики производства дознания свидетельствует о неразрешенности отдельных процессуальных вопросов, в т.ч. возникающих в процессе доказывания при производстве проверки сообщений о преступлениях, предусмотренных ч. 1-2 ст. 122 УК РФ.

Доказывание по уголовному делу осуществляется посредством производства следственных и процессуальных действий. В зависимости от стадии уголовного судопроизводства законом определен их перечень. Проверка сообщения о преступлениях осуществляется в порядке, предусмотренном ст. 144-145 УПК РФ. Особенности ее проведения обусловлены составом расследуемого преступления. Рассмотрим некоторые из них.

Поводами к возбуждению уголовного дела по данным составам, как правило, являются:

- заявление о преступлении;
- сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, поскольку работники медицинских учреждений, в

которых наблюдаются ВИЧ-инфицированные, при первичной постановке этих лиц на учет, а также при выявлении ВИЧ-инфицированных лиц, уклоняющихся от лечения, направляют в правоохранительные органы сообщения, по которым органами дознания проводится проверка, по результатам которой может быть выявлено преступление, предусмотренное ч. 1 или ч. 2 ст. 122 УК РФ.

Сообщения о преступлении в соответствии с приказом МВД России от 29.08.2014 № 736 [1] регистрируются в КУСП (книге учета сообщений о преступлениях). В порядке ст. 144 УПК РФ в течение 3 суток проводится проверка сообщения о преступлении: принимаются объяснения от пострадавшего, родственников, знакомых, заподозренного лица¹. При этом пострадавший, как показывает практика производства дознания, опрашивается незамедлительно с целью уточнения обстоятельств происшедшего. В ходе опроса пострадавшего ВИЧ-инфицированного лица выясняются следующие обстоятельства: кто из родственников, знакомых может подтвердить информацию о характере взаимоотношений пострадавшего с ВИЧ-инфицированным; предупреждал ли ВИЧ-инфицированный пострадавшего о наличии у него заболевания, какой вид контрацепции использовался при половом контакте.

Особенностью доказывания по данному составу преступления также является то, что в обязательном порядке отбирается объяснение у лечащего врача ВИЧ-инфицированного лица, у которого он состоит на учете. В нем фиксируется информация о том, с какого времени ВИЧ-инфицируемый состоит на учете; кто и когда разъяснял заподозренному правила поведения лиц такой категории и ознакомлен ли он с предписанием о необходимости соблюдения данных правил.

Несомненно, если известно лицо, в отношении которого осуществляется проверка сообщения о преступлении, и оно не скрывается от органов расследования, то незамедлительно в рамках первоначальных действий отбирается его объяснение. В нем отражается следующее: когда и как ему стало известно, что он инфицирован; предупреждался ли он и кем о необходимости соблюдения правил поведения ВИЧ-инфицированных лиц; вступал ли он в половые контакты с иными лицами и предупреждал ли партнера о том, что он заражен ВИЧ-инфекцией;

¹ Поскольку уголовно-процессуальный закон не закрепляет понятия участников проверки сообщения о преступлении и их процессуальный статус, в данной статье под пострадавшим предлагается понимать лицо, которому причинен преступлением вред, под заподозренным – лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении.

характер взаимоотношений с пострадавшим, а также употребляет ли наркотические средства.

В процессе доказывания на данном этапе необходимо истребовать документы из медицинского учреждения, в котором наблюдается заподозренный ВИЧ-инфицированный. Это могут быть: амбулаторная карта, история болезни, направление в медицинское учреждение, в результате которого было выявлено заболевание у лица, а также расписка о предупреждении лица о соблюдении правил поведения и об уголовной ответственности за заведомое заражение другого лица ВИЧ-инфекцией. Пострадавшее лицо в обязательном порядке проходит обследование на наличие заражения в медицинском учреждении, откуда в последующем также истребуются документы, подтверждающие наличие или отсутствие у лица ВИЧ-инфекции, время заражения и стадию болезни. Данная информация содержит сведения, составляющие охраняемую законом тайну. При направлении запросов в медицинскую организацию необходимо учитывать позицию Верховного Суда Российской Федерации о том, что «в соответствии с пунктом 3 части 4 статьи 13 Федерального закона № 323-ФЗ при отсутствии согласия гражданина или его законного представителя отдельные сведения, составляющие врачебную тайну (например, о факте обращения гражданина за медицинской, в том числе психиатрической, помощью, нахождении на медицинском учете), могут быть представлены медицинской организацией без судебного решения по запросу следователя или дознавателя в связи с проведением проверки сообщения о преступлении в порядке, установленном статьей 144 УПК РФ, либо расследованием уголовного дела» [3].

Следует отметить, что зачастую промежутки времени между совершением преступного деяния и обнаружением опасных последствий слишком велики для того, чтобы проводить осмотр места происшествия. Хотя общеизвестно, что именно это следственное действие и качество его производства определяют дальнейший ход уголовного дела. Практика производства дознания свидетельствует о целесообразности его проведения в том случае, если лицо, совершившее преступление, скрывается либо его местонахождение неизвестно органам дознания. В таком случае осматривается жилище пострадавшего и (или) заподозренного, и особое внимание уделяется на санитарное состояние. Целью такого осмотра является обнаружение, фиксация и изъятие следов пальцев рук, следов биологического происхождения и наркотиков.

Как правило, в ходе проверки сообщения о преступлении, предусмотренного ст. 122 УК РФ, наиболее часто производится осмотр документов. Осмотр медицинских карточек, справок, амбула-

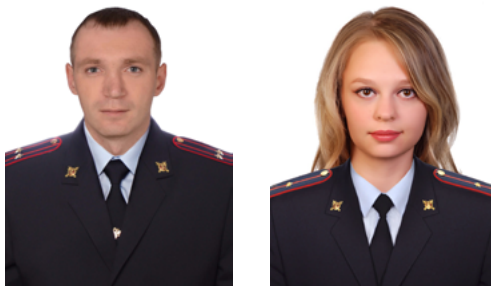
торных карт осуществляется с привлечением специалиста (медицинского работника), при этом акцентируется внимание на выполнении всех требований врача ВИЧ-инфицированным лицом. Важное значение также придается изучению документов, подтверждающих, что ВИЧ-инфицированное лицо было предупреждено об уголовной ответственности предписанием о соответствующих правилах поведения. Как правило, устанавливается, когда и кем сделано данное предупреждение, какие запреты и правила установлены больному, кто подписал это предупреждение. Данное следственное действие проводится с целью доказывания прямого умысла на заведомость поставления другого лица в опасность заражения ВИЧ-инфекцией, т.е. осознанное пренебрежение лицом предписанными ему санитарно-эпидемиологическими правилами.

Зачастую при проведении проверки сообщений о данных преступлениях назначаются почерковедческие экспертизы. Например, в случае если ВИЧ-инфицированный отрицает факт предупреждения его об обнаружении у него вируса иммунодефицита человека и утверждает, что подпись в бланке расписки «Предупреждение лицу, инфицированному ВИЧ» не принадлежит ему. Экспертиза производится в порядке, предусмотренном главой 27 УПК РФ. При этом следует учитывать требования ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ о том, что лицам, участвующим в производстве процессуальных действий, разъясняются их права и обязанности, предусмотренные уголовно-процессуальным законом, и обеспечивается возможность осуществления этих прав в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы. Следовательно, пострадавший и заподозренный должны быть ознакомлены с постановлением о назначении почерковедческой экспертизы в порядке, предусмотренном ст. 195 УПК РФ.

Проверка сообщения о преступлении является одним из этапов стадии возбуждения уголовного дела, где «доказывание представляет собой ядро уголовно-процессуальной деятельности» [4, с. 6]. От того, насколько качественно и своевременно будут проведены дознавателем следственные и процессуальные действия, зависит не только эффективность дальнейшего расследования уголовного дела о преступлении, предусмотренном ст. 122 УК РФ, но и в целом достижение назначения уголовного судопроизводства: защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Литература

1. Инструкция о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях: приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (ст. 165 УПК РФ) [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Очередин В.Т. Доказывание в уголовном процессе: учебное пособие. Волгоград, 2005. 152 с.
5. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2017-2014 годы // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 10.10.2018).
6. URL: <https://spid-vich-zppp.ru/statistika/epidemiya-vich-spida-v-rossii-2017.html> (дата обращения: 10.10.2018).

А.А. Торовков

*Барнаульский юридический институт
МВД России*

В.В. Медведева

*Барнаульский юридический институт
МВД России*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКУМЕНТОВ КАК ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОДЕЛИ СУДОПРОИЗВОДСТВА

На сегодняшний день в Российской Федерации появляются и внедряются новые информационно-технические средства практически в каждую сферу жизнедеятельности современного человека. Нормы, регулирующие уголовно-процессуальные правоотношения, не являются исключением. С 1 января 2017 г. в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) был внесен ряд изменений и дополнений, которые касаются внедрения в главу 56 УПК РФ некоторых новых понятий, непосредственно связанных с электронными документами. Так, изменилось название части шестой УПК РФ, которая теперь называется «Электронные документы и бланки процессуаль-

ных документов». Статья 474.1 УПК РФ содержит такие понятия, как «электронная подпись» и «электронный документ». Между тем указанные изменения не затрагивают понятийного аппарата. Так, ст. 5 УПК РФ не содержит значения указанных понятий и их уголовно-процессуальной формы. Статья 474.1 УПК РФ не имеет ссылок на соответствующие законы, где бы раскрывались понятия «электронная подпись» и «электронный документ», что может привести к неоднозначному их толкованию, а следовательно, затруднить их использование в уголовном процессе.

В настоящее время понятие «электронная подпись» закреплено в Федеральном законе от

06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи», под которой понимается информация в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией, а также используется для определения лица, подписывающего информацию [3].

Понятие «электронного документа» дается в п. 11.1 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», под которым понимается документированная информация, представленная в электронной форме, т.е. в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах [1].

До внесения указанных выше изменений в УПК РФ, которые вступили в силу с 1 января 2017 г., сфера использования электронной подписи ограничивалась совершением гражданско-правовых сделок, оказанием некоторых государственных и муниципальных услуг. Особо широкое применение электронная подпись нашла в документообороте в межорганизационных системах класса В2В и В2С, доступе к специализированным информационным ресурсам, например системе класса «Клиент-банк», передаче налоговой и бухгалтерской отчетности в налоговые органы, передаче отчетности в Пенсионный фонд Российской Федерации и т.д.

В сфере уголовного судопроизводства понятие «электронная подпись» не встречалось, между тем употреблялось такое определение, как «электронная форма». Так, в Приказе МВД России № 736 от 29 августа 2014 г. «Об утверждении инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» (далее – Приказ) указывается, что для приема заявлений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях в электронной форме, направляемых посредством официальных сайтов, применяется программное обеспечение, предусматривающее обязательное заполнение заявителем реквизитов, необходимых для работы с заявлениями о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях [2]. Несмотря на то что в соответствии со ст. 141 УПК РФ заявление о преступлении должно быть подписано заявителем, указанный Приказ не содержит такого требования к заявлению, поданному в электронной форме, ничего не говорится в Приказе и об электронной подписи для заявления. На официальном сайте Главного управления МВД России

по Алтайскому краю не размещено подобных форм и не указано, когда данные формы будут внедрены в правоприменительную деятельность. Сейчас на указанном сайте в открытом доступе расположена форма заполнения заявления без электронной подписи, т.е. просто форма, где необходимо заполнить соответствующие реквизиты. Поэтому необходимо определиться с понятием «электронная форма». Под формой обычно понимается внешняя оболочка. С точки зрения технических коммуникаций понятие «форма» выглядит следующим образом: один из самых распространенных видов шаблонов документов в делопроизводстве, и представляет собой аналог бланка. Такой бланк, по мнению специалистов, значительно удобнее бумажного, потому что заполнить форму можно прямо на компьютере, существуют информационные поля (текстовые, списки, даты), вследствие чего вероятность ошибки снижается.

В связи с этим считаем, что, во-первых, необходимо определиться с понятиями «электронная подпись», «электронный документ», «электронная форма». Предлагаем закрепить в ст. 5 УПК РФ значение указанных терминов либо сделать отсылочные нормы в УПК РФ на соответствующие нормативно-правовые акты. К тому же в ст. 474.1 УПК РФ указано: ходатайства, заявления и жалобы, представленные в суд, могут быть поданы в порядке и в срок, установленные в УПК РФ, в форме электронного документа, подписанного лицом, направившим такой документ, электронной подписью, посредством заполнения формы, представленной на официальном сайте суда в сети Интернет. Однако на данный момент не у всех граждан есть электронная подпись. В Алтайском крае всего 7 официальных организаций, которые могут предоставить данную услугу, средняя цена которой составляет около 4500 рублей полного пакета обычной, не квалифицированной подписи. Таким образом, можно сказать, что внедрение в уголовный процесс электронной подписи, возможно, упростит порядок обращения граждан и организаций в суд, которые уже широко используют электронную подпись, но для большинства участников уголовно-процессуальных отношений данное нововведение будет недоступно или затруднительно.

Во-вторых, считаем, что внедрение в уголовный процесс «электронных документов», несомненно, скажется на формировании и приобщении к уголовному делу документов на бумажном носителе, в связи с чем необходимо разработать соответствующий порядок и перечень процессуальных документов, которые возможно использовать в электронной форме без последующего переноса на бумажный носитель. Также необходимо создание специальных архивных серверов, где будут храниться указанные документы, потому что одним из существенных не-

достатков электронного документооборота является несовершенство компьютерных технологий и легкость в утере документов в связи со сбоями систем, компьютерными вирусами и т.д.

В-третьих, необходимо закрепить в УПК РФ процессуальный порядок использования «электронных документов» в процессе собирания, проверки и исследования доказательств, а также их оценки с

точки зрения их относимости, допустимости и возможности процессуального закрепления в качестве доказательств.

В-четвертых, необходимо разработать процессуальный инструментарий, связанный с хранением электронных документов, а также невозможностью к ним допуска лиц, не имеющих права с ними знакомиться.

Литература

1. Об информации, информационных технологиях и о защите информации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (в ред. от 19.07.2018). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Об утверждении инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 (в ред. от 07.11.2016). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Об электронной подписи [Электронный ресурс]: федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (в ред. от 23.06.2016). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В.С. Удовиченко

Барнаульский юридический институт МВД России

О ТАКТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО В НЕЗАКОННОМ СБЫТЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Показания подозреваемого в незаконном сбыте наркотических средств являются информативным и важным доказательством, способствующим построению системы доказательств по уголовному делу, но достаточно часто проходит в условиях частичного или полного противодействия. В свою очередь, информационная и доказательственная значимость допроса различных участников уголовного судопроизводства является актуальной и продолжает вызывать исследовательский интерес [2, с. 15]. Вид противодействия может в такой ситуации характеризоваться активными действиями или полным бездействием. По результатам проведенного исследования можно с уверенностью утверждать, что в 47% подозреваемые отказывались от дачи показаний, в 34% признавались, что в период предварительного расследования давали заведомо ложные (частично или полностью) или неполные показания¹. Таким образом, разнообразие противодействия, с которым сталкиваются практические сотрудники при допросе подозреваемого,

порождает необходимость совершенствования тактических средств.

Обстоятельный подход к характеристике противодействия был дан профессором В.Н. Карагодиным, который определил «противодействие как умышленные действия, направленные на воспрепятствование достижению задач предварительного расследования» [4, с. 35]. В целом поддерживая изложенную точку зрения, необходимо отметить, что бездействие также является формой противодействия. Поэтому считаем актуальным подход Ф.В. Балеевского к понятию противодействия: «... противодействие допрашиваемого представляет собой умышленное манипулятивное воздействие, оказываемое названным субъектом на допрашивающего путем передачи ему вербальной и невербальной информации с целью воспрепятствования установлению выясняемых в ходе допроса обстоятельств и решению других задач расследования» [1, с. 26].

Успешное преодоление противодействия подозреваемого в сбыте наркотических средств напрямую связано с правильной его подготовкой, которая включает планирование линии своего поведения, перечня и последовательности вопросов, последо-

¹ В ходе исследования опрошено 300 осужденных за незаконный оборот наркотических средств по специально разработанной анкете.

вательность действий в случае ложных ответов или отказа от ответов на допросе. Непосредственное значение для следователя здесь имеет знание интеллектуальных и волевых качеств, эмоционального состояния допрашиваемого.

Поэтому первой особенностью построения тактики подготовки и проведения такого следственного действия является уяснение возможных поведенческих мотивов подозреваемого, среди которых можно назвать:

«во-первых, желание уклониться от ответственности – способ защиты;

во-вторых, защита от возможной последующей расправы от соучастников наркоторговли;

в-третьих, желание иметь определенную "положительную" криминальную репутацию;

в-четвертых, отсутствие уверенности в объективности следствия и суда – "от моих показаний ничего не зависит"» [6, с. 102].

В качестве тактических рекомендаций можно использовать различные комплексные действия. Так, например, тактическая комбинация позволяет достигнуть существенных результатов, т.к. носит протяженный во времени характер и состоит из ряда последовательных действий, объединенных общей целью и задачами. Под «тактической комбинацией при допросе понимается создание такой ситуации, при которой допрашиваемый неправильно ее оценит, что объективно приведет к изобличению лжи, основанной на действительных фактах, которые, по мнению следователя, будут неправильно оценены допрашиваемым» [3, с. 4]. В результате проводимой комбинации создаются условия, обеспечивающие формирование у допрашиваемого иных мотивов для дальнейшего построения линии поведения, неправильного представления состоянии расследования и осведомленности следователя.

Так, учитывая особенность проведения комбинации для разрешения и нейтрализации первого и четвертого из названных выше мотивов противодействия, необходимо воздействовать на формирование позиции подозреваемого по делу, разъясняя существо подозрения и то, что отказ от дачи показаний выглядит как крайне нежелательное невосполнимое лишение себя права на защиту.

В такой тактической комбинации немаловажную роль должна иметь и беседа с подозреваемым, проводимая до допроса, в ходе которой необходимо выявлять не только мотивы противодействия, но и комплексно подходить к постановке косвенных и завуалированных вопросов, направленных на нейтрализацию последующего противодействия. Вопросы могут быть направлены на информацию о семье, родственниках, работе, увлечениях, тяжелом материальном положении, круге друзей и знакомых, в ходе которых делается акцент на изменившую их

жизнь ситуацию, связанную с торговлей наркотическими средствами.

В зависимости от ситуации и выработанного плана действий в комбинации можно использовать следующие приёмы: допущение легенды, проговорки, пресечение лжи, предъявление доказательств и т.д.

В этом случае подозреваемый, не видит изначальной угрозы в вопросе, поскольку он изначально направлен на иные сферы его жизни, не связанные с преступлением, может рассказать о них, предоставив следователю определенную информацию.

Следует предупредить подозреваемого о том, что дача заведомо ложных показаний хоть и не запрещена для него законом, но будет учитываться при характеристике его личности в ходе предварительного расследования и судебного производства.

В случае преодоления второго из названных мотивов противодействия, связанного с опасностью расправы со стороны наркоторговцев, необходимо разъяснить допрашиваемому подозреваемому, что в случае сотрудничества его безопасность будет гарантирована мерами государственной защиты, закрепленными в федеральном законе № 119 от 20.08.2004 [5]. При этом допрашиваемому необходимо перечислить перечень возможных мер государственной защиты и сообщить, что для их реализации целесообразно назвать, какие и от кого исходят угрозы.

Противодействие, основанное на третьем из указанных мотивов, связано с убеждением подозреваемого в определенной криминальной репутации. Подобная мотивация одна из самых сложных, и возможность преодолеть ее бывает только в ряде случаев, выбранная линия поведения человека на протяжении всей жизни не всегда поддается быстрому изменению. Поэтому здесь необходимо использовать комбинацию с привлечением сил и средств оперативно-разыскной деятельности. Со стороны следователя одним из аргументов при убеждении может быть объяснение позиции, что подозреваемого в торговлю наркотиками втянули его знакомые, «это они во всем виноваты». Также следует оперировать тем, что торговля наркотическими средствами не является поощряемой в криминальной субкультуре. В такой ситуации поиск виновных на стороне может быть единственным выходом для подозреваемого и может принести свои результаты. Большой эффект такой тактический прием будет иметь в случае заключения под стражу подозреваемого и нахождения его сообщников на свободе. Создание ощущения неравенства подозреваемого с его друзьями, оставшимися на свободе, в т.ч. криминальными кругами, позволяет вызвать у допрашиваемого негативные чувства к таким сообщникам, а осознание своего положения на «крайнем месте» в сложившейся ситуации приводит его к необходимости давать показания. Все это, безусловно, подталкивает подозре-

ваемого из чувства самосохранения, одиночества и неотвратимости грядущего уголовного наказания сместить свою устоявшуюся точку зрения и линию поведения на сотрудничество.

В завершение отметим, что названные тактические средства являются лишь частью арсенала

следователя и должны учитывать конкретную ситуацию, возникающую при расследовании, не менее интересным является изучение тактических особенностей допроса обвиняемого, что должно быть предметом отдельного изучения с учетом изменяющейся ситуации расследования.

Литература

1. Балеевский Ф.В. Тактико-психологические основы преодоления противодействия допрашиваемого: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008.
2. Белицкий В.Ю. Предмет допроса свидетелей-заемщиков по уголовным делам о мошенничестве в сфере кредитования // Сборник материалов криминалистических чтений / под ред. Ю.Л. Бойко. Барнаул: БЮИ МВД России, 2015.
3. Грибунов О.П. Тактические приемы, используемые для изобличения ложных показаний свидетеля // Российский следователь. 2016. № 5.
4. Карагодин В.Н. Основы криминалистического учения о преодолении противодействия предварительному расследованию: дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1992.
5. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства [Электронный ресурс]: федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ (ред. от 3.02.2014 № 7-ФЗ). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Удовиченко В.С. Преодоление противодействия при допросе подозреваемого в сбыте наркотических средств // Алтайский юридический вестник. 2015. № 1 (9).

И.В. Холодняк

Ростовский юридический институт МВД России

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА КАК ЗНАЧИМЫЙ ЭЛЕМЕНТ В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ХИЩЕНИЯ ГАЗА ИЗ ГАЗОПРОВОДА

На сегодняшний день в Российской Федерации экономика является самым уязвимым спектром, в отношении которого направлены преступные посягательства. Весомую долю при учете преступности в указанной сфере занимают преступления против собственности, характеризующиеся посягательством на чужое имущество и наличием корыстной мотивации.

Из числа хищений в общей картине преступлений указанного состава уверенно прорисовывается хищение «голубого» топлива из газопровода гражданами государства. Рациональное использование запасов газа имеет стратегическое значение для нашего государства. Поэтому вопрос о хищении газа из газопровода остается актуальным.

Для успешного расследования того или иного преступного деяния оперативно-следственным органам необходимо владеть знаниями криминалистической характеристики расследуемого преступления.

Один из самых выдающихся ученых-криминалистов доктор юридических наук, профессор И.Ф. Герасимов раскрывает дефиницию «криминалистическая характеристика преступлений» как «важный структурный элемент методики расследования, обуславливающая методические рекомендации и, в конечном счете, способствующая раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений» [3, с. 333].

Как и для всех видов хищений, криминалистическая характеристика кражи газа из газопровода предусматривает следующие часто встречающиеся составляющие: предмет преступного посягательства, подготовка к совершению преступления, способ совершения и сокрытие преступного деяния, место, время совершения кражи, следы, оставляемые преступным лицом, и, соответственно, личностные свойства субъекта преступления. Последнему элементу криминалистической характеристики уделим особое внимание.

В.К. Гавло рассматривал личность преступника как слеодообразующий объект [2, с. 197]. Такой подход к изучению субъекта преступления, по мнению Р.С. Белкина, является актуальным и перспективным направлением в научных криминалистических исследованиях. Объясняется это тем, что способ и обстановка преступления находятся в прямой зависимости от личности преступника и его свойств. Чем «крепче» субъект связан с предметом преступного посягательства, тем его действия по совершению и сокрытию следов более избирательны и совершенны. Так, свойства личности преступника оказывают влияние на обстоятельства преступления, а исследование судебно-следственной практики может быть использовано для установления важных признаков личности преступника [1, с. 15].

В большинстве случаев несанкционированное хищение газа из газопроводов совершается собственниками или лицами, проживающими по договору аренды, из газифицированного домовладения. Собственником газа является поставщик (газоснабжающая организация), осуществляющий поставку газа потребителям по договору [5]. В случае хищения газа ущерб будет нанесен газоснабжающей организации.

Лицо, осуществляемое врезку в газопровод, совершает преступное деяние, как правило, после того, как работники газовых организаций отключают абонент от газоснабжения в связи с неоплатой потребленного газа, а также из-за грубых нарушений договорных обязательств потребителем. Например, самовольная установка не соответствующего техническим требованиям газового оборудования, подключение дополнительных не предусмотренных договором объектов – гаражей, построек и т.д. Обстоятельства, влияющие на решение человека переступить через себя и совершить преступление, многогранны и разнообразны. Однако практика показывает, что личность преступника, умыслом которого является хищение газа, строится на следующих составляющих: низкий уровень дохода, отсутствие постоянного заработка или вообще источника денежной прибыли. Подавляющее большинство анализируемого преступного деяния совершается мужчинами средних лет. Это, как правило, граждане, зарегистрированные в браке, у которых уже имеются дети, внуки.

Образовательный уровень лица, совершившего хищение газа, нельзя считать высоким. Так, их большая часть – это лица со средним образованием.

Весомо обогатит криминалистическую характеристику личности преступника информация о наличии административных штрафов или же судимости.

Все чаще волнующим вопросом несанкционированного подключения к распределительному газопроводу для представителей власти небольших

городов становятся лица цыганской национальности. Так, в 2016 г. в поселке Плеханово Тульской области в результате многократных несанкционированных врезок в тело распределительного газопровода были отключены от подачи «голубого» топлива 400 семей – представителей цыганской общины, при том что уладить конфликт и «усмирить» бунтующих пришлось, применяя силы правоохранительных органов [7].

Назревает и подобная ситуация в западной части города Батайска Ростовской области, где часть упомянутого района занимает цыганская диаспора. Здесь имеются дома, к которым официально подведен газ, но на этих трубах «висит» еще по несколько десятков домов. Реализовать такой вид подключения не требует серьезных технических познаний и навыков, поэтому «потомственных кузнецов» становится все больше. Стоит отметить, что и законные владельцы не платят за отопление своих домов годами.

Однако в истории Батайского городского суда Российской Федерации имеется прецедент вынесения обвинительного приговора в отношении гражданина В. по п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ, а именно кража, т.е. тайное хищение чужого имущества, совершенная из газопровода.

Рассмотрим преступные действия субъекта по указанному прецеденту, обличая тем самым «шаблон» личности преступника, совершившего хищение газа из внутридомового распределительного газопровода. Так, за систематическую неуплату работниками Батайского участка ООО «Газпром межрегионгаз Ростова-на-Дону» в домовладении по адресу: Ростовская область, г. Батайск, был отключен газ, а именно перекрыт доступ к газу, проходящий из входной трубы к домовладению. Осужденный из-за тяжелого материального положения не мог отапливать домовладение, где проживали его малолетние дети. Именно в этот момент у гражданина В. возник преступный умысел, направленный на тайное хищение газа. Осужденный В. рассчитывал, что отапливать дом незаконным способом будет временно, но в связи с материальными трудностями оплатить задолженность у него не получалось. В содеянном гражданин В. раскаивался, свою вину полностью признавал. Во время предварительного следствия вел себя спокойно, всячески содействовал правоохранительным органам. Сетовал на свою «авось», поясняя это тем, что рассчитывал «отделаться штрафом», не думая о том, что при несанкционированной врезке в тело газопровода может наступить уголовная ответственность¹.

¹ Из материалов уголовного дела № 2015038068 // Архив Батайского городского суда Российской Федерации. 2015 г.

Ложное понимание о безнаказанности или только об административных санкциях при совершении кражи газа из газопровода приводит к уголовному наказанию. Преступное лицо небрежно, расхлябанно относится к происходящему, а после того как его семье приходится мерзнуть в отопительный сезон, не имея уже возможности остановить маховик долгой ямы перед поставщиком газа, идет на преступление.

Необходимо помнить, что противоправные действия могут привести к взрывам, пожарам, разрушению строений, отравлению угарным газом, травмам и гибели людей. При несанкционированной врезке в тело газопровода падает давление в системе газоснабжения. Этот процесс отображается при работе газового оборудования у законопослушных абонентов.

Сегодня необходимо вносить в массы и осознание уголовной ответственности за хищение газа из газопровода. Возможно, тогда преступное лицо бу-

дет осознавать, что совершает не что иное, а именно преступление.

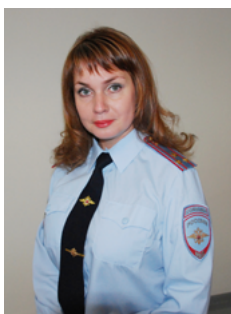
Учитывая вышеизложенное, можно составить типичный портрет субъекта рассматриваемого вида преступления. Организаторами и исполнителями краж газа из газопроводов чаще всего являются мужчины в возрасте от 35 до 65 лет, чаще всего безработные, не имеющие (кроме среднего) образования, состоящие в браке (на попечении которых находятся дети, внуки). Обычно они не обладают большим преступным опытом, действуют «кустарным способом», ранее имели административные штрафы за мелкое хищение. В большинстве случаев кража газа из газопровода осуществляется собственниками незаконно газифицированного жилья.

Таким образом, криминалистически значимая информация о личности преступника помогает следствию сформулировать организационно-тактические особенности расследования преступлений, связанных с хищением газа из газопровода.

Литература

1. Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. М., 1978. Т. 2.
2. Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. Томск, 1985.
3. Герасимов И.Ф., Драпкин Л.Я. Криминалистика: учебник для вузов. М.: ВШ, 1994. 333 с.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). URL: <http://stykrf.ru/158> (дата обращения: 20.03.2018).
5. О газоснабжении в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 31.03.1999 № 69-ФЗ (ред. от 26.07.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
7. URL: <https://meduza.io/feature/2016/03/17/bunt-tsygan-v-tulskoy-oblasti-korotko> (дата обращения: 23.03.2018).

В.Н. Чаплыгина,
канд. юрид. наук, доцент
Орловский юридический институт
МВД России имени В.В. Лукьянова

А.Н. Калюжный,
канд. юрид. наук, доцент
Академия ФСО России

МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ «ЗАПРЕТ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ» – КОНСТРУКТОР ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ И ЗАПРЕТОВ?

В современном уголовно-процессуальном праве надлежащее поведение обвиняемого либо подозреваемого обеспечивается различными мерами пресечения, предусмотренными гл. 13 УПК РФ. Однако необходимо признать, что качество самого уголовно-процессуального законодательства, регулирующего применение мер пресечения, требует решения многих проблем.

Так, в настоящее время остро возник вопрос (который уже получил свое законодательное закрепление [2]) о расширении практики применения меры пресечения, альтернативной заключению под стражу, что обусловлено необходимостью обеспечения прав личности во исполнение общепризнанных международных норм права. Кроме того, при реализации данной законодательной инициативы в основу ее легли такие цели, как повышение эффективности уголовного преследования, экономия средств федерального бюджета и сокращение потерь, связанных с удовлетворением Европейским Судом по правам человека жалоб граждан Российской Федерации.

Необходимо вспомнить, что Правилом 6 Минимальных стандартных правил ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), принятых Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 г. № 45/110, предусмотрено, что предварительное заключение под стражу является крайней мерой, при этом альтернативы предварительному заключению под стражу должны применяться как можно раньше. На VII Всероссийском съезде судей (2-4 декабря 2008 г.) был задан курс на диверсификацию системы мер пресечения посредством оптимизации применения мер пресечения, не связанных с изоляцией от общества, в т.ч. залога и домашнего ареста. Однако с сожалением необходимо признать, что предприня-

тые в этом направлении законодательные усилия не сделали ни залог, ни домашний арест альтернативой заключению под стражу [5, с. 106].

Общеизвестно, что наиболее распространенной мерой пресечения, избираемой по решению суда, в настоящее время является заключение под стражу. Об этом свидетельствуют статистические данные о том, что в 2016 г. данная мера пресечения избиралась 133 322 раза, а в 2017 г. – 133 982 раза. А ходатайства об избрании мер пресечения в виде залога и домашнего ареста удовлетворялись судами в 2016 г. 198 и 3086, в 2017 г. – 225 и 3333 соответственно, а доля удовлетворенных судами ходатайств об избрании мер пресечения в виде залога и домашнего ареста за этот период не превысила соответственно 0,42% и 2,43% от общего числа удовлетворенных ходатайств об избрании мер пресечения, применяемых по решению суда [7, с. 45].

Такой высокий процент избрания такой меры пресечения, как заключение под стражу, характеризует недостаточную эффективность таких мер пресечения, как залог и домашний арест. Это прежде всего связано с определенной законодательной неурегулированностью норм УПК РФ, определяющих применение данных мер пресечения. Например, часть девятая статьи 106 УПК РФ определяет в качестве основания обращения залога в доход государства нарушение обязательств, связанных с внесенным залогом, однако эта же норма права не определяет, какие именно обязательства могут быть возложены на обвиняемого или подозреваемого.

Дальнейший анализ данной законодательной нормы показывает, что ч. 1 ст. 106 УПК РФ предусматривает цели применения залога – для обеспечения явки подозреваемого либо обвиняемого, а

также предупреждения совершения им новых преступлений, что само по себе создает определенную правовую неопределенность в вопросе о том, могут ли действия обвиняемого или подозреваемого, направленные на воспрепятствование производству по уголовному делу, в т.ч. путем уничтожения доказательств и угроз в отношении участников уголовного судопроизводства, служить основанием для обращения залога в доход государства [8].

Нам представляется целесообразным наделить суд полномочием устанавливать конкретные обязательства подозреваемого или обвиняемого, которые он должен соблюдать в связи с залогом.

Анализ ч. 7 и 8 ст. 107 УПК РФ показывает, что домашний арест может применяться без запрета выхода за пределы жилого помещения, что также приводит к возникновению противоречий. Часть 2 ст. 107 УПК РФ и п. 2. ч. 10 ст. 109 УПК РФ четко описывают срок домашнего ареста, который засчитывается в срок содержания под стражей и включается в срок лишения свободы и других видов наказания в случае постановления судом обвинительного приговора. Однако нам кажется, что зачет срока домашнего ареста без учета примененных при этом ограничений в срок наказания абсолютно не согласуется с принципом справедливости, указанным в ст. 6 УПК РФ, т.к. изначально ставит в неравное положение лиц, содержащихся под стражей, и лиц, находившихся под домашним арестом с правом покидать жилище. Очевидно, что процедура включения времени домашнего ареста, не связанного с запретом выхода за пределы жилого помещения, в срок содержания под стражей необоснованно снижает возможности органов предварительного расследования по ведению объективного хода уголовного судопроизводства, умышленно сокращая при этом временной период, на который подозреваемый или обвиняемый (при возникновении соответствующих оснований) может быть заключен под стражу.

Нетрудно заметить, в соответствии с ч. 2-4 ст. 109 УПК РФ применение органами предварительного расследования домашнего ареста, не связанного с запретом покидать жилище, в течение 6 месяцев исключает возможность последующего заключения обвиняемого под стражу по преступлениям средней тяжести, 12 месяцев – по тяжким преступлениям, 18 месяцев – по преступлениям особой тяжести (ч. 2 ст. 107 УПК РФ). Кроме того, время содержания обвиняемого под стражей обычно включается в срок домашнего ареста, что делает невозможным применить ограничения, не связанные с запретом покидать жилище, после истечения предельного срока содержания под стражей, если цели применения мер пресечения могут быть достигнуты без изоляции обвиняемого от общества [3].

Не вызывает возражения и тот факт, что применение органами предварительного расследования домашнего ареста без определенного запрета выхода за пределы жилого помещения вступает в существенное противоречие с нормами ч. 1 ст. 107 УПК РФ, в соответствии с которой домашний арест избирается лишь при невозможности применения более мягкой меры пресечения. Однако, по существу, домашний арест без запрета выхода за пределы жилого помещения может оказаться менее строгим, чем залог, т.к. независимо от характера применяемых запретов и ограничений применение такой меры пресечения, как домашний арест, возможно лишь в случаях, когда наказание за преступление, в котором изобличается обвиняемый (подозреваемый), превышает три года лишения свободы [4].

Иными словами, могут быть созданы условия для необоснованных расходов государства при решении судом вопроса о реабилитации в случае включения срока применения предусмотренных домашним арестом запретов и ограничений, не связанных с лишением права передвижения, в срок содержания под стражу.

Попутно заметим, что целесообразно определить основания, чтобы дифференцировать сроки применения различных по степени принуждения мер пресечения. Так, сам факт лишения свободы надо устанавливать по определенным признакам, таким как: принудительное пребывание в ограниченном пространстве, изоляция человека от общества, семьи, прекращение выполнения служебных обязанностей, невозможность свободного передвижения и общения с неопределенным кругом лиц [1, с. 11].

Изложенное позволяет определить, что запреты и ограничения, которые не предусматривают изоляцию обвиняемого (подозреваемого) в жилище, не могут приравниваться к заключению под стражу.

Надо полагать, что должна быть дана справедливая правовая оценка пропорциональности частичного ограничения свободы передвижения, что должно учитываться при исчислении срока содержания под стражей по правилам аналогии, установленным для исчисления срока наказаний – ограничения свободы и лишения свободы (п. «б» ч. 1 ст. 71 и ч. 3 ст. 72 УК РФ).

На наш взгляд, именно поэтому законодатель ввел в уголовно-процессуальный закон новую меру пресечения – «запрет определенных действий». Данная мера пресечения избирается по решению суда и предусматривает возможность ограничения прав и свобод обвиняемого (подозреваемого), за исключением его изоляции в жилом помещении.

Законодатель при применении данной меры пресечения предусмотрел правило, по которому во время применения запрета определенных действий

по общему правилу в срок содержания под стражей включаться не будет. А если в рамках применения запрета определенных действий устанавливается запрет выхода из жилого помещения в определенное время, то по общему правилу к одному дню содержания под стражей должно приравниваться два дня ее применения, а при более «мягком» ограничении передвижения – три дня.

Радует и то, что контроль за соблюдением подозреваемыми и обвиняемыми запрета определенных действий не будет отличаться от контроля за нахождением указанных лиц в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста [6, с. 292] и за соблюдением ими соответствующих запретов и ограничений, что не будет предусматривать расширение полномочий органов государственной власти при применении данной меры пресечения.

Так, одним из ярких примеров применения данной меры пресечения явилось решение об изменении Басманным судом г. Москвы в сентябре 2018 г. меры пресечения «заключение под стражу» на запрет определенных действий при расследовании «громкого» уголовного дела об убийстве тремя сестрами Хачатурян своего отца. Избрав в качестве меры пресечения «запрет определенных действий», освобожденным из-под стражи девушкам следственные органы запретили пользоваться теле-

фоном и интернетом, общаться посредством любой связи между собой и вообще с кем-либо, кроме следователя и матери, а также покидать место проживания ночью. Реализована данная мера пресечения будет в разных местах: одна из сестер будет проживать по месту прописки, двум другим сестрам были арендованы квартиры, в которых сделан ремонт, что свидетельствует об обоснованном и взвешенном решении следователя изменить меру пресечения на более мягкую.

Законодательное закрепление данной меры пресечения расширило список предлагаемых к запрету определенных действий. Так, была предложена мера по запрету управления транспортным средством, которая предусмотрена при расследовании преступлений, связанных с нарушением и иных общественно опасных деяний, связанных с использованием транспортного средства.

Резюмируя изложенное, отметим положительный экономический эффект от применения данной меры пресечения путем снижения расходов государства на содержание подозреваемых и обвиняемых под стражей, сокращения случаев возмещения вреда, связанного с нарушением прав личности при заключении под стражу, расширения практики применения залога с установлением запрета совершения определенных действий.

Литература

1. Жаров С.Н. Сущность правового запрета: теоретический аспект // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2015. № 25 (380). Вып. 45. С. 9-14.
2. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста [Электронный ресурс]: федеральный закон от 18.04.2018 № 72-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
3. По делу о проверке конституционности статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Эстонской Республики А.Т. Федина [Электронный ресурс]: постановление Конституционного Суда РФ от 6 декабря 2011 г. № 27-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. По делу о проверке конституционности ряда положений статей 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 и 30.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 1 статьи 1070 и абзаца третьего статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан М.Ю. Карелина, В.К. Рогожкина и М.В. Филандрова [Электронный ресурс]: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 2009 г. № 9-П. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
5. Чаплыгина В.Н. К вопросу о некоторых проблемах возврата залога в уголовном судопроизводстве России // Наука и практика. 2016. № 2. С. 105-109.
6. Чаплыгина В.Н. Домашний арест: практические сложности и перспективы применения // Проблемы в деятельности органов предварительного расследования и пути их разрешения в России: сборник мат-лов Всероссийского круглого стола / под ред. А.Д. Аветисяна, А.А. Ясова, Д.А. Ясова, Е.В. Сопневой. 2017. С. 291-297.
7. Чернова С.С. Меры уголовно-процессуального принуждения: учебно-практическое пособие. Тюмень, 2018.
8. Ярцев Р.В. Совершенствование уголовно-процессуального законодательства в сфере применения мер пресечения: реалии и тенденции // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. № 3. С. 23-25.

Е.А. Чёрная

Омская академия МВД России

СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ИНТЕРНЕТ-МОШЕННИКАМИ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Представить современную жизнь без компьютерных технологий уже невозможно. При этом использование интернет-ресурсов всегда сопровождается многочисленными рисками, число которых расширяется в своем разнообразии чуть ли не ежедневно. Начиная с неправомерного доступа к личной информации пользователя, заражения компьютера вирусными программами до хищения имущественных прав и денежных средств. Причем для того, чтобы обогатиться за счет пользователя, интернет-мошеннику даже не требуется вступать с ним в контакт и проявлять чудеса межличностного общения, как это делают мошенники в реальной жизни. Действия самого пользователя приносят аферисту плоды, главное угадать с темой махинации и правильно подать «интернет-блюдо», на которое человек в силу каких-либо жизненных обстоятельств откликается. А это первый шаг жертвы в мошенническую ловушку.

Что мы знаем про личности мошенников, промышляющих в сети Интернет?

Как правило, это довольно молодые люди, 25-35 лет, обладают достаточным уровнем знаний в сфере компьютерной информации, хорошим чутьем, способностью принятия быстрого решения и логического расчета. Чувства морали, нравственности и совести притуплены жадной легкой и быстрой наживы. Для достижения своих преступных целей знания IT-технологий позволяют мошенникам использовать разного рода инновации, годами изобретаемые в сфере компьютерных преступлений. Кроме того, современные интернет-мошенники, обладают достаточным интеллектом и руководствуются знаниями человеческого стереотипа и психологического обмана. К их навыкам добавляется высокая степень латентности, которую мошенникам обеспечивает безграничное виртуальное пространство, плюс человеческий фактор пользователей.

Несмотря на множество предостерегающей информации, российский человек склонен верить в случайное обогащение и чудесное исцеление. Обычная человеческая доверчивость обеспечивает преступникам в Интернете почву для противозаконного «творчества». И они «творят».

По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в 2017 г. мошенничество являлось одним из самых распространенных видов престу-

плений, которое на протяжении минувшего года совершалось в нашей стране каждые три минуты. «Количество преступлений, совершенных в форме мошенничества (ст. 159-159.6 УК РФ), по сравнению с 2016 г. увеличилось на 6,8% и составило 204 870 преступлений», – отмечается в статистических материалах Генеральной прокуратуры [1].

Таким образом, мы видим, что мошенничества, в т.ч. совершаемые в сфере компьютерной информации, непрерывно развиваются и численно увеличиваются пропорционально росту количества интернет-пользователей.

Согласно данным фонда «Общественное мнение», на начало 2018 г. число россиян, пользующихся Интернетом, достигло 83,8 млн человек. За один год число пользователей в России увеличилось на 1,1 млн человек [2]. Это огромная аудитория, в тени которой мошенники чувствуют себя комфортно и зачастую безнаказанно.

Интернет-мошенники подстраиваются под запросы пользователей и вместе с тем реализуют способы, схемы и методы своих преступных действий. Рассмотрим некоторые из них.

1. Самым распространенным способом мошенничества в сфере компьютерной информации выступает завладение личными учетными данными пользователей электронной почты и социальных сетей.

Интерес для мошенников представляют в социальных сетях – виртуальные деньги; в электронной почте – логины и пароли от каких-либо сайтов, которые могут привести их к личному имуществу пользователя.

2. Довольно распространены мошеннические схемы по предложению быстрого способа заработать в сети Интернет. При этом обещают не только высокие заработки, но и официальное трудоустройство в соответствии с законодательством Российской Федерации. Конечно, для трудоустройства необходимы паспортные данные, которые и являются главной целью мошенников. В итоге человек вместо высокооплачиваемой работы получает яростное общение с коллекторами, требующими погасить кредиторскую задолженность, о которой он даже не догадывался.

3. Еще одним мошенническим способом является модельный кастинг, благодаря которому мошенник пытается склонить заинтересованных лиц на

совершение денежных выплат агентам, которые на самом деле являются интернет-преступниками.

С этой целью мошенники создают контекстную и таргетированную рекламу и распространяют информацию об объявлении модельного кастинга через социальные сети, поисковые системы и электронные рассылки [3, 4]. Заинтересованные лица отзываются на объявления, а затем мошенники начинают «раскручивать» претендентов на разные платежи: предварительные авансы, на оплату услуг фотографа для формирования портфолио. Платежи поступают в «карманы» мошенников. После этого, разумеется, «преступная лавочка» закрывается бесследно.

4. Одним из пассивных заработков для интернет-мошенников являются интернет-магазины. Здесь все предельно просто. Преступники создают сайты магазинов, размещают фотографии товаров, устанавливают низкие цены и получают денежные средства от пользователей в виде предоплаты за несуществующий товар, который никогда никому не отправляется. Через некоторое время интернет-страница магазина удаляется либо бросается в бездну виртуальной сети, а затем блокируется модераторами.

На уровне МВД накопление методов и схем мошеннических деяний, совершаемых в виртуальном пространстве, обеспечивает сотрудникам Управления «К», которые специализируются на раскрытии интернет-преступлений, теоретическую базу для применения ее в процессе расследования преступлений в сфере компьютерной информации. Как следствие, данное спецподразделение в борьбе с интернет-мошенничеством добилось определенных успехов.

Статистика раскрываемости преступлений за 2017 год в части мошенничества, в т.ч. и ст. 159.6

УК РФ, составляет 25% от общего показателя раскрытых преступлений, при этом наблюдается положительная динамика по рассматриваемой категории преступлений. Раскрытие мошеннических действий увеличилось на 4,2% по сравнению с предыдущим 2016 годом и составило 51,7 тыс. уголовных дел, из которых 42 тыс. уголовных дел доведены до судебного разбирательства [5].

Бесспорно, приведенные статистические данные подтверждают тот факт, что количество совершенных преступлений имеет существенный перевес в пользу безнаказанности мошенников. Но зачастую причина здесь не столько в недоработке силовых структур, сколько в бездействии самих пользователей сети Интернет, столкнувшихся с мошенническими преступлениями. Чаще всего пострадавший растерян и не знает алгоритма действий. Это приводит к потере времени и играет на руку мошенникам.

Если при совершении подавляющего числа противоправных действий человек чаще всего понимает, что нужно обращаться в полицию, то при совершении интернет-преступления у пострадавших возникают вопросы: а примут ли заявление и будут ли по нему проведены следственные действия, каков будет результат?

Здесь позволим себе предположить, что для обычных обывателей было бы понятным то, что если произошло интернет-преступление, значит нужно обращаться в интернет-полицию. Таким образом, создание подразделения при каждом городском отделе МВД, специализирующегося на интернет-преступлениях, становится необходимостью и требованием современности.

Литература

1. Информационное Агентство России ТАСС. URL: <http://tass.ru/proisshestviya/4859898>.
2. Фонд «Общественное мнение». URL: <http://fom.ru/SMI-i-internet/13999>.
3. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Контекстная_реклама.
4. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Таргетинг>.
5. URL: <http://tass.ru/proisshestviya/4859898>.

Проблемы противодействия преступности

*И.В. Ботвин, канд. юрид. наук
Барнаульский юридический институт МВД России*

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

Существующая как в стране, так и в отдельных регионах криминогенная обстановка требует внедрения в правоохранительную практику эффективных приемов и методов борьбы с преступностью. Назрела острая необходимость разработки действенных подходов к решению современных проблем.

Одним из таких подходов, безусловно, выступает оперативно-разыскное прогнозирование, которое призвано качественно повысить эффективность деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел. Более того, в последние годы прослеживается тенденция по повышению темпов позитивных оперативно-разыскных действий, в т.ч. и потому, что деятельность по своевременному прогнозированию и предупреждению приносит положительные плоды, в частности способствует принятию грамотных решений.

Вместе с тем анализ практики деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел дает понять, что оперативно-разыскное прогнозирование чаще всего носит стихийный характер. Кроме того, в данной сфере наметилось множество проблем регионального и общего масштаба, требующих незамедлительного решения. К примеру, обращает на себя внимание слабая правовая основа деятельности по оперативно-разыскному прогнозированию, ограниченность источников информации на региональном уровне для качественного прогнозирования и профилактики, в т.ч. виктимоло-

гической [2, с. 74-76], а также отсутствие четкого понимания у оперативных работников важности и необходимости таких мероприятий.

В современной юридической литературе выделяют криминологическое, криминалистическое и оперативно-разыскное прогнозирование.

Отметим, что выделение собственно оперативно-разыскного прогнозирования, введенного в свое время С.С. Овчинским при исследовании организованных преступных группировок [4, с. 47], до сих пор теоретически никак не обосновано, научно-методически не развито, практикой подтверждается крайне слабо. Однако в настоящее время оно закреплено в нормативной правовой базе МВД России и организационных решениях. Этот вопрос имеет принципиальное значение для организации работы с информацией в системе МВД в целом. В этой связи остановимся на проблеме несколько подробнее, тем более что уже в настоящее время, как показывают анализ и практика деятельности подразделений полиции, возникают сложности как при осуществлении оперативно-разыскных мероприятий (ОРМ), так и при оценке его качества, учета количества сделанных прогнозов, существует проблема отличия от других видов аналитической и прогностической деятельности в ходе осуществления и информационного обеспечения ОРМ.

В структуре аналитической работы в деятельности оперативных подразделений региональных управлений МВД России (будь то уголовный ро-

зык, отделы экономической безопасности и противодействия коррупции, службы по незаконному обороту наркотиков, центры по противодействию экстремизму и др.) всегда имеют место элементы предвидения, поскольку принятие любого решения направлено в будущее. Отвечая на вопрос, как действовать в той или иной сложившейся ситуации, субъект оперативно-разыскной деятельности прибегает к прогнозированию.

Следует отметить, что рассматриваемый вид прогнозирования относится к категории вероятностного. В науке под таким прогнозированием принято понимать предвосхищение будущего, в котором оперируют либо вероятностной, либо категорически определенной структурой прошлого опыта и информацией о наличной ситуации. В соответствии с таким прогнозом производится преднастройка, т.е. некая готовность к действиям в сложившейся ситуации, приводящим к достижению конкретной цели [5, с. 8].

В ходе поиска ответа на вопросы: как может измениться оперативная обстановка, как следует действовать в предполагаемой оперативно-тактической ситуации, как поведет себя правонарушитель и прочие лица, оперативник пытается проиграть сценарий в сознании, результатом чего становится прогнозный вывод или прогноз, т.е. достаточно четкая формулировка предстоящей ситуации. Это позволяет предугадать не только сценарий общественно опасного действия (бездействия), но и возможные общественно опасные последствия, имущественный ущерб [1, с. 140-143].

Таким образом, оперативно-разыскное прогнозирование можно представить как главный элемент тактического мышления оперативного работника, предшествующий принятию решений, а также выбор средств и методов реализации в оперативно-разыскной деятельности.

Для оперативно-разыскного прогнозирования значение имеют факты, ставшие известными в ходе оперативной работы, а также теоретические и специальные знания и опыт самого оперуполномоченного, полученные в процессе борьбы с преступностью. Кроме того, зачастую необходимыми являются и другие отрасли знаний: технические, психологические, экономические и иные знания для прогноза возможного сценария, включая поведенческие особенности лиц, в отношении и с участием

которых проводятся оперативно-разыскные мероприятия.

К примеру, знания об особенностях рецидивистов помогают предвидеть характер и степень общественной опасности совершаемых ими посягательств, спрогнозировать их поведение при задержании, доставлении, опросе [3, с. 9-17]. Сочетая эти знания с психологическими характеристиками конкретного разрабатываемого лица, можно построить прогноз относительно возможности применения им мер в отношении потерпевшего, оперативного работника, применения огнестрельного оружия и физической силы при совершении преступлений, захвате заложников. В ходе такого прогноза можно получить и другие важные выводы, например возможный отказ от совершения противоправных действий при возникновении опасности разоблачения; предугадать взаимодействие с агентом и т.д.

Важное значение рассматриваемое прогнозирование приобретает и при проведении ОРМ с участием несовершеннолетних, поскольку само наличие таких лиц может существенным образом повлиять на ход и результат проводимого мероприятия [6, с. 223-224].

Таким образом, в оперативно-разыскном прогнозировании необходима интеграция знаний из различных областей. Так, криминологическая и психологическая характеристика личности прогнозируемого позволяет выявить их потребности, привычки, круг общения для установления мест их возможного появления и нахождения. При розыске лиц зачастую используют медицинскую информацию о состоянии их здоровья, наличии заболеваний, необходимом лечении, видах регулярно принимаемых препаратов. На основе таких знаний можно предсказать обращение разыскиваемого в учреждения для получения медицинской помощи, приобретение лекарственных средств, что, в свою очередь, будет положено в основу тактики розыскных мероприятий.

Рассматриваемый вид прогнозирования формирует гарантии надёжности и устойчивости оперативно-разыскной информации, используемой в деятельности оперативных подразделений как Алтайского края, так и всей страны; способствует сокрытию источников негласной информации, которая применяется в оперативно-разыскной профилактике; активно используется при выборе агентурного аппарата или внедрении в преступную среду.

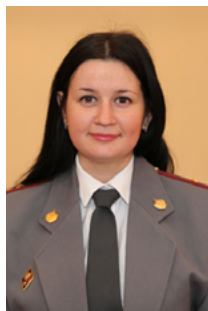
Литература

1. Ботвин И.В. Общественно опасные последствия как структурный элемент состава причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 382. С. 140-143.
2. Заварькин И.Н. Актуальные проблемы общей виктимологической профилактики преступлений // Алтайский юридический вестник. 2013. № 4. С. 74-76.
3. Климов И.А. Принципы теории и практики оперативно-розыскной деятельности: лекция. М., 1993.

4. Овчинский С.С. Оперативно-розыскная информация. Теоретические основы информационно-прогностического обеспечения оперативно-розыскной и профилактической деятельности органов внутренних дел по борьбе с организованной преступностью / под ред. А.С. Овчинского, В.С. Овчинского. М.: Инфра-М, 2000. 367 с.

5. Фейгенберг И.М., Журавлева Г.Е. Вероятностное прогнозирование деятельности человека. М.: Наука, 1977. 394 с.

6. Шаганова О.М. Состояние преступности несовершеннолетних в г. Барнауле // Государство и право в эпоху глобальных перемен: мат-лы международной научно-практ. конф-ции / под ред. С.К. Бурякова. Барнаул: БЮИ МВД России, 2017. С. 223-224.

*О.В. Ермакова, канд. юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ МОШЕННИЧЕСТВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА (СТ. 159.3 УК РФ) В СВЕТЕ ИЗМЕНЕНИЙ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

Федеральным законом от 23.04.2018 № 111-ФЗ уголовно-правовая регламентация мошенничества с использованием платежных карт существенно изменилась. При этом трансформации было подвергнуто не только название ст. 159.3 УК РФ, но и ее содержание.

Действующая редакция ст. 159.3 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа. Новая редакция ст. 159.3 УК РФ в научной литературе была подвергнута критике и обозначена как «проблемная» [1, с. 7].

Следует отметить, что вместо существующей ранее описательной диспозиции законодатель использует простую диспозицию, не раскрывающую признаки данного состава преступления. Подобное законодательное решение видится неудачным, поскольку отсутствие описания преступления в рамках закона всегда вызывает вопросы толкования состава и рамок его применения.

Сравнительный анализ редакций ст. 159.3 УК РФ до и после указанного ФЗ показывает следующие принципиальные различия:

1. Законодателем было расширено описание средства совершения данного мошенничества. В частности, если раньше речь шла только о платежных картах (поддельных или принадлежащих другому лицу), то в новой редакции – о любом электронном средстве платежа.

Используемое понятие раскрывается в ст. 3 Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» [3]. В частности, под

электронным средством платежа понимается средство или способ, позволяющие клиенту составлять, удостоверить и передавать распоряжения по переводу безналичных денег.

К электронным средствам платежа относятся электронные кошельки и предоплаченные банковские карты. При этом электронные средства платежа предназначены для перевода электронных денежных средств [4].

В научной литературе расширение перечня возможных средств совершения данного мошенничества было отмечено с позитивной стороны, что объясняется «развитием технологий безналичных расчетов» [1, с. 8].

2. Из диспозиции ч. 1 ст. 159.3 УК РФ исключено указание на способ совершения мошенничества. Так, предыдущая редакция содержала такой обязательный способ, как обман уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации, что полностью соответствовало правовой природе мошенничества как преступления, заключающегося в хищении путем обмана или злоупотребления доверием.

Новая редакция статьи вообще не упоминает способ в числе обязательных признаков состава, что вызывает вопросы не только толкования и применения данной нормы, но и ее отграничения от составов преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ и ст. 159.6 УК РФ.

Например, достаточно сложно квалифицировать ситуацию, когда виновный путем ввода информации получает доступ к чужому электронному кошельку,

а затем переводит находящиеся на нем электронные денежные средства в счет покупки какого-либо товара. Если ст. 159.3 УК РФ толковать широко, без включения способа в число обязательных признаков, то само по себе использование электронного средства платежа (например, кошелька) уже позволяет проводить квалификацию по данной норме. Однако аналогичный пример также подпадает под действие ст. 159.6 УК РФ, диспозиция которой не содержит обмана в числе обязательных признаков, указывая на специальные способы в виде ввода, модификации, блокирования компьютерной информации и т.д.

И наконец, нельзя исключить квалификацию этого же примера по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, поскольку предметом преступления являются электронные денежные средства.

Безусловно, подобная ситуация с толкованием способов совершения специальных видов мошенничества дестабилизирует судебную практику, в результате чего выносятся неоднозначные судебные решения.

По нашему мнению, наиболее верным будет включение способа в виде обмана или злоупотребления доверием в число обязательных признаков состава мошенничества с использованием электронных средств платежа.

При этом тот вариант указания на способ, который существовал в прежней редакции ст. 159.3 УК РФ, нельзя признать удачным, поскольку ограничение обмана кругом лиц в виде уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации существенно сужает рамки данной нормы.

Например, состав преступления, предусмотренный ст. 159.3 УК РФ, не мог применяться в том случае, когда вместо продавца-кассира расчетные операции осуществлял охранник торгового зала с целью сокращения времени ожидания покупателей, и обман осуществлялся в отношении этого лица [2, с. 29].

Указанные обстоятельства свидетельствуют о необходимости расширенного толкования способа мошенничества с использованием электронных средств платежа, включая в его содержание обман или злоупотребление доверием любого лица. С целью исключения вопросов квалификации считаем необходимым включить указание на предложенный способ в диспозицию ст. 159.3 УК РФ. В результате этого данный состав будет полностью соответствовать общему составу мошенничества. Кроме того, такие изменения позволят провести отграничение между рассматриваемой нормой и другими специальными видами мошенничества.

Литература

1. Архипов А. Ответственность за хищение безналичных и электронных денежных средств: новеллы законодательства // Уголовное право. 2018. № 3. С. 4-9.
2. Ермакова О.В. Квалификация специальных видов мошенничества (ст. 159.1-159.6 УК РФ): учебное пособие. Барнаул: БЮИ МВД России, 2016. 65 с.
3. О национальной платежной системе [Электронный ресурс]: федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Приложение к информационному письму Банка России от 11.03.2016 № ИН-017-45/12 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

А.В. Остробородова

Алтайский государственный университет

«ЗА» И «ПРОТИВ» СОЗДАНИЯ ЕДИНОГО ОРГАНА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ В РФ

В современном мире система органов предварительного расследования образует одно из ключевых звеньев в системе правоохранительных органов любого развитого государства. Юридической науке известно определение такому виду деятельности, как предварительное расследование: это специфическая процессуальная деятельность по дознанию и предварительному следствию

специально уполномоченных законом органов государства и их должностных лиц, направленная на обнаружение преступлений, установление обстоятельств события преступления и лиц, их совершивших, соби́рание доказательств и доказывание вины обвиняемого, а также подготовку уголовных дел для рассмотрения в суде. Исходя из определения, предварительное следствие является одной из двух форм

досудебного расследования. Рассмотрим эту форму подробнее.

Согласно ч. 2 ст. 151 УПК РФ предварительное следствие производится: 1) следователями Следственного комитета Российской Федерации; 2) следователями органов федеральной службы безопасности; 3) следователями органов внутренних дел Российской Федерации.

В свою очередь, ст. 151 УПК РФ определяет подследственность органов, осуществляющих предварительное следствие. Так, следователи Следственного комитета РФ расследуют дела об убийствах, о нарушении конституционных прав и свобод человека и гражданина; о преступлениях, совершенных должностными лицами СК РФ, органов ФСБ, службы внешней разведки РФ и некоторых других государственных органов; о тяжких и особо тяжких преступлениях, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних.

Следователям органов Федеральной службы безопасности подследственны дела о наиболее опасных преступлениях против общественной безопасности и государственного строя: шпионаж, государственная измена, терроризм и т.д.

Следователи органов внутренних дел РФ ведут следствие по делам о причинении вреда здоровью, о преступлениях против собственности во всех ее формах, по делам о незаконном предпринимательстве, незаконной банковской деятельности и т.д.

Раньше предварительное следствие осуществлялось также следователями Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, но их полномочия были переданы следственным подразделениям МВД.

Мы можем выделить следующие основные задачи, стоящие перед органами предварительного следствия на сегодняшний день:

1) объективное выяснение всех обстоятельств уголовного дела в максимально возможный короткий срок;

2) выявление условий и причин, повлиявших на совершение преступления;

3) раскрытие преступлений, изобличение виновных;

4) принятие мер по устранению причин, влияющих на совершение преступлений;

5) установление наличия ущерба, причиненного преступлением, и принятие мер по его возмещению;

6) обеспечение правопорядка в обществе, соблюдения законов на территории РФ.

Полагаем, что в настоящее время одним из обсуждаемых является вопрос объединения всех трех ведомств и создания единого следственного органа, наделенного монополией на ведение предварительного следствия.

Вопрос о создании единого следственного органа в РФ обсуждается еще со второй половины XX в., а именно с 1960 г., когда был принят новый Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, по которому полномочиями ведения предварительного следствия были наделены следователи прокуратуры. Однако исключением являлись некоторые дела о государственных преступлениях, которые были подследственны следователям органов государственной безопасности. Органы общественного порядка (органы внутренних дел) производили дознание по делам о преступлениях со сроком наказания до 5 лет лишения свободы, т.к. по данным делам следствие необязательно. Из-за такого разграничения полномочий возникла ситуация, не отвечающая задачам быстрого и полного раскрытия преступлений. В связи с этим появились различные мнения и предложения, касающиеся органов предварительного следствия: сосредоточение следствия в органах внутренних дел, в системе Министерства юстиции или же создание единого независимого следственного органа. Данный вопрос остается актуальным и сегодня.

Изучая и анализируя различные литературные источники, мы ознакомились с мнениями ученых по данной проблеме, а также рассмотрели доводы «за» и «против» создания единого органа предварительного следствия в РФ.

Некоторые ученые высказываются «за» создание единого следственного органа, сравнивая данную проблему с реформированием судебной системы, когда Верховный Суд РФ и Арбитражный Суд РФ были объединены.

Так, например, Л.В. Петракова и И.А. Гааг считают, что в системе предварительного расследования существует множество серьезных проблем, которые оказывают негативное влияние на качество работы следователей, её результативность и эффективность. Среди данных проблем они выделяют: нечеткую законодательную определенность статуса работника органов предварительного следствия, строгую вертикаль власти в следственных органах, что приводит к потере самостоятельности и независимости следователей. Создание единого Следственного комитета авторы видят решением всех вышеперечисленных проблем [5, с. 196-199].

Действительно, опросы следователей различных ведомств показали, что 34% сотрудников оперативных структур и 68,3% следователей считают создание единого следственного органа необходимым и целесообразным [1, с. 17-21].

А.Г. Халиулин считает положительной стороной объединения следственных органов «преодоление зависимости следственных подразделений от оперативных служб с тем, чтобы следователи не

ориентировались на показатели оперативных подразделений» [8, с. 11-13].

Различные аргументы «за» создание единого органа предварительного следствия приводят и члены рабочей группы Администрации Президента РФ. Так, высказывалось мнение о том, что объединение следственных органов будет способно устранить разногласия между ними по поводу подследственности уголовных дел. Также отмечается, что данная реформа «могла бы повысить уровень ответственности оперативных работников за качество оперативно-розыскных мероприятий», т.к. создание нового следственного органа «устранило бы ведомственный подход к оперативному обеспечению предварительного следствия» [6, с. 208-210].

Сторонником объединения следственных органов является и Председатель Следственного комитета А.И. Бастрыкин. Он считает, что «работа в едином органе позволит следователям успешно сосредоточить свои усилия на раскрытии наиболее значимых преступлений – убийств, изнасилований, рейдерских захватов крупных предприятий, мошенничества и взяточничества. Они будут в большей степени защищены от внутриведомственного давления, что позволит следователям принимать решения более объективно, а не исходя, как это у нас нередко бывает, из узковедомственных интересов» [3]. Это мнение поддерживает и Генеральный прокурор РФ Ю.Я. Чайка, полагая, что ситуация, при которой разные ведомства могут расследовать один и тот же состав преступления, является недопустимой, и выходом из нее видится как раз создание единого Следственного комитета РФ.

В то же время существуют и противники реформирования органов предварительного следствия.

Многие ученые считают объединение следственных органов нецелесообразным, т.к. в итоге будет образован следственный орган, по количеству сотрудников превышающий все ныне существующие, и управлять таким органом, обеспечивать эффективность деятельности его сотрудников и их профессионализм будет достаточно нелегко.

В.Ю. Шобухин также является противником создания единого следственного органа. Свою точку зрения он аргументирует тем, что работа следственных подразделений тесно связана с работой самих ведомств, и следователям легче взаимодействовать с коллегами из других подразделений этого ведомства, что положительно сказывается на оперативности и эффективности работы следователей. В.Ю. Шобухин рассмотрел и вопрос увольнения из следственных органов: он считает, что процедура перехода следователя в другое подразделение в рамках одного органа значительно легче, чем увольнение из единого следственного органа и дальней-

шее трудоустройство в органы внутренних дел [9, с. 7-8].

Другие исследователи, отрицательно относящиеся к объединению органов предварительного следствия, считают, что руководство правоохранительных органов такую реформу может не принять и отказаться переводить сотрудников в другой орган, что может вылиться в ведомственную борьбу с крайне негативными последствиями [6, с. 208-210].

А. Аничин также выступает против образования единого следственного органа, считая это бессмысленным и нецелесообразным: «Говоря о едином комитете, часто проводят аналог с ФБР. Но ФБР больше похож на наш МВД. Там компетенция делится между федеральными службами, правоохранительными службами штатов и муниципалитетов. И ФБР занимается своим – и расследованием, и розыском, по структуре это не следствие» [2].

Некоторые юристы указывают, что включение в состав единого следственного органа такого ведомства, как, например, ФСБ, может привести к некоторым «неполадкам» в работе службы безопасности. Объединяя ФСБ с другими органами предварительного следствия и образуя единый следственный орган, мы отдаляем следователей ФСБ от оперативных работников, которые постоянно должны находиться в тесном контакте. Данная ситуация может явиться причиной утечки секретной информации [7, с. 132-135].

На основе анализа научных литературных источников мы сформировали собственное мнение по данной проблеме.

Нельзя не согласиться с учеными, негативно относящимися к альтернативной подследственности – праву расследовать один и тот же состав преступления разными ведомствами и на основе этого предлагающими создать единый орган предварительного следствия. Также, согласно данным МВД, за январь 2017 г. на территории РФ было раскрыто всего 47% преступлений, по которым предварительное следствие обязательно [4], а это является невысоким показателем, свидетельствующим о необходимости модернизировать систему органов предварительного следствия.

Однако, по нашему мнению, объединение всех следственных органов может привести к утрате узкоспециализированных знаний и навыков сотрудников и, как следствие, снижению оперативности и уровня раскрываемости преступлений. К тому же деятельность существующей на сегодняшний день системы органов предварительного следствия носит налаженный и планомерный характер, и веских причин к кардинальному его изменению на данный момент нет.

Таким образом, мы считаем, что на сегодняшний день создание единого органа предварительного следствия не является необходимым. Однако система следственных органов требует модернизации

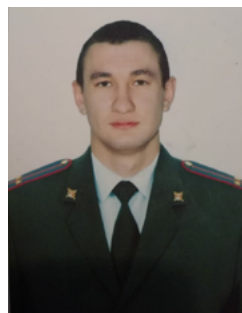
и доработки, в связи с чем вопрос об объединении всех органов предварительного следствия остается открытым и требует более глубокого и детального изучения.

Литература

1. Александров А.С. К вопросу о создании единого Следственного комитета // Вестник СГАП. 2010. № 6.
2. Интервью А. Аничина в Российской газете // Российская газета. 2010. 3 фев. № 5100 (21).
3. Интервью А.И. Бастрыкина в Российской газете // Российская газета. 2010. 7 сент. № 5279 (200).
4. Министерство внутренних дел Российской Федерации. ФКУ «Главный информационно-аналитический центр»: «Состояние преступности в России за январь 2017 года». URL: https://мвд.рф/upload/site1/document_file/sostoyanie_prestupnosti_yanvar_17.pdf (дата обращения: 07.10.2018).
5. Петракова Л.В., Гааг И.А. К вопросу о едином Следственном комитете в Российской Федерации // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 2-2 (62).
6. Саакян Д.О. Единый Следственный комитет России: взгляды за и против // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2014. Т. 20. № 3.
7. Терехин Р.А. К вопросу о создании единого органа, осуществляющего предварительное расследование в форме предварительного следствия // Таврический научный обозреватель. 2016. № 11-2 (16).
8. Халиулин А.Г. Проблемы реорганизации предварительного следствия // Российский следователь. 2013. № 21.
9. Шобухин В.Ю. Роль прокуратуры в координации деятельности правоохранительных органов // Безопасность бизнеса. 2007. № 1.

*А.М. Репьева, канд. юрид. наук
Барнаульский юридический институт
МВД России*

*М.О. Красилов
ОУР ОП по Октябрьскому району
УМВД России по г. Барнаулу*

ПОПРОШАЙНИЧЕСТВО: СОЦИАЛЬНО-НЕГАТИВНОЕ ЯВЛЕНИЕ И ЕГО ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Современный этап развития общества ознаменован рядом реформ в сфере трудовой деятельности граждан. На протяжении более чем 20 лет наше государство пытается преодолеть трудности, возникшие в связи с коренными политическими и экономическими преобразованиями, произошедшими в конце XX в. Безусловно, период, о котором мы ведем речь, значительно повысил уровень жизни населения России. Однако ощутимые негативные изменения, выразившиеся в безработице, снижении благосостояния, расколе в обществе на богатых и бедных, – это факторы, способствовавшие формированию класса маргинального населе-

ния. Многие из них пополнили ряды лиц без определенного места жительства (далее – лица БОМЖ) [10, с. 71]. По итогам 2017 г. именно данной категорией граждан в Алтайском крае было совершено 234 преступления.

По данным Федеральной службы государственной статистики РФ, по состоянию на август 2018 г. количество безработных в РФ составило 3,5 млн человек, а численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума – 22,7 млн человек. Вследствие этого все больше фактов попрошайничества можно встретить на улицах наших городов [14]. Само по себе данное

явление, разумеется, не уголовно наказуемо. Тем не менее отсутствие средств к существованию так или иначе детерминирует совершение преступлений как указанными лицами, так и в отношении них. Кроме того, «анализ криминальной ситуации показал, что зачастую такие лица совершают преступления повторно» [1, с. 87].

Отмена уголовной нормы, закрепленной в ст. 209 Уголовного кодекса РСФСР [13] «Занятие бродяжничеством или попрошайничеством либо ведение иного паразитического образа жизни», за которую лицо наказывалось лишением свободы на срок от одного года до двух лет или исправительными работами на тот же срок, послужила тому, что с 1991 г. попрошайничество стало самостоятельной деятельностью, благодаря которой стало возможным получать достаточно большие доходы за небольшой период времени, при этом не прикладывая каких-либо усилий. В результате образовались организованные преступные группы, покровительствующие точкам с попрошайками, получая от них до 70% денежных средств. Попрошайничество на сегодняшний день – один из теневых бизнесов криминальных структур.

Стоит отметить, что в последнее время все чаще звучат предложения для организаторов подобного бизнеса ввести уголовную ответственность. Так, в Мосгордуму обратилось руководство ГУ МВД по г. Москве с инициативой внести в Государственную Думу РФ законопроект о дополнении Уголовного кодекса РФ [12] (далее – УК РФ) новой статьей «Организация занятия попрошайничеством». Однако предложение пока не получило поддержки [4]. В настоящее время уголовная ответственность за занятие попрошайничеством отсутствует. Существуют лишь статьи, так или иначе сопровождающиеся данным маргинальным поведением, к примеру, ст. 151 УК РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий».

Укажем, что имеются и нормы, отчасти касающиеся возможности наступления ответственности за рассматриваемый вид антисоциального поведения. Так, в ст. 178 Уголовно-исполнительного кодекса РФ [11] указано, что факт занятия попрошайничеством осужденным, которому предоставлена отсрочка отбывания наказания в связи с признанием больным наркоманией, является свидетельством уклонения от прохождения курса лечения от наркомании, а также медико-социальной реабилитации и выступает основанием отмены отсрочки и направления осужденного для отбывания наказания, назначенного приговором суда.

В Кодексе РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) также нет специальной нормы, и лишь в том случае, если попрошайничество сопровождается оскорбительным приставани-

ем к гражданам, возможно привлечение к административной ответственности по ст. 20.1 КоАП РФ [61]. Однако стоит указать, что некоторые регионы Российской Федерации в своих законах об административной ответственности закрепили норму, устанавливающую такую ответственность. К примеру, в Кодексе г. Москвы об административных правонарушениях закреплена ст. 3.8 «Приставание к гражданам в общественных местах», которая охраняет общественные отношения в данной сфере [5]; в законе Республики Крым «Об административных правонарушениях в Республике Крым» ч. 2 ст. 7.2 имеет следующее содержание: «гадание, попрошайничество в общественных местах влечет предупреждение или наложение административного штрафа в размере от ста до одной тысячи рублей» [8].

Обратимся к общемировой практике. Так, данная проблема весьма актуальна не только для нашего государства. На данный момент в связи с увеличением числа беженцев законодательно запрещено попрошайничество в Дании и некоторых районах Норвегии. Санкции предусмотрены также в Швейцарии, Испании, Великобритании, Люксембурге и Германии за «агрессивное» попрошайничество и попрошайничество с использованием детей, имитацию телесных увечий и даже художественные представления с использованием непригодных для игры музыкальных инструментов [3].

Проанализировав законодательство, необходимо затронуть и криминологическую характеристику попрошайничества. Проведенное исследование показало, что причинами рассматриваемого социального явления выступают: потеря жилья; профессиональная непригодность, не позволяющая трудоустроиться; неполноценное умственное или физическое развитие; неэффективная система ресоциализации лиц, освобождающихся из мест лишения свободы. К примеру, относительно последнего порядка 30% лиц БОМЖ, занимающихся попрошайничеством, ранее судимы.

Среди факторов, способствующих занятию попрошайничеством, можно выделить: 25% – зависимость от алкогольных напитков, наркотических средств; 20% – низкое материальное положение; 19% – тунеядство; 15% – пенсионный возраст; 10% – инвалидность; 5% – деятельность псевдоблаготворительных организаций; 4% – зависимость родителей, детей и т.д.; 2% – отсутствие должного контроля со стороны правоохранительных органов.

Формируя социальный портрет лица с указанным маргинальным поведением, отметим, что это в большей степени мужчина (65%), что касается возраста, то можно привести две основные возрастные границы: 10-15 лет (21%), 40-60 лет (44%), имеющих минимальный материальный уровень дохода либо его полное отсутствие, в 83% случаев страда-

ющий алкогольной или наркотической зависимостью. По социальному положению – не имеющий семьи (81%), ранее отбывавший наказание в виде лишения свободы (55%). К сожалению, в последнее время констатируется факт увеличения количества несовершеннолетних, занимающихся подобного рода деятельностью (подавляющее большинство – дети из неблагополучных семей).

Основные встречающиеся виды попрошаек: «христарадники», «молодые матери», «инвалиды», «родители больных детей» [2, с. 33], «лжеветераны боевых действий»; «интернет-попрошайки» и т.д. К слову о последнем, в 2015 г. были даже разработаны меры по пресечению использования животных в целях попрошайничества, а соответствующий законопроект внесен в Государственную Думу РФ (позже был автором отозван) [7].

Основные места, где можно встретить «попрошайку», – это вблизи торгово-развлекательных центров, церквей, вокзалов, на центральных улицах города. В большинстве случаев одни и те же люди несколько лет «работают» на одном и том же месте. В летний период времени на улицах города можно столкнуться с подростками с прозрачными коробками, собирающими средства на лечение детей. Возникают сомнения в искренности такой благотворительности. И хотя по факту проверок такие благотворительные фонды зарегистрированы в законном порядке в Министерстве юстиции России, однако известно, что подростки, таким образом подрабатывающие, получают порядка 20% от собранных средств. Возникает вопрос – сколько денежных средств в итоге остается на лечение детей, и действительно ли они уходят на помощь? Следовательно, данная тема, помимо юридического свойства, имеет и моральный аспект.

Для искоренения данной деятельности необходимы серьезные меры предупреждения попрошайничества. Обозначим наиболее перспективные:

- во-первых, полагаем необходимым закрепить норму в КоАП РФ, которая бы содержала в себе санкцию в виде обязательных работ, т.к. админи-

стративный штраф в этом случае нецелесообразен, и скорее всего данная категория граждан не будет его оплачивать, а исполнительное производство не увенчается успехом из-за отсутствия у лиц какого-либо имущества. Такую норму можно представить следующим образом:

«Статья 20.35. Занятие попрошайничеством

Занятие попрошайничеством, то есть нарушение общественного порядка, выразившееся в приставании, навязчивых действиях, прошении милостыни гражданином, осуществляемых в отношении других граждан против их воли, в целях получения денежных средств –

влечет обязательные работы на срок до сорока часов»;

- во-вторых, необходимо разъяснять гражданам, ведущим асоциальный образ жизни, возможность оказания им медицинской, юридической, психологической и иной помощи. Так, в соответствии со ст. 15 Федерального закона от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» [9] оно предоставляется, к примеру, лицам, имеющим пристрастие к азартным играм, страдающим психическими расстройствами, без определенного места жительства и пр.;

- в-третьих, к примеру, необходимо налаживание функционирования различных центров социальной адаптации. Работа таких учреждений состоит в предоставлении ночлега, оказании юридической помощи, содействии в получении экстренной психологической помощи, осуществлении обеспечения предмета первой необходимости нуждающихся лиц.

Подводя итог, необходимо отметить, что такое явление, как попрошайничество, в настоящее время распространено практически повсеместно, т.к. число лиц, занимающихся данной деятельностью, растет с каждым днем. Законодательное урегулирование попрошайничества и направление людей, нуждающихся в помощи, в специальные центры – это самые эффективные меры по предупреждению и пресечению попрошайничества и, как следствие, преступлений.

Литература

1. Ботвин И.В. Характеристика преступности лиц без постоянного источника дохода (по материалам Алтайского края) // Алтайский юридический вестник. 2018. № 1. С. 87-91.
2. Гордеев А.Ю. Генезис и правовая природа бродяжничества и попрошайничества в России на современном этапе // Вестник БелЮИ МВД России. 2016. № 1. С. 33-41.
3. Ермолаева Н. Штраф для нищих // Российская газета. Федеральный выпуск № 7057 (189). URL: <https://rg.ru/2016/08/24/v-evrosouize-obiavili-voynu-nishchim-i-bezdomnym.html> (дата обращения: 13.07.2018).
4. Игнатова О. С паперти за решетку // Российская газета. Столичный выпуск № 6880 (12). URL: <https://rg.ru/2016/01/22/poproshaika.html> (дата обращения: 16.09.2018).
5. Кодекс города Москвы об административных правонарушениях: закон г. Москвы от 21.11.2007 № 45 (с изм. и доп.) // Ведомости Московской городской Думы. 2007. № 12.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 02.10.2018) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 1; 2018. № 41. Ст. 6187.33.

7. О внесении изменений в главу 6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: проект федерального закона № 724074-6 (снят с рассмотрения ГД в связи с отзывом субъектом права законодательной инициативы протоколом № 237). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

8. Об административных правонарушениях в Республике Крым: закон Республики Крым от 25.06.2015 № 117-ЗРК/2015 // Крымские известия. 2015. № 126 (5792).

9. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 52 (ч. I). Ст. 7007; № 7. Ст. 975.

10. Репьев А.Г. Государственное обеспечение прав лиц без определенного места жительства и профилактика их делинквентного поведения (на материалах Пензенской области) // Вестник Воронежского института МВД России. 2012. № 3. С. 70-74.

11. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 20.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 198; 2017. № 22. Ст. 3071.

12. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2018. № 31. Ст. 4818.

13. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591 (утратил силу).

14. Федеральная служба государственной статистики. Численность безработных по субъектам Российской Федерации (по данным выборочных обследований рабочей силы). URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/tab_trud3.htm (дата обращения: 16.09.2018).

А.Н. Степанов

Управляющий делами Губернатора и Правительства Алтайского края

ОСОБЕННОСТИ ПРИЧИННОГО КОМПЛЕКСА КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РЕГИОНЕ

Коррупционные посягательства, так широко обсуждаемые в последние годы, в различных регионах нашей страны проявляются неодинаково, что объясняется специфическими особенностями данного явления.

К таким особенностям, на наш взгляд, относятся, во-первых, различия в социально-экономическом развитии и финансировании регионов, во-вторых, в территориальном расположении относительно государственных границ, в суровости климатических условий, в-третьих, в численности населения и структурированности органов власти и другие различия.

Представляется, что перечисленные специфические черты оказывают серьезное воздействие на количественные и качественные показатели коррупционных проявлений, что, несомненно, актуализирует вопрос относительно исследования данного явления в региональном аспекте.

Для качественной борьбы с преступностью коррупционной направленности в Алтайском крае необходимо изучить ее количественные и качественные показатели. Так, характеристика коррупционных преступлений в крае за 2011-2017 гг. показала, что в период 2011-2015 гг. существенной динамики по данному виду преступности не прослеживается. Более наглядно это можно представить в виде таблицы.

Таблица 1

Сведения о наиболее распространенных коррупционных преступлениях в Алтайском крае за 2011-2015 гг.

Статья	2011	2012	2013	2014	2015	Всего (5 лет)	Динамика	
290	122	103	136	143	107	611	-15	-12,3%
292	114	210	88	47	65	524	-49	-37,5%

Статья	2011	2012	2013	2014	2015	Всего (5 лет)	Динамика	
291	49	16	60	120	59	304	10	20,4%
285	27	44	14	4	7	96	-20	-74,1%
291.1	1	6	1	3	6	17	5	500,0%

В структуре преступлений рассматриваемой группы в 2015 г. по сравнению с предыдущими годами, как мы отмечали ранее, существенных качественных изменений не произошло, при этом преобладали: получение взятки – 38,5% (107); служебный подлог – 23,4% (65); дача взятки – 21,2% (59) и превышение должностных полномочий – 12,2% (34).

На долю злоупотребления должностными полномочиями и посредничества во взяточничестве приходилось 4,7% от общего объема преступлений данной группы (соответственно 7 и 6 фактов).

Что касается динамики преступности за указанный период, то налицо общая тенденция по снижению числа коррупционных преступлений, за исключением дачи взятки (+20,4%) и посредничества во взяточничестве (+500%). Также обращает на себя внимание резкий рост зарегистрированных служебных подлогов в 2012 г. (210 преступлений) и дачи взятки в 2014 г. (120 преступлений). Такой рост связан прежде всего с эффективной деятельностью полиции по выявлению коррупционных преступлений, поскольку, как известно, рассматриваемая категория деяний относится к наиболее латентным [2, с. 194-199].

Коренным образом ситуация изменилась в 2016-2017 гг. Так, в 2016 г. сотрудниками органов внутренних дел выявлено 228 коррупционных посягательств (-8,8%), из них 169 преступлений, совершенных против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (-13,3%)¹.

В 2017 году на территории края сотрудниками полиции выявлено 169 преступлений коррупционной направленности (-18,4%), в т.ч. 52 преступления, совершенных против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (-60,0%)².

Таким образом, прослеживается тенденция к существенному ежегодному снижению преступлений коррупционной направленности. Однако такая тенденция не может говорить о снижении корруп-

ции как в регионе, так и в стране. Как раз наоборот, представляется, что преступления коррупционной направленности ушли в тень от сотрудников правоохранительных органов. Итак, рассмотрим причины существования такого явления, как коррупция.

Учитывая многогранность и сложность рассматриваемой категории преступлений, причины и условия их совершения можно подразделить на общие и частные.

К общим причинам и условиям совершения коррупционных преступлений можно отнести следующие:

1. *Экономические детерминанты* выражаются в имущественном расслоении значительной части населения края. Данное явление особенно прослеживается в условиях экономического кризиса, поскольку имущественное неравенство в конечном итоге порождает такое социально-психологическое явление, как корысть.

2. *Политические детерминанты* выражаются в том, что с приходом экономического кризиса, отголоски которого продолжают лихорадить страну, наступила и политическая нестабильность. Финансовые издержки, связанные с присоединением Крыма, сказались на снижении финансирования регионов, заморозке многих программ по финансовой поддержке населения, увеличении пенсионного возраста, процентных ставок по кредитам и налогам.

3. *К правовым детерминантам* относится прежде всего нестабильность и противоречивость действующей системы законодательства. Показательно, что в 2017 г. в УК РФ различными федеральными законами было внесено 16, а в 2016 г. 12 поправок. При этом многие нормы, предусматривающие ответственность за взяточничество, так и остаются неурегулированными, отсутствует терминологическая согласованность уголовного, уголовно-процессуального и гражданского законодательства.

4. *Социальные детерминанты* представлены существованием в обществе нравственного оправдания любых средств обогащения, пренебрежения вероятностью привлечения к ответственности за коррупционное преступление, критически низкий уровень солидарности населения с нормами уголовных запретов порождает мнение о безнаказанности подобных преступных проявлений. Потерпевшие отказываются обращаться в органы внутренних дел, что создает крайне высокую латентность большинства рассматриваемых преступлений.

¹ Комплексный анализ состояния оперативной обстановки в Алтайском крае и результатов оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Алтайского края за 12 месяцев 2017 г.

² Комплексный анализ состояния оперативной обстановки в Алтайском крае и результатов оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Алтайского края за 12 месяцев 2018 г.

В этом вопросе нельзя не согласиться с авторитетным мнением профессора Ю.М. Антоняна, согласно которому «продолжает оставаться высоким порог терпимости населения к преступлениям, которые становятся чуть ли не обычным способом получения средств к существованию. В общественном сознании преступник, к сожалению, постепенно превращается в удачливого, умного и достойного подражания человека. Высокий криминогенный потенциал общества активно поддерживается высоким же уровнем рецидива корыстных преступлений, прежде всего краж и мошенничества. Среди воров и мошенников по сравнению с другими категориями преступников много профессионалов, которые создают свою криминальную субкультуру, создавая тем самым необходимые условия для самодетерминации. Между тем общество и правоохранительные органы делают очень мало для разрушения названных процессов» [1, с. 1-7].

5. *Иные детерминанты*, к которым можно отнести несовершенство процесса предупреждения, выявления, раскрытия и расследования коррупционных посягательств, а также недостатки в деятельности самих органов внутренних дел. Представляется, что большая часть коррупционных проявлений остается за рамками работы сотрудников правоохранительных органов, что порождает у чиновников различных категорий чувство безнаказанности.

Среди частных причин и условий мы предлагаем выделить две основные группы:

1. Отрицательные личностные качества самих государственных, муниципальных служащих и иных должностных лиц. К числу таких качеств можно отнести наличие корыстных побуждений, антиобщественной установки, зависти, карьеризма, игнорирование закона при выборе средств обогащения, пренебрежение нормами морали и др. Подобные тренды в структуре органов власти, несо-

мненно, влекут за собой совершение преступлений коррупционной направленности на всех уровнях. В данной группе причин необходимо еще раз отметить высокий уровень латентности данных преступлений, создающий иллюзию безнаказанности.

2. Проблемы организационно-распорядительного характера и социального контроля, к которым можно отнести:

- ошибки планирования и нарушение договорных обязательств;

- недостатки в организации служебной деятельности (непропорциональное распределение служебных обязанностей, полномочий некомпетентным коррупционно неустойчивым сотрудникам, чрезмерная бюрократическая нагрузка и т.п.);

- ошибки в принятии кадровых решений (прием на должность низкоквалифицированных работников с сомнительной репутацией, пренебрежение результатами полиграфа, попустительство и иная личная заинтересованность и т.п.);

- нарушения в сфере учета ресурсов, проблемы контроля за их обращением (расточительство при использовании человеческих, энергетических и материальных ресурсов);

- отсутствие профессионализма, халатность и злоупотребления в работе контролирующих органов, в т.ч. органов внутренних дел и прокуратуры.

Таким образом, зная общие и частные детерминанты коррупционной преступности, обладая должными умениями и профессиональными навыками, сотрудники правоохранительных органов могут повысить эффективность борьбы со взяточничеством, обеспечить необходимое и качественное предупреждение этого явления, а также усовершенствовать работу по проверке обращений и заявлений граждан. С другой стороны, это позволит дисциплинировать чиновников различных уровней на антикоррупционное поведение и предотвратить от нарушения закона.

Литература

1. Антонян Ю.М. Причины корыстной преступности // Вестник Воронежского института МВД России. 2010. № 4. С. 1-7.

2. Ботвин И.В. Особенности криминологической характеристики корыстной преступности (по материалам Алтайского края) // Уголовная юстиция. 2018. № 11. С. 194-199.

История ОВД

Е.В. Миронов

Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О ДАТЕ СОЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ИНСПЕКТОРСКИХ АППАРАТОВ (ШТАБНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ) В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Определить отправную точку того или иного исторического явления далеко не всегда удастся с предельной точностью, особенно когда на этот процесс оказывают воздействие идеологические и политические аспекты.

До недавнего времени в системе органов внутренних дел абсолютное большинство юбилейных дат было привязано к периоду образования первого в мире социалистического государства. При этом категорично отрицалась преемственность в работе советской милиции с дореволюционными правоохранительными структурами.

В последние десятилетия ситуация поменялась коренным образом, заметно расширилась хронология исторических исследований, посвященных истории органов правопорядка, стали глубже изучаться закономерности их развития с обращением к «глубоким» историческим корням. В 2002 году с большой торжественностью было отпраздновано 200-летие со дня образования Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018 год посвящен ещё одной круглой дате – 300-летию российской полиции.

Вполне очевидно, что процесс поиска объективных исторических фактов рано или поздно приведет к пересмотру официально установленных дат, в т.ч. созданию отдельных структурных звеньев в системе органов внутренних дел. В 2018 году отмечают 100-летний юбилей сразу несколько «рожденных революцией» служб, в их числе штабные подразделения, или организационно-инспекторские аппараты – такое собирательное

наименование закреплено в соответствующем приказе МВД России [7].

Исходным событием, по мнению инициаторов закрепления этой даты, является создание 7 октября 1918 г. в структуре Главного управления рабоче-крестьянской милиции Народного комиссариата внутренних дел РСФСР инструкторского и информационного отделов, позже объединенных в инструкторско-инспекторский отдел [6, с. 59].

Для советской науки устойчивым было мнение, что именно в первые годы Советской власти под руководством В.И. Ленина создавался принципиально новый государственный аппарат с акцентом на научную разработку проблем управления. В этих условиях и появились аппараты, выполнявшие функции явно штабного характера [3, с. 3].

Однако современные исследователи истории штабных подразделений нередко подчеркивали условность выбранной даты вследствие политической ангажированности (в данном случае скорее инерционной, т.к. дата установлена в 1998 г.) или недостаточного уровня научных знаний о системе управления органами внутренних дел в дореволюционный период [5, с. 176].

Ю.Е. Аврутин подчеркивал, что, несмотря на отсутствие до 1917 г. на губернском уровне специализированного органа управления общей полицией, на высшем уровне функции управления и координации выполняла Главная полицмейстерская канцелярия [1, с. 553].

Справедливости ради необходимо отметить, что с момента образования в 1802 г. Министерства

внутренних дел в его структуре отдельные штабные функции выполняла канцелярия, а с 1819 г. – Особая канцелярия министра. С июля 1835 г. учреждается должность начальника штаба Отдельного корпуса жандармов. В марте 1908 г. для осуществления комплексных министерских проверок низовых структур в составе Департамента полиции был создан инспекторский отдел [4, с. 22].

По мнению А.Е. Андриевского, есть и более «близкий» вариант отчета – в июне 1939 г. при наркомате внутренних дел была создана контрольно-инспекторская группа – прообраз будущего организационно-инспекторского управления МВД СССР [2].

Дата образования организационно-инспекторских аппаратов (штабных подразделений) является дискуссионной исходя из сложной системы функций, которые принято называть штабными – аналитическая работа, контроль, инспектирование, планирование, организационная работа и т.д. В той или иной степени данные функции присущи другим структурным подразделениям органов внутренних дел. До середины 1960-х гг. организационно-правовой статус штабных подразделений, выполняющих преимущественно функции контроля и инспектирования, мало отличался от служб, реализующих обеспечивающие функции, к примеру секретариатов и кадровых аппаратов. Долгое время границы были

размыты, наименование штабных структур и объем их полномочий постоянно менялись. Во второй половине 1950-х гг. инспекции как в центральном аппарате, так и на местах прекратили своё существование в ходе очередной волны сокращения штатной численности, их контрольные функции были переданы секретариатам.

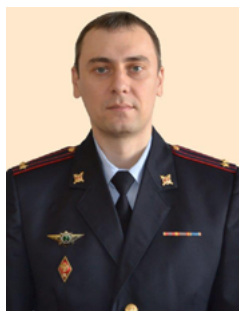
Авторская позиция основывается на представлении организационно-инспекторского аппарата как органа межотраслевого управления. Первое подразделение подобного уровня было образовано 17 октября 1966 г. – контрольно-инспекторский отдел МООП РСФСР. Именно с создания данного отдела начался период стремительного развития и расширения компетенции штабных подразделений на всех уровнях – союзном, республиканском, региональном и районном (городском). К середине 1970-х гг. в стране была фактически создана и нормативно оформлена система штабов органов внутренних дел современного типа.

Таким образом, противоречивость мнений по многим основным вопросам становления и развития штабных подразделений стимулирует дальнейшее изучение исторических аспектов деятельности организационно обособленных структур, обеспечивающих организацию управления органами внутренних дел, прежде всего в дореволюционный период.

Литература

1. Аврутин Ю.Е. Развитие штабной функции и штабной организации в органах внутренних дел // Министерство внутренних дел: страницы истории (1802-2002 гг.) / под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб.: Фонд «Университет», 2001. С. 551-564.
2. Андриевский А.Е. «Откуда есть пошли» штабы и штабные функции в МВД. URL: <http://zvezda-r.ru/vspomogatelnoe-2012/2776-stab.html> (дата обращения: 08.06.2018).
3. Зуйков Г.Г. Штабы органов внутренних дел: учебное пособие. М.: Акад. МВД СССР, 1974. 68 с.
4. Министерство внутренних дел, 1902-2002: Исторический очерк / Е.И. Белов, А.В. Борисов, В.К. Виногооров и др.; под ред. Р.Г. Нурғалиева (общ. ред.); ред.-сост. Ю.Н. Моруков. М.: Объединенная редакция МВД России, 2004. 648 с.
5. Миронов Е.В. Основные предпосылки создания штабов в МВД республик, УВД крайоблсполкомов в 1970-е гг. // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2017. № 2 (33). С. 176-177.
6. Миронов Е.В. Организационно-инспекторские аппараты территориальных органов МВД России на региональном и районном уровнях: исторические закономерности и перспективы развития // Государство и право в эпоху глобальных перемен: мат-лы международной научно-практ. конф-ции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2017. С. 59-61.
7. Об установлении даты создания организационно-инспекторских аппаратов в органах внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 04.09.1998 № 557. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

А.С. Селиванов

Барнаульский юридический институт МВД России

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ЭВОЛЮЦИИ ПРОЦЕДУР ПРОВЕРКИ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫХ АКТОВ В ДОСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Существующие правовые инструменты проверки правоприменительных актов органов публичной власти и их должностных лиц направлены на обеспечение прав свобод и охраняемых законом интересов граждан, одновременно призваны соблюсти баланс частных и публичных интересов, обеспечить выполнение функций и принципов права.

Действующими формами проверки правоприменительных актов являются несудебная и судебная [2, с. 33]. Специфика нормативного закрепления форм проверки правоприменительных актов, органов публичной власти связана с историческими процессами их становления.

Первый Кодекс феодального права, в котором оформились процедурно-процессуальные отношения русского централизованного государства, – «Судебник Ивана III» 1497 г., он давал право гражданам обращаться с челобитной (жалобой) вплоть до самого государя [7, с. 13].

Процедура демонстрировала нормативно установленную необходимую для государства «обратную связь» граждан с представителями власти. Было нормативно закреплено неограниченное право подачи обращений – челобитий. Установлены процедура их рассмотрения и разрешения («к государю – только через бояр») и бремя должностных лиц, бояр рассматривать поданные жалобы по существу [1, с. 72].

В последующем аналогичный нормативный правовой акт – «Судебник Ивана IV» (1550 г.) – уже более подробно определил процедуру подачи подобного рода бумаг. В частности, при определении компетенции государь мог отослать жалобу в суд по его указанию для разрешения дела по существу. В последнем случае спор о компетенции не допускался, отказ в рассмотрении жалобы мог повлечь ответственность должностного лица [12, с. 61].

Описанные правила характеризуют технологию проверки вышестоящими инстанциями нижестоящих правоприменителей с замыканием цепочки на личности государя.

Институт жалобы как средства возбуждения процедуры, направленной на защиту прав, продолжил оформляться в «Соборном уложении» 1649 г. В

главе 10 «О суде» были прописаны отдельные вопросы, касающиеся порядка рассмотрения челобитной и ответственности недобросовестных заявителей. По своей характеристике первые челобитные можно именовать частными жалобами, их содержанием являлись указания на произвол и самоуправство государственных чиновников в отношении конкретных лиц или их сообществ. По историко-юридическому назначению челобитные можно относить к основанию формирования правозащитного института в сфере взаимодействия граждан и власти [10, с. 64].

Значимым этапом разрешения конфликтов в сфере государственного управления между гражданами и органами публичной власти стали коренные перестройки всего административного аппарата, произошедшие в период правления Петра I.

Необходимо отметить тот факт, что контроль деяний администрации изначально устанавливался не из требований защиты прав человека, а из желания монарха контролировать административный аппарат, своих подданных. Лишь спустя длительный промежуток времени вследствие развития этого института внимание было обращено на необходимость защиты прав человека. Появление самостоятельной судебной власти и, в частности, судебного надзора за законностью деятельности органов публичной власти неизбежно связано с зарождением системы (принципа) разделения властей [9, с. 362].

Реформы Петра I затронули разные сферы применительно к рассматриваемой теме, важным будет отметить введение должности рекетмейстера. Указом царя от 13 мая 1720 г. было установлено определить при Сенате «особого человека, персону знатную» для приема челобитных на решения коллегий и канцелярий по вопросам, им неподчиненным. Последующие годы последовало несколько указов, усиливших значение генерал-рекетмейстера в структуре управления и конкретизировавших его полномочия. В итоге указом от 27 апреля 1722 г. систематизирована работа специального органа по работе с жалобами на деятельность публичных органов власти и должностных лиц [11, с. 87].

Анализируя подобные меры, можно говорить о первых шагах по созданию системы косвенно-

го надзора за деятельностью правительственных учреждений со стороны царя. Указанные нормы применительно к изучаемой теме можно считать специальной юридической технологией, в рамках реализации которой основной объем обращений рассматривался специальным субъектом, компетентным разрешать публичные споры. Вместе с тем был полностью подконтролен царю.

Попытки тех лет сформировать самостоятельную систему, отделить суд от администрации ощутимых результатов не принесли. Созданные суды становились органами администрации, были поставлены в прямое от нее подчинение. Провозглашенный в «Учреждении о губерниях» 1755 г. лозунг об отделении суда от администрации также остался декларативным. Контролировать огромное количество судебных и административных чиновников не представлялось возможным. Множественность инстанций и ужасающее взяточничество сводили к нулю эффективность всей системы. Министр юстиции Д.П. Троицкий характеризовал подобную ситуацию как «...море великое... в котором гадов несть числа» [8, с. 10].

Важной вехой в контрольно-надзорной сфере стало формирование органов прокуратуры. Указом от 12 февраля 1722 г. учреждена прокуратура России как «око государево», орган государственной власти, основным предназначением которого стал надзор за единством понимания законов и безусловным выполнением содержащихся в них правовых предписаний.

Установив надзор прокуратуры и заглянув тем самым вперед своего времени, Петр I не изменил ситуации в области надзора за законностью деятельности государственной администрации. Деятельность прокуратуры основывалась на личной власти монарха, и после смерти Петра I прокуратура лишается реальной власти. По словам С.А. Корфа, «общество не было готово к этой идее» [6, с. 3].

Монарший надзор за исполнением его воли можно считать исторически первой и достаточно устойчивой формой надзора за соблюдением законности и предпосылкой зарождения судебного надзора.

Последующее развитие института проверки законности действий, решений органов государственной власти и их должностных лиц можно характеризовать как дальнейшее усложнение технологии. Связано это с принятием в 1763 г. императрицей Екатериной II «Манифеста о порядке рассмотрения жалоб и просьб на высочайшее имя», которым устанавливалась процедура рассмотрения жалоб по существу [13, с. 516]. Интересен этот манифест тем, что в нем устанавливался порядок рассмотрения обращений по существу и он разграничивал административное и судебное производство по обращениям в государственные органы.

Только в период либеральных реформ XIX в. (в 60-х гг.) проводятся изменения в государственном устройстве, в частности реформа судебной власти. Эти изменения направлены на реализацию принципа разделения властей в России. Главным результатом XIX в., «основным новшеством, введенным в нашу государственную жизнь Судебными Уставами 1864 года, является отделение власти судебной от исполнительной и законодательной и вручение ее особым органам, поставленным в условия служебной независимости» [6, с. 50].

20 ноября 1864 г. в России появляется самостоятельная судебная власть. В Указе Александра II, повелевшем Правительствующему Сенату опубликовать их во всеобщее сведение, говорилось, что «новые законы вполне соответствуют мысли Государя водворить в России суд скорый, правый, милостивый, равный для всех подданных, возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность и вообще утвердить в народе то уважение к закону, без коего невозможно общественное благосостояние и которое должно быть постоянным руководителем всех и каждого, от высшего до низшего» [4].

Указанные преобразования во многом были обусловлены наличием объективных социально-экономических, политических и идеологических предпосылок:

- 1) необходимостью уничтожения крепостного права;
- 2) кризисом правосудия (необходимостью отделения судебной власти от административной);
- 3) тесными связями между европейскими государствами [3].

В нормативных актах царя появился специальный термин «судебная власть». Согласно «Учреждению судебных установлений» от 20 ноября 1864 г. она принадлежала: «Мировым судьям, Съездам мировых судей, Окружным судам, Судебным Палатам и Правительствующему Сенату в качестве верховного кассационного суда». Но тем не менее вся полнота власти, в т.ч. и судебная, в государстве Российской всецело была сосредоточена в руках императора. Его волей принимались законы, назначались и увольнялись судьи, работавшие в жестких тисках нормативизма суды не имели прерогативной цели по защите интересов человека и гражданина от проявлений произвола со стороны органов публичной власти. Сам же термин «судебная власть», введенный в законодательный оборот, не свидетельствовал о признании таковой, самостоятельной и независимой, а лишь являлся данью моде. Наряду с судебной, согласно нормативным источникам тех времен, в стране успешно функционировали земская, полицейская и иные виды власти. Судебная власть в те годы – это не более чем полномочия конкретных лиц или государственных органов по разрешению

дел в рамках очерченного императором-самодержцем правового поля [5].

Таким образом, до конца монархии в России функцией по рассмотрению жалоб занимались ад-

министративно-судебные органы, деятельность которых предполагала особую процедурно-процессуальную форму (технологию), подконтрольную монарху.

Литература

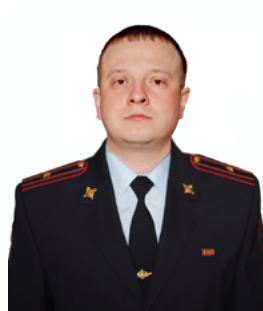
1. Алексеев Ю.Г. Судебник Ивана III. Традиция и реформа. СПб., 2001.
2. Анохин Ю.В., Чесноков А.А. Принципы защиты прав личности во внешней и внутренней правовой политике российского государства // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 4 (30).
3. Дорошков В.В. Мировой судья. Исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности. М.: Норма, 2004.
4. Ефимова А.Ф., Пискарева И.К. Мировой судья в гражданском судопроизводстве. Городец, 2004.
5. Колоколов Н.А. Судебная власть как общеправовой феномен // Юрист. 2007.
6. Корф С.А. Административная юстиция в России. Книга первая. Очерк исторического развития власти надзора и административной юстиции в России. СПб.: Типография Тренкеи Фюсно, 1910.
7. Лыскова Е.И. Становление и развитие института обращений граждан // Право и политика. 2007. № 3.
8. Мазуренко А.П. Российская правотворческая политика: концепция и реальность. М.: Юрист, 2010.
9. Марченко М.Н. Разделение властей в государственном механизме // Теория государства и права: учебник. Изд. второе, перераб. и доп. М., 2004.
10. Махина С.Н. Диалектика правового института административной жалобы в российском праве и проблемы его дальнейшего развития // Правовая наука и реформа юридического образования. 2002. № 2 (25).
11. Преображенский А.А., Новицкая Т.Е. Законодательство Петра I. М., 1997.
12. Российское законодательство X-XX веков. М., 1985. Т. 2.
13. Чистяков О.И., Новицкая Т.Е. Законодательство Екатерины II. М., 2000.

Психодидактика высшей школы

А.Г. Гришаков,
канд. юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический институт
МВД России

В.В. Латыук
Барнаульский юридический институт
МВД России

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ: ИМЕЮЩИЕСЯ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ

На сегодняшний день в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации существует более тридцати образовательных организаций высшего образования. В целях усиления практической направленности подготовки сотрудников полиции отдельные образовательные организации имеют специализированный профиль подготовки. Барнаульский юридический институт МВД России (далее – институт) наделен функциями учебно-научного центра по реализации приоритетного профиля подготовки участковых уполномоченных полиции [4]. В связи с этим особое внимание уделяется подготовке соответствующих специалистов для органов внутренних дел именно с учетом указанного профиля.

Следует подчеркнуть, что в институте уже более десяти лет активно ведется работа по внедрению в учебный процесс дистанционных образовательных технологий, под которыми понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии)

взаимодействии обучающихся и педагогических работников [3].

В частности, в 2007 г. впервые были проведены сборы повышения квалификации начальников отделов (отделений) по организации деятельности участковых уполномоченных милиции МВД по Республике Алтай с использованием видеоконференцсвязи. При этом вся учебная программа осваивалась слушателями без отрыва от исполнения основных обязанностей по замещаемой должности.

Кроме этого, с 2009 г. в институте проводятся сборы повышения квалификации с использованием программного обеспечения систем дистанционных образовательных технологий «Stellus». В рамках указанного программного обеспечения профессорско-преподавательским составом были разработаны электронные курсы повышения квалификации для «Начальников отделов, отделений по организации деятельности участковых уполномоченных полиции», а также «Старших участковых уполномоченных полиции и участковых уполномоченных полиции».

Отметим, что ранее процесс дистанционного обучения участковых уполномоченных полиции состоял из 2-х основных этапов. На первом слушатели самостоятельно изучали имеющийся в электронном курсе учебный материал, без отрыва от исполнения должностных обязанностей. На втором этапе обучаемые прибывали в институт на три дня для участия в выездных практических занятиях, круглых столах и деловых играх с последующим прохождением итоговой аттестации и получением документов о повышении квалификации. В период с 2009 по 2016 гг. по такой схеме дистанционного обучения прошли повышение квалификации более 300 сотрудников, проходящих службу в подразделениях участковых уполномоченных полиции территориальных органов МВД России Сибирского и Дальневосточного федеральных округов.

Также хотелось бы обратить внимание, что с сентября 2016 г. в институте осуществляется обучение участковых уполномоченных полиции с **полным** (выделено – авт.) применением дистанционных образовательных технологий, включающих в себя и проведение итоговой аттестации без прибытия в институт. В настоящее время по указанной технологии прошли обучение 143 сотрудника из подразделений участковых уполномоченных полиции территориальных органов МВД России на районном уровне.

Нельзя не заметить, что расширилась и география комплектованных территориальных органов МВД России, участвующих в дистанционном обучении. В 2017-2018 гг. успешно повысили квалификацию участковые уполномоченные полиции: МВД по Республикам Адыгея и Удмуртия, ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, ГУ МВД России по Волгоградской, Нижегородской и Саратовской областям, ГУ МВД России по Ставропольскому краю, УМВД России по Архангельской, Псковской, Астраханской, Вологодской и Мурманской областям.

В то же время анализ проведенных в институте сборов с полным применением дистанционных образовательных технологий показывает и наличие некоторых проблем, затрудняющих процесс обучения. В частности, участковый уполномоченный полиции, проходящий повышение квалификации с применением дистанционных образовательных технологий, должен:

- иметь учетную запись для доступа к сервисам ИСОД МВД России (при этом не все слушатели перед началом обучения имеют учетную запись, т.к. для ее получения требуется определенное время);

- иметь доступ к персональному компьютеру, подключенному к сети ИМТС ОВД (персональный компьютер участкового уполномоченного полиции должен быть настроен для работы с системой дис-

танционного обучения, что не всегда осуществляется на местах);

- ознакомиться с инструкцией по обучению (инструкция изучается после начала обучения или не доходит до слушателя).

Перед началом дистанционного обучения институт направляет в территориальные органы МВД России информационные письма с указанием технических требований для обучения участковых уполномоченных полиции с применением дистанционных образовательных технологий, с приложением инструкций для слушателей.

Между тем проведенный нами опрос показал, что в 70% случаев, инструкция не попадает к участковым уполномоченным полиции до начала обучения. В связи с этим сотрудникам института приходится дополнительно связываться со слушателями и повторно направлять по электронной почте инструкцию для обучения. На практике это приводит к тому, что слушатель приступает к процессу обучения позже на 1-2 недели.

Кроме этого, в соответствии с указанием ДГСК МВД России [2] для ежедневной самостоятельной работы (не менее 4-х часов в день) необходимо обеспечение доступа сотрудников, проходящих обучение с использованием систем дистанционного обучения, к техническим средствам и компьютерному оборудованию непосредственно по месту прохождения службы. К сожалению, проведенное нами анкетирование обучаемых показывает, что данное указание в 85% случаев не выполняется.

Также возникали сложности при проведении итоговой аттестации с визуальным контролем слушателей через систему видеоконференцсвязи «СВКС-М», развернутой в ИСОД МВД России. В связи с тем, что около 60% слушателей обучались с персональных компьютеров по месту жительства, они не смогли подключиться и выйти на видеосвязь со своих рабочих мест, оказавшись в более выигрышной ситуации по сравнению с теми, кто подключился и был в постоянном визуальном контакте. В подтверждение отметим, что у слушателей, которые проходили итоговую аттестацию с визуальным контролем, средний бал был ниже, чем у лиц, проходивших итоговую аттестацию без визуального контроля со стороны членов аттестационной комиссии.

При анкетировании 76% слушателей указали, что использование дистанционных образовательных технологий улучшит уровень образования лишь при наличии качественного технического и методического обеспечения учебного процесса. При этом 80% опрошенных отдали бы предпочтение повышению квалификации на базе института или стажировке в органах внутренних дел, и лишь 20% – дистанционному обучению.

В настоящее время институтом разработаны и утверждены ДГСК МВД России методические рекомендации [1] и инструкция [5] по организации учебного процесса по образовательным программам профессионального обучения и дополнительного профессионального образования с применением систем дистанционного обучения, в которых детально раскрыт порядок обучения, технические требования к рабочим местам, а также обязанности участников образовательного процесса.

Также целесообразно подчеркнуть, что продуктивность обучения с применением дистанционных образовательных технологий ярко выражена в возможности повышения квалификации без отрыва сотрудника полиции от исполнения служебных обязанностей, экономии значительных бюджетных средств, уменьшении учебной нагрузки профессорско-преподавательского состава института.

Учитывая практическую составляющую в профессиональном образовании участковых уполномоченных полиции, большое внимание в институте уделено созданию электронных информационных ресурсов. Основное назначение данных ресурсов – обеспечение информационными ресурсами служебной деятельности сотрудников полиции, внедрение современных достижений науки, мониторинг знаний и дальнейшее повышение квалификации без отрыва от исполнения основных служебных обязанностей. Одним из таких ресурсов является «Консультационно-образовательный портал участкового уполномоченного полиции» [6].

Данный ресурс изначально создавался и наполнялся необходимыми материалами в целях обеспечения эффективного исполнения служебных обязанностей участковыми уполномоченными полиции территориальных органов МВД России. К примеру, на портале разработаны и внедрены автоматизиро-

ванные системы создания дел об административных правонарушениях, административного надзора и др. При работе с ресурсами портала информационные системы отслеживают все этапы составления административно-процессуальных документов, предоставляя возможность не только контролировать их заполнение, но и использовать иную необходимую справочную информацию. В настоящее время ресурсы «Консультационно-образовательного портала участкового уполномоченного полиции» востребованы более чем в 37 субъектах Российской Федерации, при этом по статистике в один день в среднем происходит около 1786 обращений посетителей.

Наиболее часто к материалам, размещенным на страницах портала, обращаются участковые уполномоченные полиции территориальных органов МВД России по республикам (Алтай, Саха (Якутия), Удмуртия, Дагестан, Башкортостан, Марий Эл), краям (Красноярский, Хабаровский и Камчатский), областям (Омской, Томской, Тюменской, Читинской, Иркутской, Магаданской, Кемеровской, Орловской, Ярославской), городу Санкт-Петербургу. Кроме этого, материалы портала активно используются в процессе обучения слушателями факультетов заочного обучения, переподготовки и повышения квалификации, профессиональной подготовки.

На сегодняшний день профессорско-преподавательским составом кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел института совместно с отделом информационно-технического обеспечения учебного процесса по результатам проведенного мониторинга о востребованности электронных ресурсов в процессе дистанционного обучения осуществляется дальнейшее наполнение «Консультационно-образовательного портала участкового уполномоченного полиции» актуальной информацией.

Литература

1. О направлении материалов по организации учебного процесса с применением СДОТ: письмо ДГСК МВД России от 27 февраля 2017 г. № 21/11/2038.
2. Об организации обучения: письмо ДГСК МВД России от 8 июня 2015 г. № 21/12/5976.
3. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.
4. О профилизации образовательных учреждений МВД России: приказ МВД России от 29 августа 2012 г. № 820.
5. Примерная инструкция по организации учебного процесса по образовательным программам профессионального обучения (повышение квалификации и переподготовки) и дополнительного профессионального образования с применением дистанционных образовательных технологий. Барнаул: БЮИ МВД России; Белгород: БелЮИ МВД России имени И.Д. Путилина, 2016. 36 с.
6. Ресурсы ИМТС МВД России – 2017. URL: <http://10.229.4.151:8080>.

К.В. Злоказов, канд. психол. наук, доцент

Уральский государственный педагогический университет

ОЦЕНКА ВАНДАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, СКЛОННЫХ К ДЕВИАНТНОМУ ПОВЕДЕНИЮ¹

Пресечение и профилактика вандального поведения подростков – это важная социальная задача, решаемая сотрудниками правоохранительных органов, педагогами и психологами образовательных организаций. Вандальные действия причиняют значительный экономический ущерб, поскольку требуют восстановления или замены поврежденных объектов, снижают привлекательность городского пространства, объектов культурного наследия. Социальные и экономические последствия вандальных действий актуализируют исследования причин, факторов и условий вандального поведения подростков.

Следует отметить, что подростковый вандализм характеризуется разнообразием и многоплановостью. Подростки легко переходят от надписей на партах, стенах школы и подъездов до поджогов и целенаправленного разрушения городского имущества. Соответственно, ущерб, наносимый их вандальными действиями, может достигать значительных размеров. При этом стратегии вандального поведения подростков непоследовательны, они могут характеризоваться как единичными проявлениями, так и многоэпизодностью [2].

В правовых исследованиях вандализм и девиантное поведение характеризуются как смежные проявления антиобщественного поведения [1]. В ряде криминологических работ опыт подросткового вандализма рассматривается в качестве предиктора делинквентного поведения взрослых [5]. Поэтому так важно понять природу психологических отношений, существующих между склонностью к девиантному поведению и готовностью к вандализму. Их выявление уточнит представление о наличии общих причин девиантного и вандального поведения, даст возможность прогнозировать риски их возникновения, оценивать индивидуальные мотивы вандальных и девиантных поступков.

В данной статье рассматриваются теоретические представления о детерминантах вандализма, иллюстрируется процедура, ход и результаты эмпирического исследования отношения подростков к вандальному поведению.

Общая цель статьи заключается в определении отношений между склонностью к девиантным поступкам и вандальным поведением.

Современные концепции вандализма разнообразны, а даваемые ими объяснения конкурируют друг с другом [4]. Рассмотрим психологические, социально-психологические и средовые концепции вандализма, оценивая обозначенные в них причинные отношения между девиантным и вандальным поведением.

Психологическая группа концепций объясняет вандализм особенностями личности: агрессивностью и жестокостью, нервно-психической неустойчивостью, творческими способностями и креативностью. Предполагается, что вандальное поведение выступает следствием выражения этих свойств личности, сам подросток не способен их контролировать и даже склонен испытывать удовольствие от их проявления. Эти взгляды схожи с клиническими (психопатическими) объяснениями причин девиантного поведения, связывающими его проявление с акцентуациями характера и свойствами личности подростка.

Социально-психологические концепции ассоциируют вандализм с социальной дезадаптацией подростков, наступающей из-за особого возрастного периода в их развитии. Он характеризуется переживанием чувств социального отчуждения и экзистенциального одиночества, сопровождается поиском собственной идентичности и самовыражения [6].

Данная группа концепций имеет частичное сопряжение с концепциями девиантного поведения. Вандальное и девиантное поведение определяется общими причинами самопознания и самоидентификации. Причем девиантное поведение выражает протест подростка против социальной изоляции и несправедливости, тогда как вандальное граффити рассматривается как форма символической коммуникации [3]. В ней городские жители играют роль «читателя», а малолетний вандал – «автора».

Средовые концепции интерпретируют вандализм в контексте отношений внутри подростковых групп и молодежных субкультур. Вандальное поведение объясняется мотивами разграничения городской территории между неформальными подростковыми группами. Например, неофициальные группировки спортивных болельщиков, представи-

¹ Работа над статьей осуществлялась при поддержке гранта РФФИ 17-18-01278.

тели радикальных националистических движений проявляют вандальную активность для демонстрации своего присутствия. Ряд молодежных субкультур также побуждает подростков к вандальным действиям – увлечение стрит-артом, граффити, паркур-ом прямо или косвенно приводит к повреждению городской среды.

Можно заключить, что средовые концепции представляют вандальное поведение следствием девиантных установок, свойственных неформальным группам подростков либо подростковым субкультурам. В этих концепциях вандализм определяется асоциальными ценностями групп и моделями поведения субкультур. Интенсивность вандального воздействия регулируется влиянием группы на подростка.

В целом в качестве вывода отметим, что причины вандального и девиантного поведения в рассмотренных нами концепциях характеризуются тремя типами отношений. Во-первых, свойства личности схожим образом детерминируют вандальное и девиантное поведение подростков, во-вторых, социально-психологические факторы по-разному влияют на вандализм и на девиации подростков, в-третьих, средовые концепции подчиняют вандальное поведение подростков влиянию социальных групп и субкультур.

Можно ожидать, что проявление вандализма у девиантных подростков принимает разные формы: самовыражения, протеста против социального отчуждения, принадлежности группе сверстников. Дополним теоретические выводы результатами эмпирического исследования особенностей восприятия подростками, склонными к девиантному поведению, актов вандализма.

Целью эмпирического исследования являлось изучение особенностей оценки вандальных действий подростками, склонными к девиантному поведению. Методом исследования выступало анонимное анкетирование посредством интернет-сервиса, позволяющего конструировать и проводить опросы. Стимульный материал включал: а) изображения последствий вандальных действий: 1) граффити на стене подъезда; 2) разрушенная детская придомовая площадка; 3) перекрашенная скульптура; б) один закрытый вопрос, направленный на оценку вандальных действий (допустимо ли такое поведение либо недопустимо); в) один открытый вопрос, выясняющий представление о причинах вандальных действий.

Выборкой исследования выступили несовершеннолетние, обучающиеся в специализированных общеобразовательных учреждениях на территории Ленинградской области в связи с проявлением ими девиантного поведения. В анкетировании участвовали 58 подростков, средний возраст

опрошенных 14,7 лет, ст.отклон=2,2 г., 53% – мужчины.

Статистическая обработка результатов проводилась расчетом частот распределения ответов, а также обобщением (типизацией) суждений в группы по характеру лексико-семантической связи между ними. Всего было типизировано 86,3% ответов опрошенных.

Результаты количественной обработки ответов показали, что все виды вандальных действий оцениваются подростками как недопустимые (96% ответов). Лексико-семантический анализ выявил три группы субъективных объяснений мотивов вандальных действий.

Первая группа высказываний включала 44,9% объема текстового материала, объясняя причины вандальных действий неадекватностью поведения (например, «пьяные», «дураки», «тупые»). Вторая группа высказываний (28,2% объема текстового материала) характеризовала вандализм особым психологическим состоянием (например, «скучно», «дурили», «повеселиться»). Третья группа высказываний (13,1% объема текстового материала) связывала вандализм с враждебным поведением (например, месть, агрессия и пр.).

Обсуждая полученные результаты, отметим, что их психологическое значение заключается в понимании того, как подростки, склонные к девиантному поведению, воспринимают вандализм и оценивают его мотивы.

Неадекватность поведения и неспособность управлять своим психологическим состоянием, по мнению подростков, являются общим объяснением причин всех продемонстрированных им изображений вандальных действий. Подростки оценивают вандальное поведение как проявление слабости саморегуляции и самоуправления горожан.

Практическая ценность результатов заключается в том, что подростки используют объяснения, кажущиеся им наиболее обоснованными. При этом они показывают, какие механизмы контроля поведения следует подвергнуть психологической коррекции. Соответственно, использование метода атрибуции позволяет определить предметную область психолого-педагогического воздействия при индивидуально-психологической работе с девиантными подростками.

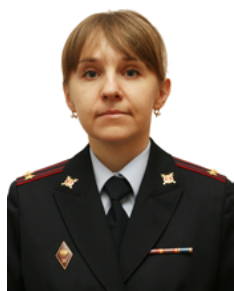
Теоретическая ценность результатов – в установлении того факта, что имплицитные представления подростков лишь частично соотносятся с отношениями между вандализмом и девиантным поведением. В частности, выявленные представления игнорируют социально-психологические или средовые концепции вандализма, традиционно рассматриваемые как неотъемлемая часть детерминации вандальных действий.

Проведенное обобщение концепций вандального поведения, эмпирическое исследование отношений между вандализмом и девиантным поведением уточнили имеющиеся научные представления о детерминации этих видов антиобщественного поведения. Определено, что перспективы ис-

следования представлений девиантных подростков о причинах вандализма заключаются в повышении эффективности профилактических мероприятий с ними. Конечно, полученные результаты нуждаются в дальнейшей эмпирической проверке и осмыслении.

Литература

1. Бандурка А.М., Зелинский А.Ф. Вандализм. Харьков: Изд-во университета внутренних дел, 1996. 198 с.
2. Волобоев А.Н. Профилактика девиантного поведения подростков, склонных к созданию неформальных графических изображений и надписей: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Киров, 2009. 23 с.
3. Воробьева И.В., Кружкова О.В., Гурова О.В. Молодежный вандализм как форма познания социального пространства и коммуникации в нем // Психология когнитивных процессов: сборник. Смоленск: Изд-во Смол. гос. ун-та, 2017. С. 127-133.
4. Воробьева И.В., Кружкова О.В. Психология вандального поведения: монография. Екатеринбург: УрГПУ, 2015. 292 с.
5. Гилянский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений»: монография. 3-е изд., испр. и доп. СПб.: Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2013. 650 с.
6. Cohen S. Sociological approaches to vandalism // Vandalism: behavior and motivation / ed. by C. Levy-Leboyer. Amsterdam: Elsevier science publishers B.V., 1984. P. 51-62.

*В.В. Мальченкова, канд. пед. наук
Барнаульский юридический институт МВД России*

КУРАТОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ВУЗОВ МВД РОССИИ

В Барнаульском юридическом институте МВД России действует Приказ БЮИ МВД России от 22.02.2018 № 67 «Об утверждении Положения о кураторах учебных групп факультета подготовки сотрудников полиции и следователей», который закрепил кураторскую деятельность как форму непосредственного и постоянного участия профессорско-преподавательского состава в проведении воспитательной работы с курсантами и слушателями [4].

Для того чтобы выпускаемые нами специалисты были толерантны, терпимы, готовы к постоянному самообразованию, социально, психически и физически здоровы, способны выдерживать темп насыщенной современной общественной жизни, духовно развиты, должна проводиться планомерная и целенаправленная воспитательная работа.

Для осуществления результативной педагогической деятельности необходимо учитывать современные тенденции в образовании, ведь в центре этой важной деятельности, с одной стороны, субъект, совершающий эту деятельность, и насколько

качественно будет построено это взаимодействие, настолько хорошего специалиста мы получим, с другой стороны, обучающийся, которого мы должны заинтересовать в целях формирования и развития личности. Педагогическая деятельность, несомненно, отличается от любой другой деятельности, воспитательный момент заключается в духовном характере, подчеркивая своеобразный момент этой деятельности, мы получаем образованную и воспитанную личность.

Сложность воспитательного процесса заключается в том, что педагог имеет дело с высшей ценностью – личностью обучающегося, являющегося субъектом и своей собственной деятельности по самосовершенствованию, самообучению, поэтому без обращения к его внутренним силам и потребностям педагогический, воспитательный процесс не может быть эффективным.

Воспитание – одно из ведущих понятий в педагогике, характеризующее комплексный подход к формированию личности обучаемого. Воздей-

ствуя на все сферы личности (интеллектуальную, эмоционально-волевою, физическую), воспитание проявляется в единстве целей и действий педагогического и командного коллективов и самих курсантов и слушателей. Воспитание оптимистически направлено, ориентируется на позитивное начало в воспитуемом. В силу этого необходимо тщательно изучить каждого, узнавая его сильные и слабые стороны, качества, чтобы влиять на одних из них и совместно нейтрализовать другие.

При выборе принципов воспитания преподаватель-куратор опирается на принципы, характерные для решения конкретного момента, формируя свою систему ведущих идей, служащую основой практической деятельности, при этом обуславливает ее характер. При воспитании курсантов и слушателей необходимо использовать следующие принципы: во-первых, целенаправленность всего воспитательного процесса (работа должна строиться в обязательном взаимодействии с куратором учебного отдела, командирами и начальником курса); во-вторых, гармонизацию общечеловеческих и национальных ценностей. В данном случае в Барнаульском юридическом институте МВД России большое внимание уделяется патриотическому воспитанию курсантов и слушателей в соответствии с Государственной программой «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы» [2].

Преподаватели-кураторы в своей деятельности важное значение придают именно патриотическому воспитанию – это и просмотр художественных и документальных фильмов, посвященных памятным датам в истории России («Ленинград», «28 панфиловцев» и многие другие фильмы, показывающие подвиги нашего народа), и проведение ежегодного круглого стола кафедрой уголовного права и криминологии с приглашением к участию студентов других учебных заведений «Наследники Победы», посвященного Победе в Великой Отечественной войне, и посещение музея нашего института, и проведение круглых столов, посвященных памятным датам в истории России. Следующие принципы связаны с гармонизацией личных и общественных интересов, воспитанием личности в коллективе (политическая культура, гражданская зрелость, толерантность, культура межнационального общения, правовая культура), формированием активной жизненной позиции, уважением к своему институту, духовно-нравственной культурой, художественным и эстетическим воспитанием, физической культурой, формированием учебно-профессиональной культуры (профессиональная направленность,

профессиональное самосознание, профессиональная этика, формировать профессионально важные качества и потребности для профессионального роста, учебная культура).

Все мероприятия проводятся с учебной группой, учитываются интересы курсантов и слушателей, достаточно часто мероприятия проводятся между несколькими учебными группами (например, посещение боулинг-центра в преддверии 23 февраля с несколькими группами объединяет курсантов и слушателей разных групп и разных курсов).

Методы воспитания являются многофункциональными. То есть один и тот же метод может способствовать получению различных результатов. Чем руководствуется преподаватель-куратор при выборе метода воспитания? Это зависит от цели, которую ставит куратор, педагогической ситуации, настроя субъектов воспитательного процесса. Методы воспитания как инструменты прикосновения к личности требуют от кураторов хорошего знания обучаемых и индивидуализации при выборе методов.

В юношеском возрасте активно формируются гражданские качества. Особенно успешно развивается чувство коллективизма. Юноши и девушки влияют на коллектив благодаря своим индивидуальным качествам. Каждый привносит что-то своё, особенное, и поэтому коллектив становится человеку более дорог [1].

Только в вузе, проходя через общественные организации, объединения, творческие коллективы, курсант, слушатель приобретают важные жизненные ориентиры, организаторские навыки, личностные качества, которые необходимы специалисту. Таким образом, решая задачи учебного процесса, институт создает условия для самореализации и самоутверждения личности, совершенствования способностей курсантов и слушателей, становления их гражданского самосознания. Для этого в институте выстроена целенаправленная система внеучебной воспитательной работы. Главной целью воспитательной работы в вузе должно стать создание педагогически воспитывающей среды, способствующей формированию активного отношения личности к избранной профессии.

Наиболее распространённые и эффективные современные модели воспитания объединяются в три группы условий формирования качеств личности – общечеловеческие, гражданские и профессиональные. На закрепление этих качеств, развитие представлений курсантов и слушателей о подлинных ценностях должен быть направлен весь процесс внеучебной воспитательной работы.

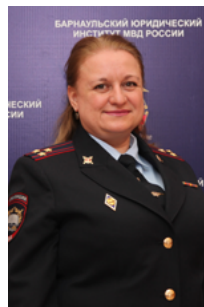
Литература

1. Вяткин Л.Г., Капичникова О.Б., Дружкин А.В. Актуальные проблемы воспитания молодёжи. Саратов, 1997. Вып. 3.

2. О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы» [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 30.12.2015 № 1493 (ред. от 13.10.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016, 03.08.2018). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Об утверждении Положения об учебных группах факультета подготовки сотрудников полиции и следователей: приказ БЮИ МВД России от 22.02.2018 № 67.

Е.В. Пестова,
канд. пед. наук, доцент
Барнаульский юридический институт
МВД России

А.Г. Сорокина,
канд. юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический институт
МВД России

ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ОБЩЕПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ БЮИ МВД РОССИИ

В настоящее время профессиональная подготовка сотрудников органов внутренних дел должностной категории участковые уполномоченные полиции в Барнаульском юридическом институте МВД России (далее – БЮИ МВД России) осуществляется на основе федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования (далее – ФГОС ВПО) по направлению подготовки специалитета в сфере юриспруденции по специальности «правоохранительная деятельность». ФГОС ВПО утвержден Приказом Минобрнауки России от 16.11.2016 № 1424 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность (уровень специалитета)» и зарегистрирован в Минюсте России 08.12.2016 (далее – Приказ Минобрнауки № 1424) [11]. Пунктом 4.2 указанного приказа Минобрнауки определено, что «объектами профессиональной деятельности выпускников, освоивших программу специалитета, являются: события и действия, имеющие юридическое значение, общественные отношения в сфере реализации пра-

вовых норм, осуществления правоохранительной деятельности» [12]. С учетом того, что предусмотренной п. 4.3 того же приказа [12] специализацией участковых уполномоченных полиции является административная деятельность, можно сделать вывод, что объектами профессиональной деятельности выпускников будут выступать события и действия, имеющие юридическое значение в сфере обеспечения общественного порядка, общественные отношения, урегулированные при помощи норм преимущественно административного права.

Через систему юридического профессионального образования выполняется социальный заказ на подготовку специалистов для органов внутренних дел, что отражено в государственных образовательных стандартах. Они содержат требования к учебным дисциплинам, а также описание уровней качеств, знаний, навыков, умений специалиста-выпускника.

Четкое представление об объектах профессиональной деятельности выпускников имеет огромное значение, поскольку именно ими определяются требования к освоению программы специалитета,

которыми, напомним, являются различного вида компетенции [9]. Общекультурные, общепрофессиональные, профессиональные и профессионально-специализированные компетенции, в свою очередь, обуславливают методы обучения, т.е. приемы и способы формирования указанных компетенций у обучающихся. Формирование компетенций осуществляется в процессе реализации его структуры, в которую в том числе входят и различные дисциплины (модули), например история и теория права и государства, конституционное право России, уголовное право и процесс, гражданское право и процесс и т.д. [7]. На первый взгляд напрашивается вывод, что ведущую роль в подготовке специалиста в сфере правоохранительной деятельности административной специализации должна играть такая дисциплина, как административное право, но это не так, поскольку формирование компетенций, в т.ч. и профессиональных, и профессионально-специализированных, осуществляется разными дисциплинами, хотя и с разной степенью участия. Однако для формирования методики преподавания дисциплин, формирующих компетенции специальности «правоохранительная деятельность», конкретно для административной специализации и определения места в ней интерактивных методов обучения необходимо дать понятие административного права и его места в системе нормативного регулирования общественных отношений в современной России. Между тем в российской юридической науке нет однозначного подхода к определению предмета правового регулирования административного права [2, с. 10-11; 1, с. 14; 4, с. 2-6; 3, с. 4-8; 3, с. 107-108; 8, с. 23-24, 25, 54]. На наш взгляд, в контексте формирования компетенций выпускника вуза системы Министерства внутренних дел Российской Федерации по специальности «правоохранительная деятельность», административная специализация с прохождением в дальнейшем службы в органах полиции в качестве участкового уполномоченного наиболее приемлемым является подход доктора юридических наук, профессора Павла Ивановича Кононова, который считает, что «роль административного права заключается не в правовом сопровождении одностороннего властвования субъектов исполнительной власти, а в обеспечении посредством использования соответствующих юридических механизмов баланса публичных и частных интересов, публичного правопорядка, основанного на конституционных принципах верховенства и защиты прав и свобод человека и гражданина, защиты собственности, свободы экономической деятельности» [5, с. 64-70]. Павел Иванович вполне обоснованно включает в круг субъектов административно-правовых отношений не только органы исполнительной власти, но и иные органы, осуществляющие административ-

но-публичную деятельность, которые так и именует «административно-публичные органы» [5, с. 64-70].

Анализ ст. 3, 10, 11, 12 Конституции Российской Федерации позволяет сделать вывод, что к административно-публичным органам можно отнести органы государственной власти и органы местного самоуправления, естественно, в процессе осуществления соответствующей их компетенции. Правовой статус органов государственной власти и органов местного самоуправления является предметом изучения различных дисциплин структуры программы специалитета, теории права и государства, конституционного права России, муниципального и международного права, административного права и т.д. Таким образом, возвращаясь к формированию компетенций будущего участкового уполномоченного полиции, можно проанализировать роль различных дисциплин в процессе их формирования и определить место интегрированных методов обучения в их методике.

В БЮИ МВД России такие базовые, общепрофессиональные составляющие основы профессиональной подготовки дисциплины, как конституционное право России, международное право и муниципальное право (далее – условно государственно-правовые дисциплины), закреплены за кафедрой конституционного и международного права. Государственно-правовые дисциплины формируют общепрофессиональные компетенции обучающихся, на основе которых в дальнейшем складываются профессиональные компетенции правоохранителей. В профессиональной подготовке участковых уполномоченных полиции компетенции в применении норм конституционного, международного и муниципального права имеют особое значение, поскольку указанные нормы закрепляют основу правового статуса человека и гражданина, систему и полномочия органов государственной власти и органов местного самоуправления, объекта защиты и субъектов взаимодействия в реализации полномочий указанной категории должностных лиц (см. выше объект профессиональной деятельности). Таким образом, разрабатывая методическое обеспечение преподавания государственно-правовых дисциплин и формирования у обучающихся общепрофессиональных и профессиональных компетенций, кафедра конституционного и международного права БЮИ МВД России делает акцент на использовании интерактивных методов обучения, поскольку в их основе лежит принцип взаимодействия обучающихся между собой в процессе выполнения учебных задач.

Интерактивные методы обучения разнообразны и достаточно часто применяются в образовательном процессе БЮИ МВД России. В качестве наиболее распространенных можно привести метод работы

в малых группах, разнообразные игры, имитации, учения, ситуативные упражнения (дополняемые, проблемные, воображаемые и ролевые) и т.д. Однако наиболее эффективным кафедрой конституционного и международного права был признан простейший интерактивный метод работы обучающихся в паре. Решение учебных задач в паре, по мнению кафедры конституционного и международного права, позволяет максимально сформировать все три элемента компетенции (знания, умения, навыки) и повысить уровень их сформированности (пороговый, базовый, продвинутый).

Суть методики заключается в том, что цель выполнения конкретного учебного задания ставится перед двумя обучающимися, например подготовить ответ на устный вопрос семинара. В процессе выполнения задания (достижения цели) напарники сами формулируют и распределяют между собой задачи, координируют свои усилия, определяют степень участия каждого в достижении цели, обмениваются информацией, ставят и решают конкретные вопросы и т.п. Одновременно с выполнением учебных задач осуществляется обучение диалогу как форме социального поведения и отработка ситуативно-речевой стереотипии диалогического контакта. Однако решение учебных задач, формирование профессиональных компетенций остаются на первом месте.

Основой правоприменительной деятельности является знание системы нормативного правового регулирования. Работая над подготовкой ответа на теоретический вопрос семинара или над тезисами доклада, напарники имеют возможность вступить в дискуссию, найти и представить аргументы и контраргументы, отстаивать свою точку зрения, прийти к компромиссу. Результатом совместной работы обучающихся может быть реферат, тезисы доклада или выступление одного из напарников от имени обоих на семинаре. Общеизвестно, что привнесение в процесс обучения эмоционального компонента, личного опыта и заинтересованности формирует более прочную систему знаний, повышает интерес к процессу обучения и заинтересованность в более высоких его результатах.

Обучение профессиональным компетенциям будущего участкового уполномоченного полиции не ограничивается формированием системы знаний, но предполагает выработку умений применять полученные знания для разрешения конкретных жизненных ситуаций. Формирование умений возможно в процессе изучения дисциплин кафедры конституционного и международного права только в рамках контактных (аудиторных) занятий, преподаватель должен иметь возможность контролировать правильность формируемого умения. Умения применять нормы права формируются в процессе

решения задач, разрешения конкретных жизненных ситуаций. Преподаватель должен продемонстрировать алгоритм, технику, методику решения задачи, что возможно только в аудитории, поскольку демонстрация умения предполагает обсуждение его и ответы преподавателя на вопросы обучающихся. Таким образом, применение интерактивной методики работы обучающихся в паре на стадии формирования умения исключено. Умения формируются индивидуально у каждого обучающегося в зависимости от его исходных знаний и степени сформированности общекультурных компетенций.

Наибольшую эффективность метод работы обучающихся в паре демонстрирует в процессе формирования навыков применения норм права. Практический компонент профессиональных компетенций первоначально вырабатывается на аудиторных занятиях, затем отрабатывается обучающимися в процессе самостоятельной подготовки. Условием выработки навыка является многократное его повторение, т.е. решение достаточно большого количества задач, что требует определенных временных затрат, предусмотренных именно в рамках самостоятельной работы.

Работа в паре над решением практической задачи вдвое увеличивает эффективность выработки профессионального навыка. В процессе обсуждения с напарником условия задачи становятся более понятными, конкретная жизненная ситуация предстает во всем многообразии фактов, участники обсуждения имеют возможность обменяться мнениями, предложить свой вариант разрешения или квалификации, аргументировать свою точку зрения и прийти к совместному окончательному решению.

Возможно несколько вариантов работы в паре над решением задачи. Первый вариант предполагает совместное решение напарниками задачи; при втором варианте один из обучающихся решает задачу, другой дает оценку проделанной работе, затем обучающиеся меняются ролями; в третьем варианте обучающиеся или один из них самостоятельно придумывают условия задачи и предлагают ее напарнику для решения. Условием применения метода работы вдвоем над решением задачи в процессе самостоятельной подготовки является наличие правильного ответа, подготовленного или проверенного преподавателем, с которым обучающиеся могли бы сравнить свой результат.

Именно при парной или кооперативной (малые группы) работе особое внимание уделяется структурированию: этап формирования пары или мини-группы (*forming, storming, norming, performing*), культура конструктивной критики и обратной связи приобретают особое значение в образовательном процессе. Социальные компетенции, укрепление чувства самооценки и одновременное уважение к

мнениям другого, положительная взаимозависимость участников диалога, индивидуальная ответственность становятся в данном контексте важными составляющими успешного образовательного процесса [10, с. 133-135].

Подводя итог анализу использования интерактивного метода работы обучающихся в паре в формировании общепрофессиональных компетенций будущих участковых уполномоченных полиции в образовательном процессе БЮИ МВД России по дисциплинам кафедры конституционного и международного права, можно сделать вывод, что использование указанного метода максимально соответствует требованиям к выпускнику, освоившему программу специалитета по специальности «правоохранительная деятельность», административная

специализация, поскольку позволяет формировать профессиональные компетенции на основе принципа взаимодействия, лежащего в основе регулирования общественных отношений нормами административного права в рамках широкого подхода к его понятию, не ограничивает процесс формирования профессиональных компетенций административно-правовыми дисциплинами, включает в него государственно-правовые; развивает навыки профессиональной коммуникации и взаимодействия будущего участкового уполномоченного полиции с должностными лицами органов, осуществляющих административно-публичную деятельность, физическими и юридическими лицами; позволяет максимально использовать учебное время и время самостоятельной деятельности обучающихся.

Литература

1. Аврутин Ю.Е. Бытие административного права в социокультурном и аксиологическом измерении (перечитывая проф. В.Д. Сорокина) // Административное право и процесс. 2014. № 3. С. 14.
2. Аврутин Ю.Е. О конституционных основаниях развития административного права современной России // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: мат-лы ежегодной Всероссийской научно-практ. конф-ции, посвященной памяти доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации В.Д. Сорокина. СПб., 2013. Ч. 1.
3. Кононов П.И. О некоторых дискуссионных вопросах понимания предмета современного российского административного права // Административное право и процесс. 2013. № 2. С. 4-8.
4. Кононов П.И. О предмете современного российского административного права // Административное право и процесс. 2011. № 3. С. 2-6.
5. Кононова П.И. О современных подходах к пониманию административного права: право публичного управления или право публичного благополучия // Административное право и процесс. 2017. № 3. С. 64-70.
6. Мицкевич Л.А. Очерки теории административного права: современное наполнение: монография. М.: Проспект, 2015.
7. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность (уровень специалитета) [Электронный ресурс]: приказ Минобрнауки России от 16.11.2016 № 1424 (ред. от 13.07.2017; зарегистрировано в Минюсте России 08.12.2016 № 44618). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Россинский Б.В., Стариков Ю.Н. Административное право: учебник. 5-е изд., пересмотр. М.: Норма; Инфра-М, 2015.
9. Требования к освоению программы специалитета. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201612090008?index=7&rangeSize=1>.
10. Oberdrevermann S. Kooperatives Lernen, Fremdsprache Deutsch. München, 2001. S. 133-135.
11. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201612090008>.
12. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201612090008?index=5&rangeSize=1>.

*Н.Ю. Тетерятников, канд. юрид. наук
Сибирский юридический институт МВД России*

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО МВД РОССИИ В ОБЛАСТИ ПОДГОТОВКИ ПОЛИЦЕЙСКИХ КАДРОВ

Министерство внутренних дел России на протяжении многих лет принимает активное участие в подготовке полицейских кадров не только для собственных подразделений и иных правоохранительных структур Российской Федерации, но и для компетентных органов иностранных государств. Ежегодно более 2000 полицейских и других сотрудников силовых ведомств зарубежных стран получают профессиональное образование благодаря МВД России как на территории Российской Федерации, так и при участии российских инструкторов – сотрудников органов внутренних дел на территории своих государств.

В настоящее время можно выделить четыре основных направления международного сотрудничества МВД России в области подготовки полицейских кадров ближнего и дальнего зарубежья.

1. Подготовка иностранных специалистов по программам высшего образования в ведомственных образовательных организациях МВД России по очной форме обучения на территории Российской Федерации.

2. Подготовка сотрудников правоохранительных органов иностранных государств по программам дополнительного профессионального образования и профессионального обучения в ведомственных образовательных организациях МВД России на территории Российской Федерации.

3. Выездные тренинги и чтения лекций, проводимые инструкторами из числа профессорско-преподавательского состава образовательных организаций МВД России, отправляемыми в заграничные командировки для реализации дополнительных профессиональных программ повышения квалификации сотрудников компетентных органов иностранных государств.

4. Подготовка полицейских кадров иностранных государств по дополнительным профессиональным программам в Учебном центре (филиале) СибЮИ МВД России в г. Манагуа Республики Никарагуа.

Подготовка иностранных специалистов по программам высшего образования в ведомственных образовательных организациях МВД России

Образовательные организации высшего образования МВД России осуществляют подготовку

полицейских кадров иностранных государств на территории Российской Федерации по очной форме обучения по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры и программам подготовки научно-педагогических кадров в адъюнктуре и аспирантуре. Так, в 2018 г. на программы высшего образования в 15 вузах МВД России было зачислено более 300 иностранных специалистов [1, с. 10]. Из них на программы бакалавриата по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (со сроком обучения 4 года) – более 100 человек, специалитета по специальностям 10.05.02 Информационная безопасность телекоммуникационных систем, 11.05.02 Специальные радиотехнические системы, 37.05.02 Психология служебной деятельности, 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности, 40.05.02 Правоохранительная деятельность, 40.05.03 Судебная экспертиза (со сроками обучения 5 лет) – более 150, магистратуры по направлениям подготовки 38.04.03 Управление персоналом, 40.04.01 Юриспруденция (со сроком обучения 2 года) – более 15, подготовки научно-педагогических кадров (со сроком обучения 3 года) – более 25.

Основная масса обучающихся по программам высшего образования – представители компетентных органов государств – участников СНГ, государств – членов ОДКБ и стран ближнего зарубежья: Азербайджанской Республики, Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Киргизской Республики, Республики Таджикистан, Туркменистана, Республики Узбекистан и др. Государства дальнего зарубежья представлены кадрами Министерства юстиции и внутренних дел Монголии, Министерства общественной безопасности Социалистической Республики Вьетнам и правоохранительных органов африканских государств.

Подготовка сотрудников правоохранительных органов иностранных государств по программам дополнительного профессионального образования и профессионального обучения в образовательных организациях МВД России на территории Российской Федерации

В рамках реализации программ дополнительного профессионального образования вузы и институ-

ты повышения квалификации МВД России, а также их филиалы осуществляют образовательную деятельность по двум ключевым направлениям. Первое направление – это подготовка иностранных граждан к освоению профессиональных образовательных программ на русском языке, осуществляемая в течение одного года и являющаяся подготовительным курсом для дальнейшего обучения в вузах МВД России по основным образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата либо специалитета. Такую подготовку проходят в основном представители правоохранительных органов Социалистической Республики Вьетнам, Монголии и африканских государств в количестве около 150 человек в год [1, с. 4]. Второе – наиболее распространенное – направление деятельности в сфере дополнительного профессионального образования среди образовательных организаций МВД России – это реализация программ переподготовки и повышения квалификации сотрудников компетентных органов иностранных государств, а также проведение с ними учебных тренингов длительностью от десяти дней до нескольких месяцев.

В настоящее время данный вид деятельности осуществляют 19 образовательных организаций МВД России [2, с. 1], включая Брянский филиал Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России, Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России и Ростовскую школу служебно-розыскного собаководства МВД России.

Ежегодно в образовательных организациях МВД России переподготовку и повышение квалификации, а также участие в тренингах и учебно-методических семинарах проходят более 1025 сотрудников правоохранительных органов из нескольких десятков государств ближнего и дальнего зарубежья, среди которых представители Итальянской Республики, Республики Сербия, Республики Армения, Республики Беларусь, других государств – участников ОБСЕ, Республики Казахстан, Киргизской Республики, Республики Таджикистан, Туркменистана, Республики Узбекистан, Монголии, Китайской Народной Республики, Исламской Республики Афганистан, Республики Ирак, Султаната Оман, Исламской Республики Пакистан, Социалистической Республики Вьетнам, Японии, Аргентинской Республики, Республики Уганда и других африканских государств. При этом преподавание осуществляется не только на русском языке, но и для отдельных учебных групп на английском, испанском, португальском, французском языках, дари и фарси.

Выездные тренинги и чтения лекций за рубежом для сотрудников компетентных органов ино-

странных государств, проводимые профессорско-преподавательским составом образовательных организаций МВД России в загранкомандировках с целью реализации дополнительных профессиональных программ повышения квалификации

Специалисты МВД России в качестве инструкторов из числа профессорско-преподавательского состава образовательных организаций МВД России на регулярной основе проводят выездные тренинги на территории иностранных государств с полицейскими кадрами правоохранительных органов соответствующих стран. Так, только в течение 2017-2018 гг. откомандированные на срок от нескольких дней до нескольких недель представители университетов, академий и институтов МВД России проводили учебные занятия на базе государственных органов и учреждений Республики Казахстан, Киргизской Республики, Республики Таджикистан, Туркменистана, Республики Узбекистан и Республики Перу. В последнем случае слушателями таких курсов были не только перуанские полицейские, но и сотрудники компетентных органов Аргентинской Республики и Республики Чили. За время каждой из таких загранкомандировок специалисты МВД России обучают от одного до нескольких десятков представителей полицейских органов зарубежных стран.

В свою очередь, следует отметить, что и специалисты иностранных правоохранительных органов периодически также приглашаются в Россию для проведения учебных занятий с сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации. Например, в четвертом квартале 2018 г. запланировано чтение лекций представителями Академии МВД Республики Беларусь для российских полицейских по юридическим дисциплинам и информационным технологиям в г. Иркутске на базе Восточно-Сибирского института МВД России.

Кроме того, сотрудники МВД России иногда командировуются в ведомственные образовательные организации правоохранительных структур иностранных государств для прохождения там дополнительного профессионального обучения. Так, в 2018 г. сотрудники Санкт-Петербургского университета МВД России проходили стажировку в Китайском университете уголовной полиции Министерства общественной безопасности Китайской Народной Республики.

Подготовка полицейских кадров иностранных государств по дополнительным профессиональным программам в Учебном центре (филиале) СибЮИ МВД России в г. Манагуа Республики Никарагуа

16 октября 2017 г. состоялось открытие Учебного центра – филиала Сибирского юридического института МВД России в г. Манагуа Республики Никарагуа, основным направлением деятельности кото-

рого является подготовка полицейских кадров стран Центральной Америки и Карибского бассейна, специализирующихся на противодействии незаконному обороту наркотиков. Следует отметить, что этот Учебный центр – единственная образовательная организация МВД России, расположенная за пределами Российской Федерации. С момента открытия в октябре 2017 г. и по настоящее время в Учебном центре было организовано и проведено 10 курсов повышения квалификации (каждый курс продолжительностью 25 дней) для почти 200 сотрудников правоохранительных органов 5 государств Латинской Америки, а именно Республики Никарагуа, Республики Сальвадор, Республики Гватемала, Доминиканской Республики и Соединенных Мексиканских Штатов. При этом более 175 человек прошли обучение по программе «Оперативно-розыскные и криминалистические меры противодействия незаконному обороту наркотиков», ещё 20 представителей Национальной полиции Республики Никарагуа – по программе «Современные средства и методы противодействия терроризму и экстремизму». В преподавании курсов на базе Учебного центра в Никарагуа был задействован профессорско-преподавательский состав не только Сибирского юридического института, но и Московского, а также Краснодарского университетов; в дальнейшем планируется привлекать специалистов и из других образовательных организаций системы МВД России.

Подытоживая, необходимо обратить внимание на то, что международное сотрудничество МВД России с правоохранительными ведомствами ино-

странных государств в области подготовки полицейских кадров не исчерпывается вышеперечисленными видами деятельности. За рамками настоящего рассмотрения остались такие формы межгосударственного взаимодействия в сфере профессионального образования сотрудников компетентных органов по борьбе с правонарушениями, как:

- встречи руководства МВД России, ДГСК МВД России и представителей образовательных организаций МВД России с главами правоохранительных структур зарубежных стран и руководителями иностранных образовательных учреждений полицейских ведомств по вопросам как дву-, так и многостороннего сотрудничества в сфере подготовки кадров, а также подписания соответствующих международных (межведомственных) договоров и соглашений;

- совещания руководителей кадровых аппаратов правоохранительных органов различных государств;

- собрания руководителей и представителей вузов – членов Ассоциации высших учебных заведений государств – участников СНГ по подготовке, переподготовке и повышению квалификации руководящего состава милиции (полиции), Университетской лиги ОДКБ, а также других международных организаций, представляющих мировое образовательное сообщество;

- проведение учебно-методических сборов;

- участие в совместных торжественных (наборы обучающихся, выпуски специалистов) и памятных (мемориальных) мероприятиях;

- выезды за пределы страны для осуществления контроля организации проведения занятий и др.

Литература

1. План комплектования образовательных организаций системы МВД России кандидатами из числа сотрудников правоохранительных органов иностранных государств на обучение по дополнительной общеобразовательной программе, обеспечивающей подготовку иностранных граждан к освоению профессиональных образовательных программ на русском языке; программ высшего образования – программе бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, программам подготовки научно-педагогических кадров на 2018 год: распоряжение МВД России от 09.04.2018 № 1/3791.

2. План дополнительного профессионального образования сотрудников правоохранительных органов иностранных государств в образовательных организациях Министерства внутренних дел Российской Федерации на 2018 год: распоряжение МВД России от 25.12.2017 № 1/15811.

*Ю.В. Трофимова, канд. психол. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТАКТ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ И ЮРИДИЧЕСКИЙ ПОДХОДЫ

Психологический контакт рассматривается как необходимое условие общения. Если постараться выделить основные характеристики психологического контакта, то в широком понимании это будут такие отношения, где явно проявляют себя желание и готовность собеседников участвовать в общении друг с другом. Очевидно, что одной из профессиональных задач, которую должен решить участковый уполномоченный в процессе общения с разными категориями граждан, заключается в установлении психологического контакта и доброжелательных отношений. Установление психологического контакта пронизывает все сферы отношений УУП, т.к. возникает необходимость общаться в разных ситуациях и с разными людьми: это ситуации общения с гражданами разного возраста и разного социального статуса, руководителями предприятий и организаций, расположенных на территориальном участке, с лицами, проходящими по уголовным делам (свидетели, обвиняемые, подозреваемые), с маргинальными лицами и др.

Важным является понимание психологического контакта в широком его понимании. Понятие психологического контакта вошло в широкий обиход благодаря социальной психологии, изучающей условия и факторы общения между людьми. Углубление понимания психологического контакта возникает в психологической практике, где установление психологического контакта является не просто условием общения, но и необходимым условием практически всех форм психологической помощи человеку: психологического консультирования, психотерапии и т.д.).

В психологии представление о психологическом контакте развивается в контексте разнообразных форм психологической помощи: психокоррекции, психологического консультирования, психотерапии и др. Под психологическим контактом понимается тесное общение, взаимодействие, согласованность действия и связывается с толерантностью, взаимопониманием и взаимным доверием во взаимоотношениях [6]. Результатом установившегося контакта является возможность проникновения во внутренний мир другого человека для обеспечения нетравматических, «мягких» изменений в установках лич-

ности, поведении человека или людей с целью повышения жизненной продуктивности.

Важно отметить, что в психологической практике и юридической практике под психологическим контактом понимается контакт как процесс последовательного сближения людей при учете психических свойств и качеств, а также мотивов и состояний каждого из сближающихся людей [8].

Если рассматривать черты психологического контакта в практической психологии и юридической практике, то между ними можно выделить существенные отличия, связанные с характером рассматриваемой проблемы. Так, в психологической практике инициатором обращения за психологической помощью является сам гражданин, который заинтересован в ее скорейшем разрешении, тогда как в юридической практике инициатором обращения может выступать сам гражданин, однако чаще участковый уполномоченный полиции (УУП) общается с людьми, которые, имея прямое (потерпевший, виновник, инициатор и др.) или косвенное (свидетель, потенциальный свидетель) отношение к возникшей проблеме, не заинтересованы в разглашении ее обстоятельств.

Также можно выделить и отличия, связанные с процессом сбора данных в понимании установления психологического контакта. Психологи отмечают следующие черты психологического контакта: клиент психолога готов к откровенности, предоставляет сам необходимую информацию, способствует приходу в консультацию людей (родственников, членов семьи и др.), которые владеют информацией и готовы ею делиться. Тогда как граждане, с которыми общается УУП, могут быть и готовы к общению, но число тех, кто не готов к откровенности достаточно высоко, и эта категория граждан скорее склонна умолчать (недоговаривать) или исказить (лгать) информацию.

Еще одной группой отличий между психологической и юридической оценкой психологического контакта и условий его поддержания выступают отличия, связанные с характером оперируемой информации. Для взаимодействия психолога с гражданами достаточно оперированием информацией, субъективно воспринимаемой клиентом. Психолог

работает с «субъективной реальностью» клиента. Для взаимодействия УПП с гражданами необходима информация, имеющая объективное подтверждение (факты, документы, свидетельские показания).

Важно также отметить и отличия, связанные с характером самого контакта. Психологический взгляд на психологический контакт акцентирует добровольное участие граждан в разных формах психологической практики. Юридический подход к психологическому контакту отмечает, что общение гражданина с УУП не всегда добровольное, часто общение носит вынужденный характер (как со стороны гражданина, так и со стороны УУП).

В содержании понятия психологического контакта с психологической и юридической позиций следует выделить еще и отличия, связанные с использованием полученных данных. В психологической практике сведения, полученные о проблеме, используются для ее же разрешения. Критерием разрешенной проблемы является субъективная удовлетворенность клиента. В юридической практике сведения, полученные о проблеме, также используются для ее разрешения, но критерием ее разрешения выступает соблюдение норм права. При разрешении проблемы могут складываться разные ситуации: одна сторона удовлетворена решением, другая нет, обе стороны могут остаться субъективно неудовлетворенными решением.

Важными являются и отличия, связанные со сроками работы. Так, психологическая работа может иметь разные сроки общения: от разовой консультации до работы в течение нескольких месяцев. Взаимодействия регламентируются обоими участниками общения, т.е. время встречи, продолжительность общения, прекращение встреч определяются обоюдной договоренностью. В юридической практике взаимодействие и сроки рассмотрения проблемы регламентируются процессуальными нормами.

Таким образом, мы можем отметить, что понимание психологического контакта в юридической теории и психологической практике существенно различаются. Психологический контакт в юриспруденции понимается как:

- система взаимодействия людей между собой в процессе общения, основанного на доверии (Н.И. Порубов);

- стадия допроса, определяющая общие параметры беседы, такие как: темп, ритм, уровень напряженности, основные состояния собеседников и главные аргументы, которыми они будут убеждать друг друга в своей правоте (В.Л. Васильев);

- состояние, при котором участники взаимодействия, проявляют интерес и готовность к общению и восприятию информации, исходящей друг от друга (В.Г. Лукашевич);

- общая эмоциональная настроенность на основе единых целей и интересов (М.И. Еникеев);

- проявление работником правоохраны и гражданином взаимопонимания и уважения целей, интересов, доводов, предложений, приводящих к взаимному доверию и содействию друг другу (А.М. Столярченко).

Как мы видим из анализа разных точек зрения, характерными чертами психологического контакта являются: достижение общности, наличие доверия, наличие интереса и готовности к общению, интерес к информации, осознание единства целей.

При этом выделяют и такие характеристики контакта, которые позволяют понять его особенности в юридической практике:

- психологический контакт не есть состояние, «при котором возникают симпатии или разрешаются все противоречия. Вряд ли появятся у следователя к убийце, насильнику, хулигану симпатии» [1, с. 18];

- психологический контакт призван помочь проникнуть в мысли и чувства допрашиваемого (опрашиваемого) лица и оказать на них влияние с целью получения правдивых и полных показаний [2];

- психологический контакт носит односторонний характер, т.к. перед сотрудником полиции стоит еще одна задача, а именно: сообщить допрашиваемому (опрашиваемому) лицу как можно меньше информации, необходимой для выяснения сути вопроса [2];

- психологический контакт и возникающие на его основе доверительные отношения характеризуются локальностью (контакт возникает для решения конкретного вопроса), имеют узкую зону развития (контакт имеет вполне конкретные цели – получить информацию и ограничен какой-либо информацией, договоренностью) [4];

- контакт чаще бывает временным, не выходящим за рамки части выполняемого УУП профессионального действия и ситуации [4];

- психологический контакт может быть вынужденным, т.е. направленным на «образование межличностной связи с негативно значимым человеком для осуществления взаимодействия, имеющего смысл в создавшейся ситуации» [3, с. 243].

Несмотря на указанные выше характеристики психологического контакта, подчёркивающие его временные, пространственные и содержательные границы, общение УУП с гражданами носит деловой характер, а это значит, что оно должно обладать следующими чертами, позволяющими решить профессиональные задачи:

- взаимодействие планируется заранее;

- всегда направлено на достижение определенной цели (на получение значимой информации);

- число обсуждаемых тем обычно ограничено поставленной целью (разъяснения, объяснения по существу разбираемого события, происшествия);

- необходимость поддержания психологического контакта и доверительных отношений;

- необходимость сделать выводы на основе анализа мнений, высказываний и выработать соответствующие решения, в т.ч. и процессуальные [5].

Установленный психологический контакт обеспечивает реализацию преимуществ профессионального взаимодействия в деятельности УУП:

- возможность быстрого реагирования на высказывания собеседника с целью уточнения информации путем задавания вопросов;

- возможность осуществления индивидуального подхода как к проблеме, так и к субъекту общения через учет объективных и субъективных факторов ситуации, а также индивидуальных особенностей гражданина или граждан;

- возможность дифференцированного подхода к предмету общения, т.е. конкретизации значимых фактов [5].

Важно отметить, что установление психологического контакта и создание условий для его под-

держания возможно посредством использования разных техник установления и поддержания психологического контакта, которыми в совершенстве должен овладеть сотрудник полиции в процессе профессиональной подготовки [7].

В процессе профессиональной подготовки важно сформировать понимание у курсантов, слушателей, что при установлении психологического контакта нет одинаковых ситуаций общения. Даже если предмет взаимодействия УУП и граждан схож, то ситуация общения будет различна, т.к. различаются объективные характеристики ситуации самого общения (время, повод, цель, пространство общения, предмет взаимодействия и др.), индивидуально-психологические особенности граждан (пол, возраст, социальное положение, мировоззрение и установки на общение и т.д.). Таким образом, при установлении психологического контакта не может быть шаблона действий, штампов речевого взаимодействия, а может быть только индивидуальный подход к гражданину (группе граждан) с учетом разных свойств личности (социально-демографических характеристик, направленности личности, черт характера, темперамента).

Литература

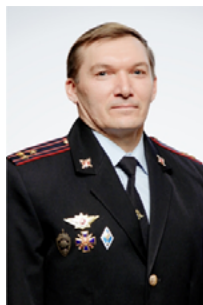
1. Бойко Ю.Л. О роли установления психологического контакта с допрашиваемым при осуществлении допроса // Сборник материалов криминалистических чтений. 2015. № 11.
2. Дударев В.А. Тактические особенности установления психологического контакта с несовершеннолетними при их допросе // Вестник Брянского государственного университета. 2012. № 2.
3. Миронова О.И. Психологическая структура вынужденного контакта // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. № 12 (80).
4. Прикладная юридическая психология / под ред. А.М. Столяренко. М.: ЮНИТИ, 2001. 640 с.
5. Романов А.А. Грамматика деловых бесед. Тверь, 1995. 240 с.
6. Тигунцева Г.Н. Генезис психологического знания о феномене установления контакта и его использования в преодолении коммуникативных деструкций // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2014. № 12.
7. Трофимова Ю.В. Изучение представлений курсантов о стилях межличностного взаимодействия сотрудников полиции // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: матлы международной научно-практ. конф-ции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2014. Вып. 12. Ч. 2. С. 145-147.
8. Филонов Л.Б., Быстрова И.В. Факторы, влияющие на контактное взаимодействие при первичном восприятии // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2012. № 1 (101).

Служебно-прикладная подготовка

А.С. Андрианов
Барнаульский юридический
институт МВД России

И.В. Медведев,
канд. пед. наук
Барнаульский юридический
институт МВД России

В.В. Семёнов,
канд. техн. наук, доцент
Барнаульский юридический
институт МВД России

О ВЗАИМОСВЯЗИ КУЧНОСТИ БОЯ ОРУЖИЯ И МЕТКОСТИ СТРЕЛКА В ХОДЕ ПОДГОТОВКИ СТРЕЛКОВ ИЗ ЧИСЛА КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Понимание различий оценки стрельбы курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России по кучности и меткости способствует сознательному усвоению правил прицеливания и приёмов удержания оружия и в целом воспитанию метких стрелков [1]. Правила, по которым проводится проверка боя оружия, позволяют оценивать и техническое состояние оружия по кучности боя, и определять подготовленность стрелков – их меткость. Эти правила изложены в Наставлениях по огневой подготовке в органах внутренних дел и по видам стрелкового оружия. Они основаны на закономерностях рассеивания пуль и соответствуют огневым возможностям оружия [4]. Изучение порядка проверки боя оружия и нормативы оценки кучности и меткости стрельбы из него входят в программы освоения оружия. В органах внутренних дел приведение оружия к нормальному бою проводится под руководством командиров опытными стрелками. Снайперское оружие пристреливают лично снайперы, за которыми оно закреплено, это позволяет полнее учесть индивидуальные особенности приёмов стрельбы каждого владельца винтовки [3]. Нормативы для проверки

кучности боя и меткости стреляющих установлены по результатам специальных стрельб и отвечают требованиям к технически исправному оружию по кучности боя, а по меткости – к достаточно опытным стрелкам.

В таблицах стрельбы для оценки рассеивания используют специальные единицы, называемые вероятными отклонениями (В). Их называют вероятными или серединными потому, что появление отклонений такой величины наиболее возможно при стрельбе на данную дальность, они являются средней величиной среди всех возможных отклонений. В таблицах стрельбы величины вероятных отклонений даны по трём направлениям – по дальности (Вд), по высоте (Вв) и по боковому направлению (Вб). По ним оценивается кучность стрельбы курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, а также производится расчёт вероятности попадания в цель [5]. В таблицах стрельбы из стрелкового оружия калибров 5,45 и 7,62 мм даются величины вероятных отклонений при стрельбе из автоматического оружия. Так как при стрельбе очередями рассеивание первых пуль отличается по величине от рассеивания последующих пуль в оче-

реди, в таблицах даны величины рассеивания отдельно:

- первых пуль очередей Вв и Вб;
- рассеивания средних точек попадания очередей Ввстп Вбстп;
- суммарного рассеивания нескольких очередей Ввсум и Вбсум.

Эти величины показаны отдельно для различных категорий стреляющих – лучших автоматчиков, пулемётчиков, снайперов и средних, т.е. с учётом разницы в меткости. В таблицах стрельбы приведены переходные коэффициенты для определения величины рассеивания при стрельбе из неустойчивых положений. Этим показывается значение занимаемой позиции и положения оружия для повышения эффективности стрельбы.

Для АК-74 и АКС-74 вероятные отклонения пуль на дальности 100 м лучшими автоматчиками лёжа с упора короткими очередями составляют:

- первых пуль очередей Вв1=4 см; Вб1=2 см;
- средних точек попадания Ввстп=5 см; Вбстп=7 см;
- суммарное Ввсум=5 см; Вбсум=8 см.

На дальности 500 м эти отклонения оказываются следующими:

- первых пуль очередей Вв1=20 см; Вб1=10 см;
- средних точек попадания Ввстп=25 см; Вбстп=35 см;
- суммарное Ввсум=30 см; Вбсум=40 см.

С увеличением дальности рассеивание возрастает прямо пропорционально отрезкам в 100 м. При стрельбе же из неустойчивых положений рассеивание возрастает:

- стоя из окопа, лёжа с руки – в 2-4 раза;
- с колена – в 4-8 раз;
- стоя – в 3-6 раз.

Подобные выводы следуют также из рассмотрения характеристик рассеивания при стрельбе из других видов автоматического оружия. Понимание закономерностей рассеивания позволяет стреляющим при решении огневых задач принимать наиболее целесообразные решения. Помимо названных вероятных отклонений рассеивания (Вв, Вб, Вд), для оценки кучности стрельбы курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России применяют ещё несколько единиц. Для оружия, у которого рассеивание пуль происходит на площади, границы которой можно принять за окружность (когда Вв ~ Вб), кучность определяют поперечником рассеивания. Такая мера наиболее проста – достаточно лишь измерить диаметр окружности, вмещающей все пробоины (точки попадания). Эта мера часто используется при оценке кругового рассеивания снайперских винтовок, пистолетов, револьверов. При круговом рассеивании кучность можно характеризовать также радиусом окружности рас-

сеивания пуль, вмещающей лучшую их половину (Rso) или все 100% пробоин (Rioo).

Для стрелкового оружия за меру рассеивания применяют ещё одну единицу – величину так называемых сердцевинных полос рассеивания по трём направлениям: по высоте Св, по боковому направлению Сб, по дальности Сд. Сердцевинной полосой рассеивания называется ширина полосы расположения 70% всех пробоин при условии прохождения оси рассеивания по её середине. Для определения сердцевинной полосы рассеивания надо на мишени с пробоинами, проведя ось рассеивания, отсчитать от неё по 35% пробоин в каждую сторону и измерить общую ширину полосы по данному направлению – она и будет сердцевинной полосой, включающей 70% всех пробоин, девять по 35% в каждую сторону.

Для оценки кучности стрельбы снайперские винтовки стали применять ещё одну меру, названную угловой минутой МОА. Она соответствует линейной величине дуг и окружности, равной одной угловой минуте, т.е. дуги окружности (окружность содержит 360 градусов, один градус – 60 мин.). Эта мера позволяет определять кучность с большей точностью, чем в тысячном, т.к. 1 МОА=0,28 тысячных. На дальности 100 м 1 МОА составляет 2,8 см, а одна тысячная – 10 м. К современным снайперским винтовкам специального назначения предъявляется требование по кучности боя на дальность 100 м с тем, чтобы пробоины четырех пуль не превышали величину 1 МОА, т.е. поперечник их рассеивания не превышал 2,8 см. Для армейских снайперских винтовок кучность считается нормальной, если поперечник рассеивания четырех пробоин на дальности 100 м не превышает 8 см.

Данные о величине рассеивания служат основанием для решения многих вопросов применения оружия. По ним вырабатываются, как уже отмечалось, нормативы для проверки оружия и приведения его к нормальному бою, определяются дальности эффективности огня оружия по различным целям, производится расчёт вероятности попадания и поражения целей, даются обоснования различным способам и правилам стрельбы.

Изложенные сведения о кучности и меткости стрельбы являются лишь небольшой частью выводов, вытекающих из закономерностей рассеивания пуль. Они могут быть использованы при изучении оружия, помочь сознательному пониманию правил подготовки его к стрельбе и повышению мастерства стрелков. Отметим, что единой терминологии в определении понятий «кучность» и «меткость» стрельбы не выработано. Такая необходимость, очевидно, ещё не поставлена практикой, хотя отсутствие единых толкований не способствует совершенствованию обучения стрельбе [2]. Главные

же выводы при использовании всех терминов позволяют достаточно чётко уяснить, что меткость ха-

рактеризует главным образом возможности стрелка, а кучность – оружия.

Литература

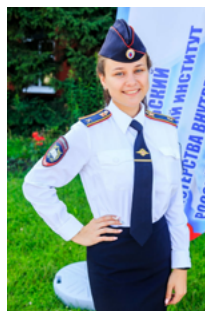
1. Андрианов А.С., Медведев И.В. Адаптированность слушателей первоначального обучения образовательных учреждений МВД России к учебной деятельности средствами пропаганды здорового образа жизни // Проблемы современного педагогического образования. Серия: Педагогика и психология. Ялта: РИО ГПА, 2017. Вып. 55. Ч. 4. С. 23-28.

2. Андрианов А.С. Условия, влияющие на развитие профессиональных качеств сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в процессе служебной деятельности // Государство и право в эпоху глобальных перемен: мат-лы международной научно-практ. конф-ции / под ред. С.К. Бурякова. Барнаул: БЮИ МВД России, 2017. С. 312-313.

3. Об организации снабжения, хранения, учета, выдачи (приема) и обеспечения сохранности вооружения и боеприпасов в органах внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 12 января 2009 г. № 13. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Об оружии [Электронный ресурс]: федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Оружие стрелковое. Термины и определения // Государственный стандарт СССР – ГОСТ 28653-90 [Электронный ресурс]: постановление Государственного комитета СССР по управлению качеством продукции и стандартам от 28.08.1990. № 2475. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В.Э. Баумтрог,
канд. физ.-мат. наук, доцент
Барнаульский юридический институт
МВД России

А.А. Антонова
Барнаульский юридический институт
МВД России

ОБЗОР НОВЫХ ОБРАЗЦОВ ЭЛЕКТРОШОКОВЫХ УСТРОЙСТВ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Электрошоковые устройства (далее – ЭШУ) составляют одну из групп специальных средств органов внутренних дел (далее – ОВД). В настоящее время не только сотрудники ОВД используют электрошоковые устройства, но и обычные граждане в целях самообороны и защиты от несанкционированного воздействия.

В ГОСТ Р 50940-96 «Устройства электрошоковые. Общие технические условия» под ЭШУ понимается устройство контактного и дистанционно-контактного электрического воздействия, действие которого основано на генерировании электрических импульсов, выходные параметры которого соответ-

ствуют требованиям национальных стандартов Российской Федерации [9].

В качестве средства самообороны впервые ЭШУ начали использовать в США. Можно выделить два основных направления в истории их патентования. В 1974 г. американец Джон Ковер (J. Cover) получает патент США № 3,803,463 на изобретение «Оружие для обездвиживания и задержания», поражающее действие которого основывалось на воздействии на человека высоковольтными электрическими импульсами [5].

В России же электрошоковые устройства появились в советское время и считались негуманным

полицейским средством, и их законное применение приравнялось к применению огнестрельного оружия. В начале 1990-х гг. негуманность электрошокеров была опровергнута. В России начинаются первые серьезные работы по изучению и улучшению существующих в мире электрошоковых устройств самообороны. Первым отечественным предприятием, освоившим серийный выпуск нового типа оружия самообороны стала частная московская компания «МартЪ» [4].

В наше же время можно найти много разнообразных электрошоковых устройств. Они различаются по характеристикам, по функциональному использованию, по дизайну и другим параметрам. Согласно вышеуказанному ГОСТу электрошоковые устройства подразделяют:

1) по электрическим параметрам (параметрам безопасности):

- средней мощности воздействия;
- напряжению искрового разряда на электродах;
- совокупности параметров при эффективности воздействия;

2) по функциональному использованию:

- контактного воздействия;
- дистанционно-контактного воздействия [2].

В России имеются только 5 лицензионных производителей ЭШУ – это ООО «МАРТ ГРУПП», ОАО «НИИ стали», «НПО специальных материалов», ЗАО «Оберон» и ООО «Тандер» [6]. Рассмотрим новые образцы ЭШУ этих производителей.

ЭШУ СН (специальное носимое) «Шторм» состоит на вооружении у сотрудников ОВД с 2014 г. С 2017 года ООО «Тандер» стало выпускать обновленную версию ЭШУ СН «Шторм» (рис. 1, а). Данное устройство выполнено в форме пистолета, что позволяет психологически воздействовать на противника. Также в комплекте к нему предоставляется кобура, что является привычным для сотрудника полиции. Имеет лазерный целеуказатель и светодиодный фонарик для использования в темное время суток. Имеется возможность использования двух видов картириджа: «ДЭК» выстреливает токопроводящим гарпуном на 4,5 м и сигнальный картридж «изделие КС» для психофизического воздействия посредством светового и звукового импульсов [7].

Рис. 1. ЭШУ СН «Шторм» (а), «Гром» КД.111 (б), АИР 140М (в)

Электрошокер «Гром» КД.111 (рис. 1, б) компании «Тандер» также выполнен в форме пистолета. Удобен как при контактном, так и контактно-дистанционном применении. Стреляет ЭШУ при помощи картриджа БТЭР поражающими электродами на расстояние до 5 м. Снабжен лазерным целеуказателем для удобства прицеливания, а также светодиодным фонариком. Для удобства ношения в комплект входит кобура. Нововведением в ЭШУ «Гром» КД.111 является то, что он выдает разряд автоматически в течение 1,5 секунд, сразу после того, как электроды соприкоснулись с телом, в других же ЭШУ требуется удерживать кнопку нажатой для того, чтобы разряд подействовал на объект [10].

Новым изделием компания «МартЪ» является дистанционно-контактный электрошокер АИР «М-140» (рис. 1, в). Форма изделия в виде пистолета позволяет облегчить процесс прицеливания при использовании дистанционного электрического картриджа [1]. Имеется возможность использовать два вида картриджа: «ДЭК» (стреляющий до 4,5 м) и «КС» (сигнальный картридж, который громким выстрелом оглушает

противника и ослепляет яркой световой вспышкой) [12]. В составе изделия имеется лазерный целеуказатель и светодиодный фонарик-подсветка.

Новым изделием ЗАО «ОБЕРОН-АЛЬФА» является ЭШУ «Зевс» ДК.111, российский бренд «Зевс», международный – ZEUS II. Выпускается в трех моделях (рис. 2). Изделие «Зевс» представляет собой электрошоковую дубинку, электроника которой способна подстраиваться под физиологические свойства объекта. Это позволяет вызывать нервную мышечную блокаду у правонарушителей с высоким болевым порогом (употребляющих наркотические средства, находящихся в состоянии сильного стресса, подготовленных или тренированных противников, которые могут не ощущать болевое воздействие или способны оказывать противодействие задержанию (самообороне), несмотря на физическую боль). Отличительные особенности моделей заключаются в наличии: системы идентификации у моделей ZEUS-L и ZEUS-M (не позволяет осуществлять неавторизованное применение изделия); планки пикатинни (позволяет расширить применение изделия

Служебно-прикладная подготовка

в профессиональных целях путем крепления на изделия вспомогательных принадлежностей); фонаря в рукояти и лазерного целеуказателя.

Электрические параметры электрошоковой дубинки «Зевс» безопасны для жизни и здоровья объ-

екта воздействия, не вызывают летального исхода или необратимых патологических изменений в организме объекта воздействия при соблюдении правил эксплуатации и применения [11].

Рис. 2. Модельный ряд изделия «Зевс»

Оригинальной новинкой компании «МартЪ» является электрошоковый щит «Скала» (рис. 3), использующийся совместно с ЭШУ «АИР-107У», которое крепится на внутренней стороне щита, а электрический импульс передаётся на его внешнюю поверхность по специальным электродам. При необходимости сотрудник сможет легко снять электрошокер «АИР-107У» с крепления и использовать его контактно либо в качестве дубинки, либо с дистанционным электрическим картриджем, либо с картриджем сигнальным светозвуковым [13].

Необычным изделием этой компании является ЭШУ с функцией электромагнитного металлоискателя «ЭМ-411» («Церберус»), представляет собой уникальное сочетание двух современных электронных устройств: вихретокового металлодетектора и электрошокера 1-го класса мощности. Прибор способен значительно улучшить оперативность и эффективность действий сотрудников в случаях неадекватного поведения досматриваемого лица.

Рис. 3. Изделие «Церберус» (слева) и электрошоковый щит «Скала» (справа)

Ниже приведена таблица № 1, отражающая тактико-технические характеристики вышеуказанных дистанционно-контактных ЭШУ.

Тактико-технические характеристики электрошоковых устройств

Название ЭШУ	Мощность, Вт	Напряжение, В	Масса, г	Дальность выстрела, м
ЭШУ СН «Шторм»	7-10	70000-100000	300 ± 30	4,5
ГРОМ КД.111	3	90000	340	до 5
Зевс II (модель ZEUS-L)	3	90000	720	4,5
АИР «М-140» (исп. П)	3	70000-120000	250	4,5
«АИР-107У» (исп. 350)	7-10	90000-120000	580±20	4,5
«АИР-107У» (исп. 250)	7-10	90000-120000	480±20	4,5

Приведенные выше ЭШУ в среднем имеют одинаковое напряжение и дальность выстрела. Относительно небольшой мощностью отличаются электрошокеры «Гром» КД.111, «Зевс II» (модель S) и АИР «М-140». Конструкция и комплектация ЭШУ отечественного производства схожи.

Следует заметить, что помимо сертифицированных образцов, представленных выше, на рынке имеются и контрафактные ЭШУ китайских производителей. Это такие, как «Кобра», «Шмель», «Скат» и т.д.

Сотрудниками компании «Мартъ» были проведены испытания данных электрошоковых устройств, в результате которых было установлено, что поддельные электрошокеры быстро ломаются и не подлежат ремонту, не имеют лицензии, имеют малую энергию воздействия (иногда меньшую в 2000 (!) раз) [3]. К тому же иностранные ЭШУ являются противозаконными, поскольку согласно ст. 3

Закона от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» к оружию самообороны относятся электрошоковые устройства и искровые разрядники лишь отечественного производства [8].

Таким образом, можно сделать вывод, что номенклатура отечественных ЭШУ пополняется новыми моделями с усовершенствованными характеристиками. В современных изделиях появляются новые технические решения, например адаптация к физиологическим параметрам правонарушителя. Достаточно много дистанционно-контактных ЭШУ исполняют в виде пистолета. Появились изделия комбинированного типа, позволяющие за счет примененных в их конструкции технологий повысить эффективность изделия в целом. Однако, помимо сертифицированных ЭШУ, на рынке имеются и поддельные электрошокеры, которые по параметрам весьма сильно отличаются в худшую сторону от сертифицированных изделий.

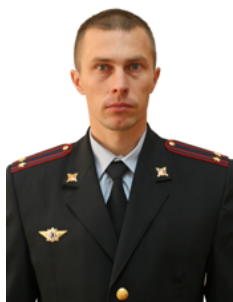
Литература

1. Баумтрог В.Э., Лапин Р.А., Вербилов А.Ф. Аналитический обзор электрошоковых устройств дистанционного действия // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2016. № 2 (31). С. 157-160.
2. ГОСТ Р 50940-96. Устройства электрошоковые. Общие технические условия. URL: <http://www.internet-law.ru/gosts/gost/38242> (дата обращения: 15.06.2018).
3. Контрафакт. URL: <https://shoker.ru/press/contrafact/> (дата обращения: 19.06.2018).
4. Нелетальное электрошоковое оружие России. URL: https://shoker.ru/press/articles/articles_1 (дата обращения: 14.06.2018).
5. Оружие Зевса – на службе личной безопасности. URL: http://www.psj.ru/saver_magazines/detail.php?ID=73325 (дата обращения: 14.06.2018).
6. Производим только мощные электрошокеры. URL: <https://m.shoker.ru/press/contrafact/> (дата обращения: 19.06.2018).
7. Тандер. Электрошоковые устройства. URL: https://thunder-shok.ru/catalog/20_shtorm_descr.html (дата обращения: 18.02.2018).
8. Об оружии: федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ (ред. от 29.12.2017; с изм. на 07.03.2018). URL: <http://docs.cntd.ru/document/9034380>, свободный (дата обращения: 19.06.2018).
9. Черников Д.Н., Мельник К.Н., Орленко С.В. Особенности применения электрошоковых устройств сотрудниками правоохранительных органов // Академическая публицистика. 2017. № 1. 279 с.
10. Электрошокер ГРОМ КД.111. URL: https://thunder-shok.ru/catalog/1_grom_kd_111_descr.html (дата обращения: 19.06.2018).

11. Электрошоковая дубинка Зевс. Назначение, модельный ряд. URL: http://npp-oberon.ru/shok/zeus_ii/zeus_ii_about/ (дата обращения: 19.06.2018).

12. Электрошокер АИР «М-140» (исп. П). URL: <http://marchgroup.ru/products/power/elektroshoker-air-m-140-isp-p.html> (дата обращения: 15.06.2018).

13. Электрошоковый щит «Скала». URL: <http://marchgroup.ru/products/shields/elektroshokovyj-cshit-skala.html> (дата обращения: 19.06.2018).

*А.С. Гричанов, канд. пед. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ ПРИ ОБНАРУЖЕНИИ ВЗРЫВООПАСНЫХ ПРЕДМЕТОВ

Повышенная общественная опасность ситуаций, связанных с обнаружением взрывоопасных предметов, требует от участкового уполномоченного полиции особого внимания к любой информации об обнаружении объектов, похожих на взрывоопасные предметы (далее – ВОП) и взрывные устройства. При этом обнаруженными могут оказаться как штатные взрывчатые вещества и боеприпасы, так и самодельные. В таких ситуациях участковый уполномоченный полиции (далее – УУП) должен действовать профессионально грамотно, обеспечивая общественную и личную безопасность [1, с. 118]. Следует отметить, что обязанность незамедлительно осуществить весь комплекс необходимых действий распространяется на всех сотрудников ОВД, вне зависимости от их местонахождения, выполнения иных служебных обязанностей, а также во внеслужебное время.

В своей служебной деятельности УУП рекомендуется выполнять ряд мер по предупреждению угрозы взрывов:

1. Выполняя задачу по охране правопорядка в местах массового скопления людей, необходимо обращать особое внимание на лиц, переносящих габаритные сумки, портфели, спортивные рюкзаки. Данные лица могут проявить беспокойство, неадекватную реакцию при появлении сотрудника в полицейской форме и предпринять попытку затеряться в толпе. Также необходимо отслеживать лиц, пытающихся покинуть общественное место, предварительно оставив, находящиеся при них вещи.

В случае отсутствия возможности принятия оперативных мер со стороны УУП он должен сообщить о выявленных лицах другим нарядам полиции, обеспечивающим правопорядок на данной территории.

2. На административном участке УУП обязан организовать взаимодействие с должностными лицами, а также гражданами, постоянно находящимися на обслуживаемой территории, проводить с ними разъяснительную работу по мерам антитеррористической безопасности и необходимости немедленного его информирования при возможном обнаружении подозрительных предметов [4, с. 22-23].

Находясь на административном участке, следует концентрировать внимание на осмотре мест вероятной установки взрывных устройств, отслеживать припаркованный автотранспорт с нечеткими или нестандартными регистрационными номерами.

В обязанности УУП входит организация действий в случае поступления информации об обнаружении взрывных устройств и взрывоопасных предметов. Тактика УУП при этом будет зависеть от алгоритма, в который входят такие действия, как запись установочных данных заявителя и сведений, имеющих значение для раскрытия преступления в дальнейшем; немедленный доклад всей информации дежурному ОВД; принятие мер к установлению и задержанию лиц, подозреваемых в причастности к приготовлению (покушению) на преступление; обеспечить безопасность граждан, предупреждая и удаляя их из зоны возможного поражения [2, с. 105].

При обнаружении взрывоопасных предметов и взрывных устройств УУП должен:

- не касаясь подозрительного предмета, провести его визуальный осмотр;
- об обнаруженном предмете доложить дежурному ОВД, сообщив внешние признаки, местонахождение, время обнаружения и другие обстоятельства, имеющие значение для дела;

- предпринять необходимые меры по удалению с места обнаружения посторонних лиц на безопасное расстояние, не допуская паники;
- место обнаружения ВОП взять под охрану и ожидать прибытие оперативной группы;
- по прибытии оперативной группы доложить об обстоятельствах происшествия и предпринятых мерах.

В случае непосредственного получения УУП от граждан находок, которые по внешнему виду напоминают ВОП, необходимо:

- поместить их в безопасное место и исключить доступ к ним посторонних лиц;
- зафиксировать установочные данные гражданина, передавшего находку, а также иные сведения, имеющие значение для раскрытия преступления в дальнейшем;
- немедленно доложить дежурному ОВД;
- предпринять все необходимые меры к установлению и задержанию лиц, в отношении которых имеются обоснованные подозрения об их причастности к противоправным действиям.

При получении информации об угрозе взрыва УУП обязан:

1. Немедленно прибыв на место происшествия, установить заявителя либо свидетелей и уточнить информацию об обнаруженном бесхозном или подозрительном предмете, его местонахождении.
2. Установив заявителя или свидетелей обнаружения бесхозного или подозрительного предмета, записать их полные данные, попросить отойти на безопасное расстояние и оставаться там до прибытия следственно-оперативной группы.
3. Провести визуальный осмотр подозрительных (бесхозных) предметов. Запрещается производить самостоятельно осмотр зданий объекта и прилегающей к нему территории, автостоянок с целью обнаружения ВОП и ВУ.
4. В случае подтверждения информации о взрывном устройстве при визуальном осмотре подозрительного предмета доложить дежурному ОВД. Принять исчерпывающие меры по эвакуации людей

из опасной зоны с привлечением служб безопасности близлежащих объектов (частных охранных предприятий).

5. В целях недопущения паники не следует объявлять истинную причину эвакуации. Маршруты прохода эвакуируемых в безопасную зону организуются как можно дальше от взрывного устройства.

6. Организовать охрану места происшествия и выставить оцепление по периметру опасной зоны с привлечением других сотрудников силовых структур, а также служб безопасности (частных охранных предприятий) [5, с. 73]. Запрещается укрывать подозрительный (бесхозный) предмет бронезилями, различного рода противовзрывными одеялами и какими-либо другими предметами и материалами.

7. Сообщить диспетчеру коммунальных служб о необходимости отключения объектов газо-, энерго- и водоснабжения.

8. Фиксировать письменно всё, что имеет отношение к данному происшествию. В случае изменения оперативной обстановки немедленно докладывать в дежурную часть.

9. По прибытии ответственного руководителя либо следственно-оперативной группы доложить старшему о принятых мерах и в дальнейшем действовать по его указанию [3, с. 26].

Категорически запрещается:

1. Каким-либо образом воздействовать на объекты, напоминающие по форме взрывоопасные предметы или взрывные устройства.
2. Пытаться самостоятельно обезвредить указанные объекты.
3. Пользоваться помощью посторонних лиц в обезвреживании подозрительных объектов, включая военнослужащих.

Следует отметить, что усвоение предлагаемых рекомендаций позволит широкой категории сотрудников ОВД, в т.ч. УУП, успешно решать жизненно важные задачи в критических ситуациях, с которыми они могут столкнуться как при осуществлении служебной деятельности, так и в быту.

Литература

1. Гричанов А.С. Особенности профессиональной подготовки будущих сотрудников полиции на этапе начального освоения специальности // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 2 (44). С. 118-119.
2. Зуев В.М., Гричанов А.С. Формирование профессиональной психологической устойчивости сотрудника ОВД // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2013. № 2 (25). С. 104-106.
3. Основные виды деятельности и психологическая пригодность к службе в системе органов внутренних дел / под ред. Б.Г. Бовина. М., 1997. 85 с.
4. Печников Н.П. Обеспечение законности и правопорядка в деятельности правоохранительных органов. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2008. 76 с.
5. Тюкин В.Г., Гричанов А.С., Корнаушенко А.В., Князев С.А., Книс Д.А. Повышение практической направленности обучения курсантов посредством применения типовых ситуаций оперативно-служебной деятельности участковых уполномоченных полиции в процессе профессионально-прикладной физической подготовки // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 6 (67). С. 74-77.

А.С. Ермолов

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя;

Д.Е. Веденеев

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя;

В.Н. Косякин

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

ПОВЫШЕНИЕ РАБОТОСПОСОБНОСТИ СОТРУДНИКА ОВД КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЧАСТЬ ФИЗИЧЕСКОГО САМОРАЗВИТИЯ

Анализ вопросов, посвященных саморазвитию сотрудников различных уровней органов внутренних дел, позволяет констатировать, что данная проблема недостаточно изучена и есть наличие определенных противоречий между:

- объективными требованиями к личности сотрудника ОВД в его профессиональной деятельности и отсутствием единой теории, раскрывающей механизмы и технологии его саморазвития;

- социальной значимостью саморазвития современного сотрудника ОВД и узким спектром теоретических, методических и прикладных разработок;

- большим объемом подходов к формированию умений и навыков к саморазвитию личности и однонаправленностью её развития в процессе профессиональной деятельности;

- индивидуальными стратегиями личностно-профессионального развития сотрудника ОВД и дискретно-локальным характером сложившейся системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации управленческих кадров;

- сформированностью предпосылок решения проблемы саморазвития личности и недостаточностью экспериментальной базы конкретных условий и методик в работе со специалистами руководящего звена ОВД.

Кроме этого, говоря о саморазвитии сотрудников ОВД, необходимо сам процесс саморазвития рассматривать не только с позиции профессионального самосовершенствования, но и таких его составляющих, как нравственное саморазвитие, духовное саморазвитие, физическое саморазвитие.

В современной жизни нельзя представить сотрудника правоохранительных органов без качеств, которые формируют эти составляющие. Нами принята попытка обоснования необходимости физического саморазвития сотрудника ОВД для поддержания его профессиональной деятельности на высоком уровне.

Профессиональная деятельность сотрудника любого правоохранительного органа независимо от занимаемой штатной должности и её эффективность определяются не только уровнем сформиро-

ванности профессиональных компетенций, но и прежде всего его физическим развитием, состоянием здоровья и уровнем физической подготовленности, данный факт не может ставиться под сомнение.

Ведомственными приказами предусмотрены занятия по физической подготовке для всех групп сотрудников правоохранительных органов с ежегодной сдачей контрольных нормативов согласно месту службы, группе предназначения и возрасту. Однако в режиме профессиональной деятельности сотрудника ОВД не всегда есть возможность посещать запланированные занятия с постоянным составом по физической подготовке, а занятия по обучению полицейских самостоятельной подготовке носят рекомендательный характер. При этом у большинства сотрудников ОВД различных специальностей и направлений подготовки существует стойкая осознанная потребность в постоянных регулярных систематических занятиях и двигательной активности, данное положение подтверждается социологическими исследованиями, проведёнными нами. Кроме того, в ходе данных исследований нами было установлено, что практически каждый сотрудник из числа участвовавших в исследовании когда-либо предпринимал попытку самостоятельно в свободное от оперативно-служебной деятельности время заниматься физическими упражнениями, однако ввиду специфичности служебной деятельности данные занятия носили непродолжительный и бессистемный характер.

В чём же кроется причина этого? Мы предприняли попытку разобраться в сути вопроса и определить возможные направления привлечения сотрудников ОВД к собственному самостоятельному физическому саморазвитию и самосовершенствованию.

В ходе проведённого нами анкетирования руководителей ОВД, зачисленных в кадровый резерв на замещение должностей руководителей подразделений, нами было обращено внимание на повышенный интерес данной категории специалистов к физической культуре в целом и к индивидуальной двигательной активности в частности. При этом

степень выраженности и уровень мотивации к самостоятельным занятиям физическими упражнениями в большинстве своём определяются исходя из желания достигнуть определённых результатов либо страха показать беспомощность перед друзьями, коллегами и членами семьи. При этом данная категория, которая стремится к достижению положительных результатов и успехов в большей степени, предпочитала заниматься двигательной активностью в служебном коллективе. По-иному к организации занятий подходят те, кто относится к категории обходящих неудачу и хотят повысить свои двигательные кондиции, предпочитают индивидуальные занятия.

Следующая позиция, которая была нами замечена, – это недостаточные знания большинства сотрудников самостоятельного использования физических нагрузок. Проведенные беседы с представителями различных профессиональных категорий сотрудников показали, что фактически каждый из них имеет желание заниматься физическим саморазвитием.

Однако этому мешает недостаточность знаний последовательности выполнения физических упражнений и построения содержания тренировочных занятий, дозирования физических нагрузок для себя, обеспечения самоконтроля за функциональным состоянием своего организма, соблюдения гигиенических норм, использования методов страховки и самостраховки и др.

Очередная позиция, мешающая самостоятельно развивать свои физические качества, – это отсутствие в месте постоянного проживания спортивных сооружений, парков, стадионов и других спортивных сооружений. Данная позиция, хотя и является достаточно весомой в пользу объективности имеющихся условий для физического саморазвития, но не всегда является определяющей в потребности регулярно восполнять дефицит двигательной активности.

Проведённый анализ причин и условий, негативно влияющих на индивидуальное физическое развитие сотрудников ОВД, позволяет аналитическим путём определить базовые элементы обеспечения оптимальными двигательными режимами начальствующий состав ОВД.

Так как в отечественной педагогической науке мы не обнаружили понятия «физическое саморазвитие человека в процессе осуществления профессиональной деятельности», мы попытались сформулировать его с позиции современных представлений науки о физической культуре. По нашему мнению, физическое саморазвитие сотрудника правоохранительных органов определяется как целенаправленный процесс индивидуального развития базовых физических качеств, формирования прикладных двигательных навыков, которые обе-

спечивают успешность профессиональной деятельности, а также способствуют укреплению здоровья, закаливанию организма, повышению устойчивости к неблагоприятным факторам природной среды и профессиональной деятельности. Рассматривая это определение сквозь призму начальствующего состава ОВД, можно в большей степени говорить о его индивидуальной двигательной деятельности, которая базируется:

- на использовании физических упражнений самостоятельно, применяя умения и навыки;
- восприятию роли двигательной активности в поддержании своего здоровья на уровне, который обеспечит высокий уровень профессиональной деятельности;
- ожидаемом росте физического развития индивидуума;
- сформированности привычки к регулярным физическим занятиям;
- формировании способности самомотивации к регулярной двигательной активности для поддержания здоровья.

Таким образом, исходя из приведенных примеров, необходимость рабочей атмосферы и благоприятных условий для физического саморазвития сотрудников ОВД на данный момент является весьма актуальной. Для этого, по нашему мнению, достаточно эффективно можно использовать систему переподготовки и повышения квалификации сотрудников ОВД. Для достижения необходимого результата нужно объединить процесс физического саморазвития с плановыми занятиями по профессиональной физической подготовке и массовыми спортивными мероприятиями.

Процесс физического воспитания ориентирован на реализацию практических потребностей общества и государства, в т.ч. защиту целостности и безопасности, общественного порядка и верховенство закона. Процесс физического совершенствования лиц, поступающих на службу в органы внутренних дел, в настоящее время строится на основе самосознания физической подготовленности, культуры общения и психологического равновесия, что значительно повышает его способности в области образования персонала, способного и мотивированного на активное выполнение своих служебных задач.

Предметное содержание рабочей программы включает специальные занятия, которые позволяют моделировать и максимально приближать к практической деятельности, характерной для физической подготовки. При этом следует обратить внимание на необходимость формирования заинтересованности в физической подготовке и понимание своей двигательной активности. Понимание данного факта приводит человека к стимулированию и физическому саморазвитию.

Другим аспектом модернизации системы повышения квалификации сотрудников ОВД является использование таких форм образовательной деятельности, как комплексные занятия с использованием физической силы для решения задач, тематические игры для самосовершенствования и

саморазвития, которые позволяют переосмыслить все свои достоинства, недостатки, посмотреть на себя со стороны, сделать анализ своего развития и принять меры для самосовершенствования, переоценки, дальнейшего стимулирования саморазвития.

Литература

1. Горелов С.А. Прединдикторы и условия эффективности обучения офицеров МВД в системе повышения квалификации: дис. ... канд. психол. наук. М., 2015. 161 с.
2. Копылова Г.К., Прозоров А.В. Психология в деятельности органов внутренних дел: курс лекций. М.: ЦОКР МВД России, 2006. 236 с.
3. Красилов О.В., Мананников С.В., Балакин Ю.П. Актуальные проблемы физической подготовки личного состава ОВД Российской Федерации // Проблемы оптимизации подготовки сотрудников органов внутренних дел, курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России к служебной деятельности: тезисы докладов участников Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 53-57.
4. Красилов О.В., Мананников С.В., Клочков Р.В. Физическая подготовка курсантов образовательных организаций системы МВД России: перспективы и инновации // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2017. № 1 (32). С. 52-53.
5. Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450.
6. Профайлинг в деятельности органов внутренних дел: учебное пособие / В.Л. Цветков, А.Г. Караяни, Т.А. Хрусталева; ред. В.Л. Цветков. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 256 с.
7. Хромов В.А., Косякин В.Н. Система комплексной физической подготовки курсантов и слушателей МВД России. Способы оптимизации учебного процесса // Вестник экономической безопасности. 2017. № 2. С. 268-269.
8. Хромов В.А., Шаронов А. В., Юртаев О.Н. Служебно-прикладная направленность утренней физической зарядки курсантов и слушателей учреждений высшего образования МВД России // Вестник экономической безопасности. 2017. № 3. С. 175-177.

Д.О. Заречнев,
канд. пед. наук, доцент
Барнаульский юридический институт
МВД России

Г.А. Пирогов
Барнаульский юридический институт
МВД России

ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ДЕЙСТВИЙ СОТРУДНИКОВ ОВД В ТИПОВЫХ СИТУАЦИЯХ СИЛОВОГО ЗАДЕРЖАНИЯ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ

Такое комплексное и специфическое действие, как задержание, подразумевает проведение ряда как процессуальных, так и организационных мероприятий. Одним из мероприятий является подготовка, в которую входят такие элементы, как: получение данных о лице, которое планируется задержать или арестовать, установление места за-

держания и время. Необходимо определить состав группы задержания и заранее установить последовательность их действий в момент задержания, инструктаж и оснащение необходимыми специальными средствами состава группы задержания.

Актуальность данной темы состоит в обсуждении вопросов о задержании правонарушителей в

современных реалиях. Основные положения задержания правонарушителя силовыми методами включают:

1. Анализ личности правонарушителя, которого предполагается задержать. Сюда входит получение информации о его внешних признаках, о действиях, которые может совершить задерживаемый, его физических данных и умениях, о нахождении у него оружия. К примеру, при задержании ранее осужденного или судимого лица необходимую информацию предлагается получать из архива его уголовного дела.

2. Установление места и времени. Важно при данном действии определить образ жизни задерживаемого и распорядок дня, его маршруты и пути передвижения, транспортные средства. При задержании в закрытых помещениях необходимо ознакомиться с планом помещения (входы и выходы, лифты и лестницы, места, где можно укрыться). На открытой местности особенностью задержания выступают расположения дорог и маршрутов транспорта, проходных дворов и домов с несколькими выходами, а также рельеф самой местности.

3. Инструктаж проходит в два этапа. Первый – указываются сведения о задерживаемом, в каком месте проходит задержание и в какое время, какая преследуется цель в целом и уточняются детали. Составу группы объясняются их роли на конкретном месте и в конкретное время, разъясняются обязанности и права. Инструктируемым доводится информация о расположении дополнительных сил и способов связи с ними в случае необходимости, о порядке использования радиостанций и установленных условных сигналов, а также информации о специальных средствах, вооружении и действиях в целом. Второй этап заключается в демонстрации на манекене (на схеме) действий группы задержания, а именно каждого участника. Также отрабатываются все возможные варианты при изменении обстоятельств задержания.

Силовое задержание производится исключительно группой сотрудников. Специальные оперативные группы, состоящие из числа сотрудников Росгвардии (СОБР и ОМОН), задействуются в зависимости от личности правонарушителей, их вооруженности или физических данных. Численность группы задержания определяется из расчета на 1 задерживаемого не менее 3 сотрудников. Сотрудники группы задержания должны быть вооружены и экипированы соответствующе обстановке и личности правонарушителей. Если в качестве правонарушителя выступает женщина, то в группу задержания должен входить оперативный сотрудник женского пола.

Известно, что самыми распространенными местами задержания правонарушителей являются

общественные места и улицы. Задержание в таких местах носит некоторое преимущество для сотрудников, заключающееся в возможности наблюдать за действиями задерживаемого, его передвижением или попытками избавиться от оружия или других вещественных доказательств.

Сложности при таком задержании возникают в местах скопления людей, что приводит к скованности движений группы задержания, к невозможности применять огнестрельное оружие и имеющиеся специальные средства. Также важно знать, что в таких местах могут быть и сообщники, которые в различных ситуациях могут воспрепятствовать задержанию правонарушителя, подняв шум или компрометировать сотрудников группы задержания.

Предварительная подготовка, скрытность, маскировка и проработка всего комплекса мероприятий для группы задержания являются основой успешного проведения задержания в общественных местах и на улицах. Учитываются и ситуации, которые могут сложиться при выборе места и способа действия при задержании преступников, владеющих огнестрельным и иным оружием, принятие экстренных мер по воссозданию благоприятных условий для проведения задержания.

На этапе подготовки оперативно-тактической комбинации необходимо провести анализ обстановки в месте предполагаемого задержания правонарушителя, определить время суток и в каком месте происходит концентрация граждан, а также какие организации или учреждения работают, численность работающих или посещающих их людей, интенсивность транспортного потока и маршруты движения. Главной задачей на этапе подготовки выступает выяснение нахождения при задерживаемом лице оружия, его количество, характеристики и готовность его применения. Определение числа сопровождающих (охраны) преступников, наличия у данных лиц оружия.

Благоприятным местом задержания преступника выступает немногочисленная и удаленная от дворов и остановок транспорта территория. Создаются и соответствующие условия проведения комбинации, такие как:

- перекрытие движения транспортных средств;
- удаление из зоны проводимого действия граждан, находящихся там.

При изменении маршрута преступников руководителю необходимо оперативно указать новый район задержания и скрытно провести маневрирование силами и средствами, скоординировать действия оперативных групп в новых условиях.

В некоторых случаях руководитель комбинации создает искусственные условия, при которых преступникам необходимо будет двигаться в нужном направлении, так обеспечивается успешное прове-

дение комбинации без нежелательных маневров силами и средствами.

Предшествующим элементом вышеупомянутых видов задержания выступает наблюдение за преступниками, которое организуется для определения количества преступников, их намерений, вооружения и маршрута движения, а также мест сокрытия оружия. При этом реализуется своевременное информирование группы захвата о приближении преступников к месту проведения комбинации. Внешний вид и поведение лиц, производящих наблюдение не должны выделяться из окружающей среды. Используется самая разнообразная маскировка, но всегда она должна гармонизировать с местностью и окружающей средой. Для дезориентации преступников и успешного проведения наблюдения в состав группы могут входить женщины-сотрудницы.

Для исключения подачи предупредительного сигнала преступникам целесообразно блокировать место проведения задержания и не допустить граждан в зону проведения комбинации.

Особую роль при задержании играет группа захвата, которая подбирается в зависимости от числа задерживаемых лиц, их вооруженности и охраны, места и времени проведения комбинации и состоит из наиболее подготовленных сотрудников ОВД. Группа захвата заблаговременно прибывает и расставляется по назначенным местам тогда, когда станет точно известно, что преступники двигаются в район задержания. Расстановка группы задержания должна проходить быстро и по заранее составленному плану. Группа захвата может действовать как из засады, так и из места рассредоточения с использованием маскировки в зависимости от условий и обстоятельств проведения комбинации. По сигналу руководителя сотрудники группы захвата первым делом нейтрализуют вооруженное сопротивление, в то же время захватываются руки преступника и надеваются наручники, проводится обыск и изъятие оружия. Часть сотрудников группы захвата должна совершать захват и находиться в готовности применить специальные средства, огнестрельное оружие и по необходимости преследовать преступников. По окончании задержания на специальном транспорте задержанные доставляются к месту их изоляции.

После проведения задержания преступники специальным транспортом доставляются к месту их изоляции.

В отличие от задержания на улице, задержание в парках, клубах, рынках, театрах и вокзалах имеет свои особенности. Главной задачей группы задержания в таких заведениях является незаметное сближение с задерживаемым и нейтрализация сопротивления с его стороны и стороны его окружения. После сближения с преступником группа задержания берет его под руки и обследует карманы,

пояс брюк и другие места, в которых задержанный может хранить оружие. Такая проверка производится быстро, необходимо как можно меньше привлечь внимание окружающих. В это время другая часть сотрудников следит за окружающими и не допускает их вмешательства в задержание преступника.

Вопрос о доставлении задержанного, а именно в какое помещение правоохранительного органа, решается заранее. Сразу после доставления документально оформляются задержание и вещественные доказательства, которые были изъяты в ходе мероприятия.

Важно отметить необходимость предупреждения ближайших нарядов и постов при задержании в общественных местах, чтобы своевременно были предприняты меры по пресечению вмешательства посторонних лиц.

Сотрудники оперативных групп, принимающие участие в задержании вооруженного преступника или группы преступников, не должны принимать поспешных, необдуманных решений. Перед тем как приступить к задержанию, следует быстро сориентироваться в обстановке и решить, как задержать преступников (особенно при численном их превосходстве), не подвергая излишнему риску себя и окружающих. Успех дела в таких случаях решают личностно-профессиональные качества, которые формируются в вузах МВД России и при участии сотрудников полиции в спортивных соревнованиях и служебно-профессиональных конкурсах.

Задержание преступников в квартире также предполагает предварительную подготовку оперативно-тактической комбинации. В первую очередь надо собрать сведения о владельцах помещения, в котором находятся преступники, их распорядке дня, круге связей, расположении помещений в квартире, наличии запасных выходов и люков. План квартиры можно получить в домоуправлении. Перед операцией группе захвата желательно отработать свои действия в аналогичной квартире. В квартиру проникают под различными реальными для присутствующих там лиц предложениями (легендами). Существуют следующие наиболее распространенные способы проникновения в помещение: через запасные, неизвестные преступникам или не контролируемые ими выходы, подвальные и чердачные люки, подземные сооружения, балконы (с помощью веревки с «кошкой», приставной пожарной лестницы, шеста, троса); дымоходные трубы, потолочные перекрытия, вентиляцию; подземные коммуникации (коллекторы, колодцы, тоннели систем водоснабжения и связи) и т.п., путем проделывания прохода в окнах, потолках, стенах, взлома двери, подкопа и пролома.

Следует определить наличие или отсутствие связи задерживаемого с внешней средой, в т.ч. и с сообщниками. Надо собрать данные о родственни-

ках, знакомых, соседях и иных лиц, помощь которых может существенно повлиять на задержание либо противодействовать этому. Через этих лиц возможно собрать сведения о преступниках, их целях, возможностях и наличии оружия.

В период подготовки силового задержания (комбинации) ведущую роль приобретает компетентность руководителя группы захвата. В его решении на захват должен быть определен численный состав группы захвата в зависимости от количества преступников и их вооружения. Решающее значение приобретают точные сведения о системе оружия и количестве боеприпасов. В случае если правонарушители не контактируют с внешней средой, необходимо узнать наличие у них запасов питания и воды. В некоторых случаях целесообразно выждать и произвести задержание вне квартиры.

Не только сведения о вооружении и целях преступников необходимы для подготовки комбинации, но и данные об их личности. Кроме установочных данных, надо выяснить степень физического развития, скорость реакции на изменения обстановки. Основываясь на эти данные, и разрабатывается тактика захвата.

Важным этапом на стадии подготовки операции выступает визуальное наблюдение за подходами в зону расположения преступников или к месту их укрытия, для этого используются приборы ночного видения и оптические устройства. Наблюдательные посты могут размещаться в квартирах, которые рас-

положены напротив места нахождения преступников. Комбинацию разрешено начинать только после принятия мер по удалению граждан из сектора обстрела. Такая обязанность возложена на группу блокирования.

Операция начинается с убеждения преступника прекратить стрельбу. Если проникновение в квартиру осуществлено путем взлома двери, то участники группы захвата должны находиться в стороне от нее, во всех ситуациях необходимо исключить их попадание в сектор обстрела. В отдельных случаях при задержании в квартирах могут применяться специальные средства. Группы захвата в этом случае должны быть в противогазах. Если имеется информация о том, что преступники вооружены и намерены оказывать сопротивление, находясь в квартире, то группе захвата необходимо тайно проникнуть в место укрытия преступников и провести внезапный захват.

Таким образом, задержание должно отвечать исключительному и точному исполнению и соблюдению законности, быть обусловленным и мотивированным, проводиться с максимальной безопасностью для всех участников и граждан, случайно оказавшихся на месте проведения операции, и с оптимальной затратой сил, средств и времени. Задержание должно отвечать принципу гуманности в отношении к преступнику, вред, причиненный ему задержанием, должен быть по возможности минимальным.

Литература

1. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М., 2001. 240 с.
2. Гричанов А.С., Морозов В.А., Федулов Б.А. Педагогическое обеспечение подготовки курсантов вуза МВД России к участию в спортивных соревнованиях и служебно-профессиональных конкурсах // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 4. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=20949> (дата обращения: 16.10.2018).
3. Заречнев Д.О., Калинин С.В. Тактические действия нарядов ППС при осуществлении охраны общественного порядка и обеспечении общественной безопасности: методические рекомендации. Барнаул: БЮИ МВД России, 2015. 53 с.
4. Заречнев Д.О., Калинин С.В., Чернов Ю.Н. Особенности самовоспитания социально значимых качеств будущих сотрудников полиции // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 1 (60). С. 64-67.
5. Морозов В.А., Федулов Б.А. Формирование управленческой компетентности будущего сотрудника полиции в процессе профессиональной подготовки // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы международной научно-практ. конф-ции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2014. Вып. 12. Ч. 2.

*В.М. Зувев, канд. пед. наук, доцент
Алтайский государственный институт культуры*

К ПРОБЛЕМЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ КОМПЛЕКСОВ БОЕВЫХ ПРИЕМОВ БОРЬБЫ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

В последнее время в связи с возросшей в стране криминогенной обстановкой внимание к рукопашному бою значительно повысилось, однако и сейчас подготовка молодых специалистов к ведению ближнего боя в образовательных организациях МВД России носит поверхностный характер, зачастую приводящий к формальному обучению. Следовательно, проблема разработки новых эффективных средств и методов обучения курсантов боевым приемам борьбы с соблюдением мер безопасности и предупреждением травматизма приобретает все большую актуальность.

Данную проблему, на наш взгляд, можно решить, если при подготовке курсантов использовать в обучении специальные комплексы боевых приемов борьбы на 8 (16) счетов. Комплексы боевых приемов борьбы были подготовлены на основе комплекса формальных упражнений рукопашного боя, который широко используется в вооруженных силах [1, с. 19; 5, с. 18].

В состав комплексов входят различные приемы, имеющие определенный технический уровень и предполагающие имитацию ведения боя в различных ситуациях. В историческом аспекте предлагаемые комплексы приемов рукопашного боя представляют собой устоявшуюся систему средств обучения, включающую в себя приемы (в т.ч. блоки и удары), выполняемые в движении или на месте в широком скоростном и силовом диапазоне и имитирующие ведение контактного боя в различных ситуациях [4, с. 25]. В зарубежных странах они носят название комплексов приемов: «ката», «пумсе», «тао», «фап», «кюйен». Отличительной особенностью рассматриваемых комплексов боевых приемов является возможность их использования на утренней физической зарядке, спортивной работе, учебных занятиях, физической тренировке в процессе учебной и служебной деятельности, что делает их одним из эффективных средств подготовки к будущей профессиональной деятельности.

Доведенные до автоматизма защитно-ответные действия в случае неожиданного нападения позволят курсанту, будущему сотруднику ОВД, интуитивно отреагировать на вариативные действия противника (рефлекторные действия) [7, с. 74].

Последовательность в обучении боевым приемам борьбы и тактическим действиям должна соответствовать основным статистически установленным видам нападения на верхнем, среднем и нижнем уровнях атаки. Все двигательные действия комплекса должны представлять собой естественные движения, которые чаще всего выполняет человек, подвергнувшийся нападению [6, с. 42]. Приемы необходимо подбирать исходя из основных требований процесса эффективности обучения:

- минимум требований к физической подготовке обучаемого;
- минимум информационной нагрузки обучаемого;
- отсутствие сложных приемов и действий (доступность);
- исключение травматизма в процессе обучения;
- отсутствие ограничений по возрасту;
- высокая эмоциональность занятий.

Разучивая и совершенствуя приемы и действия в виде комбинаций (связок), у обучаемых формируется практика реального поединка, где часто бывает недостаточно нанесения одного удара, чтобы одержать победу над противником. Тренируемые комбинации приемов в составе комплексов вырабатывают у обучаемых рефлекторные связи (на действия противника незамедлительно следуют ответные действия) [1, с. 18].

Процесс комбинирования движений практически безграничен. Разучивая комбинации приемов, обучаемые тем самым развивают способность координировать и совершенствовать движения. Независимо от того, какой опыт двигательных умений и навыков имеется у обучающегося, необходимо постоянно совершенствовать комплексы в плане обновления приемов, иначе неизбежно возникнет застой координационного характера, способный ограничить двигательные возможности в реальном бою. Рукопашный бой представляет собой единоборство, в котором любой противник проявит свои особенности [3, с. 104]. Следовательно, постоянно пополняемый запас надежной вариативной базовой техники является залогом победы. Поэтому важную роль в этом процессе будет играть разучивание новых комбинаций из уже освоенных приемов и ис-

пользование различных методических приемов, способствующих проявлению фактора внезапности [2, с. 346].

В отличие от обычной методики отработки отдельных боевых приемов борьбы комплексы выполняются в более лучших условиях эмоционального подъема, с большим интересом, менее утомительны и травмоопасны, чем при работе в паре. Ударные действия можно наносить в полную силу по воображаемому противнику или наносить удары по блокам, боксерским мешкам и другим приспособлениям.

Комплексы боевых приемов борьбы рекомендуется совершенствовать, дополняя двигательные действия работой с различными подручными средствами, оружием, при этом содержание занятия и его структура не меняются. Комплексы формальных упражнений могут применяться как общеразвивающие упражнения для тренировки мышц тела, использоваться с оздоровительной направленностью (после перенесенных болезней, травм). Комплексы не требуют больших временных затрат на их выполнение (2-3 мин.), специально оборудованных мест для занятия.

Методика разучивания комплексов боевых приемов борьбы включает в себя:

1. Медленное, расслабленное выполнение с разделением отдельных связок (защитно-ответных действий).

2. Медленное, расслабленное (без фиксации), слитное выполнение связок приемов защиты и контратаки.

3. Медленное выполнение комплекса с напряжением всех мышц.

4. Медленное, расслабленное выполнение в комплексе, но с фиксацией ударов и блоков в их конечной фазе на месте и в движении.

5. Резкое, ритмичное выполнение комплекса в различном темпе с разделением отдельных приемов и с акцентированным выдохом на каждый удар и блок, на месте и в движении.

6. То же, но с разделением по связкам. Сами связки выполняются в боевом темпе, после каждой – небольшая пауза.

7. Выполнение комплекса в боевом темпе.

Следует выделить выявленные эффективные методические приемы, имеющие направленность на использование фактора нестандартной ситуации:

- выполнение комплекса из необычных положений. Для реализации этого приема необходимо использовать в первую очередь различную стойку (левостороннюю, правостороннюю);

- изменение привычной скорости или темпа выполнения приемов. При тренировке комплексов необходимо постоянно изменять скорость и темп их выполнения – от медленного до максимального и наоборот, но не в ущерб правильности;

- направленное применение различных отягощений. С этой целью комплексы выполняют с гантелями различного веса в руках, а также применяют специально изготовленные утяжелители, крепящиеся на руках, ногах или поясе;

- внесение изменений в обстановку, в которой выполняются приемы. Достижение этой цели подразумевает выполнение приемов на лестничной площадке, узком коридоре, непривычном месте во время утренней физической зарядки, спортзале с расставленными в различном порядке предметами и т.д.;

- безусловным является использование различных условий местности и состояния организма занимающихся. К таким условиям можно отнести занятия на различных покрытиях (деревянный пол, паркет, линолеум, песок, трава, вода, снег). Эффективным представляется совершенствование техники приемов на фоне утомления в конце занятия или тренировки.

Подводя итоги, следует обратить внимание на важность не только групповых занятий, но и индивидуализацию использования комплексов боевых приемов борьбы, что позволит эффективно оптимизировать процесс обучения силовому противоборству в образовательных организациях МВД России.

Литература

1. Бородавко Л.Т. Формирование сознательной дисциплины как основа профессионального воспитания военнослужащих внутренних войск и сотрудников правоохранительных органов в вузе МВД России. СПб.: СПбУ МВД России, 2001.

2. Гричанов А.С. Моделирование ситуаций служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел в образовательных организациях МВД России // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств: мат-лы XVIII международной научно-практ. конф-ции: в 2 т. Иркутск, 2016. Т. 1. С. 345-350.

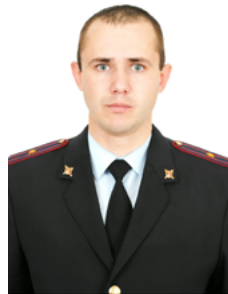
3. Зуев В.М., Гричанов А.С. Формирование профессиональной психологической устойчивости сотрудника ОВД // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2013. № 2 (25). С. 104-106.

4. Колюхов В.Г. Физическая подготовка сотрудников органов внутренних дел. М.: ЦОКР МВД России, 2006. 260 с.

5. Миленин В.М., Уфимцев О.Ю., Драло Ю.Л. Первоначальная подготовка по боевым приемам борьбы. М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2002. 175 с.

6. Трутнев П.В., Козлов Г.А. Организация учебно-тренировочной и соревновательной деятельности учащихся. Красноярск: ИЦ «Платина», 2005. 215 с.

7. Федулов Б.А., Морозов В.А., Гричанов А.С. Педагогическое обеспечение подготовки курсантов вуза МВД России к участию в спортивных соревнованиях и служебно-профессиональных конкурсах // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 4. С. 178.

П.Л. Ипполитов,
канд. юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический институт
МВД России

С.П. Шубин
Барнаульский юридический институт
МВД России

СПЕЦИФИКА ВЕДЕНИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ В ХОДЕ ЛОКАЛЬНЫХ ВОЙН И ВОЕННЫХ СТОЛКНОВЕНИЙ

В последние несколько десятилетий существенно изменился характер взаимоотношений как между целыми странами, так и между группами граждан того или иного государства. Нарастающие противоречия и разногласия, острая реакция на проведение различных мероприятий и принятие спорных решений, повышение напряженности впоследствии выливаются как во внутренние вооруженные конфликты и столкновения, так и в войны между двумя и более государствами.

Любое вооруженное столкновение, конфликт либо война подразумевает под собой конфронтацию двух и более воюющих сторон. В большинстве случаев одной из противоборствующих сторон является само государство, выступающее в лице федеральных войск и вооруженных сил, а также в лице сотрудников полиции. Помимо указанных субъектов, также могут быть задействованы иные силовые структуры. С другой стороны выступают незаконные вооруженные формирования различной направленности и принадлежности, имеющие свои определенные цели. Вооруженный конфликт может протекать как на определенной ограниченной территории, затрагивающей один или несколько населенных пунктов, так и на территории всей страны или целого государства. Незаконные вооруженные формирования часто используют различную тактику ведения боевых действий, прибегают к изошрен-

ным способам нападения и обороны, используют тактические свойства местности при передвижениях и маршах в зависимости от занимаемой территории, климатических условий, а также местных традиций населения и убеждений [3, с. 105].

Специфической особенностью ведения боевых действий незаконными вооруженными формированиями считаются действия небольших группировок от 3-6 до 30 человек, которые действуют на определенной, заранее хорошо изученной территории, используя все виды оружия и технических средств, применяя различную тактику ведения боя и смешанные методы борьбы, например такие, как «резкий удар и быстрое отступление», нанося противнику большие потери как среди личного состава, так и вывод специальной техники из строя с последующей перегруппировкой и стремительным отходом из-под огня его оружия.

Такие группировки имеют при себе различные виды и модификации оружия, боеприпасов, взрывных устройств, мин и гранатометы (как правило, один на 5-10 человек), а при достаточном финансировании и поддержке извне – более мощное оружие, способное повреждать и уничтожать как живую силу противника, так и специальную технику (танки, БТР, БМП). В состав таких группировок входят как обычные рядовые бойцы с общими целями и задачами, так и узкие специалисты, обладающие

определенными навыками и умениями (саперы, связисты, подрывники и т.д.). Определенной структуры такие группировки не имеют, они являются звеньями более крупных подразделений, в которых имеется своя иерархия, высокий уровень организации и управления, достаточное материально-техническое обеспечение, организована специальная подготовка и боевая выучка бойцов, часто направленная на освоение более конкретной тематики. Как правило, степень подготовленности бойцов в таких подразделениях остается на высоком уровне, позволяющем выполнять им конкретные боевые задачи [4, с. 158].

Еще одной специфической особенностью деятельности незаконных вооруженных формирований является то факт, что боевики сражаются как за идею, так и за вознаграждение. Участники незаконных вооруженных формирований, имеющие основную цель – только получение прибыли, как правило, недостаточно подготовлены к ведению длительного боя, слабы как физически, так и морально, у них отсутствует установка на победу, и при неблагоприятных для них условиях (окружение, израсходование боеприпасов и т.д.) прекращают ведение боя, сдаются либо скрытно покидают территорию ведения боевых действий. В связи с этим основной упор делается на местное население, прибегают к различного рода уловкам, ухищрениям, ультиматумам, запугиванию, а также проводят тотальную идеологическую работу, внедряют в сознание местного населения свои идеи различного характера. Кроме того, при ведении боевых действий противостоящие стороны прибегают к помощи специалистов-наемников, которые воюют за вознаграждение, как правило, они граждане иностранных государств и не имеют какой-либо приверженности.

При построении линии обороны противник использует тактические и топографические свойства местности, задействует необходимые силы и средства, расставляя на опасных направлениях различные боевые группы и посты. Территория, подконтрольная боевикам и подготовленная к ведению обороны, имеет маленькую глубину при значительном количестве сил и средств на определенном участке местности [1, с. 117].

Наиболее мощное оружие, предназначенное для уничтожения как живой силы, так и специальной техники, устанавливается рядом или на границе от переднего края обороны. Боевики при организации обороны используют разрушенные здания и сооружения, обгоревшую и выведенную из строя технику, различные завалы, насыпи, брошенные траншеи.

Также необходимо не забывать о применении боевиками так называемых «огневых мешков», суть которых заключается в умышленном отступлении и оставлении своих боевых позиций, вводе в заблуждение наступающих сил относительно истин-

ных целей, свободном пропуске противника через оборонительные ряды с целью окружения данной группировки с последующим уничтожением.

Незаконные вооруженные формирования при отступлении используют заблаговременно построенные и подготовленные для обороны боевые позиции, применяют различные огневые средства и методы ведения боя. Отступают как пешим порядком, совершая марши в несколько километров, так и используют различные транспортные средства, в т.ч. и боевую технику [6, с. 111].

При ведении боевых действий боевики используют различные виды оружия, в т.ч. устанавливают их на транспортные средства. При ведении наступательных или оборонительных действий преступники используют кочующие огневые средства (КОС).

КОС применяют по заранее разработанной схеме ведения боевых действий.

На первой стадии организуется разведка, определяются цели и задачи группам боевого порядка.

На второй стадии осуществляется незаметное занятие боевой позиции.

На третьей – проводится мощный огневой удар по позициям противника, в т.ч. и в движении.

На четвертой – резкое изменение и занятие другой боевой позиции, отступление либо перегруппировка [5, с. 198].

В зависимости от условий местности, где ведутся боевые действия, наличия различных местных предметов, обеспечивающих скрытное построение групп боевого порядка, незаконными вооруженными формированиями могут устраиваться засады, которые наносят огромные потери противнику внезапным открытием огня, застают врасплох своими действиями. Боевики при организации засад используют различные виды оружия, техники, боеприпасов, мин, гранат и т.д. Основной целью преступников является уничтожение максимального количества живой силы и специальных технических средств, внесение в ряды противника страха и паники.

При организации засад боевиками определяются конкретные цели: автомобильные колонны либо колонны специальной боевой техники на маршрутах движения в зависимости от выполняемой боевой задачи; конкретные, определенные субъекты либо незначительные группировки, действующие на чужой территории, с конкретными задачами (группы разведки, группы поиска и т.д.); боевые командиров либо первые лица государственной власти на маршрутах движения [2, с. 48].

При планировании и организации засады незаконными вооруженными формированиями используются защитные свойства местности, позволяющие скрытно провести все необходимые мероприятия, остаться незамеченными до открытия огня. Выбор места проведения засады зависит от

той или иной территории, где ведутся боевые действия. Наиболее типичными местами для организации засад считаются: мосты, тоннели, а также узкие участки дорог, такие места, которые затруднят или сделают невозможным объезд уничтоженной или подорванной боевой машины; парки, скверы, переулки городов или поселков; дороги, вдоль которых имеется густая растительность, позволяющая скрытно от противника разместить силы и средства.

В первую очередь уничтожаются объекты, которые располагаются в начале колонны и ее замыкают, тем самым затрудняют и блокируют движение других транспортных средств, которые впоследствии становятся легкой мишенью для уничтожения. Со-

став сил и средств преступников, организовавших засаду, определяются заранее, имеют конкретную цель, каждому участнику ставятся индивидуальные задачи и определяются его обязанности. При организации засады могут использоваться и применяться следующие группы боевого порядка: огневая, группа прикрытия, группа захвата и уничтожения, группа отсечения, группа наблюдения, группа применения специальных средств.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что при проведении специальных операций по уничтожению и ликвидации незаконных вооруженных формирований необходимо учитывать данные особенности, чтобы минимизировать свои потери и исключить неоправданные жертвы.

Литература

1. Гричанов А.С., Морозов В.А., Тюкин В.Г. Внедрение инновационных методов в образовательный процесс по дисциплине «Тактико-специальная подготовка» // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2012. № 1 (22). С. 117-118.
2. Заречнев Д.О., Калинин С.В. Тактические действия нарядов ППС при осуществлении охраны общественного порядка и обеспечении общественной безопасности: учебно-методическое пособие. Барнаул, 2015. 60 с.
3. Зуев В.М., Гричанов А.С. Формирование профессиональной психологической устойчивости сотрудника ОВД // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2012. № 2 (25). С. 104-106.
4. Федулов Б.А., Заречнев Д.О. Особенности проведения кураторской работы в учебной группе курсантов юридических институтов МВД России // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 34 (46). С. 157-159.
5. Федулов Б.А., Левченко А.А. Факторы, определяющие чрезвычайные ситуации социального характера, и их влияние на деятельность ОВД // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы международной научно-практ. конф-ции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2016. Вып. 14. Ч. 2. С. 197-199.
6. Шатилов С.П., Шатилова О.А., Ипполитов П.Л. Роль правоохранительных органов в реализации функции защиты Советского государства в годы Великой Отечественной войны. Барнаул: БЮИ МВД России, 2016. 156 с.

В.В. Ковалёв,
канд. техн. наук, доцент
Барнаульский юридический
институт МВД России

А.Ф. Вербилов,
канд. техн. наук, доцент
Барнаульский юридический
институт МВД России

С.А. Ульрих,
канд. техн. наук, доцент
Барнаульский юридический
институт МВД России

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ НОВЫХ ПРОГРАММ ПОДГОТОВКИ И ДОПУСКА ВОДИТЕЛЕЙ К УПРАВЛЕНИЮ ТРАНСПОРТНЫМИ СРЕДСТВАМИ, ОБОРУДОВАННЫМИ УСТРОЙСТВАМИ ДЛЯ ПОДАЧИ СПЕЦИАЛЬНЫХ СВЕТОВЫХ И ЗВУКОВЫХ СИГНАЛОВ

Правительством РФ 15 декабря 2007 г. было принято Постановление № 876 «О подготовке и допуске водителей к управлению транспортными средствами, оборудованными устройствами для подачи специальных световых и звуковых сигналов». На основании данного постановления с 1 января 2011 г. к управлению транспортными средствами, оборудованными устройствами для подачи специальных световых и звуковых сигналов, допускаются водители, прошедшие специальную подготовку, сдавшие итоговую аттестацию и получившие свидетельство установленного образца.

Специальную подготовку обязаны пройти водители всех служб и ведомств, имеющих такой специальный транспорт. В Барнаульском юридическом институте МВД России в 2014 г. преподавателями кафедры огневой и технической подготовки была подготовлена, а ученым советом института утверждена программа по повышению квалификации водителей транспортных средств категории «В», оборудованных устройствами для подачи специальных световых и звуковых сигналов.

В соответствии с этой программой в Барнаульском юридическом институте МВД России с 2014 г. регулярно проходили повышение квалификации водители – сотрудники ГУ МВД России Алтайского края, ГУ МВД России Кемеровской области и Министерства внутренних дел по Республике Алтай. За период с 2014 г. по 2018 г. по этому направлению подготовки успешно прошли повышение квалификации более 850 сотрудников правоохранительных органов.

1 марта 2018 г. приказом Министерства образования и науки Российской Федерации № 161 по

согласованию с Министерством транспорта Российской Федерации, Министерством внутренних дел Российской Федерации и Министерством здравоохранения Российской Федерации были утверждены новые «Примерные программы повышения квалификации водителей транспортных средств различных категорий и подкатегорий транспортных средств, оборудованных устройствами для подачи специальных световых и звуковых сигналов». Данный приказ вступил в силу с 1 сентября 2018 г.

Утвержденная данным приказом «Примерная программа повышения квалификации водителей транспортных средств категории «В» для управления транспортными средствами, оборудованными устройствами для подачи специальных световых и звуковых сигналов» является основополагающим нормативным документом для организации учебного процесса подготовки сотрудников, уже имеющих право на управление транспортным средством категории «В». Целью реализации данной программы является последовательное совершенствование указанными лицами профессиональных знаний, умений и навыков, необходимых для управления транспортным средством категории «В», оборудованным устройствами для подачи специальных световых и звуковых сигналов.

Одной из особенностей новых примерных программ по сравнению с предыдущими является изменение системы проведения практических занятий по управлению транспортным средством. Ранее данные занятия проводились в групповом формате. В соответствии с новыми программами практические занятия по управлению транспортным сред-

ством должны проводиться индивидуально с каждым слушателем и вне сетки учебного времени. Это продиктовано повышенными требованиями к профессиональным навыкам таких водителей, особенно в экстремальных и нестандартных ситуациях. Так, например, из числа выполняемых упражнений можно выделить основные – скоростное руление двумя руками со скрестным перехватом на боковом секторе, скоростное руление одной рукой с перехватом через ладонь, маятник правой рукой и левой с поворотом рулевого колеса, выполнение «змейки» одной рукой, в т.ч. и левой, маневрирование задним ходом, разворот «восьмерка», выполнение экстренного разгона-торможения.

На основании примерной программы в сентябре 2018 г. ученым советом института утверждена основная программа профессионального обучения (повышения квалификации) водителей транспортных средств категории «В» для управления транспортными средствами, оборудованными устройствами для подачи специальных световых и звуковых сигналов, которая была подготовлена коллективом авторов из числа сотрудников института.

Особенностью данной программы является то, что ее реализация осуществлялась с частичным применением дистанционных образовательных технологий без отрыва от исполнения обязанностей по замещаемой должности и без прибытия в институт, а практическая и контраварийная подготовка проводятся вне сетки учебного времени.

Занятия по темам «Практические навыки безопасного управления транспортным средством категории "В" в различных условиях» и «Контраварийная подготовка» – согласно графику очередности обучения вождению транспортным средством категории «В». График разрабатывается институтом и направляется в территориальный орган внутренних дел для организации прибытия обучающихся. На основании утвержденного графика обучающиеся по 5 человек прибывают в институт на два дня на практические занятия по указанным темам из расчета использования пяти учебных автомобилей.

Затем группа в полном составе прибывает в институт на практические занятия раздела «Первая помощь при дорожно-транспортном происшествии» и для сдачи квалификационного экзамена.

Трудоёмкость программы в соответствии с учебным планом составляет 36 часов.

Обучающиеся обеспечиваются доступом к современным профессиональным базам данных, ин-

формационным справочным и поисковым системам, что позволяет в полной мере обеспечивать реализацию данной программы.

Оценка качества освоения программы включает текущий контроль знаний и итоговую аттестацию обучающихся. Итоговая аттестация проводится в виде квалификационного экзамена, который включает в себя практическую квалификационную работу и проверку теоретических знаний в пределах квалификационных требований. Проверка теоретических знаний проводится в форме электронного тестирования. Банк тестовых заданий, соответствующий темам изучаемых разделов программы, формируется кафедрой огневой и технической подготовки совместно с кафедрами информатики и специальной техники, криминалистики, педагогики и психологии в ОВД.

Практическая квалификационная работа при проведении квалификационного экзамена состоит из проверки умения управлять транспортным средством, оборудованным устройством для подачи специальных световых и звуковых сигналов.

Итоговая аттестация проводится в сроки, предусмотренные календарным учебным графиком и расписанием учебных занятий.

К итоговой аттестации допускаются лица, выполнившие требования, предусмотренные учебным планом программы, и успешно прошедшие промежуточные аттестационные испытания. Итоговую аттестацию проводит кафедра огневой и технической подготовки совместно с представителем органов внутренних дел.

Лицам, успешно освоившим данную программу и прошедшим итоговую аттестацию, выдается свидетельство о профессии водителя.

В сентябре текущего года успешно прошли повышение квалификации по новой программе 30 сотрудников ГУ МВД России по Алтайскому краю и Управления вневедомственной охраны войск национальной гвардии РФ по Алтайскому краю.

Уровень профессионального мастерства водителя является одним из факторов надежности его работы и определяет имеющиеся у водителя навыки и способности, необходимые для безопасного управления транспортными средствами, в т.ч. и оборудованными устройствами для подачи специальных световых и звуковых сигналов. Профессиональная подготовленность водителя такой категории требует особой ответственности, т.к. от нее зависят безопасность людей, а в некоторых случаях и жизнь конкретного человека.

Литература

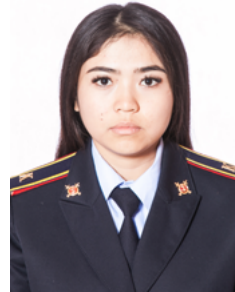
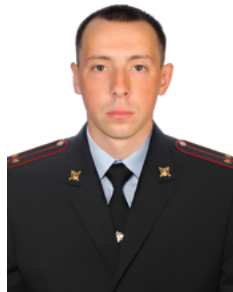
1. Ковалёв В.В., Вербилов А.Ф. Автомобильная подготовка водителей транспортных средств категории «В», оборудованных устройствами для подачи специальных световых и звуковых сигналов // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2016. № 1 (30). С. 168-170.

2. Ковалёв В.В., Вербилов А.Ф., Ульрих С.А. Управление транспортным средством, оснащенным устройствами для подачи специальных световых и звуковых сигналов: учебно-методическое пособие. Барнаул: АлтГТУ, 2018.

3. Ковалёв В.В., Вербилов А.Ф., Баумтрог В.Э. Интерактивные системы как залог повышения качества подготовки водителей транспортных средств // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2011. № 1 (20). С. 93-96.

4. О подготовке и допуске водителей к управлению транспортными средствами, оборудованными устройствами для подачи специальных световых и звуковых сигналов [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 15 декабря 2007 г. № 876. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

5. Об утверждении примерных программ повышения квалификации водителей транспортных средств соответствующих категорий и подкатегорий [Электронный ресурс]: приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 1 марта 2018 г. № 161. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

Р.С. Коленко

Г.К. Турханова

*Барнаульский юридический институт
МВД России*

*Барнаульский юридический институт
МВД России*

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ СПОРТИВНОГО ОБЩЕСТВА «ДИНАМО» НА ФОРМИРОВАНИЕ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ СОТРУДНИКОВ ОВД

Данная научная статья посвящена вопросу участия спортивных обществ, а в конкретном случае спортивной организации «Динамо», в процессе совершенствования уровня физической подготовки сотрудников органов внутренних дел РФ.

Актуальность выбранной темы прежде всего заключается в важности установления понимания роли спортивного общества «Динамо» в организации некоторых элементов спортивной деятельности среди сотрудников органов внутренних дел, а также в анализе общей роли данной спортивной организации в совершенствовании уровня физической подготовки личного состава правоохранительных органов РФ.

Целью работы является понимание действительной роли спортивного общества «Динамо» в вопросах развития уровня профессиональной подготовки сотрудников полиции. Действительно ли подобные организации оказывают определенное

воздействие на приобретение важных качеств в вопросах физического развития? Именно этот вопрос и является целеполагающим при структурировании данной статьи.

При выборе темы для исследования мы руководствовались постановкой следующих задач:

- определить природу влияния спортивных обществ на процесс развития профессиональных качеств сотрудников ОВД;

- рассмотреть методы взаимодействия системы органов внутренних дел и спортивных организаций на примере взаимодействия МВД России со спортивным обществом «Динамо»;

- сделать вывод о проценте участия спортивных обществ в процессе совершенствования физической подготовки сотрудников полиции.

Основная проблема выбранной темы заключается в том, что понимание актуальности роли спортивных обществ в вопросах формирования профессиональных качеств сотрудников поли-

ции является достаточно трудоемким, поскольку данное участие является комплексным и задача сделать правильный вывод о его доле в непосредственном совершенствовании физических и боевых качеств сотрудника постепенно становится сложнее.

Для начала необходимо отметить непосредственную природу спортивных обществ. Их основная задача и цель – объединение людей в группы в связи с существующим у них общим интересом, а именно тягой и влечением к спорту. Именно такие организации, как спортивные общества, отвечают сообразно потребностям граждан. В случае вступления и последующего становления полноценным членом какого-либо спортивного общества становится гораздо менее трудоемкими огромное количество задач, связанных со спортивной деятельностью [3]. К таким задачам можно отнести в том числе и участие в различных спортивных соревнованиях, где основной целью является анализ своего спортивного развития путем сравнения своего уровня подготовки с третьими лицами.

Однако не стоит забывать и о том, что все же ключевое значение в вопросах профессиональной подготовки сотрудников полиции имеют образовательные организации системы Министерства внутренних дел РФ. Если брать за основу пример Барнаульского юридического института МВД России, то в данной образовательной организации проходят обучение по множеству образовательных программ. Именно здесь будущие и уже действующие сотрудники полиции получают действительно необходимые в непосредственном осуществлении деятельности знания, умения и навыки. Физическая подготовка будущих сотрудников в БЮИ МВД России отвечает требованиям образовательных стандартов и является комплексной.

Наиболее важным в этом вопросе является участие в развитии профессиональных качеств среди сотрудников ОВД России спортивного общества «Динамо». Данная организация была образована в 1923 г. и с тех пор является одним из ключевых элементов системы спортивных обществ [3].

Также хочется отметить роль спортивного общества «Динамо» в предоставлении средств материальной базы для организации различных спортивных мероприятий и соревнований. Данная спортивная организация, используя свои ресурсы, предоставляет спортсменам площадки для проведения соревнований, спортивный инвентарь, используемый сотрудниками в процессе подготовки к соревнованиям и непосредственно при выступлениях.

Не стоит забывать, что каждый сотрудник системы МВД России является членом спортивного общества «Динамо».

Анализ эмпирической базы позволяет сделать вывод, что на 2018 год в рамках Спартакиады МВД России по служебно-прикладным видам спорта проводилось 15 чемпионатов МВД России: по боевому самбо, боксу, дзюдо, легкоатлетическому кроссу, лыжным гонкам, мини-футболу, многоборью кинологов, плаванию, преодолению полосы препятствий со стрельбой, рукопашному бою, самозащите без оружия, служебному биатлону, служебному двоеборью, служебному многоборью, стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия [2]. Данный перечень можно встретить в «Регламенте проведения соревнований Спартакиады Министерства внутренних дел Российской Федерации по служебно-прикладным видам спорта среди территориальных органов МВД России в 2018 году». То есть, изучив вариации видов спорта, стоит отметить, что в данном перечне отсутствуют субсидиарные спортивные дисциплины, а наличествуют только те, которые являются в своем роде квинтэссенцией в вопросах физического и боевого развития сотрудников органов внутренних дел. Именно подготовка к участию в данных соревнованиях, которые, по своей сути, являются основными среди личного состава системы органов внутренних дел РФ, может быть расценена как один из катализирующих факторов усиления процесса физического совершенствования сотрудников полиции [1].

Таким образом, стоит сказать, что роль спортивного общества «Динамо» в развитии физической подготовки сотрудников органов внутренних дел является значимой и актуальной. Взаимодействие осуществляется комплексно в процессе моральной, профессиональной и физической подготовки сотрудников полиции. Непосредственное комплексное сотрудничество, заключающееся в проведении различных спортивных мероприятий, имеет апофеозное значение в данном вопросе – проведение Спартакиады спортивного общества «Динамо», оказывающее заметное влияние на совершенствование профессионально важных качеств сотрудников органов внутренних дел. Взаимодействие спортивных организаций и органов внутренних дел, по нашему мнению, является важным не только для внутреннего совершенствования сотрудников полиции, но и для внешнего контроля за результативностью и статистическими показателями достижений сотрудников полиции, заслуги и достижения которых освещаются в СМИ.

Литература

1. Подготовка спортсменов массовых разрядов по самозащите без оружия: методические указания. М.: Центральный совет ВФСО «Динамо», 2015.

2. Проект регламента проведения соревнований Спартакиады Министерства внутренних дел Российской Федерации по служебно-прикладным видам спорта среди территориальных органов МВД России в 2018 году, посвященной 300-летию российской полиции. ДГСК МВД России. URL: <http://dinamo-mvd.ru/> (дата обращения: 10.10.2018).

3. Физическая подготовка: учебное пособие. М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2003.

*Т.С. Кунавцев, канд. пед. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

СПОСОБНОСТЬ ПРИНИМАТЬ РЕШЕНИЯ В СИТУАЦИИ ОГНЕВОГО КОНТАКТА КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ СОТРУДНИКА МВД РОССИИ

В современных условиях функционирования системы органов внутренних дел вопросы профессионализма сотрудников рассматриваются в качестве приоритетных. По-прежнему практические подразделения испытывают «кадровый голод», нуждаются в подготовленных, квалифицированных сотрудниках, имеющих фундаментальные теоретические знания и сформированные автоматизированные профессиональные умения и навыки, которые в совокупности составляют компетенции, выражающиеся как способности эффективно применять на практике знания, умения, навыки в сочетании с профессионально важными качествами в нестандартных, незнакомых, меняющихся условиях профессиональной деятельности.

В основе реализации задач подготовки кадров в образовательных организациях МВД России лежат федеральные государственные образовательные стандарты, определяющие содержание образования и уровень подготовки по той или иной специальности. Наряду с профильной подготовкой, содержание которой определяется самой образовательной организацией в профессиональных компетенциях, в образовательном процессе вуза МВД России у обучающихся должны быть сформированы общепрофессиональные и универсальные компетенции, которые определяют общий уровень подготовленного специалиста как сотрудника высокой квалификации [2]. Необходимо отметить, что сегодня к числу требований к специалисту высокой квалификации относятся компетенции самостоятельности, которые визуализируются как активное действие по принятию ответственного, верного решения в соответствии с правовыми нормами в сложных, опасных и экстремальных ситуациях служебной деятельности, требующих мгновенной правильной реакции и правильного решения, обеспечивающего безусловное

правомерное успешное решение служебной задачи [1]. Нередко именно быстрота принятия решения является определяющим фактором получаемого результата деятельности. Это особенно актуально для деятельности полиции, когда от правильности, быстроты и точности решения сотрудника иногда во многом зависит успешность выполнения служебной задачи или даже судьба граждан.

К сожалению, среди компетенций, изложенных в федеральных государственных образовательных стандартах, по реализуемым специальностям нет такой, которая бы определяла подготовку как формирование и развитие компетенции самостоятельного применения на практике полученных знаний, умений и навыков в виде самостоятельного принятия решения, хотя, очевидно, именно это и имеется в виду. Ведь бесспорным является тезис о том, что только в самостоятельном практическом выполнении профессиональных функций и определяется компетентность специалиста.

Необходимо отметить, что содержание всех без исключения учебных дисциплин формирует такие способности, но особого внимания в данном вопросе заслуживают дисциплины служебно-прикладной направленности, такие, например, как «Физическая подготовка» и «Огневая подготовка», в процессе которых формируются умения и навыки применения мер государственного принуждения, физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Содержание указанных дисциплин не позволяет обучающемуся в процессе выполнения практических действий мыслить и действовать линейно, шаблонно. Напротив, любая ситуация образовательного процесса требует предельной сосредоточенности, высокой концентрации и разветвленного сценария возможных действий в зависимости от складывающейся обстановки, что возможно только

на основе самостоятельно принимаемых прогнозируемых решений.

Большим потенциалом формирования и развития способностей самостоятельного принятия решений в ситуациях служебной деятельности обладает учебная дисциплина «Огневая подготовка». Данная дисциплина направлена в первую очередь на формирование и развитие у обучающихся навыков правомерного и эффективного применения оружия в ситуациях служебной деятельности, что также отражает компонент самостоятельности, т.к. момент наступления правомерного применения оружия в соответствии с законом «О полиции» [3] определяет сам сотрудник, а значит именно самостоятельное решение на применение данной меры и определяет дальнейшее развитие обстановки [4]. Кроме этого, сложность выполняемых действий с оружием окрашивает внутреннее состояние субъекта деятельности как состояние стресса, который также требует определенной подготовленности, т.к. в состоянии стрессового воздействия внешних или внутренних факторов затрудняется адекватность оценки обстановки и выход из нее посредством принятия активных действий, сопряженных с самостоятельным принятием решения.

В образовательном процессе по учебной дисциплине «Огневая подготовка» формированию и развитию способности самостоятельного принятия решения способствует весь спектр упражнений, которые по мере усложнения активизируют аналитические способности, мыслительный процесс и непосредственно действия по принятию решений, тем самым стимулируя самостоятельность. Особенно ярко проявляются способности самостоятельного принятия решений в процессе выполнения упражнений стрельбы, когда возникают задержки при стрельбе. Это тот случай, когда обучающийся самостоятельно должен достаточно быстро определить причину возникшей задержки и быстро принять адекватные меры по ее устранению. Хотя при проведении занятий по огневой подготовке нормативные документы предписывают при возникновении задержки при стрельбе самостоятельно ее не устранять, а просто поднять свободную руку вверх, сигнализируя тем самым, что необходима помощь

руководителя стрельбы. Однако и это действие требует определенной самостоятельности, которую не все способны проявить, даже заранее зная алгоритм действий. Представляется, что такие методические указания, хотя и продиктованы требованиями безопасности, заметно снижают образовательный потенциал учебной дисциплины, т.к. если не на занятиях учиться действовать с оружием в разнообразных ситуациях, то где можно получить такие навыки?

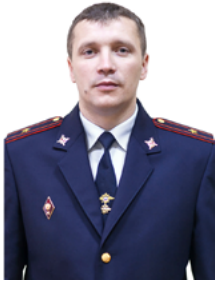
Способности самостоятельного принятия решений наиболее эффективно формируются и развиваются в специально организованной среде с выполнением заданий, где известны исходные установки и обозначен конечный результат, которого необходимо достичь. Это могут быть любые задания на формирование и развитие техники и тактики действий с оружием, предполагающих самостоятельную оценку обстановки, самостоятельную выработку алгоритма действий, самостоятельное выполнение действий и достижение цели выполняемого упражнения.

Необходимыми предпосылками к результативной организации занятия по огневой подготовке с ориентацией на формирование и развитие способностей самостоятельного принятия решений является глубокая теоретическая подготовка, знание материальной части оружия, мер безопасности, приемов и правил стрельбы, знания причин задержек и способов их устранения, условий и порядка применения оружия, знания и умения выполнять сложные технические действия с оружием при наличии сбивающих факторов.

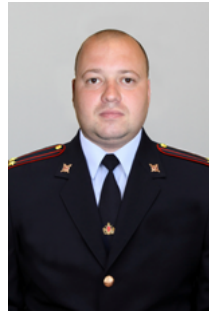
Таким образом, в образовательном процессе по огневой подготовке по принципу «от простого – к сложному» наряду с практическими умениями и навыками формируется и способность самостоятельно принимать решения в ситуациях возможного огневого контакта, которая в совокупности с должной теоретической подготовленностью и развитыми физическими и психологическими качествами, тактическими и техническими умениями и навыками определяет общий уровень готовности сотрудника к реализации правоохранительных функций.

Литература

1. Деникин А.В., Юдин И.В., Федак Е.И. Обоснование уровней проявления самостоятельности офицерами подразделений внутренних войск МВД России в решении служебных или служебно-боевых задач // Научные исследования и образование. 2016. № 21. С. 71-73.
2. Купавцев Т.С. Обоснование содержания профессионального образования сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2012. № 10 (92). С. 79-85.
3. О полиции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
4. Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 23 ноября 2017 г. № 880. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

А.А. Левченко
Барнаульский юридический
институт МВД России

С.В. Калинин
Барнаульский юридический
институт МВД России

В.А. Морозов,
канд. пед. наук, доцент
Барнаульский юридический
институт МВД России

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ И ОСНОВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ЛИЧНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ»

В настоящее время тема личной безопасности сотрудников правоохранительных органов остаётся достаточно важной и актуальной. В результате изучения статистики получения травм сотрудниками полиции при исполнении служебных обязанностей можно сделать вывод, что в ряде случаев они могли и должны были предвидеть возникновение опасной ситуации, которую при достаточном внимании способны были предотвратить, либо могли быть готовыми к развитию негативных событий и принять меры к минимизации последствий.

Соблюдение мер личной безопасности, а также постоянный контроль за обстановкой, в которой находится сотрудник, значительно сокращают угрозу его жизни и здоровью. Однако, несмотря на изучение и отработку тактических приемов, а также методов обеспечения сотрудниками личной безопасности, сотрудники полиции в ходе выполнения служебных обязанностей пренебрегают данными мерами безопасности или используют их не в полной мере, что приводит к негативным последствиям.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что обучение курсантов и слушателей образовательных организаций тактике и методам обеспечения личной безопасности является одним из важных направлений профессионального обучения.

Личная безопасность сотрудника полиции – это физическая и психологическая защищенность собственного здоровья и жизни от негативных факторов, воздействующих на него в ходе выполнения служебных обязанностей [1, с. 374].

Деятельность сотрудника полиции предусматривает общение с гражданами разных слоев населения, среди которых встречаются агрессивные и неуправляемые личности, действия и поступки

которых порой невозможно предсказать. В связи с этим сотрудник полиции должен в любое время быть готовым к нестандартной, экстремальной ситуации, которая может представлять угрозу для жизни и здоровья сотрудника либо окружающих [2, с. 208]. Поэтому уровень профессиональной защищенности сотрудника напрямую зависит от его готовности принять решение и действовать в любой кризисной ситуации. Готовность действовать в подобных ситуациях сотрудник формирует в ходе обучения в образовательных организациях МВД России, а далее совершенствует навыки в ходе практической работы в органах внутренних дел.

Для оценки уровня готовности курсантов и слушателей к обеспечению безопасности целесообразно использовать следующие показатели:

- физическая готовность (физическая сила, быстрая реакция на происходящие действия, готовность к пресечению физического сопротивления преступника);
- техническая готовность (умелое, своевременное и законное применение боевых приемов борьбы и специальных средств);
- огневая подготовка (достаточные навыки ведения огня из табельного оружия из различных положений, знания материальной базы огнестрельного оружия);
- тактическая готовность (планирование своих действий, обеспечивающих наиболее безопасное и успешное выполнение задач, а также умение предвидеть возможные действия преступника);
- психологическая готовность (способность преодолевать психологические трудности, связанные со служебной деятельностью, уметь в кратчайшие

сроки принять правильное решение, связанное как с правомерностью действий, так и с моральными принципами).

Для минимизации гибели и травматизма сотрудников полиции при выполнении служебных обязанностей необходимо на стадии их обучения в образовательных организациях МВД России применять следующие приемы и методы обучения:

- приближение изучаемых алгоритмов действий сотрудников в различных ситуациях к реальной обстановке;

- планирование вводных ситуаций с элементами внезапного изменения событий, требующих быстрой оценки и принятия решения;

- усложнение вводных задач;

- отработка отдельных действий, составляющих общий алгоритм;

- при решении вводных задач требовать от слушателей самостоятельно принимать решения;

- применение приемов обучения через совершение неоднократных ошибок;

- использование соревновательного процесса.

Для внедрения вышеуказанных методов в учебный процесс целесообразно обратить внимание на методическое обеспечение дисциплины «Личная безопасность сотрудников ОВД».

В первую очередь в рабочей программе необходимо предусмотреть междисциплинарные взаимодействия. Данный фактор очень важен, т.к. обеспечивает всестороннее рассмотрение изучаемой темы. Также положительным фактором является проведение занятий с участием практических сотрудников полиции, что позволяет совместить теоретические знания с практическим опытом. Рассматриваемые на занятиях ситуации должны быть неожиданными, требовать постоянного наблюдения за обстанов-

кой и держать обучаемых в готовности к быстрому принятию решений. По окончании курса обучения по дисциплине «Личная безопасность сотрудников ОВД» необходимо проводить комплексные учения, в ходе которых курсанты и слушатели должны максимально использовать полученные в ходе изучения дисциплины знания.

Применение приведенных выше факторов на практике, на наш взгляд, позволит добиться наиболее качественной и всесторонней подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России к обеспечению личной безопасности [3, с. 91].

Основной формой проведения занятий по дисциплине «Личная безопасность сотрудника ОВД» должны быть практические занятия, которые предусматривают выработку и закрепление навыков и умений, защитных действий в условиях выполнения служебных обязанностей. В ходе обучения необходимо как можно больше применять метод ситуативного обучения, максимально приближая вводные задачи к реальной обстановке. После выполнения поставленных на практическом занятии задач в обязательном порядке проводить разбор ошибок с обсуждением и выработкой правильного решения. Для качественного усвоения изучаемого материала и возможности индивидуального подхода занятия должны проводиться с разделением учебной группы на подгруппы численностью по 10-15 человек.

Для контроля усвоения материала по дисциплине «Личная безопасность сотрудников ОВД» с курсантами и слушателями необходимо проводить учения, в ходе которых комплексно проверять и совершенствовать умения, навыки, знания, необходимые сотрудникам полиции в повседневной деятельности.

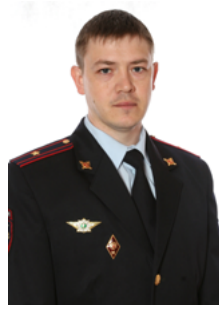
Литература

1. Левченко А.А. Особенности обеспечения личной безопасности сотрудников полиции во внеслужебное время // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств: мат-лы XVIII международной научно-практ. конф-ции: в 2 т. Иркутск, 2016. Т. 1. С. 374-378.

2. Морозов В.А., Федулов Б.А. Формирование управленческой компетентности будущего сотрудника полиции в процессе профессиональной подготовки // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы международной научно-практ. конф-ции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2014. Вып. 12. Ч. 2.

3. Федулов Б.А., Калинин С.В., Левченко А.А. Формирование профессиональных компетенций, обеспечивающих личную безопасность сотрудников полиции при выполнении служебных обязанностей // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы международной научно-практ. конф-ции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2018. Вып. 16. Ч. 2. С. 89-91.

*С.В. Малетин, канд. пед. наук
Барнаульский юридический институт
МВД России*

*Д.А. Бабынина
Барнаульский юридический институт
МВД России*

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ К СИЛОВОМУ ЗАДЕРЖАНИЮ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ БОЕВЫХ ПРИЕМОВ БОРЬБЫ

Служебная деятельность сотрудника полиции, наряду с документальной работой, предусматривает выполнение различных задач повышенной сложности. Помимо специальных силовых структур, сотрудники различных подразделений ОВД (патрульно-постовая служба, участковые уполномоченные полиции, уголовный розыск, инспекторы дорожно-транспортного движения и т.п.) систематически попадают в ситуации, когда при преследовании и задержании лица, подозреваемого в совершении преступления, последним оказывается физическое противодействие. Сотруднику правоохранительных органов приходится вступать в противоборство с правонарушителем. Нередко промедление в данной ситуации может дорого обойтись для полицейского.

На сегодняшний день требования, предъявляемые к уровню профессиональной и физической подготовки сотрудника полиции, неизменно растут. Умения, навыки и способности, необходимые для квалифицированных и эффективных действий сотрудника полиции при силовом задержании правонарушителя, закладываются еще в образовательном процессе вуза МВД России. Формирование у курсантов и слушателей как будущих сотрудников полиции профессиональных компетенций, в т.ч. необходимых для реальной схватки с правонарушителем, – одно из направлений профессиональной подготовки образовательных организаций МВД России.

В области профессиональной и физической подготовки остается актуальным вопрос о построении эффективной обучающей системы, сочетающей в себе не только навыки физической подготовки и боевых приемов борьбы, но и формирование морально-волевых качеств обучающихся. Поэтому существенным интересом для специалистов в области

психофизической подготовки является рассмотрение некоторых аспектов подготовки сотрудника полиции к силовому задержанию правонарушителя с применением боевых приемов борьбы.

При силовом задержании правонарушителя на сотрудника ОВД одновременно действуют как активные психологические факторы, например приказ своего руководителя, осознание служебного долга, стремление и воля к победе над противником, смелость и решительность, осознанность в своем физическом превосходстве, так и пассивные, например испуг, перерастающий в страх и панику, инстинкт самосохранения, неуверенность в своих силах и бездействие, слабость и нерешительность. Все перечисленные факторы в целом и каждый в отдельности будут вызывать различные чувства и эмоции и соответственно влиять на профессиональные действия сотрудника полиции при оказании правонарушителем активного сопротивления [4, с. 62].

На занятиях при изучении боевых приемов борьбы руководитель требует от личного состава действовать с максимальной отдачей сил, применять решительные и самостоятельные действия, проявлять инициативу и взаимовыручку, преодолевать физическую усталость и утомляемость, тем самым формируя профессионально важные личностные качества будущих сотрудников полиции, составляющие основу профессиональной компетенции. Вместе с тем курсанты и слушатели проявляют готовность к успешным действиям в рукопашном бою с противником в резко меняющейся обстановке, стремление сблизиться с противником, поразить его, чувствуя свое превосходство и уверенность в положительном исходе боя.

В опасной обстановке противоборства с правонарушителем, где на кону стоит здоровье и жизнь

полицейского, необходимо прежде всего дать быструю оценку обстановке и принять логически верное решение, сопровождающееся автоматически выработанным двигательным навыком при выполнении того специального приема, который поможет обезвредить и задержать субъект. Оценка обстановки и принятие того или иного решения – это не просто абстрактное мышление, это сложная морально-психологическая деятельность, определяемая личностными качествами, ее характером, чувствами, волей, знаниями, способностями.

При силовом задержании преступника сотрудник полиции действует либо активно и осмысленно, либо импульсивно и безрассудно. В первом случае он контролирует ситуацию, во втором – эмоции и страх преобладают над разумом и действиями, что обуславливает необдуманные поступки, а также образуется состояние паники. Прежде всего это выражается при возникновении элемента внезапности. В этот момент реакция сотрудника очень медленно переходит в действие, что сказывается на нецелесообразности и хаотичности выбора поведения и, в свою очередь, может стоить жизни полицейского.

По определению А.П. Назаретяна, паника – «это состояние ужаса, сопровождающееся резким ослаблением волевого самоконтроля» [3, с. 75], т.е. это неуправляемое поведение людей, иногда с полной потерей самообладания, неспособностью реагировать на призывы к сознанию, чувству долга и чести. В основе паники лежит переживание беспомощности перед реальной или мнимой (воображаемой) опасностью, стремление любым путем уйти от нее и не бороться с ней. Кроме того, в условиях паники резко повышается внушаемость, падает критичность мыслительных процессов и при нарушении управления со стороны руководства резко возрастает уязвимость от воздействий паникеров.

Наличие собственного опыта напрямую зависит от психологического состояния сотрудников ОВД при выполнении ими своего служебного долга, связанного в том числе и с преодолением сопротивления правонарушителей и других социально опасных субъектов.

Внутреннее напряжение у эмоционально неустойчивых сотрудников правоохранительных органов, зачастую неопытных, может также переходить в состояние напряженности мышц и оцепенения. При этом человек не управляет своими частями тела, не выполняет действия, позволяющие защитить его от различных ударов и захватов, не может вовремя уйти с линии атаки соперника, сделать ответное атакующее действие для обезвреживания и обездвиживания правонарушителя и даже подать сигнал о помощи. Физиологически такое поведение можно назвать пассивно-оборонительным. В состоянии напряженности проявляется неспособность

человека владеть своими эмоциями, что, в частности, также отрицательно сказывается на действиях сотрудника в экстремальной ситуации.

Состояние боевой готовности, связанное с активной сознательной деятельностью, стремлением к достижению цели, преодолением страха и паники, определяется психическими процессами, в которых сконцентрированы идейная убежденность, нравственные чувства, мастерство и опыт, а также волевые качества, которые являются профессионально важными элементами боевой готовности сотрудника ОВД при задержании правонарушителя и оказании им активного сопротивления.

На начальном этапе обучения у курсантов и слушателей возникает психологически неустойчивое состояние. Чувства страха и тревоги, собственная неуверенность, психологическая зажатость влияют на выполнение учащимися на требуемом уровне большинства боевых приемов борьбы. Но по мере их многократного повторения и отработки идет адаптация к данным негативным психогенным факторам, что, в свою очередь, положительно сказывается на развитии активных профессионально важных личностных качеств. Курсанты и слушатели становятся все более уверенными в себе, появляется самоконтроль, формируются и совершенствуются волевые качества, такие как смелость и решительность, мотивация к победе [2, с. 104]. В процессе обучения преподаватель может поставить различные задачи обучаемым, максимально приблизив их выполнение к условиям реального силового задержания правонарушителя с моментами внезапности, в состоянии усталости и утомляемости, с одним или несколькими противниками. Следуя руководству, курсанты и слушатели, особенно старших курсов, довольно быстро ориентируются во вновь образовавшейся ситуации, быстро выбирая единственно верный способ решения поставленной задачи.

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что высокий уровень развития психологических профессионально важных личностных качеств, а также физических качеств и способностей у сотрудника полиции, оказавшегося в условиях силового задержания правонарушителя с применением боевых приемов борьбы, поможет ему тактически грамотно выстроить систему собственной обороны и быстрый переход в действия атаки для обезвреживания данного социально опасного субъекта. Импульсивное и необдуманное поведение, а также безосновательное промедление в опасной экстремальной ситуации дадут возможность правонарушителю скрыться и избежать заслуженного наказания. Вместе с этим безграмотные и хаотичные действия сотрудника полиции при силовом задержании могут нанести непоправимые последствия не только в его профессиональной деятельности, но и в социальной сфере.

Литература

1. Гричанов А.С. Обеспечение безопасности сотрудников ОВД в профессиональной деятельности: учебное пособие. Барнаул: БЮИ МВД России, 2014.
2. Малетин С.В. К вопросу повышения эффективности обучения курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России ударной технике рук // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы международной научно-практ. конф-ции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2018.
3. Назаретян А.П. Агрессивная толпа, массовая паника, слухи: учебник. СПб.: Питер, 2003.
4. Щеголев В.А., Тараканов Б.И. Рукопашный бой и спортивные единоборства: учебник. СПб.: МО, 2005.

В.А. Маилякевич*Барнаулский юридический институт МВД России*

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ ПРИ ОБУЧЕНИИ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

Огневая подготовка является важнейшим структурным компонентом профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. Она направлена на «формирование готовности сотрудников к пресечению правонарушений и обеспечению правопорядка с помощью боевого ручного стрелкового оружия» [2, с. 4].

Качество процесса обучения огневой подготовке в образовательных организациях МВД России во многом зависит от понимания и применения профессорско-преподавательским составом профильных кафедр основных принципов обучения в своей деятельности. Достижение высоких результатов обучаемыми, несомненно, является следствием грамотного построения преподавателем учебного процесса, установления правильного психологического контакта с обучаемыми, творческого использования научных достижений в сфере огневой подготовки и может быть реализовано «поиском и внедрением эффективных методов стимулирования и развития познавательной деятельности курсантов и слушателей» [1, с. 178].

Использование предлагаемых ниже принципов обучения огневой подготовке позволит заложить прочную научно-педагогическую основу проведения соответствующих занятий. Исходя из специфики обучения сотрудников полиции, к основным принципам, которые необходимо использовать преподавателем на занятиях по огневой подготовке, следует относить:

1. Научность.

2. Формирование актуальных навыков и умений, необходимых в современных условиях.
3. Систематичность и последовательность.
4. Коллективизм и индивидуальный подход.
5. Воспитательная работа.
6. Междисциплинарность.

Принцип научности.

В образовательных организациях МВД России, как и в любом другом учебном заведении, каждому теоретическому и практическому занятию с точки зрения научности должно придаваться важное значение.

Реализация рассматриваемого принципа должна достигаться путем постоянного внедрения в учебный процесс результатов научных исследований и передового опыта. Причем такой опыт может касаться как непосредственной специфики (огневая выучка), так и вопросов организации занятия, выстраивания взаимоотношений с обучаемыми и т.д.

Обеспечение научности обучения огневой подготовке в образовательных организациях МВД России может достигаться путем:

- использования в процессе обучения диалектической методологии, т.е. изучаемый материал должен рассматриваться всесторонне, в различной взаимосвязи, развитии, установлении причинно-следственных связей;
- постоянного внедрения в учебный процесс новейших достижений современной науки и техники;
- мониторинга новых литературных источников, учебной информации, обобщения и применения по-

лучаемых знаний в организации педагогического процесса;

- привлечения соответствующих педагогических кадров, имеющих опыт обращения с огнестрельным оружием и желание повышать свой профессиональный уровень путем научной работы (написание научных статей, издание учебной литературы, написание и защита диссертационных исследований).

Реализация принципа научности во многом зависит от личностных качеств и желания профессорско-преподавательского состава профильных кафедр и представляет собой непрерывный процесс совершенствования профессиональных навыков, применяемых при проведении учебных занятий по огневой подготовке.

Принцип формирования актуальных навыков и умений, необходимых в современных условиях.

В настоящее время криминогенная обстановка характеризуется высокой степенью опасности для жизни сотрудников органов внутренних дел. Это обусловлено увеличением количества преступлений, где преступники пользуются огнестрельным оружием, достаточно ощутимым повышением психических и эмоциональных нагрузок в повседневной профессиональной деятельности.

Реализация рассматриваемого принципа может осуществляться путем применения ситуационного подхода в обучении огневой подготовке с учетом специфики предполагаемого прохождения службы обучаемыми в дальнейшем. Так, для подразделений ГИБДД можно моделировать ситуации стрельбы из автомобиля по удаляющимся мишеням и т.д.

Готовность сотрудника полиции к выполнению тех или иных задач, в т.ч. связанных с возможным применением огнестрельного оружия, является непосредственным индикатором уровня его профессионализма.

Принцип систематичности и последовательности.

Основная идея рассматриваемого принципа заключается в обеспечении последовательности процесса обучения в соответствии с логикой излагаемого материала, непрерывности его изложения, а также в наличии корреляционных связей между предшествующей и последующей информацией, воспринимаемой обучаемыми. Так, лишь получив знания о действиях по подаваемым командам руководителя стрельб, обучаемые могут переходить к практическому выполнению упражнений и т.д.

Лишь при условии последовательного усложнения предлагаемых обучаемым задач преподаватель сможет сформировать у них устойчивые навыки и умения. Переход к рассмотрению нового элемента может быть осуществлен лишь в том случае, когда достаточно хорошо усвоен уже изучен-

ный материал и сформированы соответствующие навыки.

Важным условием рассматриваемого принципа является непрерывность учебного процесса. На процесс обучения огневой подготовке негативное влияние оказывают большие перерывы между учебными занятиями. Они нарушают выстроенность системы и значительно снижают эффективность обучения, что может свести на нет труд, затраченный на получение первоначальных навыков.

Обучение стрельбе из стрелкового оружия включает в себя множество действий, в свою очередь, состоящих из достаточно большого количества элементов. Обеспечение последовательности и системности разучиваемых теоретических знаний и практических навыков – это залог успешной подготовки стрелка. Решение рассматриваемых задач должно сопровождаться правильным планированием учебных занятий с учетом материального обеспечения подразделений, их проводящих.

Принцип коллективизма и индивидуального подхода.

Одним из характеризующих признаков занятий по огневой подготовке является сочетание групповой и индивидуальной форм передачи и усвоения учебного материала. Умение выявить индивидуальные особенности каждого обучаемого и направить его в нужное русло для выполнения коллективных задач – это основной вектор работы преподавателя в рамках реализации рассматриваемого принципа.

Следует отметить, что для сотрудников ОВД реализация данного принципа особенно важна, т.к. на практике им нередко приходится действовать в составе подразделения.

На занятиях по огневой подготовке в образовательных организациях МВД России, в отличие от большинства других занятий, индивидуальной форме обучения уделяется значительно больше внимания. Конечно же, теоретический материал, касающийся организации огневой подготовки в системе МВД России, материальной части оружия, мер безопасности при обращении с ним и т.д., излагается преподавателями на лекционных и практических занятиях для всей группы или курса, т.е. реализуется коллективный принцип обучения. В дальнейшем, когда приходит время изучения хвата оружия, положения для стрельбы и многих других действий, обучение строится на индивидуальном подходе. После овладения курсантами и слушателями достаточным количеством навыков мы переходим на следующий этап – это выполнение упражнений учебных стрельб. Здесь принципы индивидуальности и коллективизма чередуются, а нередко и пересекаются. Так, например, после коллективного выполнения обучаемыми упражнения учебных стрельб в составе смены преподаватель индивидуально каждому

указывает на допускаемые ошибки и дает рекомендации по их исправлению.

Индивидуальный подход в обучении должен включать в себя учет морально-волевых качеств, психологических особенностей, физической подготовленности курсантов и слушателей. Важно умение преподавателя выявить причину, по которой обучаемый не справляется с выполнением поставленных задач, и помочь ее устранить. К таким причинам можно отнести недостаточность теоретических знаний, отсутствие практических навыков либо непонимание процесса их правильного формирования, слабую психологическую и стрессовую устойчивость, а также попросту лень. В каждом случае преподаватель должен принимать особое решение.

Коллективный подход должен нести в себе понятность, доступность и достаточность передаваемых теоретических знаний, надлежащее объяснение принципов формирования практических навыков и умений, связанных с обращением с огнестрельным оружием, грамотную организацию занятий по огневой подготовке.

Взаимосвязь и органичное сочетание коллективного и индивидуального подходов в обучении огневой подготовке курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России определяют положительные результаты и являются гарантом умелого и безопасного обращения обучаемых с огнестрельным оружием.

Принцип воспитательной работы.

Считаем возможным разделить данный принцип на две составляющие: профессиональную и общечеловеческую.

В рамках общечеловеческой составляющей преподавателем могут и должны формироваться такие качества, как взаимоуважение, справедливость, искренность по отношению друг к другу, человеколюбие и т.д. То есть сюда мы включаем то, что должно быть присуще проведению любых занятий в процессе получения образования.

В сущности профессиональной части воспитательной работы с курсантами и слушателями лежит

требование повышения чувства ответственности за выполнение служебных задач по обеспечению безопасности населения, уважение боевых традиций органов внутренних дел. В процессе занятий по огневой подготовке обучаемые должны осознать, насколько важно умение не только мастерски владеть огнестрельным оружием, но и применять его в рамках правового поля в соответствии со складывающейся оперативной обстановкой, а также понимать, какой непоправимый ущерб может нанести оружие окружающим.

Изложенное обуславливает выделение нами еще одного принципа, применяемого при обучении огневой подготовке курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, – это *принцип междисциплинарности*.

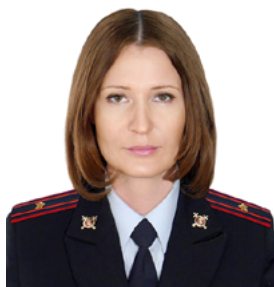
Реализация этого принципа предполагает взаимосвязь знаний, навыков и умений, приобретаемых на занятиях по огневой подготовке, со знаниями административного права, касающимися прежде всего вопросов применения огнестрельного оружия и гарантий личной безопасности вооруженного сотрудника органов внутренних дел, физической подготовленности обучаемых, которая позволит им выполнять упражнения учебных стрельб, сопряженные с физическими нагрузками, психологической подготовленности и т.д. Постоянное повышение общего уровня профессионального мастерства сотрудников органов внутренних дел возможно именно благодаря применению принципа междисциплинарности в процессе обучения.

Таким образом, мы рассмотрели основные принципы обучения, применяемые на занятиях по огневой подготовке с курсантами и слушателями образовательных организаций МВД России. Данный перечень не может являться исчерпывающим, однако, по нашему мнению, именно рассмотренные принципы обучения являются наиболее востребованными в настоящее время. Их реализация позволит обеспечить надлежащий уровень подготовки сотрудников органов внутренних дел в части, касающейся обращения с огнестрельным оружием.

Литература

1. Архипов Е.В., Моисеенко А.А. Формирование профессиональных компетенций у курсантов и слушателей в ходе огневой подготовки // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы международной научно-практ. конф-ции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2016. Вып. 14. Ч. 2. С. 177-179.
2. Огневая подготовка сотрудников органов внутренних дел: учебно-методическое пособие / Т.С. Купавцев, А.А. Моисеенко, П.В. Никифоров и др. Барнаул: БЮИ МВД России, 2018. 152 с.

Л.Р. Петрова

Филиал ВИПК МВД России (г. Набережные Челны)

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКИХ МАТЕРИАЛОВ ПО БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ НА РАЗЛИЧНЫЕ СОЦИАЛЬНО-ВОЗРАСТНЫЕ ГРУППЫ НАСЕЛЕНИЯ

Процесс обеспечения правопорядка и безопасности движения на автомобильных дорогах, улицах городов и населенных пунктов Российской Федерации, наряду с правоприменительной практикой и контрольно-надзорной деятельностью, неразрывно связан с проведением информационно-пропагандистских, агитационных мероприятий. Значимый акцент делается на предупреждении и пресечении правонарушений в области безопасности дорожного движения с учетом специфики социально-возрастных групп и категорий участников дорожного движения [1].

По итогам 2017 г. в России произошло 169 432 дорожно-транспортных происшествия, в результате которых 19 088 человек погибли и 215 374 получили травмы различной степени тяжести [4]. Среди категорий участников дорожного движения необходимо выделить водителей транспортных средств. Состояние безопасности дорожного движения во многом определяется уровнем их профессионального мастерства. Однако более 85% ДТП в России происходит по причине нарушения ПДД водителями. В прошлом году с их участием произошло 75 774 автоаварии, в которых 7552 человека погибли и 77 422 ранены. В 60 713 ДТП погибли 5268 пассажиров и 81 762 пассажира травмированы. Самой уязвимой категорией участников дорожного движения являются пешеходы. Среди них в автоавариях погибли 5777 человек и 49 869 получили травмы. Еще одна многочисленная категория участников дорожного движения – велосипедисты. В 2017 году среди них погибли 382 человека и 4697 ранены. По всем показателям наблюдается снижение числа ДТП, погибших и пострадавших в них. Особое внимание всегда уделяется такой категории, как дети. В 2017 году по причине ДТП погибли 53 несовершеннолетних, что на 1,9% выше, чем в 2016 г., и 1294 ребенка получили травмы различной степени тяжести. Как видно, несмотря на предпринимаемые меры и усилия со стороны Госавтоинспекции МВД России, а также заинтересованных в обеспечении безопасности на дорогах ведомств и организаций, проблема дорожно-транспортного травматизма остается острой. Необходимо продолжать совершенствовать информационно-разъяснительную практику в обла-

сти безопасности дорожного движения. Для каждой категории участников дорожного движения, в зависимости от роли поведения, обстоятельств, пола, возраста и т.д., характерна своя восприимчивость к различным формам педагогического и агитационного воздействия [6].

Особое внимание уделяется массовым видам профилактической работы. Это повышает эффективность профилактических мероприятий и экономит штатно-временные ресурсы дорожной полиции.

В таких условиях одной из форм пропаганды, широко применяемой в информационно-пропагандистской деятельности по безопасности дорожного движения, является наглядная агитация. Этому эффективному инструменту по привлечению внимания к различным проблемам в области обеспечения безопасности на дорогах отводится значительная роль. Он должен быть качественным и понятным для различных категорий участников дорожного движения с учетом их социальных и возрастных характеристик. Однако не всегда информационно-пропагандистские материалы отвечают предъявляемым к ним требованиям. К тому же особенно на региональном и местном уровнях несовершенна система финансирования мероприятий в области безопасности дорожного движения. А следовательно, не развита система производства и распространения наглядной агитации по БДД [5].

Так как наглядная агитация, печатные информационные материалы призваны дополнять любое профилактическое мероприятие по пропаганде безопасности дорожного движения, закреплять полученную информацию, быть дополнительным источником более подробной или призывной информации, то к ней должны предъявляться высокие требования.

Обратимся к специфике и возможностям применения наглядной агитации по безопасности дорожного движения. Наглядная агитация используется как дополнительный метод внушения, убеждения, воспитания, обучения. По содержанию она должна быть актуальной, информация – новой, художественное решение – эмоциональным. Художественное изображение ситуации должно быть типичным, выглядеть привлекательно. Всегда должен четко

определяться агитационный лейтмотив. Например, указать на явления, вызывающие положительное отношение. Или показать негативные факты и их последствия, побудить отрицательное отношение к ситуации. Можно построить плакат на противопоставлении отрицательного и положительного действия показом преимуществ правильного, безопасного поведения [2].

Главное требование, предъявляемое к средствам наглядной агитации, – это ясная, образная трактовка темы. Обращая внимание на формы представляемого материала, необходимо отметить, что такие симметричные и законченные формы, как круг, квадрат, прямоугольник и др., воспринимаются зрителями лучше, чем абстрактные. Средства наглядной агитации эффективнее, когда в изображении отдельных объектов или ситуаций присутствует сатира, юмор. Приветствуется необычный (креативный) подход в преподнесении темы.

Текст должен быть кратким, энергичным и доходчивым. Хорошо воспринимаются и запоминаются обращения, состоящие из коротких фраз, особенно рифмованных.

Различают следующие виды плакатов, макетов, фотографий, памяток, моделей:

- учебные – содержат сведения по программе обучения, представляют учебный материал в наглядном виде для облегчения его усвоения;
- инструктивные – раскрывают отдельные нормы и правила безопасного поведения на дороге;
- агитационно-пропагандистские – призывают к безопасному поведению.

Бесспорно, что правильнее всего разумное сочетание всех перечисленных вариантов и приемов к созданию средств наглядной агитации в зависимости от темы, а также возраста и категории участников дорожного движения, на которую они нацелены.

Следует отметить важность привлечения к подготовке средств наглядной агитации самих участников дорожного движения, представителей общественных объединений и организаций, своего рода вовлечение их в процесс изменения ситуации на дорогах. Совместная работа и партнерские взаимоотношения позволяют улучшать контакты с ними.

Наглядная агитация является одним из самых простых способов доходчиво доносить необходимую информацию. Ее используют в качестве поддерживающего инструмента в профилактических компаниях для понимания значимости определенных перемен.

Попробуем определить, какие сильные стороны имеет наглядная агитация, а точнее какие функции она может с успехом выполнять.

Привлечение внимания. Материалы наглядной агитации по определению должны размещаться на видных местах, иметь соответствующие размеры

и цвета, которые позволят им выделиться на фоне окружающей обстановки, придавая особую значимость содержанию. Если мы используем памятки и листовки, то их исполнение должно привлекать внимание с первого взгляда.

Визуализация. Способность доходчиво донести что-либо до сознания участников дорожного движения. Например, одно дело надпись на рекламной растяжке: «Соблюдай ПДД!», которая совершенно не гарантирует того, что все последуют этому призыву. Слишком размытые призывы не обеспечат должного эффекта. И другое дело, когда оригинальный слоган сопровождает рисунок, иллюстрирующий правильные действия. В случае с детьми и пожилыми людьми это могут быть достаточно подробные крупные изображения с пошаговой инструкцией.

Ассоциативное представление материала. Использование ярких, запоминающихся образов для представления информации. В то время как текстовая форма требует определенных усилий для восприятия и запоминания, художественный образ может отложиться в памяти автоматически, без особого труда. Такой подход чаще всего используется с целью эмоционального воздействия.

Как видно, несомненные преимущества наглядной агитации очевидны. К данному необходимо добавить нечто вроде «создания атмосферы», но эта функция выполняется не всегда. Было бы очень просто взять развесить плакаты и наблюдать волшебное перевоплощение участников дорожного движения в примерных пешеходов и водителей. Однако для успешной реализации профилактической социальной компании требуются комплексные меры. И это гораздо важнее развешенных в большом количестве красочных материалов или раздаточного материала.

Таким образом, реализовать все преимущества средств наглядной агитации невозможно. Очевидно, что в конечном итоге многое решают условия их применения. Важным условием будет ощущение потенциального потребителя такой информации в потребности ее восприятия. Такая потребность может возникнуть в нескольких случаях:

- если необходимо поддержать настрой агитационной компании, профилактической акции. Хотелось бы обратить внимание на слово «поддержать». Сама по себе наглядная агитация настрой не создаст, для этого необходимо произвести наглядное действие, продемонстрировать его полезность и преимущества. А вот когда перемены налицо и большинство почувствовало их позитивность, тогда значимость новых веяний может быть подчеркнута наглядными средствами;

- если необходимо донести важную информацию в наглядной форме. Например, порядок оформления ДТП без участия сотрудников Госавтоин-

спекции или способы безопасной перевозки детей в салоне автомобиля и т.п. Сама по себе информация может быть размещена в текстовой форме, а вот для привлечения к ней внимания можно использовать плакат с кратким призывом;

- если необходимо обратить внимание на важность соблюдения тех или иных правил дорожного движения. Например, «Автокресло – детям!», «Стань заметней на дороге!», «Держи дистанцию!» и др. [3].

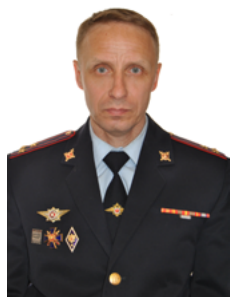
Таким образом, наглядная агитация может быть использована лишь как средство визуального выражения изменений, вспомогательный инструмент

при проведении компаний по профилактике дорожно-транспортного травматизма. Только при этом условии она сможет сыграть роль инструмента вовлечения участников дорожного движения в процесс улучшения ситуации на дорогах.

Необходимо добавить, что любые информационно-пропагандистские материалы должны нести свою определенную нагрузку, должны быть нацелены на выполнение конкретной задачи. Случайных материалов быть не должно. Прежде чем создать и использовать какой-либо материал, следует решить: зачем он нужен, чем он полезен и насколько он актуален.

Литература

1. Андрианов А.С. Проблема совершенствования профессионально-психологической подготовки сотрудников полиции // Сборник материалов XII международной научно-практической конференции Евразийского Научного Объединения «Итоги науки в теории и практике». 2015. С. 65-67.
2. Андрианов А.С. Условия, влияющие на развитие профессиональных качеств сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в процессе служебной деятельности // Государство и право в эпоху глобальных перемен: мат-лы международной научно-практ. конф-ции / под ред. С.К. Бурякова. Барнаул: БЮИ МВД России, 2017. С. 312-313.
3. Деятельность Госавтоинспекции по пропаганде безопасности дорожного движения: учебно-методическое пособие / А.В. Вашкевич, А.Е. Мизонова, Э.К. Кутуев; под общ. ред. В.А. Кудина. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2012. 160 с.
4. Об утверждении Стратегии безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018-2024 годы [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства Российской Федерации от 08.01.2018 № 1-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Особенности организации и проведения массовых мероприятий по профилактике дорожно-транспортных происшествий среди различных возрастных и социальных групп: методические рекомендации / Л.В. Шманева, Н.М. Кузнецова, А.М. Прохорова. М.: ФКУ НИЦ БДД МВД России, 2017. 58 с.
6. Официальный сайт Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <http://www.gibdd.ru> (дата обращения: 26.03.2018).

*С.М. Струганов, канд. пед. наук, доцент
Восточно-Сибирский институт МВД России*

НЕОБХОДИМОСТЬ НАЧАЛЬНОГО ЭТАПА ОБУЧЕНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ РАЗДЕЛА «БОЕВЫЕ ПРИЕМЫ БОРЬБЫ» В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

В настоящее время в связи с ростом преступности, увеличением числа межнациональных и межэтнических конфликтов, способствующих росту экстремизма и терроризма в современном обществе, для обеспечения общественного порядка привлекается большое количество сотрудников правоохранительных органов. В связи с этим, чтобы активно противостоять негативно на-

строенным бандитам (т.к. назвать их людьми никак нельзя), необходимо в совершенстве владеть огнестрельным оружием и боевыми приемами борьбы. Поэтому в последнее время требования к качеству подготовки сотрудников по разделу «Боевые приемы борьбы» увеличились, обучение проводится не только в специализированных центрах, но и в рамках профессиональной и служебной подготовки

во всех отделах, подразделениях и образовательных организациях системы МВД России.

В Наставлении по физической подготовке сотрудников органов внутренних дел начиная с 1996 г. «Боевые приемы борьбы» выделены отдельным разделом. Этот раздел в более расширенной форме с увеличением количества боевых приемов борьбы, согласно примерной программе по дисциплине «Физическая подготовка», изучается с курсантами и слушателями образовательных организаций МВД России по всем специальностям очной формы обучения. Вместе с тем практика работы преподавателей кафедры физической подготовки, анализ учебных программ, научно-методической литературы, опрос сотрудников практических органов свидетельствуют, что в настоящее время при обучении боевым приемам борьбы существуют определенные проблемы, которые требуют своего кардинального решения.

Анализ типовых учебных программ для образовательных организаций МВД России, вышедших за последние 20 лет, свидетельствует, что в них не учитывается специализация выпускника в зависимости от профиля учебного заведения. Следовательно, назрела необходимость для разработки новых учебных программ по физической подготовке для целого ряда учебных заведений МВД России [2, с. 12]. Это связано с тем, что правоохранительные органы несут ответственность перед обществом за поддержание общественного порядка и конституционного строя в стране, а также за подготовку высококвалифицированных специалистов в зависимости от предстоящей профессиональной деятельности выпускников (следствие, уголовный розыск, ОБЭП, ГИБДД и т.д.).

Анализ учебно-методической литературы по разным видам боевых единоборств показал, что множество методических источников дает информацию о слишком сложных двигательных действиях выполнения боевых приемов борьбы, связанных с самозащитой при нападении, или описание таких приемов, которые практически не встречаются и не используются на практике.

Поэтому необходимо решить такую задачу, которая позволит реализовать задуманное в реальность и решить извечный вопрос педагогики – чему учить и как учить, т.е. из всего многообразия технико-тактических действий выделить наиболее значимые, эффективность которых не вызывает сомнений.

Также при изучении учебно-методической литературы в этом направлении ощущается недостаток материала по методике обучения боевым приемам борьбы и, в частности, по методике начального профессионального обучения не только на курсах подготовки и переподготовки сотрудников ОВД, но и курсантов, слушателей образовательных организа-

ций МВД России. Проведенные исследования и анкетирования курсантов первого года обучения показали, что 70-80% из них до поступления в институт имеют не только слабое представление об особенностях выполнения технических и тактических действий в спортивных видах единоборств, но и функционально многие не справляются с физическими нагрузками. Следовательно, чтобы приступить к изучению раздела «Боевые приемы борьбы», необходимо подготовить их не только физически, но также морально и психологически, а для этого необходимо разработать программы начального обучения.

В теории и практике физического воспитания и спорта проблеме начального обучения спортсменов отводится большое значение, об этом писали многие видные ученые в области физической культуры и спорта: М.Я. Набатников (1982, 1983), Л.П. Матвеев (1991, 2005), Н.Г. Озолин (2003), В.Н. Платонов (2004, 2015), Ж.К. Холодов, В.С. Кузнецов (2008) и др.

В спортивных единоборствах этому вопросу посвящен целый ряд исследований И.И. Алиханова (1986), Н.М. Галковского (1987) и др.

В целом методика начального обучения технике строится по следующей схеме:

- разучивание структуры одиночных атакующих действий (приемов) на неподвижном и несопротивляющемся партнере;
- изучение действий защиты;
- освоение контрприемов;
- овладение некоторыми комбинациями;
- закрепление изученной техники в учебных, тренировочных и соревновательных схватках;
- изучение нестандартных ситуаций.

Однако, по мнению И.И. Алиханова, Н.М. Галковского, А.И. Исаева, А.А. Новикова, такая методика удлинняет и затрудняет переход от атакующих действий на неподвижном партнере к действиям, когда партнер находится в движении и оказывает сопротивление. Вследствие этого в реальном поединке применение боевых приемов борьбы осуществляется одиночными действиями и реализуется главным образом за счет силового преимущества [1, с. 68].

В настоящее время из-за многообразия различных видов восточных единоборств их доступность в изучении всеми категориями граждан вызывает обострение конфликтных ситуаций. Это требует в первую очередь от сотрудника при пресечении нарушений правопорядка мгновенного решения тактико-технических задач для применения определенных комбинационных действий. Несмотря на то что в программах имеются рекомендации, а в учебно-методической литературе есть описания конфликтных ситуаций, комбинации их решения в процессе обучения осваиваются слабо, а вследствие этого в критических и экстремальных ситуациях не

применяются. Дело заключается в том, что навыки, приобретенные на начальном этапе обучения путем закрепления атаки одиночным приемом, впоследствии очень сложно соединить в комбинации атакующих действий.

Следовательно, начальная методика обучения боевым приемам борьбы должна по мере освоения базовой техники предусматривать освоение техники путем изучения сложных атакующих действий, обманных движений, с переходом к комбинациям или специальным способам тактической подготовки. Изучение приемов должно осуществляться на

двигающемся и реагирующем на движения атаки партнере с легким сопротивлением на первое движение атаки [4, с. 10].

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, следует, что разработка учебных программ с учетом специфики учебного заведения, определение программы начального обучения боевым приемам борьбы по мере освоения базовой техники, моделирование полноценной ситуационной задачи с введением психологической нагрузки являются актуальными задачами, которые, на наш взгляд, требуют своего решения, реализации и внедрения.

Литература

1. Андреев А.А., Росадюк В.С., Струганов С.М. Инновационные взгляды на повышение профессионально-прикладных качеств курсантов и слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2016. № 3 (78). С. 63-71.
2. Бирюков В.П. Формирование оптимального психофизического состояния поступающих в специальные образовательные учреждения на этапе профессионального отбора и ориентации: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Хабаровск, 2001. 23 с.
3. Струганов С.М. Методика обучения курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России защитным действиям от холодного и огнестрельного оружия: учебно-методическое пособие. Иркутск, 2016. 64 с.
4. Яковлев Д.С. Подготовка армейских дзюдоистов к соревнованиям с учетом индивидуальной манеры ведения поединка: автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2008. 21 с.

Е.С. Щербинин

Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О МЕРАХ ПОВЫШЕНИЯ КУЛЬТУРЫ ОБРАЩЕНИЯ С ОРУЖИЕМ

В октябре 2017 г. на заседании Совета Федерации Директор Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации генерал армии Виктор Золотов отметил: «Мы являемся противниками распространения оружия, у нас общество еще не готово к этому ни экономически, ни психологически» [4]. В России уже несколько лет идут споры по поводу принятия поправок к закону «Об оружии», дающих право разрешить гражданам использовать короткоствольное нарезное оружие (боевые пистолеты), таким образом снизить уровень преступности. Если экономическая составляющая в связи со сложившейся обстановкой кризиса нам ясна, то что такое психологическая неготовность владения оружием? Представьте себе последствия свободного владения и обращения с оружием. В случае свободного доступа к оружию

мы будем иметь дело с огромным количеством жертв и тяжких последствий, в связи с этим перед началом пользования оружием необходимо изучить теоретическую составляющую, а именно саму культуру обращения с оружием. По вопросу культуры обращения с оружием можно выделить два аспекта. Первый – это оружие само по себе, т.е. его разработка, конструирование, испытания и украшение есть искусство еще с древних времен. Второй – это прежде всего отношение к оружию, использование его по целевому назначению, оружие – это не средство запугивания, угрозы или повышения самооценки.

Действительно, культура обращения с оружием в настоящее время значительно снизилась. Большое влияние на нее оказывают современные компьютерные игры, разбой и насилие с применением оружия на киноэкране, недостаточное количество часов

(либо их отсутствие) в школьной программе таких предметов, как основы безопасности жизнедеятельности либо начальной военной подготовки и др. Все это ведет к легкомысленному отношению к оружию, следовательно, к нарушению законодательства и возможному наступлению довольно тяжелых последствий.

Для повышения культуры обращения с оружием необходимо возрождать стрелковые секции, клубы, в средней школе обучать правилам безопасного обращения с оружием, удовлетворять потребности граждан в стрелковой подготовке. Основную роль здесь должны играть оборонно-массовые организации, такие как ДОСААФ России и Федерация практической стрельбы России. Важно отметить, что в стрелковом спорте, в частности в практической стрельбе, существует свой кодекс стрелка, который гласит: «1. Я буду всегда обращаться с оружием как с заряженным. 2. Я никогда не направлю оружие туда, куда я не хочу стрелять. 3. Перед тем как выстрелить, я всегда проверю, что перед мишенью и за ней. 4. Я никогда не коснусь пальцем спускового крючка, пока ствол не будет направлен на мишень» [3]. Это говорит о том, что среди спортсменов-стрелков достаточно высокий уровень культуры безопасного обращения с оружием. Кроме того, в настоящее время количество членов Федерации практической стрельбы Алтайского края насчитывает порядка 50 человек в возрасте от 30 до 50 лет, что говорит о стрелках-спортсменах как о людях со сформировавшейся личностью. Как правило, стрелки, имея желание получить навыки стрельбы из боевого оружия, подходят к достижению данной цели осознанно, делая основной акцент именно на безопасное обращение с оружием. Однако стрелковый спорт полезен не только для приобретения навыков обращения с оружием, но и для развития таких качеств, как подчинение правовым и моральным нормам, концентрации, уверенности, точности, быстроты реакции. Президент ФПСР Виталий Крючин в своей статье пишет: «Занятия практической стрельбой – это интересно, весело и полезно. Увлекательное времяпрепровождение на свежем воздухе, совершенствование своего стрелкового мастерства, укрепление здоровья, закалка характера и постоянное достижение всё новых и новых спортивных результатов» [1].

Так, мы видим, что в настоящее время для достижения цели повышения культуры населения в обращении с оружием актуально развитие стрелкового спорта. Однако организации ДОСААФ имеют

очень слабое финансирование и неспособны предоставить большой спектр услуг в сфере стрелкового спорта. В свою очередь, занятия стрелковым спортом в Федерации практической стрельбы России требуют больших финансовых вложений и, как правило, доступны только гражданам с хорошим заработком. В данном случае для всеобщей доступности возможно введение занятий по практической стрельбе с использованием пневматического оружия. Кроме того, многие граждане, тем более молодого возраста, вообще не осведомлены о существовании данных организаций и о возможности обучения навыкам стрельбы из боевого оружия, в связи с чем необходима пропаганда клубов и общественных организаций стрелкового спорта в СМИ, что позволит привлечь большее количество заинтересованных лиц разной возрастной категории.

Ввиду роста популярности различных видов гражданского оружия ограниченного поражения, а также широкого обсуждения введения права на использование короткоствольного нарезного оружия считаем необходимым активизацию пропагандистской деятельности в сфере безопасного и правомерного применения оружия. С этой целью полагаем возможным привлечение инструкторов по практической стрельбе, а также сотрудников-спортсменов силовых ведомств для проведения курсов, необходимых для получения разрешения на ношение гражданского оружия ограниченного поражения, а также для проведения занятий в старших классах школ в рамках дисциплин по безопасности жизнедеятельности.

Кроме того, занятия такого рода целесообразно проводить в образовательных учреждениях высшего и средне-специального образования. Данные занятия позволят привлечь внимание именно к безопасности при ношении (использовании) оружия, а также сделать акцент на том, что в результате неправильного обращения с оружием возможно наступление тяжелых последствий. Также данными методами возможно достичь цели по пропаганде стрелкового спорта и привлечению молодого поколения в стрелковые клубы, при занятиях в которых будет повышаться уровень культуры обращения с оружием в целом. Таким образом, можно будет сформировать мнение об оружии не как о средстве запугивания, угрозы или повышения самооценки, а как об интересном полезном спорте и возможности получить навыки безопасного обращения с оружием, в т.ч. и для обеспечения личной безопасности без создания угрозы причинения вреда посторонним лицам.

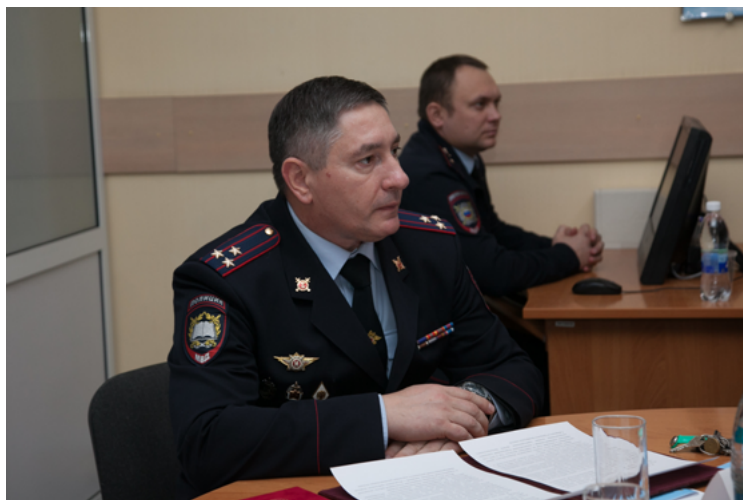
Литература

1. Крючин В.А. Практическая стрельба. Челябинск: Изд-во Василия Курбатских, 2006. 260 с.
2. Об оружии [Электронный ресурс]: федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Правила вида спорта «Практическая стрельба» [Электронный ресурс]: приказ Министерства спорта Российской Федерации от 2 октября 2017 г. № 843. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
4. Российская газета. URL: <https://rg.ru> (дата обращения: 17.10.2018).

Научно-представительские мероприятия Барнаульского юридического института МВД России

ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «СЛУЖБА УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА... (К 95-ЛЕТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ)»

Кафедра административного права и административной деятельности органов внутренних дел Барнаульского юридического института МВД России 16 ноября 2018 г. провела Всероссийскую научно-практическую конференцию «Служба участковых уполномоченных полиции: вчера, сегодня, завтра... (к 95-летию образования)».

Основными участниками мероприятия стали представители ГУ МВД России по Алтайскому краю, Омской академии МВД России, Барнаульского юридического института МВД России, Воронежского института МВД России, Ростовского юридического института МВД России и Дальневосточного юридического института МВД России, которые обсудили широкий круг вопросов, касающихся проблем правоприменительной деятельности участковых

уполномоченных полиции. В работе круглого стола, состоявшегося в рамках конференции, также приняли участие обучающиеся на факультете профессионального обучения (профессиональной подготовки) Барнаульского юридического института МВД России, впервые принимаемые на службу в органы внутренних дел на должности участковых уполномоченных полиции. Кроме этого, заочное участие приняли представители Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Санкт-Петербургского университета МВД России и Центра подготовки сотрудников полиции по охране общественного порядка Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России.

С приветственным словом выступили начальник Барнаульского юридического института МВД

России кандидат политических наук полковник полиции Сергей Константинович Буряков и начальник управления организации деятельности участковых уполномоченных полиции и подразделений по делам несовершеннолетних ГУ МВД России по Алтайскому краю полковник полиции Дмитрий Иванович Рыбка.

В рамках работы конференции обсуждались следующие вопросы: меры административного принуждения, применяемые участковыми уполномоченными полиции; полномочия по предупреждению побоев; вопросы соблюдения участковыми уполномоченными полиции дисциплины и законности как важного фактора формирования позитивного имиджа полиции; их деятельность в производстве по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения и другие актуальные аспекты правоприменительной деятельности участковых уполномоченных полиции. Не

оставили без внимания и проект приказа МВД России «О несении службы участковых уполномоченных полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности», который заменит наставление по организации деятельности участковых уполномоченных полиции.

ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ НА АЛТАЕ»

23 ноября 2018 г. в научно-представительском центре института состоялась традиционная XV Всероссийская научно-практическая конференция «Криминалистические чтения на Алтае».

В работе конференции приняли участие представители Российского федерального центра судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Главного управления межрегиональной общественной организации «Сибирский центр защиты прав потребителя», управления экономической безопасности и противодействия коррупции Управления МВД России по Томской области, Главного следственного управления ГУ МВД России по Алтайскому краю, сотрудники следственных и оперативных подразделений территориальных органов МВД России, других организаций и ведомств.

Для участия в работе научного форума подали заявки ученые из 10 городов России – Москвы, Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода, Ростова-на-Дону, Тюмени, Омска, Томска, Новосибирска, Волгограда, Белгорода, представляющие более 15 вузов страны.

С приветственным словом к участникам криминалистических чтений обратился начальник Барнаульского юридического института МВД России полковник полиции Сергей Константинович Буряков. Он пожелал всем участ-

никам интересной дискуссии и продолжения активного сотрудничества в научной сфере.

После открытия конференции перешли к заслушиванию и обсуждению докладов. Так, Чеснокова Елена Владимировна, кандидат юридических наук, заместитель заведующего отделом научно-методического обеспечения производства экспертиз ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, рассказала о порядке стандартизации терминов и определений по различным видам экспертиз, в т.ч. экспертизы маркировочных обозначений транспортных средств. О причинах и условиях, устанавливаемых в ходе расследования травматизма и гибели несо-

вершеннолетних на железнодорожном транспорте выступил с докладом Сажаев Алексей Михайлович, кандидат юридических наук, доцент третьего факультета Института повышения квалификации (с дислокацией в г. Новосибирске) Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.

На проблемах утраты информации на досудебной стадии в ходе раскрытия и расследования преступления остановился старший оперуполномоченный уголовного розыска отдела полиции по Центральному району УМВД России по г. Барнаулу, аспирант АлтГУ Поздняков Роман Сергеевич.

С развернутым исследованием вопроса этапности расследования преступлений выступила Ондар Долаана Сергеевна, аспирант кафедры криминалистики Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета и т.д.

Каждый доклад вызывал живую дискуссию. Обсуждались проблемные вопросы экспертного сопровождения практической деятельности, расследования преступлений отдельных видов и групп.

Завершая мероприятие, заместитель начальника кафедры А.В. Шебалин подвел итоги конференции, поблагодарил участников за плодотворную работу и выразил надежду на дальнейшее сотрудничество.

